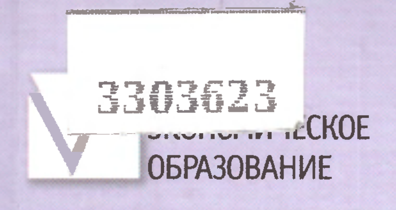

А.В. Холопов

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Экономическая мысль античного мира и Средневековья

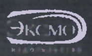
Классическая политическая экономия

Маржинализм и неоклассическая школа

Кейнсианство

Неолиберализм и неоконсерватизм

Институциональная экономическая теория

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Рекомендовано
Московским государственным институтом международных
отношений (Университетом) МИД России в качестве учебного пособия
для студентов экономических специальностей

Москва

2008

УДК 330(075)
ББК 65.02(0)
Х 73

Серия «Высшее экономическое образование»

Об авторе:

Холопов А.В. — доктор экономических наук, профессор, декан факультета международных экономических отношений Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Холопов А. В.

Х 73 История экономических учений : учеб. пособие / А. В. Холопов. — М. : Эксмо, 2008. — 448 с. — (Высшее экономическое образование).

ISBN 978-5-699-24081-4

В книге рассмотрены основные этапы развития экономической мысли — от античности до наших дней. Материал каждой главы структурирован таким образом, чтобы читатель мог проследить логику развития экономической науки, получить представление о наиболее влиятельных теоретических школах, а также познакомиться с личностями крупнейших экономистов прошлого и их произведениями. С этой целью в текст глав включены фрагменты из работ наиболее известных экономистов, приведены их краткие биографии, а также представлены точки зрения известных исследователей истории экономических учений (Й. Шумпетера, Б. Селигмена, М. Блауга и др.). Для лучшего усвоения материала даны краткие выводы по каждой главе. В приложении приведен список лауреатов Нобелевской премии по экономике.

Для студентов, преподавателей и аспирантов экономических вузов, а также всех, кто интересуется историей мировой экономической мысли.

УДК 330(075)
ББК 65.02(0)

ISBN 978-5-699-24081-4

Оглавление

Раздел IV
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Предисловие

«...Преподаватели и студенты, считающие, что для знакомства с наукой достаточно прочесть только самый последний трактат, скоро обнаружат, что столкнулись со значительными трудностями, которых можно было бы избежать. Если в этом последнем трактате нет хотя бы краткого исторического очерка, то никакая глубина, новизна, строгость и элегантность изложения не помогут студентам (по крайней мере большинству из них) понять, в *каком направлении развивается наука и каково значение данного трактата в этом развитии.* (...) Для экономической теории в гораздо большей степени, чем, например, для физики, справедливо положение, что современные проблемы, методы и результаты научных исследований не могут быть полностью поняты, если нам неизвестно, как именно экономисты пришли к нынешнему образу мыслей»[1].

Приведенные слова выдающегося экономиста Йозефа Шумпетера как нельзя лучше объясняют, почему изучение истории экономических учений должно быть обязательным элементом высшего экономического образования.

Многолетний опыт преподавания курса «История экономический учений» позволил выявить некоторые особенности усвоения этого предмета студентами. Экзаменационные оценки по истории экономических учений, как правило, ниже не только оценок по общему курсу экономической теории, но и сред-

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – С. 4–5, 7.

ней оценки в зачетной книжке студента. Даже хорошие студенты часто сталкиваются с серьезными трудностями на экзамене, и обычное объяснение слабого ответа, к которому прибегают плохие студенты – «у меня в голове все перепуталось», – порой приходится слышать и от отличников.

Представляется, что одно из главных объяснений трудностей, с которыми сталкивается студент при изучении истории экономических учений, заключается в том, что в рамках стандартного курса продолжительностью в один семестр преподаватель часто пытается рассказать студенту слишком много.

Но дело даже не в объеме материала, который должны усвоить студенты, хотя он сам по себе велик, а в характере этого материала, его структуре. Рассказывая о взглядах различных экономистов, велика опасность запутать студента, который пытается запомнить, кто что сказал по поводу денег, цены или капитала, и при этом теряет логику развития науки и смены различных школ экономической мысли. Вообще любая попытка изложить в ходе относительно небольшого учебного курса всю систему взглядов разных экономистов на различные экономические проблемы обречена на неудачу. Многие великие экономисты – А. Смит, Дж.С.Милль, К. Маркс, А. Маршалл – оставили после себя фундаментальные исследования, в которых всесторонне рассматривается вся система экономических отношений современного им общества. Изучение каждого из этих трудов потребовало бы отдельного курса в учебной программе университетов.

В предлагаемой вниманию читателя книге автор концентрирует внимание главным образом на том, что нового сказал тот или иной ученый по сравнению со своими предшественниками, каков его вклад в развитие экономической теории, как система его научных взглядов может быть оценена с точки зрения логики развития научных школ и направлений.

Возможны различные подходы к изучению истории экономической науки. С одной стороны, можно рассматривать развитие методологии и методов экономического анализа, совершенствование инструментария науки. Такой подход, безуслов-

но, не только уместен, но и необходим при подготовке экономистов-теоретиков, однако он, по нашему мнению, скорее соответствует уровню магистратуры. Не менее плодотворным, а для большинства экономических специальностей и более полезным является другой подход, когда акцент делается на логике смены различных школ экономической мысли, когда подчеркивается тесная связь между развитием экономической науки и развитием экономики и общества в целом. Этот исторический подход и будет основным в настоящем издании.

Сегодня общий курс экономической теории уже достаточно полно обеспечен учебниками, как отечественными, так и переводными. Вместе с тем из учебников, даже хороших, студент получает многократно «пережеванный», уже методически разложенный по полочкам материал. При этом (в силу ряда причин, в том числе недостатка научной литературы, отсутствия в вузовских библиотеках изданий работ крупнейших экономистов прошлого и современности) он почти не имеет возможности знакомиться с достижениями научной мысли, не учится работать с первоисточниками. Это в конечном итоге приводит к неумению мыслить самостоятельно и формулировать свою точку зрения. Помочь здесь может изучение истории экономических учений. Как отмечал Дж.М. Кейнс, «изучение истории идей с необходимостью предшествует освобождению мысли»[1].

Поэтому при написании данного пособия автор пошел по пути не просто цитирования, а включения в текст небольших выдержек из произведений крупнейших мыслителей-экономистов, чтобы студенты могли увидеть язык первоисточника, почувствовать его своеобразие. В этой связи спорным представляется подход, применяемый некоторыми историками экономической науки, особенно западными (Т. Негиши, М. Блауг), когда идеи экономистов прошлого пытаются изложить языком современной экономической науки – так-де понятнее будет се-

[1] *Кейнс Дж.М.* Конец *laissez faire* / Истоки. Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 264.

годняшнему студенту. Труды величайших экономистов прошлого – достояние мировой науки и культуры, и студент, насколько это позволяют ограниченные временны́е рамки учебного процесса, должен знакомиться с подлинным экономическим языком первоисточника.

Среди многочисленных работ как учебного, так и исследовательского плана, посвященных истории экономических учений, безусловно, выделяется работа Йозефа А. Шумпетера «История экономического анализа». Изданная впервые в 1952 г., эта книга, по всеобщему признанию, стала классикой экономической литературы и остается до сих пор наиболее фундаментальным и авторитетным исследованием истории экономической науки. Несколько лет назад эта выдающаяся работа дошла, наконец, в русском переводе и до отечественного читателя[1]. Работа Й. Шумпетера, конечно, не учебник по истории экономических учений, и трудно рассчитывать, что студенты, изучающие этот предмет, прочтут три тома «Истории экономического анализа». Однако и совсем пройти мимо такой работы значило бы понести непозволительные потери в своем теоретическом образовании. Поэтому в настоящем издании автор часто ссылается на точку зрения Й. Шумпетера, опирается на его авторитет и приводит выдержки из этой замечательной книги. Кроме того, здесь представлены точки зрения и других известных исследователей истории экономических учений (Ш. Жида и Ш. Риста, Б. Селигмена, М. Блауга и др.).

Необходимо подчеркнуть, что развитие экономических учений тесно связано с развитием экономики. Возникновение различных теоретических концепций, как правило, представляет собой ответ на те вопросы, которые ставит перед исследователями постоянно развивающаяся экономика. И понять логику развития экономических концепций, смену различных школ экономической науки бывает трудно, если не принимать во

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3-х т. / Пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. – СПб.: Экономическая школа, 2001.

внимание особенности экономического развития в данный период времени. Конечно, кроме этого есть логика борьбы между различными системами взглядов, логика научного спора, но и эти споры в основном идут вокруг того, насколько адекватно та или иная теоретическая концепция объясняет экономическую действительность.

Поэтому по мере необходимости в книге дается краткий обзор основных процессов, происходивших в экономике в разные периоды времени и становившихся объектом анализа и отправным пунктом для формирования новых или эволюции уже существующих теоретических концепций.

Часто трудно до конца понять суть теоретической концепции, если не иметь представления не только об историческом контексте формирования теории, но и о личности ее автора. А личности эти сами по себе заслуживают интереса. Экономическую науку на протяжении многих столетий создавали выдающиеся мыслители, крупные политические и общественные деятели, просто незаурядные люди. Поэтому автор счел необходимым дать краткие биографические сведения о тех, кто формировал экономическую мысль, а также привести их портреты.

Следует отметить, что преподавание курса истории экономических учений сегодня существенно облегчается тем, что он изучается обычно после вводных курсов микро- и макроэкономики, в рамках которых студент знакомится с основным понятийным аппаратом современной экономической науки и важнейшими теоретическими концепциями и моделями. Это освобождает преподавателя истории экономических учений и, следовательно, автора предлагаемой работы от необходимости объяснять, что такое предельная полезность, мультипликатор или модель *IS–LM*. В случае необходимости студент может обратиться к учебнику по экономической теории.

Вместе с тем данная книга – это вводный курс истории экономических учений, поэтому автор пытался избежать излишних усложнений и детализации и сконцентрировать внимание на основных тенденциях развития экономической науки и харак-

теристике крупнейших, наиболее влиятельных теоретических школ. Это особенно относится к изложению современного состояния экономической науки, которое характеризуется сложными аналитическими построениями и дискуссиями по поводу весьма тонких теоретических проблем. Анализ этих аспектов развития экономической науки соответствует более высоким уровням экономического образования, в частности в рамках магистратуры, и выходит за рамки вводного курса и настоящего издания.

Остается добавить, что в конце каждой главы предлагаемого пособия даны вопросы для самопроверки, а также библиографический список, в который вкючены издания учебного и аналитического характера, а также первоисточники.

Введение

История экономических учений исследует исторический процесс возникновения, развития и смены систем экономических взглядов на различных этапах развития общества. Этот предмет занимает исключительно важное место в программах теоретической подготовки экономистов. Изучение истории экономических учений не просто расширяет кругозор (что само по себе тоже важно, особенно для человека с высшим образованием), но и позволяет ориентироваться в многообразии современных экономических концепций и создает прочную основу для выработки собственной позиции при решении сложных экономических проблем.

О многообразии экономических концепций необходимо сказать особо. Человека, который впервые знакомится с историей экономической науки, удивляет обилие различных концепций, школ, направлений, течений, которые не просто отличаются друг от друга, но и ведут между собой острую полемику. Здравый смысл подсказывает, что если при анализе одного и того же объекта, одной и той же экономической системы разные теоретики дают разные объяснения, значит, нужно просто разобраться, кто прав, а кто неправ.

Однако желание найти единственно правильную теорию и объявить все остальные ошибочными может привести к опасным последствиям, среди которых догматизм будет не самым страшным. К сожалению, история человечества дает тому весьма яркие примеры. Поэтому, изучая историю экономических учений, важно понять, что многообразие теорий представляет

собой естественное следствие неоднозначности окружающего нас мира экономических отношений. Экономика, являясь результатом сознательной деятельности людей, постоянно меняется, и вслед за ней изменяется и экономическая наука. Экономическая жизнь испытывает на себе мощное воздействие социальных, политических, психологических, религиозных, национальных факторов. В ней отражаются исторические особенности развития страны, сложившиеся традиции и моральные принципы, устоявшиеся правила поведения и правовые нормы. Иными словами, экономика – слишком сложный организм, чтобы ее можно было оценить и объяснить однозначно.

Вместе с тем экономическая наука призвана не только объяснить, что происходит в экономике, как она живет и развивается. Человеку всегда хочется изменить свою жизнь, сделать ее лучше. Поэтому экономисты-теоретики не могут обойти проблему экономической политики. Для экономической науки традиционно одним из важнейших был вопрос, какова роль государства в экономике, что оно может предпринять, чтобы улучшить экономические механизмы, сделать их более эффективными и в конечном итоге повысить благосостояние общества. Однако любые меры экономической политики, любые реформы неизбежно затрагивают интересы различных людей и социальных групп. Экономическая наука, таким образом, оказывается тесно связанной с политикой и идеологией, и это не может не порождать различия в точках зрения и теоретических позициях.

Понимание этого многообразия, неоднозначности теоретических подходов к исследованию экономики является, наверное, главной целью изучения истории экономических учений. Важно помнить, что экономическая наука не просто отражает экономическую действительность. Она ее изменяет, оказывая мощное воздействие на наши умы и на общественное сознание. Экономические теории неизбежно становятся своего рода платформой для формирования практической политики. В конечном итоге наша жизнь становится зависимой от характера и уровня развития экономической науки. Поэтому понять исто-

рию развития экономической науки – это в значительной степени понять, как устроена наша жизнь.

С этой точки зрения изучение истории экономических учений может принести большую пользу, и слова выдающегося английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса как нельзя лучше подтверждают это:

«...Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писаки, сочинявшего несколько лет назад. Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени. В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после того как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла»[1].

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993. – С. 518.

Раздел I
ПРЕДЫСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Глава 1. Экономическая мысль Античного мира и Средневековья

«История экономической мысли начинается с письменных источников теократических государств Древнего мира... Но история экономического анализа начинается только с греков».

Йозеф А. Шумпетер[1]

Когда возникла экономическая наука? Кого можно считать первым экономистом в истории? Дать точный ответ на эти вопросы, конечно, невозможно. Экономическая наука, как и любая другая наука, прошла длительный, многовековой путь формирования, наблюдений и постепенного осмысления экономических процессов, сбора и систематизации сведений об экономическом устройстве общества. Далеко не сразу размышления людей о том, как устроена экономика, приняли вид теоретических обобщений. Поэтому, с одной стороны, можно утверждать, что экономическая мысль начала развиваться одновременно с возникновением экономических отношений между людьми, т. е. когда стало формироваться человеческое общество. С другой стороны, это была, конечно, лишь предыстория науки. Неслучайно среди дошедших до нас письменных источников Древнего мира нет ни одного экономического трактата.

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 63.

Сведения об экономическом устройстве древнего общества мы черпаем из сводов законов (кодекс вавилонского царя Хаммурапи, XVIII в. до н. э.), литературных источников (древнеиндийские поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата», начало I тысячелетия до н. э.) или политических сочинений (древнекитайский трактат «Гуань-цзы», IV–III вв. до н. э.).

Из этих источников мы узнаем, какие экономические проблемы находились в центре внимания в странах Древнего Востока. Сохранялась крестьянская община; рабами становились преимущественно неоплатные должники, поэтому проблема соотношения свободной общины и рабства, а также моральное оправдание долгового рабства занимают важное место в экономической мысли Древнего Востока. Необходимость строительства и поддержания крупных ирригационных систем приводила к усилению роли государства, что ставило вопрос о пределах вмешательства государства в экономическую жизнь. Темой обсуждения становились и такие проблемы, как торговля и ростовщичество, преимущества натурального и товарного хозяйства и др.

Однако все дошедшие до нас экономические идеи Древнего Востока не выходят за рамки простого описания явлений, рассуждений на уровне здравого смысла и разумных советов правителям, как лучше управлять страной. Эти документы можно рассматривать как источники сведений о хозяйственном быте древних народов, в них есть понимание практических экономических проблем, но нет экономического анализа.

Авторитетное мнение

«Что касается экономической науки, то заявление, что ее «основал» А. Смит, Ф. Кенэ, У. Петти или кто-нибудь другой и поэтому историческое исследование должно начинаться именно с него, можно объяснить лишь идеологическим предубеждением или невежеством. Однако следует признать, что изучение экономики представляет в этом отношении особенную трудность,

поскольку здесь соотношение между обыденными и научными знаниями смещено в сторону первых гораздо больше, чем в остальных областях научных исследований. Известно, что богатый урожай влечет за собой низкие цены на продовольствие, а разделение труда повышает эффективность производства. Эти знания, очевидно, являются преднаучными, и бессмысленно видеть в них, если они встречаются в старых книгах, научные открытия. ...Научные достижения в данном случае настолько скромны, что различить здравый смысл и научное знание можно здесь только по субъективным критериям».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С. 11.

§ 1. Экономическая мысль Древней Греции

Древняя Греция дала миру замечательную плеяду ученых во многих областях науки – математике и геометрии, астрономии и механике, истории и философии. Именно у величайших древнегреческих философов мы находим первые в истории науки элементы теоретического анализа экономических отношений. Однако все, что можно выделить в их трудах как имеющее отношение к экономическим исследованиям, составляет лишь небольшую, «крайне незначительную», как подчеркивает Й. Шумпетер, часть научного наследия, оставленного нам древними греками.

Прежде всего необходимо сказать, что само слово «экономика» пришло к нам из Древней Греции. «Экономия» происходит от древнегреческого *ойкономиа* (*ойкос* – дом, *номос* – правило, закон). В буквальном переводе «ойкономиа» означает «искусство управлять домом», или «домоводство». Так называется сочинение греческого философа *Ксенофонта* (ок. 444 –

ок. 355 гг. до н. э.). В русском переводе эта работа получила название «Домострой». В ней Ксенофонт рассматривает разумные правила ведения домашнего хозяйства. Такой смысл в слова «экономия» и «экономика» вкладывали и другие древнегреческие философы, таким он оставался на протяжении длительного периода времени вплоть до XVI–XVII вв., начала становления капиталистической экономической системы и превращения рыночных отношений в господствующие. Следует, конечно, помнить, что само понятие «домашнее хозяйство» включало в себя в те времена гораздо более широкое содержание, чем сегодня. Домашнее хозяйство в Древней Греции представляло собой, как правило, крупное натуральное хозяйство, где трудилось много рабов и производилось почти все, что нужно для жизни.

Чтобы правильно понять круг рассматриваемых греческими философами экономических вопросов, необходимо кратко охарактеризовать греческую экономику в V–IV вв. до н. э., т.е. определить собственно предмет анализа и проблемы, волновавшие греков.

В отличие от стран Древнего Востока рабство лежало в основе экономики Древней Греции, труд рабов был решающим как в ремесленном, так и в сельскохозяйственном производстве. Рабы составляли около трети всего населения. Наибольшее количество рабов давали захватнические войны, хотя со временем в рабство начали попадать и греки. Основу античной системы хозяйства составляли рабовладельческие общины, главным образом в виде городов-полисов, представлявших собой отдельные государства. Полисы создавались на базе античной формы собственности, выступавшей в виде сочетания частной и общинной (позже государственной) собственности. Рост производства и региональная специализация стимулировали развитие торговли. Греция была важнейшим центром мировой торговли.

Можно выделить несколько ключевых экономических проблем, ставших предметом исследования древнегреческих философов: отношение к рабству и его моральное оправдание, пути

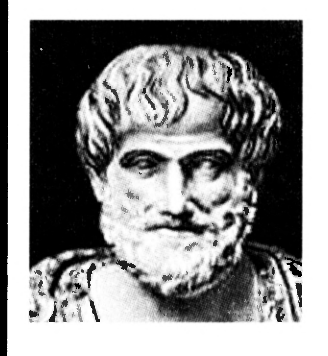
повышения эффективности рабовладельческого хозяйства, соотношение натурального и товарного хозяйства, справедливость обмена и установление цены, роль денег в экономике.

Экономические проблемы Древней Греции периода кризиса рабовладельческого строя нашли свое отражение в трудах выдающегося философа *Платона* (427–348 гг. до н. э.). Его отношение к существующему политическому и экономическому устройству общества, а следовательно, и его система социально-экономических взглядов отчетливо проявляются в «идеальном государстве», изложенном в работах «Государство» и «Законы».

Рабовладельческий характер «идеального государства» не ставится Платоном под сомнение, но рабство должно быть уделом других народов. Платон осуждает тех, кто владеет рабами греческого происхождения, и делит свободное население на три сословия: философы, управляющие государством, воины и работники (демос) – земледельцы, ремесленники, купцы. Все общественное устройство базируется на строгом разделении труда, которое обеспечивает экономическую эффективность: земледелец не может заниматься ремеслом, а ремесленник может заниматься только одним видом ремесла.

Основу экономики должно составлять натуральное хозяйство в рамках рабовладельческой общины, и Платон предлагал запретить ввоз товаров, в которых нет потребности, и вывоз необходимых стране материальных благ. К торговле и ростовщичеству Платон относится отрицательно, поскольку обогащение развращает нравы, и предлагает сделать посредническую торговлю делом лишь иностранцев. Чтобы противоречия между богатыми и бедными не ставили под угрозу устои «идеального государства», два высших сословия – философы и воины – не могли иметь частной собственности и даже прикасаться к золоту и серебру, а земля между земледельцами должна распределяться равномерно.

Таким образом, с точки зрения экономического содержания «идеальное государство» Платона представляет собой

АРИСТОТЕЛЬ
(384—322 гг. до н. э.)

Аристотель родился в 384 г. до н. э. в городе Стагире — греческой колонии во Фракии. Его отец был личным врачом македонского царя Аминты III, деда Александра Македонского. В 367 г. Аристотель приехал в Афины, стал учеником Платона и в течение 20 лет, вплоть до смерти своего учителя, принимал участие в деятельности платоновской Академии (сначала в качестве ученика, а затем и преподавателя). В 343 г. македонский царь Филипп пригласил Аристотеля воспитателем к своему сыну Александру. В 335 г. Аристотель вернулся в Афины и создал там философскую школу, получившую название Ликей, где читал лекции во время прогулок с учениками, вследствие чего школа его последователей вошла в историю под названием «перипатетики» (прогуливающиеся). После смерти Александра Македонского в 323 г. в Афинах вспыхнуло восстание против македонского господства. Аристотеля обвинили в непочтительности к богам, и он был вынужден бежать в город Халкиду на остров Эвбея, где через год скончался.

Основные работы: «Политика»,*
«Никомахова этика»

---

* Работы, в которых в наибольшей степени нашли отражение экономические взгляды Аристотеля.

жестко регламентируемое государством натуральное хозяйство. Фактически это был проект сохранения и защиты греческого полиса как рабовладельческой общины в условиях, когда эта экономическая система вступила в период кризиса.

Значительный шаг вперед в осмыслении экономических отношений сделал ученик Платона, выдающийся древнегреческий философ *Аристотель*.

Аристотель жил в обществе и дышал воздухом цивилизации, жизненно важным институтом которой было рабство. Понятно, что отношение к рабству, вопрос его морального оправдания занимают в работах Аристотеля важное место. Тем более что к тому времени рабство уже превратилось в социальную и экономическую проблему. Аристотель считает рабство естественным, проистекающим из природного неравенства людей: «Очевидно, во всяком случае, что одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо»[1].

Вообще следует подчеркнуть, что отношение к исследуемому объекту с точки зрения его естественности и справедливости характерно для всей экономической мысли Античности, как и для мыслителей более позднего времени, поэтому экономические учения этого периода носят в значительной мере нормативный характер: не столько анализируются существующие экономические отношения, сколько дается их нравственная оценка («хорошо» или «плохо») и говорится о том, какими эти отношения должны быть.

Авторитетное мнение

«...Аристотель в первую очередь интересовался тем, что выглядело «естественным» и «справедливым» с точки зрения его идеала хорошей и добродетельной жизни. Экономические факты и связи между эконо-

[1] *Аристотель*. Политика // Соч. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 384.

мическими фактами, которые он рассматривал и подвергал оценке, предстают в свете идеологических предубеждений, естественных для человека, принадлежавшего к развитому праздному классу и писавшего для этого класса, презиравшего работу и занятия хозяйством и, конечно, любившего земледельца, который его кормил, и ненавидевшего кредитора, который его эксплуатировал».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С. 73.

Но даже в рамках этого нормативного подхода мы впервые находим у Аристотеля попытки *теоретического анализа* некоторых экономических проблем. Й. Шумпетер, сравнивая Аристотеля с Платоном, подчеркивает: «Достижения Аристотеля совсем иные. ...Существенная разница заключается в том, что анализ как самостоятельная цель, можно сказать, отсутствовавший в мышлении Платона, был главной движущей силой мышления Аристотеля»[1].

Одним из ключевых вопросов, всегда волновавших мыслителей-экономистов, является вопрос о ценности товара и рыночной цене. Почему качественно разнородные товары могут обмениваться друг на друга, каковы пропорции такого обмена, чем определяется ценность товара и какую роль играют при этом деньги? Учитывая, что Древняя Греция во времена Аристотеля фактически стала центром мировой торговли, эти вопросы не могли не заинтересовать энциклопедический ум философа.

Анализируя процесс обмена, Аристотель различает у товара два свойства, или характеристики, – потребительную ценность (полезность для человека) и меновую ценность (способность обменяться на другой товар). Более того, он понимает, что меновая ценность товара каким-то образом связана с его потреби-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 69–70.

тельной ценностью. Аристотель видит в процессе обмена некое равенство, понимает, что если один товар обменивается на другой, значит, в них есть что-то общее, они имеют общую меру. Уже сама по себе такая постановка вопроса была колоссальным шагом вперед, поскольку знаменовала собой переход от простого описания явлений к поиску внутренних зависимостей, к их теоретическому объяснению. Таким образом, Аристотель дал толчок последующему развитию экономической мысли.

Конечно, у Аристотеля нет еще развитой концепции ценности: поставив вопрос, он не смог дать на него законченного ответа. Однако совершенно очевидно, что Аристотель указывает направление поиска ответа: «...Все, что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. ...Расплата будет иметь место, когда справедливое равенство будет установлено так, чтобы земледелец относился к башмачнику, как работа башмачника к работе земледельца»[1]. Фактически Аристотель нащупывает здесь своего рода трудовую теорию ценности, пытается увязать рыночную цену товара и труд работника, производящего этот товар. Но развить эту идею великий философ не смог, и она снова появится в экономической науке много веков спустя в трудах представителей классической политической экономии.

Проблему рыночного обмена и цены, как и прочие экономические проблемы, Аристотель также стремится трактовать с позиций справедливости. В частности, он рассматривает случай монополии (т. е. наличие на рынке одного продавца) и делает вывод о несправедливости подобной ситуации, поскольку монополист устанавливает цену, выгодную для себя.

Аристотель вводит различия между двумя видами справедливости – «коммутативной» и «дистрибутивной» (сами эти термины, происходящие от латинских слов *commutare* – менять и *distribuo* – распределять, появились позже). Коммутативная справедливость заключается в установлении равенства ценностей вещей, являющихся объектами договора, дистрибутив-

[1] *Аристотель*. Никомахова этика // Соч. – Т. 4. – С. 156.

ная – в наделении равными благами людей с одинаковыми заслугами. Своего рода критерием справедливости в обмене для Аристотеля выступает его эквивалентность: если кто-то получает в результате обмена больше, чем имел, – он наживается, а если меньше – терпит убытки. Нужно, чтобы никто не терпел убытка и не наживался. Иными словами, цена вещей, выступающих объектом договора, должна устанавливаться по взаимному согласию покупателя и продавца. Получается, что если продавец (или покупатель) сам устанавливает цену на свой продукт, он делает это с выгодой для себя, и такая цена не будет справедливой (как в случае с монополистом). Но тогда справедливой оказывается цена, которую участники обмена не могут изменить в свою пользу, т. е. конкурентная рыночная цена. Конечно, Аристотель не излагал проблему в таких терминах, но смысл его позиции заключается именно в этом.

Естественно, экономика, где сложилось разделение труда, предполагает наличие не случайного обмена, а постоянной торговли, которая, в свою очередь, не может нормально развиваться на бартерной основе, без денег. Какова природа денег, в чем их роль в развитии хозяйства – еще один ключевой вопрос экономической науки. И здесь мы находим у Аристотеля все тот же нормативный подход, основанный на противопоставлении естественного и неестественного, присущего природе человека и противного ей.

Экономике как естественной хозяйственной деятельности, связанной с управлением домашним хозяйством, Аристотель противопоставляет так называемую *хрематистику* (*khrēmatistikē*), под которой он понимал искусство наживать состояние. Этот термин придумал сам Аристотель (он произвел его от слова *хрема* – имущество, владение). Экономика как сфера человеческой деятельности связана с необходимостью обеспечения разумного личного потребления и предполагает производство необходимых для жизни продуктов и обмен в пределах, позволяющих человеку получать то, что ему нужно.

Хрематистика – это деятельность, направленная на увеличение богатства прежде всего в денежной форме. Посредниче-

ская торговля и особенно ростовщичество имеют своей целью не получение необходимых потребительских товаров, а деньги как таковые и их прирост; а у этой цели нет количественного предела. Такую деятельность Аристотель считает противоестественной и осуждает.

Обратимся к первоисточнику

«...В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами... Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности. ...В основе этого направления лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна, то и стремление к средствам, которые служат к утолению этой жажды, также безгранично. ... Поэтому с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. ... Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе».

Аристотель. Политика / Соч. – Т. 4. – С. 392–393, 395.

Исходя из концепции экономики и хрематистики, Аристотель подходит к пониманию сущности денег. Деньги, по его мнению, возникают как средство, облегчающее обмен товара на товар, деньги должны выполнять функции средства обращения и меры ценности. Однако он понимает, что деньги – это не просто знак, лишенный внутренней ценности. Деньги должны быть сделаны из материала, который сам по себе является благом. Иными словами, Аристотель исходит из товарной природы денег, но в результате деньги неизбежно становятся ценностью

сами по себе, из средства они превращаются в цель, порождают в людях страсть к накоплению – хрематистику, которую Аристотель осуждал.

В целом, оценивая наследие великого древнегреческого философа, необходимо подчеркнуть, что Аристотель занимает особое место в истории экономических учений. «Он впервые подверг анализу основные экономические явления и закономерности тогдашнего общества и стал, по существу, первым экономистом в истории науки»[1].

§ 2. Экономическая мысль Древнего Рима

«Рассмотрим теперь еще меньший вклад римлян» – такими словами Й. Шумпетер начинает раздел своей работы, посвященный экономической мысли Древнего Рима. Действительно, древнегреческие мыслители и особенно Аристотель внесли огромный вклад в формирование философии и ряда других наук, но лишь небольшая часть их аналитических достижений связана с экономическими проблемами. В Древнем Риме эти достижения практически не получили развития; более того, римляне даже не смогли достичь уровня экономического анализа Аристотеля, ограничившись детальным описанием сельскохозяйственного производства. Причина в том, что основу экономики Древнего Рима во все периоды его развития составляло земледелие, а торговля и ремесло не играли той роли, какую они играли в Древней Греции, особенно в Афинах.

К середине II в. до н. э. Рим, подчинивший себе большую часть стран Средиземноморского бассейна, стал центром колоссальной рабовладельческой державы. Значительная часть

[1] *Аникин А.В.* Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – С. 19.

населения завоеванных стран обращалось в рабство, число рабов в Италии превышало число свободного населения. В отличие от Афин, где преобладало рабовладельческое ремесло, в Риме труд рабов использовался главным образом в сельском хозяйстве, где крупные землевладельцы создавали обширные плантации, получившие название латифундий (от слов «*латус*» – обширный и «*фундус*» – земля, поместье). Таким образом, в Древнем Риме сложилось крупное рабовладельческое сельскохозяйственное производство.

Эксплуатация рабов в крупных масштабах порождала серьезные проблемы и требовала особых форм рациональной организации производства; поэтому римская экономическая мысль особое внимание обращает на проблемы сельского хозяйства и рабовладельческих латифундий.

Марк Порций Катон (234–149 гг. до н. э.) в своем трактате «О земледелии» называет занятие сельским хозяйством наиболее достойным делом для свободного гражданина. «Из земледельцев же выходят самые мужественные люди и самые дельные воины; доход земледельца самый чистый, самый верный и меньше всего возбуждает зависть; люди, занятые этим делом, вполне благонамеренны»[1]. Помимо советов по выбору имения и чисто агрономических наставлений, Катон дает рекомендации хозяину поместья, как сделать эксплуатацию рабов наиболее эффективной. Среди таких рекомендаций: установление нищенских норм продовольствия и одежды (что позволяло повысить доходность латифундии), жесткая регламентация ежедневного труда (в том числе по праздникам и в непогоду), определение высоких норм выработки для разного рода работ. Иными словами, основной путь повышения эффективности рабовладельческой латифундии Катон видел в четкой организации производства при высоком уровне эксплуатации рабов. Катон был против наемного труда и допускал использование работни-

---

[1] *Катон.* О земледелии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – М.: Мысль, 2004. – Т. 1. – С. 106.

ков, нанятых за деньги, лишь на короткий период времени. Владельцу латифундии рекомендовалось продавать излишки продукции и меньше покупать, ориентируясь в основном на натуральное хозяйство.

Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) написал трактат «Сельское хозяйство», содержание которого во многом созвучно идеям Катона. Вместе с тем ситуация изменилась: Варрон писал свой трактат после восстания Спартака, которое нанесло системе римского рабовладения сильный удар. Начался серьезный кризис крупных латифундий, приведший затем к возникновению колоната.

Варрон не сомневался в правомерности рабства и его экономической эффективности, однако, в отличие от Катона, рекомендовал применять более гибкие методы принуждения к труду, в том числе материальные льготы. «Прилежнее к работе они становятся, если хозяин щедрее оделяет их пищей, не скупится на одежду, позволяет отдохнуть и дает некоторые льготы, например разрешает пасти в имении свою скотину и т. д.»[1]. Кроме того, Варрон уже понимал, что система пополнения числа рабов только за счет военнопленных может привести к нехватке рабочей силы, и ставил вопрос о естественном ее воспроизводстве за счет разрешения рабам иметь семьи.

Варрон, не в пример Катону, признавал ограниченность натурального хозяйства, видел большое экономическое значение торговли, но все же считал натуральное хозяйство более устойчивым и надежным по сравнению с хозяйством товарным.

В целом и Катон, и Варрон не ставят под сомнение необходимость использования рабского труда, но стремятся сделать эксплуатацию рабов более эффективной. Между тем к началу I в. н. э. рабовладельческая система вступает в период кризиса. Падает производительность труда рабов, экономическая несо-

---

[1] *Варрон.* Сельское хозяйство // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 110.

стоятельность рабства становится все более очевидной. Важное место в римской экономической мысли этого периода принадлежит *Юнию Модерату Колумелле* (4–70 гг. н. э.), написавшему обширный труд «О сельском хозяйстве».

Колумелла, с одной стороны, разрабатывает систему мероприятий, способствующих переходу рабовладельческих латифундий на интенсивный путь развития. В частности, он предлагает развивать среди рабов специализацию, чтобы сделать их труд более квалифицированным и производительным, улучшать условия жизни рабов, стимулировать их естественное воспроизводство прямо в хозяйстве, освобождая многодетных рабынь от работы. Сам хозяин, по мнению Колумеллы, должен хорошо разбираться в сельском хозяйстве, быть квалифицированным руководителем, знать агротехнические приемы и уметь повышать плодородие почвы. «Знать, что следует делать, это самое главное в каждом деле, а особенно в сельском хозяйстве, где охота и возможность действовать, при отсутствии знаний, часто приносят хозяину большой ущерб, так как бестолково выполненная работа только переводит зря деньги»[1].

С другой стороны, параллельно с рекомендациями, направленными на повышение эффективности традиционного рабовладельческого хозяйства, Колумелла предлагает развивать систему колоната, сдавать землю в аренду свободным колонам, численность которых возрастала как за счет разорения мелких производителей и крестьян, так и за счет отпущенных на свободу рабов. Колон, получив от рабовладельца участок земли, уже мог самостоятельно вести хозяйство. В результате у колонов возрастала заинтересованность в результатах своего труда и повышалась производительность. Колонат сначала в Италии, а затем с II–III вв. во всей Римской империи стал вытеснять традиционные рабовладельческие хозяйства.

---

[1] *Колумелла.* О сельском хозяйстве // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 112.

Таким образом, идеи Колумеллы свидетельствовали о начале распада рабовладельческой системы и постепенном зарождении новых феодальных экономических отношений.

§ 3. Экономическая мысль в эпоху феодализма

В конце V в. н. э. германские племена захватывают Рим, Римская империя перестает существовать, и на ее развалинах формируется целый ряд так называемых варварских государств (королевства франков, вестготов, бургундов и др.). Рабство постепенно ликвидируется, и начинают формироваться новые феодальные экономические отношения. Переход от рабовладельческого к феодальному строю в разных странах происходил по-разному и в разное время. В целом этот период занял несколько веков (V–X вв.). Его основное содержание состояло, во-первых, в постепенном распаде свободной (соседской) общины и концентрации собственности на землю как на основное средство производства в руках светской власти и духовенства. Формировалось крупное феодальное землевладение. Во-вторых, свободные крестьяне-общинники, бывшие рабы и колоны разорялись, теряли личную свободу и превращались в крепостных крестьян, работавших на земле, принадлежавшей феодалу, и выполнявших феодальные повинности в виде отработочной ренты (барщины), ренты продуктами (оброка) или денежной ренты.

Об экономической мысли периода становления феодальных отношений мы можем судить прежде всего по сводам законов германских государств. Типичным примером может служить «Салическая правда», составленная в начале VI в. в королевстве франков. Основное внимание в этом документе уделяется организации свободной крестьянской общины, подчеркивается верховное право этой общины на землю и приоритет общинной собственности над частной. В целях сохране-

ния общиной собственности на землю в «Салической правде» даже запрещалось передавать земельные наделы наследникам женского пола (поскольку женщина могла выйти замуж за крестьянина из другой общины). Верховное право общины на землю могло нарушаться только путем вмешательства королевской власти. Процесс закрепощения крестьян еще не получил в этот период широкого распространения, поэтому в «Салической правде» все свободные франки считались равными перед законом.

Вместе с тем в «Салической правде» совсем не рассматриваются вопросы торговли, ее развития и создания для нее благоприятных условий, что свидетельствует о приоритете натурального хозяйства в эпоху раннего Средневековья.

Постепенное формирование системы крупного феодального землевладения сделало актуальным вопрос организации феодального поместья. Ярким примером документа, регламентирующего жизнь хозяйства феодала, стал «Капитулярий о виллах» (Закон о поместьях), изданный в начале IX в. при Карле Великом. За прошедшие после «Салической правды» три столетия свободная крестьянская община превратилась в феодальную, крестьяне стали крепостными. Поэтому в «Капитулярии» уже не упоминается община и монопольным собственником земли объявляется владелец поместья (феодал). «Капитулярий» фактически санкционирует закрепощение крестьян, определяет формы повинностей в пользу феодала, отдавая предпочтение отработочной ренте. Крестьянин мог иметь в пользовании надел земли (манс), а также в своей собственности инвентарь и рабочий скот, при помощи которого он обрабатывал и господские земли.

Как и в «Салической правде», в качестве основы феодальной экономики рассматривается натуральное хозяйство; предписывается даже создание в поместье собственных ремесленных мастерских, но уже говорится и о необходимости продажи излишков и покупки продуктов, которые в поместье не производятся.

Таким образом, своды законов германских государств дают нам важную информацию о том, как решались экономические вопросы в период становления феодальных отношений. Однако в целом эпоха раннего Средневековья не оставила нам сколько-нибудь серьезных теоретических исследований, посвященных экономическим проблемам. Й. Шумпетер, характеризуя этот этап развития экономической мысли, пишет: «Историки и философы ... если и касались экономических вопросов, то мимоходом. В том, что касается нашего предмета, мы можем спокойно перепрыгнуть через 500 лет в эпоху св. Фомы Аквинского...»[1].

Переходя к рассмотрению взглядов выдающегося средневекового философа и теолога *Фомы Аквинского*, следует подчеркнуть важную особенность развития не только экономической мысли, но и науки в целом в Средние века. В эту эпоху в Западной Европе огромную роль во всей общественной жизни играла католическая церковь и основной вклад в развитие экономической мысли вносили католические богословы (теологи) и церковные юристы (канонисты).

Авторитетное мнение

«...Католическая церковь обладала практически полной монополией на знания до эпохи Возрождения. Эта монополия в основном обязана своим происхождением духовному авторитету церкви. Но она значительно усиливалась условиями тех веков, когда профессиональные ученые не могли найти себе ни места, ни защиты за пределами монастыря. Вследствие этого практически все «интеллектуалы» тех времен были либо монахами (*monks*), либо братьями (*friars*)».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С. 94.

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 92.

Теологи и канонисты продолжали традиции Аристотеля и других античных философов, трактовали экономические явления с точки зрения их естественности и соответствия природе человека и формулировали свое отношение к ним с позиций христианской морали, буквы и духа Священного Писания.

В своей знаменитой работе «Сумма теологии» Фома Аквинский использует при анализе различных проблем своеобразную методику. Книга представляет собой ряд трактатов, которые, в свою очередь, состоят из так называемых вопросов. В общей сложности Фома Аквинский рассматривает 512 вопросов. Анализ этих вопросов построен в традиционной для философии схоластики[1] форме университетских диспутов: формулируя то или иное положение, Фома Аквинский сначала излагает «возражения» (бытующие суждения, опровергающие это положение). Затем он приводит контраргументы в защиту данного положения, которые берет из Священного Писания, трудов известных богословов или сочинений Аристотеля, чей авторитет в Средние века был столь высок, что Фома называет его просто «философом». Наконец, в завершение Фома Аквинский излагает собственное решение проблемы.

Следует подчеркнуть, что для Фомы Аквинского исследование экономических явлений представляет интерес лишь постольку, поскольку это связано с изучением проблемы справедливости. Другими словами, экономические взгляды Фомы Аквинского являются составной частью его моральной философии и излагаются им ради установления норм поведения людей на основе христианской этики.

---

[1] Схоластика (от греч. *scholastikos* – школьный, ученый) – теолого-философская концепция, создавшая систему формальных логических аргументов для теоретического обоснования догматов западнохристианского вероучения.

ФОМА АКВИНСКИЙ
(Aquinas, St. Thomas)
(1225 или 1226—1274 гг.)

Фома Аквинский (Аквинат) родился в 1225 или в 1226 г. в семье графа Ландольфа Аквинского близ Аквино, Южная Италия. В пятилетнем возрасте Фому определили учиться в монастырь бенедиктинцев, где он провел около 9 лет. В 1239 г. Фома возвратился в родной дом и осенью того же года отправился учиться в Неаполь. В 1244 г. Фома вопреки протестам семьи принял решение вступить в орден доминиканцев. Орден направил его в Парижский университет, являвшийся в то время центром католической мысли, но по дороге Фома был перехвачен своими братьями и привезен в родовое имение: семья хотела заставить его выйти из ордена. Фома настоял на своем и все-таки отправился сначала в Парижский, а затем в Кельнский университет, где учился у знаменитого немецкого теолога Альберта Великого. В 1256 г. он стал магистром Парижского университета, преподавал богословие в Париже, Кельне, Риме и Неаполе. В начале 1274 г. Фома Аквинский покидает Неаполь, чтобы принять участие в созванном Папой Григорием X соборе, проходившем в Лионе. Во время поездки он тяжело заболевает и умирает в монастыре бернардинцев Фоссануова (Южная Италия). В 1323 г. Папа Иоанн XXII причислил Фому Аквинского к лику святых, а Папа Лев XIII в 1879 г. объявил его учение официальной и единственно истинной философией католицизма. Фома Аквинский считается покровителем католических университетов, колледжей и школ.

***Основная работа:** «Сумма теологии» (1265–1273 гг.)*

Авторитетное мнение

«...Св. Фома действительно интересовался политической социологией, но все экономические вопросы, вместе взятые, значили для него меньше, чем самое незначительное положение теологической или философской доктрины, и он затрагивает их только там, где экономические явления ставят вопросы моральной теологии. И даже там, где он обращается к этим вопросам, мы не чувствуем, как в других случаях, присутствия его мощного интеллекта, страстно желающего проникнуть в глубь вещей, — он скорее вынужден писать об этом для того, чтобы удовлетворить требованиям полноты системы. В той или иной степени это относится ко всем его современникам».

Шумпетер Й. История экономического анализа. — Т. 1. — С. 113.

Во второй части «Суммы теологии» Фома Аквинский рассматривает вопросы торговли, денег и цены, кредита и процента. Следуя традиции Аристотеля, он анализирует эти явления с точки зрения «коммутативной справедливости», т.е. ставит этическую проблему справедливости в обмене и ценообразовании.

Фома Аквинский рассуждает о справедливой цене, т.е. цене, которая обеспечивает коммутативную справедливость, в духе Аристотеля. По его мнению, «греховно получать прибыль от обмана, продавая вещи дороже, чем их справедливая цена, потому что это сродни обману своего соседа или причинению ему вреда»[1]. Для Фомы Аквинского справедливая цена любого товара — это прежде всего цена, которая устанавливается при отсутствии в торговой практике мошенничества или монополизма, т.е. она предполагает эквивалентный обмен и не может

[1] *Фома Аквинский.* Сумма теологии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. — Т. 1. — С. 121.

быть связана с обманом или принуждением. Как в этом случае следует относиться к стремлению продавца получить прибыль? Все зависит от цели, к которой стремится купец. Торговать с целью получения прибыли недопустимо. Иное дело, если полученная прибыль используется для благой цели – помощи бедным, поддержки семьи или общественной пользы. Кроме того, прибыль может быть вознаграждением за труд купца, если он понес затраты в связи с перевозкой товара или изменил продаваемую вещь к лучшему. Наконец, Фома Аквинский допускает возможность более высокой оплаты (т.е. получения дополнительной выгоды), если продавец отдает вещь, имеющую для него особую ценность.

При рассмотрении денег Фома Аквинский говорит, что они должны служить средством обмена товаров и единицей учета, т. е. инструментом измерения для сравнения относительных ценностей обмениваемых товаров. На таком подходе к определению сущности денег базируется и его отношение к кредиту. С точки зрения концепции справедливой цены практика взимания процента противоречит коммутативной справедливости. Согласно логике Фомы Аквинского, передача кредитором денег заемщику (как и продажа любого другого товара) означает передачу права собственности и, следовательно, права пользования деньгами и получения выгод, которые возникают в процессе использовании денег. Требовать в этом случае процент за пользование деньгами фактически означает требовать двойную оплату за один и тот же товар. Нельзя отделять употребление вещи от самой вещи. Исходя из этой логики, взимание процента устанавливает неравенство и нарушает справедливость.

Обратимся к первоисточнику

«Является ли грехом брать деньги как плату за ссуду?

Я отвечу так: Брать деньги за ссуду несправедливо само по себе, так как это подобно продаже того, что не

существует, и это, очевидно, ведет к нарушению равновесия, что несправедливо. Чтобы сделать это очевидным, мы должны посмотреть, что есть некоторые вещи, использование которых состоит в потреблении, так мы потребляем вино, когда мы используем его как питье... Затем что в подобных вещах потребление вещи неотделимо от самой вещи, однако использование вещи есть цена самой вещи, и поэтому одолжить подобную вещь — значит поменять право собственности. Соответственно, если человек хочет продать вино отдельно от его потребления, он должен будет продать одну вещь дважды или он будет продавать то, что не существует, так что он очевидно совершит преступление против справедливости...
Деньги были изобретены исключительно для целей обмена, и, следовательно, основной и исключительный принцип использования денег — это потребление или отчуждение, что проявляется в обмене. Поэтому незаконно по сути брать деньги за ссуду, каковой платеж и называется ростовщичество...»

Фома Аквинский. Сумма теологии... / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. — Т. 1. — С. 128—129.

В целом можно сделать вывод, что учение Фомы Аквинского представляет собой яркий образец схоластической экономической мысли, которая не стремилась раскрыть внутренние основы экономического развития, а концентрировала внимание на формулировании правильных, с точки зрения католической церкви, принципов экономического поведения людей.

Вообще эпоха феодализма, как и античный мир мало способствовали экономическим исследованиям. Экономическая мысль в этот период истории человечества еще не отделяется от других форм мышления об обществе. Лишь становление новой капиталистической экономической системы дало мощный толчок развитию экономической науки.

Авторитетное мнение

«Схоластическая экономическая мысль, которая процветала в Средние века, во многих отношениях отличается от экономической мысли нашего времени. Она была не позитивистской или гипотетической, а нормативной, предписывая верующим, что делать и от чего воздерживаться. Расхождение между нормой и ее выполнением объяснялось человеческой слабостью или греховностью. ... Более того, схоластическая экономическая мысль не была представлена в систематической форме, а возникала спорадически и случайно в связи с отдельными проблемами, касавшимися сбыта, мошенничества или ростовщичества. Она создавалась не профессиональными экономистами, а теологами и юристами. Она не образовывала какой-то автономной дисциплины, а опиралась на предписания, взятые из теологии, философии и права. ... Схоластическая экономическая мысль возникла в век веры, главнейшей заботой которого было скорее спасение душ в ином мире, чем посюсторонние реформы, которые могли бы создать земной рай».

Генри У. Шпигель. Схоластическая экономическая мысль // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Палгрейв». – М.: 2004. – С. 768.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. **Основными проблемами, получившими отражение в экономической мысли античного мира, являются: отношение к рабству и его моральное оправдание, пути повышения эффективности рабовладельческого хозяйства, соотношение натурального и товарного хозяйства, справедливость обмена и установление цены, роль денег в экономике.**
2. **Выдающийся древнегреческий философ Аристотель стал первым мыслителем, предпринявшим попытку теоретического анализа экономических явлений. Аристотель разделяет потребительную**

и меновую ценность, ставит вопрос об основе меновой ценности товара и пытается связать ее с трудом.

3. При анализе экономических явлений у Аристотеля преобладает нормативный подход, разделение всех видов экономической деятельности на естественные и неестественные, присущие природе человека и противные ей. На этом подходе основано противопоставление Аристотелем экономики (производство и обмен в целях обеспечения разумного личного потребления) и хрематистики (увеличение богатства в денежной форме).

4. Экономическая мысль Древнего Рима уделяла большое внимание проблемам сельского хозяйства. Эти проблемы нашли отражение в работах Катона, Варрона и Колумеллы, которые защищали натуральное хозяйство, оправдывали рабство и предлагали пути повышения эффективности рабовладельческих латифундий. Катон и Варрон рекомендовали сочетать жесткую регламентацию труда рабов с некоторыми материальными стимулами. Отражая особенности эпохи кризиса рабовладельческого общества, Колумелла предлагал шире использовать систему колоната.

5. В эпоху Средневековья основной вклад в развитие экономической мысли вносили католические богословы (теологи) и церковные юристы (канонисты). Они продолжали традиции Аристотеля и других античных философов, трактовали экономические явления с точки зрения их естественности и соответствия природе человека и формулировали свое отношение к ним с позиций христианской морали и справедливости.

6. Выдающимся мыслителем эпохи Средневековья был Фома Аквинский. В своей знаменитой работе «Сумма теологии» он рассматривает проблему справедливой цены. Осуждая торговлю ради прибыли, мошенничество в обмене и использование монопольного положения, Фома Аквинский считает, что обмен должен быть эквивалентным, но допускает получение прибыли, если она используется для достижения благих целей (помощь бедным, общественное благо или поддержка семьи). Он также выступает

против практики взимания процента при предоставлении кредита, поскольку это нарушает справедливость и устанавливает неравенство.

Вопросы для самопроверки

1. *Какой смысл вкладывали античные философы в понятие «экономика»?*

2. *Каково экономическое содержание «идеального государства» Платона?*

3. *В чем состоит сущность концепции Аристотеля, касающейся экономики и хрематистики, и какое влияние оказала эта концепция на последующее развитие экономической мысли?*

4. *Почему Аристотеля часто называют первым экономистом в истории экономической науки?*

5. *Как Фома Аквинский определял справедливую цену, и допустимо ли, по его мнению, получение прибыли?*

6. *Какие аргументы использовал Фома Аквинский, осуждая практику взимания ссудного процента?*

Библиографический список

Источники

1. *Аристотель*. Никомахова этика / Аристотель // Соч. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983.

2. *Аристотель*. Политика / Аристотель // Соч. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983.

3. *Варрон*. Сельское хозяйство / Варрон // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 109–110.

4. *Катон*. О земледелии / Катон // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 106–108.

5. *Колумелла*. О сельском хозяйстве / Колумелла // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 111–113.

6. *Фома Аквинский*. Сумма теологии / Фома Аквинский // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 120–133.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 1.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекция 1.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 1.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 3.

5. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Введение, гл. 1–3.

6. *Шумпетер Й.* История экономического анализа: в 3 т.; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – Ч. II. – Гл. 1–2.

7. *Шпигель Г.У.* Схоластическая экономическая мысль // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 768–775.

Глава 2. Меркантилизм

«Меркантилизм ... представлял собой не столько научное направление, сколько практическую политику, и порожденная им литература, будучи вторичным и побочным явлением, содержит в общем и целом только зачатки науки».

Йозеф А. Шумпетер[1]

XVI–XVII вв. – переломный период в истории экономической мысли. Именно в это время происходит зарождение экономической науки, впервые формируется относительно целостная система взглядов, которую разделяли многие мыслители и политические деятели и которая вошла в историю под названием «*меркантилизм*» (от итал. *mercante* – торговец, купец).

Естественно, возникает вопрос: почему история экономики насчитывает несколько тысячелетий, а экономическая наука так молода (по крайней мере по сравнению с такими социальными науками, как история или право, не говоря уже о естественных науках – математике, физике, географии)? Почему до этого экономическая мысль существовала в рамках философских или теологических концепций и не выделялась как отдельная область человеческого знания? Почему ранее мы не находим письменных источников, исследований и трактатов, специально посвященных рассмотрению экономических проблем? Почему в научном наследии великих мыслителей Античности и Средневековья экономические проблемы

[1] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – С. 134.

занимают столь скромное место и почему в их работах мы почти не видим попыток теоретического анализа экономических отношений?

Одно из возможных объяснений заключается в том, что наука, очевидно, начинает развиваться тогда, когда в этом возникает потребность. С этой точки зрения темпы и направления развития научных исследований в значительной степени связаны с самим объектом исследования и тем, насколько его понимание требует применения научных методов анализа.

В рабовладельческом и феодальном обществе преобладали натуральное хозяйство и внеэкономическое принуждение к труду. Почти все, что было необходимо для жизни, производилось внутри хозяйства, и вступать в отношения обмена с другими людьми приходилось не очень часто. Основным средством производства были раб или крепостной крестьянин, продукты труда которых полностью или частично присваивались рабовладельцем и феодалом. Другими словами, чисто экономические факторы играли второстепенную роль в жизни людей, а отношения между ними по поводу производства и присвоения материальных благ были примитивны и прозрачны – для их описания и понимания вполне хватало «здравого смысла». В этих условиях усилия мыслителей концентрировались главным образом на моральной стороне экономических отношений между людьми.

По мере разложения феодальных отношений ситуация начинает радикально изменяться. На смену внеэкономическому принуждению к труду и личной зависимости производителя от собственника средств производства приходит система рыночных отношений между свободными хозяйствующими субъектами, когда хозяйственные связи между людьми развиваются под воздействием экономических стимулов. Экономические отношения теряют прозрачность и значительно усложняются.

§ 1. Общая характеристика меркантилизма

Эпоха формирования и развития идей меркантилизма вошла в историю под названием «эпоха первоначального накопления капитала»[1]. Это был период заката феодализма и становления капиталистических отношений. Крепостное право в основном было ликвидировано, но средневековый принцип «нет земли без сеньора» еще действовал, и свободные крестьяне работали на земле, которая принадлежала дворянам, и платили им ренту. Однако в это время уже преобладала денежная рента, и крестьяне все активнее втягивались в рыночные отношения. Начался процесс имущественного расслоения сельскохозяйственных производителей, разорившиеся крестьяне формировали класс наемной рабочей силы.

В городах также шел процесс имущественного расслоения, постепенно разрушалась средневековая цеховая система, на базе мелкого ремесленного производства формировались крупные мануфактуры, использующие наемный труд.

Развитие внутренней торговли, рост экономических связей между отдельными частями страны приводили к формированию единого внутреннего рынка и создавали предпосылки для ликвидации политической раздробленности. Происходило усиление королевской власти, и возникали централизованные национальные государства.

В XV–XVI вв. были сделаны великие географические открытия. Началась эпоха колониальных захватов и бурного развития международной торговли. Постепенно стал формироваться мировой рынок.

Между развитием экономической мысли и практическими потребностями развития экономики всегда существует тесная

[1] Понятие «первоначальное накопление капитала» (*previous accumulation of capital*) впервые использовал А. Смит.

связь, и меркантилизм представляет собой один из наиболее ярких примеров такой связи. Эта концепция соответствовала потребностям эпохи первоначального накопления капитала, отвечала на насущные вопросы той эпохи, она стала идеологией и политикой своего времени и с завершением эпохи первоначального накопления капитала постепенно сошла со сцены, уступив место другим экономическим концепциям.

Логика меркантилизма весьма проста. Рыночная экономика основана на частном предпринимательстве. Но для того чтобы стать предпринимателем, открыть свое дело, необходима определенная сумма денег – первоначальный капитал, который будет использован для приобретения необходимых для производства ресурсов: рабочей силы, сырья, материалов, оборудования, помещения и т. п. Способы формирования этого первоначального капитала и составляли основную проблему эпохи, и совершенно естественно, что проблема источника богатства, особенно в его денежном выражении, оказалась в центре внимания меркантилистов.

Здесь необходимо отметить две важные особенности концепции меркантилизма. Во-первых, деньгами и всеобщим воплощением богатства были в то время благородные металлы – золото и серебро (бумажные деньги появились в Западной Европе позже), поэтому накопление капитала и увеличение богатства меркантилистами ассоциировались с увеличением количества золота и серебра. «Накопление золота и серебра рассматривалось если не в качестве источника прироста богатства, то в качестве отражения этого прироста»[1]. Этот вывод является совершенно естественным, поскольку рыночная экономика – это денежная экономика, она не может развиваться без достаточного количества денег.

Во-вторых, выражаясь современным экономическим языком, меркантилисты исходили из макроэкономического подхо-

[1] *Аллен У.Р.* Меркантилизм // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 544.

да к накоплению капитала. Их интересовали пути увеличения богатства (количества золота и серебра) не столько у отдельных людей, сколько в государстве в целом.

Одно из основных положений меркантилизма состоит в том, что источником богатства является торговля; причем прибыль и в целом богатство носят относительный характер. Выгода одного человека есть потеря для другого. Эту примитивную идею мы находим и у Аристотеля, и у средневековых схоластов, которые рассматривали проблему с точки зрения справедливости и осуждали прибыль как излишек, превышающий справедливую цену. Как иронично замечает по этому поводу Й. Шумпетер, «люди всегда ощущали, как они ощущают это и сейчас, что торговец получает выгоду и обогащается за счет надувательства и эксплуатации других людей»[1]. Придерживаясь этой точки зрения, меркантилисты считали, что внутренняя торговля, приводя к обогащению одних людей за счет других, не увеличивает богатства нации в целом, а лишь перераспределяет его, поскольку количество золота и серебра в стране не меняется. Согласно такой логике источником накопления капитала должна стать внешняя торговля. Причем, учитывая ограниченность золота и серебра в мире и отсутствие месторождений благородных металлов в большинстве стран, в частности в странах Западной Европы, меркантилисты приходят к естественному выводу: богатство заключается не в том, чтобы иметь много золота и серебра, а в том, чтобы иметь его больше, чем остальной мир.

Особое внимание меркантилистов к внешней торговле объяснялось также тем, что по характеру организации и уровню развития она существенно отличалась от торговли внутренней. Натуральное хозяйство, особенно в сельской местности, разрушалось медленно, поэтому внутренняя торговля была развита слабо, часто преобладал прямой натуральный обмен между крестьянином и ремесленником без использования денег и по-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 472.

средничества торговца. В свою очередь, многовековая история развития внешней торговли привела к возникновению сословия профессиональных купцов – образованных людей, знакомых с обычаями зарубежных стран, владевших иностранными языками. Еще в Средние века купцы, занимавшиеся внешней торговлей, объединялись в торговые гильдии, защищавшие их интересы в зарубежных странах. Это были, как правило, состоятельные и уважаемые в обществе люди, и вполне естественно, что именно в этой сфере стал прежде всего формироваться крупный торговый капитал.

Еще один ключевой тезис концепции меркантилизма – необходимость проведения активной государственной внешнеторговой политики. Если в результате торговли один выигрывает, а другой проигрывает, предпринимательское поведение, направленное на получение прибыли, неизбежно будет приводить к столкновению частных интересов с интересами общества. Поэтому меркантилисты считали государственное регулирование само собой разумеющимся и выступали за проведение *политики протекционизма,* которая должна быть направлена на защиту интересов национального капитала и экономики в целом и создание благоприятных условий для притока денег в страну.

Авторитетное мнение

«Для меркантилистской экономической мысли было характерно представление, что для организации экономики, установления экономической дисциплины и экономического руководства, разрешения общественного конфликта интересов и достижения гармонии между индивидуальными и общественными целями необходимо, чтобы частное предпринимательство ограничивалось и направлялось в первую очередь правительством, а не ценовой системой свободного рынка».

Аллен У.Р. Меркантилизм... – С. 552.

В развитии идей меркантилизма и меркантилистской политики можно выделить два этапа. Первый этап – *ранний меркантилизм*, или *монетарная система* (XV – первая половина XVI вв.), когда практические рекомендации не шли дальше необходимости разработки системы жестких административных мероприятий, направленных на недопущение оттока денег из страны. Другими словами, представители раннего меркантилизма стремились удержать деньги, привлекаемые внешней торговлей в страну, путем непосредственного регулирования движения самих денег (денежного баланса). Вывоз золота и серебра за границу просто запрещался. По образному сравнению Ф. Энгельса, в это время «нации стояли друг против друга как скряги, обхватив обеими руками дорогой им денежный мешок, с завистью и подозрением озираясь на своих соседей»[1].

В качестве примера подобных жестких административных мер можно привести знаменитый «Закон об истрачивании», принятый в Англии еще в 1440 г. Согласно этому закону, иностранные купцы должны были все вырученные от продажи товаров деньги расходовать на приобретение английских товаров, а английские купцы обязаны были хотя бы часть выручки от экспорта привозить обратно в Англию. Кроме того, иностранный купец должен был останавливаться на квартире у назначенного ему властями английского купца, который вел опись покупкам и продажам иностранца и предоставлял эту опись властям. Позже эту практику отменили, но контролем и прямой слежкой за иностранными купцами стали заниматься специальные таможенные досмотрщики и сыщики. Были созданы так называемые складочные места – официальные пункты, где правительство взимало пошлины с купцов, а также учрежден монетный двор, где вся иностранная монета в обязательном порядке обменивалась у королевского менялы и перечеканивалась.

[1] *Энгельс Ф.* Наброски к критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения; 2-е изд. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1955. – Т. 1. – С. 544.

Второй этап – *поздний* (или *мануфактурный*) *меркантилизм* (вторая половина XVI–XVII вв.) – основывался на концепции активного торгового баланса. Согласно этой концепции увеличение количества денег в стране может быть достигнуто не путем запрета их вывоза, а с помощью политики, направленной на развитие экспортной промышленности и форсирование экспорта национальной продукции. Импорт товаров разрешался, особенно дешевого сырья, однако необходимо было следить за сохранением активного сальдо торгового баланса. Допускался и вывоз денег, в частности для развития посреднической торговли на основе простого принципа: дешевле покупать в одной стране и затем перепродавать дороже в другой.

Важно подчеркнуть, что идеи меркантилизма отвечали интересам не только формировавшегося класса торговцев и промышленников, но и государства. Эти идеи в полной мере соответствовали и эпохе первоначального накопления капитала, и эпохе формирования централизованных национальных государств. С одной стороны, политика государственного протекционизма рассматривалась деловыми людьми как необходимое условие успешного развития их бизнеса. С другой стороны, активная внешнеторговая деятельность предпринимателей-купцов и высокие таможенные пошлины на импорт позволяли концентрировать в стране и в казне денежные ресурсы, в которых государство нуждалось для укрепления власти внутри страны, колонизации заморских территорий и усиления военной мощи.

Обратим внимание на то, что, хотя меркантилисты выступали за активное государственное регулирование путем проведения политики протекционизма, они сделали важный шаг в направлении либерализации экономической деятельности. На смену жесткой цеховой регламентации и ограничениям конкуренции, средневековым принципам «справедливой цены», осуждению прибыли и ссудного процента меркантилисты выводят на первый план коммерческую деятельность, направленную на накопление капитала и достижение материальной

выгоды как отдельных предпринимателей, так и государства в целом.

В эпоху меркантилизма не только были заложены первые кирпичики в будущее здание экономической науки, но и сама экономическая наука обрела самостоятельное название. В 1615 г. во Франции было издано сочинение под названием «Трактат политической экономии». Его автор – небогатый французский дворянин *Антуан де Монкретьен,* представитель французского меркантилизма. Наверное, его имя затерялось бы в истории, если бы не удачное название, придуманное им для своего труда. Словосочетание «политическая экономия», очевидно, было использовано Монкретьеном неслучайно: греческому слову «экономия» (правила ведения домашнего хозяйства), придуманному Ксенофонтом, он придает иной смысл, соединяя его с другим греческим словом «политика» (искусство управления государством). Другими словами, на смену домашнему хозяйству как объекту исследования приходит государственное хозяйство. С точки зрения меркантилистов, государство играет важную роль в управлении экономическими процессами, оно должно проводить определенную экономическую политику.

Вряд ли сам Монкретьен хотел дать название науке, тем более что содержание его сочинения было не теоретическим, а сугубо практическим: автор, посвящая свой труд молодому королю Людовику XIII (что было в традициях того времени), пишет о необходимости государственного покровительства французским промышленникам и купцам, ограничения импорта и поощрения национального производства. Однако термин «политическая экономия» прижился, и, таким образом, молодая экономическая наука получила имя, которое сохраняла вплоть до конца XIX в.

Изучение основных идей меркантилизма показывает, что это была в большей степени политика, чем теория: неслучайно крупнейшие представители этого направления экономической мысли были, как правило, либо «деловыми людьми» – купцами

и коммерсантами, либо политиками и государственными чиновниками. «Прагматическая, ориентированная на получение выгоды «приземленность» резко отличала их от предшественников – ученых-схоластов Средневековья»[1]. С этой точки зрения научное наследие античных философов и средневековых схоластов мало чем могло помочь меркантилистам в исследовании проблем первоначального накопления капитала. Концепция меркантилистов не столько основывалась на идеологии их предшественников, сколько противопоставлялась ей. Иными словами, в эпоху меркантилизма экономическая наука начиналась почти с чистого листа, поэтому не надо искать в работах меркантилистов глубокого теоретического анализа процессов, происходивших в эпоху первоначального накопления капитала. Это была еще не экономическая наука, а ее предыстория.

Авторитетное мнение

«...В их [меркантилистов] произведениях не содержится особых аналитических достоинств. Их аргументы, верные или ошибочные, в большинстве случаев были продиктованы требованиями здравого смысла. Простые люди во все времена воспринимали эти доводы как само собой разумеющееся, а в ту эпоху в них верили и сами экономисты. Они пытались рационализировать современную им практику в обоих смыслах этого слова, т.е. выразить свои представления о целях и нуждах своего времени и своей страны, а также установить некоторый логический порядок в иррациональном нагромождении применяемых политических мер; однако они не проникали в те глубины, где заявляет о себе необходимость выработки аналитических методов».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С.462.

[1] *Аллен У.Р.* Меркантилизм... Указ. соч. – С. 542.

§ 2. Развитие идей меркантилизма в Англии и во Франции

Англия и Франция были двумя наиболее мощными державами своего времени. Естественно, что именно в этих странах идеи меркантилизма нашли наиболее полное отражение в экономической литературе и практическую реализацию в проводимой государством политике протекционизма. Вместе с тем рассмотрение особенностей французского и английского меркантилизма позволяет более отчетливо показать внутреннюю противоречивость и историческую ограниченность этого направления.

Идеи раннего меркантилизма в Англии развивал *Уильям Стаффорд*, опубликовавший в 1581 г. памфлет «Краткое изложение некоторых обычных жалоб различных наших соотечественников». Памфлет написан в виде полемики между рыцарем, купцом, ремесленником, фермером и богословом. Стаффорд выступает против вывоза денег за границу, поскольку это приводит к удорожанию товаров и ухудшению положения народа. Он считает необходимыми жесткую регламентацию торговли, запрет импорта предметов роскоши, а также экспорта необработанных товаров (сырья), которые потом в обработанном виде возвращаются в Англию по более высокой цене.

Крупнейшим представителем позднего английского меркантилизма стал *Томас Ман*.

Рассматривая роль внешней торговли, Ман отмечает, что для нации, так же как и для отдельного человека, процветание связано с доходами (экспортом) и бережливостью, а не с расходами (импортом) и расточительностью. Трудолюбие, которое увеличивает богатство, и бережливость, которая его сохраняет, являются, по его мнению, верными стражами богатства государства. Здесь Ман в целом следует традициям раннего меркантилизма.

Обратимся к первоисточнику

«Торговля товарами является не только похвальной практикой, которая так достойно осуществляет общение между народами, но и, как я бы сказал, поистине пробным камнем процветания государства, если только при этом заботливо соблюдаются известные правила. Рассматривая хозяйство частных лиц, мы можем считать, что только тот человек процветает и богатеет, который, имея больший или меньший доход, соответственно соразмеряет свои расходы; он может в таком случае ежегодно производить сбережения для своего потомства. То же происходит в тех государствах, которые с большой заботой и бережливостью стараются продать больше своих отечественных товаров, чем ввозят и потребляют иностранных товаров; ведь вследствие этого остаток, несомненно, возвращается к ним в виде денег».

Ман Т. Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией. Ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее // Меркантилизм. – Л.: 1935. – С. 111.

Вместе с тем у Мана мы уже находим более зрелый подход к роли накопления денег в экономическом развитии страны. Он подчеркивает, что деньги порождают торговлю, а торговля увеличивает деньги. С этих позиций Ман резко критикует точку зрения ранних меркантилистов, согласно которой надо запрещать вывоз денег из страны. Ман считает, что потребности развития торговли и производства требуют не только ввоза, но и вывоза денег. Деньги, вывезенные для торговли, позволят другим странам покупать у нас товары и, следовательно, вернутся к нам обратно снова в виде денег вместе с большой прибылью. Чтобы проиллюстрировать эту простую мысль, Ман приводит пример с фермером: если судить о нем по его действиям только во время посева, когда он бросает в землю много хорошего зерна, мы сочтем его сумасшедшим; если же мы посмотрим на то, что получилось из его трудов при жатве, которая

ТОМАС МАН
(Thomas Mun)
(1571—1641 гг.)

Томас Ман родился в 1571 г. в семье потомственных ремесленников и торговцев. Он рано потерял отца, и его воспитывал отчим – крупный купец, один из основателей Ост-Индской компании. Пройдя обучение в конторе у отчима, Т. Ман затем сам занялся торговлей, разбогател и в 1615 г. был избран в совет директоров Ост-Индской компании. Он пользовался авторитетом среди купцов и был хорошо известен большинству деловых людей благодаря большому опыту в делах и глубокому пониманию торговли. В начале 1622 г. Ман вошел в состав специальной государственной комиссии по торговле, созданной королем Иаковом I. Под конец жизни Ман купил крупные земельные поместья и был очень богат. Умер Т. Ман в 1641 г. Основную работу Мана «Богатство Англии во внешней торговле», ставшую, по выражению К. Маркса, «евангелием меркантилизма», издал его сын Джон спустя почти четверть века после смерти отца.

Основные работы: *«Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией, содержащее ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее» (1621 г.); «Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства» (1664 г.).*

является завершением его стараний, мы увидим достойный и обильный результат его действий.

Таким образом, с одной стороны, Ман переносит акцент с простого накопления денег на денежное обращение, на то, что накопленный первоначальный капитал должен активно работать, стимулируя развитие как торговли, так и производства товаров. Он понимает, что простое накопление золота и серебра в стране без соответствующего увеличения производства товаров будет приводить к повышению внутренних цен, снижению конкурентоспособности английских товаров на мировом рынке, сокращению экспорта и росту импорта. Увеличение денежной массы должно способствовать процветанию страны, росту доходов и увеличению занятости. Поэтому условием возрастания богатства нации является, по его мнению, не запрет на вывоз денег, а активный торговый баланс, превышение экспорта над импортом.

Обратимся к первоисточнику

«Выводы вкратце таковы: деньги, которые привозятся в страну по балансу нашей внешней торговли, — это единственные деньги, которые у нас остаются и которыми мы обогащаемся. И таким путем (и никаким другим) доходы с наших земель увеличиваются, так как, когда купец выгодно продал за морем свое сукно и другие товары, он тотчас же возвращается, чтобы купить еще большее количество их, что повышает цену на нашу шерсть и другие товары и, следовательно, увеличивает земельную ренту... А так как путем такой торговли люди много зарабатывают и больше денег привозится в королевство, то это дает возможность многим покупать землю, что и делает ее дороже. Но если наша внешняя торговля прекратится или придет в упадок вследствие пренебрежения к ней внутри страны или оскорблений за границей — от чего купцы обеднеют, — то из-за этого товары нашей страны будут выво-

зиться в меньших количествах, и тогда все указанные блага прекратятся и наша земля будет падать в цене ежедневно».

Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Меркантилизм. – Л.: 1935. – С. 166.

С другой стороны, задача обеспечения активного торгового баланса требует стимулирования экспорта и ограничения импорта. Исходя из этой задачи, Ман формулирует ряд принципов экономической политики, которыми должно руководствоваться государство: отказ от импорта товаров, производство которых может быть организовано внутри страны; сокращение импорта предметов роскоши (особенно продуктов питания и одежды); понижение в необходимых случаях экспортных цен, чтобы не потерять рынков сбыта; использование собственного торгового флота для торговли с зарубежными странами, что позволит получать прибыль не только от производства экспортных товаров, но и от их перевозки, включая расходы на страхование и фрахт; покупка товаров в одних странах по низким ценам с целью их перепродажи в другие страны по более высоким ценам; беспошлинный вывоз товаров, изготовленных из иностранного сырья; ограничение экспорта сырья и стимулирование переработки этого сырья внутри страны.

Нельзя не отметить, что меркантилизм как экономическая и политическая доктрина далеко не тождественен грубой меркантильности, т. е. мелочной расчетливости, когда во главу угла ставятся только деньги. Идеологи меркантилизма, особенно позднего, и Ман как один из лучших их представителей, понимали, что деньги – не главное. Главное – это процветание нации и рост могущества государства. И хотя в центре внимания меркантилистов находились вопросы возрастания как богатства государства, так и государственной мощи, отношения между богатством и мощью государства, в их понимании, были отношениями средства и цели. С этой точки зрения многие идеи Т. Мана до сих пор не утратили своей актуальности.

Обратимся к первоисточнику

«Если мы примем во внимание обширность, красоту, плодородие Англии, ее мощь как на море, так и на суше, ... то мы найдем, что это королевство способно быть образцом монархии. Какой еще большей славой и преимуществами может обладать какая-нибудь могущественная страна, чем владеть в таком изобилии всеми естественными богатствами, необходимыми для питания, одеяния, войны и мира?.. Но то огромное изобилие, которое мы имеем, делает нас народом не только порочным и невоздержанным, расточающим средства, которые мы имеем, но также непредусмотрительным и небрежным в отношении многих других богатств, которые мы постыдно теряем...

И в то же самое время (из-за бесстыдной праздности) огромное количество людей обманывает, ворует, грабит, лизоблюдничает, нищенствует, чахнет и преждевременно погибает... В результате распространенная среди нас проказа нашего курения, пьянства, празднеств, мод и дурного времяпрепровождения в праздности и развлечениях (вопреки закону Бога и обычаям других народов) сделала нас изнеженными телом, слабыми в знаниях, бедными сокровищами, опустившимися в доблести, несчастливыми в делах и презираемыми нашими врагами. И в действительности наше богатство могло бы быть необычной темой для восхищения и страха всего христианского мира, если бы мы только прибавили искусство к природе, наш труд к нашим естественным средствам».

Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства // Меркантилизм. – С. 176–177.

Литература эпохи меркантилизма во Франции не столь богата, как в Англии. Среди наиболее заметных авторов можно назвать уже упоминавшегося *Антуана де Монкретьена*, идеи которого, изложенные в «Трактате политической экономии»,

можно оценить как некую смесь представлений раннего и позднего меркантилизма. С одной стороны, Монкретьен выступал за развитие во Франции мануфактур, способных вытесненить с внутреннего рынка иностранные товары, увеличить занятость и развивать экспорт. Он сравнивал иностранных купцов с насосом, выкачивающим из Франции богатство, осуждал потребление импортных предметов роскоши, призывал правительство поддерживать не только отечественных купцов, но и крестьян, поскольку именно «естественное богатство» (продукция сельского хозяйства) составляет основу благосостояния страны. С другой стороны, у Монкретьена нет идеи активного торгового баланса, он предлагает использовать жесткие меры по отношению к иностранным купцам вплоть до их изгнания из страны, что, скорее, соответствовало духу раннего меркантилизма.

Особую роль Монкретьен отводил государственной политике, которая должна быть направлена на укрепление экономической мощи Франции. Обращаясь к королю, он писал: «Можно свести к трем главным мерам главную славу вашего царствования и рост богатства Ваших народов: регулирование и увеличение числа ремесел и мануфактур, которые сейчас в моде или могут стать модными в будущем; поддержка навигации, которая приходит в упадок на наших глазах...; восстановление торговли, которая изо дня в день идет к гибели в этом королевстве»[1].

В отличие от небогатой меркантилистской литературы Франция дала яркие образцы реализации такого рода политики, получившей наибольший размах при Людовике XIV, особенно в 1661–1683 гг., когда генеральным контролером финансов Франции был *Жан-Батист Кольбер*. Проводимая им экономическая политика получила даже особое название – *«кольбертизм»*, что, впрочем, отнюдь не связано с развитием Кольбером идеи меркантилизма в научных трудах или реализацией им на практике каких-то особых проектов, отличных от

[1] *Монкретьен А.* Трактат политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 169.

программы позднего меркантилизма. Он придерживался очевидной меркантилистской системы взглядов в вопросах богатства страны и способов его достижения. Но, как отмечал С. Сисмонди, эту систему взглядов часто называют кольбертизмом «потому, что он самый замечательный из всех ее сторонников, что при всех ошибках этой теории он сделал из нее в высшей степени полезное орудие...»[1].

Политика Ж.-Б. Кольбера была направлена на экономический подъем страны путем развития торговли и промышленности. Годы деятельности Кольбера отмечены значительным ростом мануфактур и большими успехами колониальной политики Франции. Кольбер много сделал для развития торговли, в том числе внутренней. Он вкладывал большие средства в строительство дорог и каналов, фактически создал французский морской флот. Он основал крупные колониальные торговые компании – Ост-Индскую, Вест-Индскую, Северную, Левантийскую. С целью создания новых рынков сбыта и источников сырья для французской промышленности Кольбер поощрял колонизацию заморских владений.

Центральная проблема, которую решал Кольбер, – концентрация финансовых ресурсов в государственной казне. С этой целью он унифицировал внутренние таможенные пошлины и ввел общенациональную таможенную систему с высокими ставками пошлин, которыми облагались преимущественно импортные товары. Одновременно реформировалась налоговая политика, снижались прямые налоги (которые платило только третье сословие) и повышались косвенные налоги, в частности акцизные сборы.

Чтобы избавить Францию от импорта и, наоборот, обеспечить ей прилив золота и серебра из-за границы за счет экспорта, Кольбер поощрял создание крупных мануфактур, в первую очередь по производству предметов роскоши (зеркал, тонкого сукна, шелка, кружев, фаянсовой посуды и т.п.). Однако эти

[1] *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 522.

ЖАН-БАТИСТ КОЛЬБЕР (Jean-Baptiste Colbert)

(1619—1683 гг.)

Жан-Батист Кольбер родился в 1619 г. в г. Реймсе в богатой семье потомственных купцов. Получив образование в иезуитском колледже, Кольбер в течение ряда лет работал военным комиссаром, сопровождая воинские части и решая их хозяйственные проблемы. По рекомендации одного из своих родственников, работавшего государственным секретарем военных дел, в 1651 г. Кольбер становится управляющим хозяйством первого министра кардинала Мазарини. В 1661 г. кардинал рекомендует его молодому королю Людовику XIV, и Кольбер занимает должность сначала интенданта финансов, а в 1665 г. – генерального контролера финансов (так во Франции назывался министр финансов, который фактически был премьер-министром). Современники характеризовали Кольбера как человека исключительной трудоспособности, с широким кругозором, но упрямого и сурового до жестокости. Проводя очень жесткую финансовую политику, Кольбер одновременно старался содействовать поднятию искусств и наук. В 1666 г. была основана Академия наук, в 1669 г. – Академия музыки, в 1671 г. – Академия архитектуры. В 1667 г. Кольбер стал членом Французской академии. Однако разорительные войны, которые постоянно вел со своими соседями Людовик XIV, разрушали финансовую систему Франции и уничтожали плоды долголетних трудов Кольбера.

Умер Кольбер в 1683 г. В конце жизни он уже был в немилости у короля, его ненавидели аристократы, с привилегиями которых он боролся, и не любил народ, ожесточенный высокими налогами. Во время его похорон толпа людей напала на похоронное шествие, и для охраны гроба пришлось использовать военную силу.

мануфактуры часто создавались за государственный счет («королевские мануфактуры») и доходы от их деятельности поступали в казну. Конкурентоспособность королевских мануфактур обеспечивалась за счет государственных заказов, субсидий и предоставления различного рода привилегий, что ложилось тяжелым бременем на государственные финансы. Кроме того, развитие промышленности шло в ущерб сельскому хозяйству, которое Кольбер рассматривал в основном как источник налоговых поступлений в государственную казну. Для обеспечения промышленности дешевым сырьем ввоз сельскохозяйственных продуктов был освобожден от пошлин, а вывоз, напротив, облагался высокими налогами, что отрицательно сказывалось на развитии сельского хозяйства.

В последние годы пребывания Кольбера на посту генерального контролера финансов и особенно после его смерти экономическое положение Франции стало ухудшаться, чему способствовали и упадок сельского хозяйства, и войны, которые с 1672 г. в течение нескольких десятилетий вел Людовик XIV, претендуя на господство в Европе.

Рассмотрение особенностей меркантилизма в Англии и во Франции выявляет своего рода парадокс: политика протекционизма, основанная, в целом, на одних и тех же принципах меркантилизма и направленная на привлечение денег в страну, политика стимулирования экспорта, ограничения импорта, поддержки отечественных промышленников и купцов привела в этих двух странах к разным результатам. К началу XVIII в. Англия стала наиболее развитой страной Западной Европы, а Франция оказалась в ситуации тяжелейшего экономического кризиса.

Разгадка этого парадокса, очевидно, кроется во внутренней противоречивости меркантилистской доктрины. С одной стороны, меркантилизм способствовал первоначальному накоплению капитала и, следовательно, становлению рыночной экономики и системы частного предпринимательства. С другой — меркантилистская политика предполагала активное вмешательство государства в экономическую жизнь, жесткую регламента-

цию торговли и в целом хозяйственной деятельности. Иными словами, результативность меркантилизма зависела от характера государственной власти и целей, на которые шли извлекаемые с помощью внешней торговли деньги. Когда в Англии политика протекционизма была направлена на становление национального капитала и разрушение феодальных отношений, это приводило к экономическому развитию и процветанию страны. Если же государство выкачивало деньги из экономики ради ведения войн и содержания пышного королевского двора, оставляя в неприкосновенности феодальную систему, то неизбежным следствием такой политики был экономический упадок, и Франция стала наглядным тому примером.

Авторитетное мнение

«Он [Кольбер] был честным, толковым и энергичным администратором, знающим, как занять деньги, утихомирить кредиторов, усовершенствовать способы управления и учета, поощрять промышленность, строить дворцы и порты, развивать флот и т. д. При этом он потерпел неудачу, осуществляя далекоидущие колониальные планы; эта история наглядно показывает, что расточительность, связанная с государственным планированием, может намного превзойти все потери, которые можно поставить в вину частному предпринимательству».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С. 187.

§ 3. Особенности меркантилизма в России

Условия экономического развития России в XVII – начале XVIII в. заметно отличались от передовых стран Западной Европы, хотя, безусловно, имелись и существенные

общие черты. Постепенно разрушалось натуральное хозяйство, развивалось не только мелкое товарное производство, но уже появлялись и крупные мануфактуры, росла внутренняя торговля, экономическая разобщенность отдельных областей России понемногу отходила в прошлое. Начал формироваться всероссийский рынок, что приводило к росту значения купечества в хозяйственной и политической жизни страны.

Как и во Франции, эти изменения в экономической жизни происходили на фоне укрепления абсолютизма, однако, в отличие от западноевропейских стран, крепостная зависимость крестьян не только не была ликвидирована, но, наоборот, усиливалась. Таким образом, в России происходило своеобразное переплетение рыночных и феодальных отношений.

Развитие торговли требовало соответствующего денежного обращения. Отсутствие в стране рудников по добыче золота и серебра ставило вопрос о необходимости привлечения в страну и в государственную казну денежных металлов из других стран за счет внешнего торгового обмена. Это обусловило распространение в России идей меркантилизма.

Нормативная основа российского меркантилизма была заложена в крупном законодательном акте – Новоторговом уставе, составленном в 1667 г. *Афанасием Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным* (ок. 1605–1680 гг.) – выдающимся русским дипломатом и государственным деятелем. В соответствии с Уставом торговая деятельность иностранных купцов ограничивалась территориально (за пределами Архангельска, Новгорода и Пскова торговать можно было только по специальному разрешению русского правительства); им запрещалось торговать между собой и заниматься розничной торговлей; размер таможенных пошлин на иностранные товары был в четыре раза выше, чем для русских купцов, причем пошлина должна была уплачиваться только иностранной валютой по пониженному курсу, что позволяло накапливать золото и серебро в государственной казне.

Новоторговый устав был направлен на защиту интересов отечественных купцов и ремесленников и на достижение актив-

ного торгового баланса путем создания предпочтительных условий для экспорта и ограничения импорта. Отметим, что русские купцы одобрили Устав и 80 наиболее видных представителей купечества поставили под ним свои подписи.

Принципы позднего меркантилизма в России получили отражение в идеях купца-предпринимателя *Ивана Тихоновича Посошкова* (1652–1726 гг.), написавшего в 1724 г. «Книгу о скудости и богатстве». Книга предназначалась Петру I, хотя неизвестно, получил ли он ее. Впервые труд И.Т. Посошкова был опубликован лишь в 1842 г.

Защищая интересы русского купечества, И.Т. Посошков требовал строгой регламентации внешней торговли, объединения всех русских купцов, ведущих внешнюю торговлю, в одну компанию, которая находилась бы под защитой правительства. В духе меркантилизма он предлагал запретить импорт предметов роскоши и экспорт необработанного сырья, считал необходимым развивать внутри страны производство продукции, способной заменить иностранные товары на внутреннем рынке. Хотя он прямо не формулирует концепцию активного торгового баланса, фактически его предложения направлены именно на достижение благоприятного соотношения экспорта и импорта.

Любопытны взгляды И.Т. Посошкова на проблемы денежного обращения. В условиях недостатка в России золотых и серебряных денег он предлагает использовать их только для внешней торговли, а основой внутреннего денежного обращения сделать неполноценные и не обмениваемые на более дорогие металлы медные монеты с номиналом, значительно превышающим стоимость содержащейся в них меди. Покупательная способность этих денег устанавливалась бы государственной властью (царем). Такого рода денежная реформа дала бы экономике необходимое количество денег, а казне – немалые доходы от чеканки медных монет. Фактически эти монеты были бы прообразом современных бумажных денег.

Необходимо подчеркнуть, что по некоторым вопросам И.Т. Посошков шел в своих предложениях дальше представите-

лей западноевропейского меркантилизма. Он трактовал богатство не как обогащение казны, а как рост достояния всего народа, причем его занимали прежде всего внутренние источники богатства, связанные с развитием производительных сил. В частности, он разрабатывал проекты по развитию русской промышленности, рекомендовал строить заводы за государственный счет с последующей их передачей в частные руки, предлагал вести разведку руд, предоставлять субсидии владельцам мануфактур. Большое внимание И.Т. Посошков уделял проблемам крестьянства: требовал ограничения крепостного права, предлагал наделить крепостных крестьян землей и фиксировать их повинности. «По моему мнению, царю паче помещиков надлежит крестьянство беречь, понеже помещики владеют ими временно, а царю они всегда вековые, и крестьянское богатство – богатство царственное, а нищета крестьянская – оскудение царственное»[1].

На практике принципы меркантилизма реализовывались в России в период царствования Петра I. Как известно, Петр I «прорубил окно в Европу» и последовательно стремился сблизить по многим направлениям Россию с западноевропейскими странами, особенно с Голландией и Англией. Поэтому и экономическая политика проводилась им в европейском духе, т.е. в духе позднего меркантилизма. Главным ее содержанием были резкое усиление экономических функций государства, жесткая регламентация экономической жизни, развитие промышленности, в том числе экспортной, протекционизм во внешней торговле и поощрение русского купечества, строительство портов и создание собственного морского флота.

Вместе с тем необходимо помнить, что система феодальных отношений, основанная на крепостном праве, в результате реформ Петра I не только не разрушалась, но даже укреплялась. Даже на промышленных мануфактурах, как правило, использо-

---

[1] *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков – Т. 1. – С. 610.

вался труд крепостных. Поэтому меркантилистская по своему содержанию политика Петра I, способствуя первоначальному накоплению капитала, не приводила к формированию капиталистических отношений. Россия оставалась феодальной страной.

Оценивая теоретический вклад меркантилистов в экономический анализ, Й. Шумпетер подчеркивает, что в действительности самый значительный их вклад заключается в том, что они проложили дорогу к экономическому анализу, «он фактически вырос из их работ»[1]. Меркантилисты первыми отошли от средневековой схоластики и приступили к рассмотрению реальных потребностей экономического развития, перенесли акцент с этических и моральных аспектов экономических отношений, с вопросов справедливости на материальные интересы людей и государства. «Ранее основной вопрос состоял в том, что *должно быть* в экономической жизни в соответствии с буквой и духом Писания. Теперь речь шла о том, что *есть в действительности* и что нужно сделать с этой действительностью в интересах «богатства общества»[2]. Тем самым меркантилисты обеспечили переход к научным исследованиям, которые стали развиваться представителями классической политической экономии.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Меркантилизм стал идеологией и политикой эпохи первоначального накопления капитала. Главную свою задачу представители меркантилизма видели в изыскании путей увеличения богатства страны, которое ассоциировалось ими с золотом и серебром.
2. Источником богатства, по мнению меркантилистов, является торговля, причем прибыль и в целом богатство носят относительный характер. Они считали, что внутренняя торговля, приводя к обо-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 456.
[2] *Аникин А.В.* Юность науки... – С. 42.

гащению одних людей за счет других, не увеличивает богатства нации в целом, а лишь перераспределяет его, поскольку количество золота и серебра в стране не меняется. Поэтому источником накопления капитала должна стать внешняя торговля.

3. Ключевой тезис концепции меркантилизма – необходимость проведения политики протекционизма, направленной на защиту интересов национального капитала и экономики в целом и создание благоприятных условий для притока денег в страну.

4. В развитии идей меркантилизма и меркантилистской политики можно выделить два этапа. Первый этап – ранний меркантилизм, или монетарная система (XV – первая половина XVI в.), когда практические рекомендации не шли дальше необходимости разработки системы жестких административных мер, препятствующих оттоку денег из страны. Второй этап – поздний, или мануфактурный, меркантилизм (вторая половина XVI–XVII в.), основывавшийся на концепции активного торгового баланса. Согласно этой концепции увеличение количества денег в стране может быть достигнуто путем развития экспортной промышленности.

5. Крупнейшим представителем позднего английского меркантилизма стал Т. Ман, считавший, что условие возрастания богатства нации является не запрет на вывоз денег, а активный торговый баланс, превышение экспорта над импортом. Ман переносит акцент с простого накопления денег на денежное обращение, полагая, что накопленный первоначальный капитал должен активно работать, стимулируя развитие как торговли, так и производства товаров.

6. Во Франции идеи меркантилизма нашли воплощение в политике, проводимой генеральным контролером финансов Ж.-Б. Кольбером. Политика Кольбера была направлена на развитие торговли и промышленности, однако стимулирование экспорта шло в ущерб сельскому хозяйству, которое облагалось высокими налогами. В результате осуществление политики меркантилизма в условиях сохранения абсолютной монархии и пережитков феодальных отношений привело экономику Франции к кризису.

7. Принципы позднего меркантилизма в России получили отражение в идеях купца-предпринимателя И.Т. Посошкова. В целях накопления в стране золотых и серебряных денег он предлагал использовать их только для внешней торговли, а основой внутреннего денежного обращения сделать неполноценные и не обмениваемые на более дорогие металлы медные монеты. В своих предложениях Посошков шел дальше по некоторым вопросам, чем представители западноевропейского меркантилизма. Он трактовал богатство не как обогащение казны, а как рост достояния всего народа; причем его занимали прежде всего внутренние источники богатства, связанные с развитием производительных сил. На практике принципы меркантилизма реализовывались в России в ходе реформ Петра I.

Вопросы для самопроверки

1. *Охарактеризуйте взаимосвязь между особенностями эпохи первоначального накопления капитала и концепцией меркантилизма.*

2. *Почему в концепции меркантилизма основное внимание уделяется проблемам внешней торговли?*

3. *Почему идеологи меркантилизма выступали за проведение государством политики протекционизма?*

4. *В чем различие между концепциями раннего и позднего меркантилизма?*

5. *Чем можно объяснить различные последствия проведения политики меркантилизма в разных странах?*

6. *В чем смысл денежной реформы, предлагавшейся И.Т. Посошковым?*

Библиографический список

Источники

1. *Ман Т.* Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства / Т. Ман // Меркантилизм; под ред. И.С. Плотникова. – Л.: 1935. – С. 153–183.

2. *Ман Т.* Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией. Ответ на различные возражения, которые обычно делаются против нее / Т. Ман // Меркантилизм; под ред. И.С. Плотникова. – Л.: 1935. – С. 109–139.

3. *Монкретьен А.* Трактат политической экономии / А. Монкретьен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 168–182.

4. *Посошков И.Т.* Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 604–613.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 2.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономисть, 2007. – Лекция 2 (1).

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономисть, 2005. – Гл. 3.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 4.

5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 1.

6. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 7.

7. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – Ч. II. – Гл. 7.

8. *Аллен У.Р.* Меркантилизм / У.Р. Аллен // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 542–552.

9. *Аникин А.В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – Гл. 2.

10. *Аникин А.В.* Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А.В. Аникин. – М.: Политиздат, 1990. – Гл. 1.

Раздел II
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Глава 3. Формирование классической политической экономии

«Существование экономической науки, как мы ее теперь называем, стало общепризнанным в результате длительного процесса, который протекал между серединой XVII и концом XVIII в.».

Йозеф Шумпетер[1]

«Под классической политической экономией я понимаю всю политическую экономию, начиная с У. Петти, которая исследует внутренние зависимости буржуазных отношений производства».

Карл Маркс[2]

§ 1. Условия возникновения и общая характеристика классической политической экономии

На рубеже XVII–XVIII вв. эпоха первоначального накопления капитала в наиболее развитых странах Западной Европы постепенно завершается. Капиталистические отно-

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 61.

[2] *Маркс К.* Капитал. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 1. – С. 91.

шения начинают охватывать не только сферу обращения, но и производство. Сфера внешней торговли становится слишком тесной для крупных сформировавшихся капиталов. Начинается мануфактурный период развития капитализма.

В этих условиях меркантилистская доктрина все больше проявляет свою ограниченность. С одной стороны, поиски источника прибыли при неэквивалентном обмене во внешней торговле уже не соответствуют экономическим интересам промышленного капитала. Требовался более глубокий анализ закономерностей функционирования капиталистического производства, принципов формирования рыночной цены, образования факторных доходов – заработной платы, ренты, процента, прибыли.

С другой стороны, лежащее в основе меркантилизма требование проведения протекционистской политики и жесткой регламентации экономической жизни становится в новых условиях беспочвенным, окрепшая промышленная и торговая буржуазия все меньше нуждается в постоянной опеке со стороны государства.

Следует подчеркнуть, что формирование экономической науки тесно связано с прогрессом, достигнутым в этот период в других науках, прежде всего в философии, создававшей методологическую базу для теоретических экономических исследований. В этой связи необходимо отметить развитие идей философского материализма в трудах Фрэнсиса Бэкона и Томаса Гоббса. Согласно их взглядам, чтобы достигнуть цели, необходимо сначала познать действительность и причины, обуславливающие те или иные явления. Отсюда вытекает необходимость тщательного изучения фактов и поиска их внутренней связи. Это имело огромное значение для развития всей научной мысли, экономической в особенности. Постепенно разрабатывались научные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция и т.д.

В этих условиях на смену меркантилизму как системе взглядов, преобладавшей в эпоху первоначального накопления капитала, приходит теоретическая концепция, получившая название

классическая политическая экономия[1]. Создание классической политической экономии явилось результатом творчества целого ряда выдающихся мыслителей от У. Петти и П. Буагильбера до Дж.С. Милля и К. Маркса. Конечно, взгляды каждого из них характеризовались значительным своеобразием. Тем не менее в их исследованиях в той или иной мере присутствуют некоторые единые теоретические принципы, рассмотрение которых позволяет дать общую характеристику классической политической экономии.

1. Для классической школы характерно признание существования объективных экономических законов, не зависящих от воли и сознания отдельных людей или политики государства. Причем эти законы носят общий характер и действуют во всех странах, независимо от их политического и социального устройства, национальных особенностей или культурных традиций. Исследование общих закономерностей, а не национальных особенностей экономического развития и является основной задачей представителей классической политической экономии.

2. В отличие от меркантилистов все представители классической школы исходили из того, что источником богатства является сфера производства (в большинстве случаев особо выделялась роль труда в создании ценностей), вследствие чего представители классической политической экономии особое внимание уделяли анализу проблем, связанных с закономерностями производства и распределения богатства.

3. Классическая политическая экономия, полемизируя с меркантилистами, выступала за максимальное ограничение вмешательства государства в экономику. В противовес меркантилистской политике протекционизма, сторонники классической концепции выдвинули лозунги экономической свободы, либерализма и фритредерства (от англ. *free trade* – свободная торговля). Принцип экономического либерализма вошел в эко-

---

[1] Термин «классическая политическая экономия» впервые употребил К. Маркс.

номическую науку французским выражением «*laissez faire*»[1]. Идея невмешательства государства в экономику обосновывалась существованием в рыночной системе внутреннего механизма саморегулирования, основанного на свободной конкуренции и позволявшего постоянно поддерживать экономическую систему в состоянии естественного равновесия.

4. Классическая политическая экономия представляет собой социально-экономическую концепцию, поскольку в противовес средневековому сословному принципу у классиков общество делится на классы по экономическому признаку, а проблемы создания и распределения богатства рассматриваются с точки зрения положения и интересов основных классов.

5. Для классической политической экономии характерен переход от эмпирического и описательного метода к абстрактному теоретическому анализу, изучению внутренних причинно-следственных взаимосвязей между рассматриваемыми явлениями.

Формирование теоретической концепции классической политической экономии происходило постепенно. Можно выделить несколько этапов в развитии этой школы экономической науки.

Первый этап – с середины XVII в. до 70-х гг. XVIII в. – знаменует собой постепенный отход от идей меркантилизма и начало разработки некоторых важнейших концепций, которые легли в основу теории классической школы. На этом этапе, благодаря исследованиям У. Петти, П. Буагильбера, Ф. Кенэ, происходит смена приоритетов в экономическом анализе, приходит осознание того, что богатство создается в сфере произ-

[1] В своем полном виде эта фраза выглядит следующим образом: «*laissez faire, laissez passer*». Ее можно перевести примерно так: «Предоставьте (людям) делать свои дела, предоставьте (делам) идти своим ходом». Можно интерпретировать этот лозунг и иначе: «*laissez faire*» означает свободу предпринимательства, а «*laissez passer*» – свободу торговли. По поводу авторства этой фразы в науке до сих пор идут споры. В частности, одна из версий гласит, что однажды к Кольберу с каким-то прошением обратился купец Лежандр. Кольбер спросил, что нужно сделать, чтобы помочь купечеству. Лежандр ответил: «*Nous laissez faire*», т. е. «Не вмешиваться в наши дела». Считается вполне доказанным, что первым написал эту фразу для обоснования доктрины свободной торговли маркиз д'Аржансон в 1751 г.

водства, а не во внешнеторговом обмене. Формулируются исходные принципы трудовой теории стоимости, подвергаются анализу некоторые важнейшие экономические категории – деньги, цена, рента, заработная плата и др.

Второй этап (последняя четверть XVIII – начало XIX в.) связан с именем А. Смита и выходом в 1776 г. в свет его знаменитой работы «Исследование о природе и причинах богатства народов». На этом этапе происходит становление политической экономии как целостной системы теоретических знаний об экономическом устройстве общества. Концепция классической политической экономии окончательно вытесняет идеологию меркантилизма и становится ведущим направлением экономических исследований. В результате политическая экономия получает официальное признание в качестве самостоятельной научной дисциплины, начинается ее преподавание как отдельного предмета в университетах.

Третий (заключительный) этап – с начала XIX в. до 1870-х гг. В это время классическая школа продолжает оставаться наиболее авторитетной теоретической концепцией, идет ее дальнейшее развитие. Вместе с тем в рамках классической политэкономии происходит внутреннее размежевание и формируются различные направления анализа, которые представляют Т. Мальтус, Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, Дж.С. Милль, К. Маркс. Одновременно возникают альтернативные теории, подвергающие критике основные идеи классиков. Этот этап завершается маржиналистской революцией, в результате которой классическая политическая экономия утрачивает ведущие позиции в экономической науке.

§ 2. Экономические взгляды У. Петти

Основы классической политической экономии в Англии были заложены *Уильямом Петти*. Следует сказать, что Петти, как и другие родоначальники экономической науки, не был профессиональным ученым и не писал обширных теоретических

исследований, в его творческом наследии мы не найдем систематизированного изложения теоретических взглядов. Преследуя вполне конкретные (иногда корыстные) цели, он предлагал различные проекты, направленные на улучшение государственного управления экономикой, увеличение налоговых поступлений в казну и т.п., и излагал свои идеи в небольших памфлетах. По ходу дела он высказывал мысли по поводу некоторых экономических проблем. Сам Петти не считал себя ученым-теоретиком, и современники не считали его таковым, однако эти порой не очень связанные друг с другом мысли стали первыми кирпичиками, заложенными в основание классической политической экономии.

Отметим характерные черты методологии Петти. Одним из первых он выдвинул идею наличия в экономике объективных, повторяющихся закономерных процессов, которые определяют заработную плату, ренту, налоговое обложение. Эти закономерности он сравнивал с законами природы и потому называл естественными. Уже в этом вопросе он радикально расходится во взглядах с меркантилистами, которые полагали, что государство может по своей воле управлять экономическими процессами. Вслед за философом Ф. Бэконом, сформулировавшим принцип, согласно которому природой овладеть может тот, кто умеет ей повиноваться, Петти подчеркивает, что государственная политика должна опираться на экономические законы, а не противоречить им.

Обратимся к первоисточнику

«Мы должны вообще учесть, что, подобно тому, как благоразумные врачи не пичкают чрезмерно своего больного лекарством, скорее учитывая и сообразуясь с процессами природы, чем противодействуя им своими собственными насильственными действиями, так и в политике и экономике необходимо поступать подобным же образом, ибо *Naturam expellas furca licet usque recurrit* [гони природу в дверь, влетит она в окно]».

Петти У. Трактат о налогах и сборах / Антология экономической классики. — Т. 1. — С. 46.

УИЛЬЯМ ПЕТТИ
(William Petty)
(1623—1687 гг.)

Уильям Петти родился в 1623 г. в семье ремесленника; в 14-летнем возрасте ушел из дома и нанялся юнгой на корабль. Так начались годы странствий, когда он жил во Франции, Голландии, Англии, учился в колледже иезуитов, служил в военном флоте, занимался многими делами (черчением морских карт, ювелирным делом), изучал медицину и стал хорошим врачом. В 1650 г. Петти получил в Оксфордском университете степень доктора физики и стал профессором анатомии. В 1651 г. Петти отправился в Ирландию в качестве врача при главнокомандующем английской армии. Там он взялся за обзор земель и составление карт, занимался скупкой земельных участков и в течение короткого времени из скромного медика превратился в крупного землевладельца и очень богатого человека. В период Реставрации Петти становится близок к королевскому двору. В 1661 г. он был возведен в рыцарское звание и стал именоваться сэром Уильямом Петти. В последние годы жизни он пишет сочинения на экономические темы, разрабатывает планы реформ, представляет их королю, однако почти все они остались лишь на бумаге из-за утопичности или излишней радикальности. Умер У. Петти в 1687 г.

Характеризуя личность У. Петти, Й. Шумпетер писал, что он «был, как говорится, человеком, всем обязанным самому себе: целителем, хирургом, математиком, инженером-теоретиком, членом парламента, государственным служащим и дельцом; он был одним из тех полных жизни людей, которые добиваются успеха почти во всем, за что берутся, и даже неудачу превращают в успех».

Основные работы: *«Трактат о налогах и сборах» (1662 г.); «Политическая арифметика» (1676 г.).*

Рассматривая в своей основной работе «Трактат о налогах и сборах» конкретные вопросы налогообложения, Петти логично выходит на проблему цены и ценообразования. Он понимает, что постоянно колеблющиеся рыночные цены определяются многими, подчас случайными факторами. Однако одной из важнейших теоретических заслуг Петти является постановка вопроса о внутренней основе рыночной цены, вокруг которой и происходят ее колебания. Эту основу он назвал естественной ценой. Впоследствии она получила название стоимости (ценности) и стала центральной категорией в классической политической экономии.

Чем определяется естественная цена товара? По мнению Петти, ее величина связана с трудом, затраченным на производство данного товара, который, в свою очередь, может быть измерен рабочим временем: «Если кто-нибудь может добыть из перуанской почвы и доставить в Лондон одну унцию серебра в то же самое время, в течение которого он в состоянии произвести один бушель хлеба, то первая представляет собою естественную цену другого»[1]. Таким образом, Петти, по сути дела, определяет естественную цену (стоимость) товаров сравнительным количеством содержащегося в них труда, т. е. формулирует трудовую теорию стоимости.

Это был исключительно важный теоретический вывод, означавший принципиальный разрыв с меркантилистскими представлениями о том, что источником богатства является торговля. Широко известным стало высказывание Петти: «Труд есть отец и активный принцип Богатства, а земля – его мать».

Значительным вкладом в экономическую науку стала попытка Петти связать с теорией стоимости основные виды доходов и таким образом найти и для них некоторую объективную основу. Доход рабочего – заработная плата – представляет собой цену труда, и ее величина должна определяться стоимостью

[1] *Петти У.* Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики. – Т. 1. – С. 38.

средств существования. Причем, по его мнению, закон должен обеспечивать рабочему не больше необходимых жизненных средств, «потому что если ему позволяют получать вдвое больше, то он работает вдвое меньше, чем он мог бы и стал бы работать, а это для общества означает потерю такого же количества труда»[1].

Основным средством производства в то время была земля, поэтому особое внимание Петти уделяет ренте, «таинственную природу» которой необходимо объяснить. Объяснение, которое он дает, опять-таки непосредственно вытекает из теории стоимости: если взять весь продукт, произведенный на данном участке земли, и вычесть из него затраты на посевной материал (материальные затраты), а также то, что пошло на приобретение жизненных средств для работника (заработную плату), то остаток составляет «естественную и истинную земельную ренту». Таким образом, чистый доход (рента) представляет собой не порождение сферы торговли и не дар земли как таковой, а является частью стоимости, созданной в сфере производства. Кроме того, Петти фактически закладывает основы теории дифференциальной земельной ренты, поскольку связывает ее величину с различиями в плодородии земель и в местоположении земельных участков.

Так как весь продукт создается трудом, логика Петти неизбежно приводит к выводам, сыгравшим впоследствии важную роль в развитии классической политической экономии. Во-первых, сельскохозяйственный работник получает в виде заработной платы не весь продукт своего труда. Во-вторых, земельный собственник присваивает себе в виде земельной ренты часть продукта труда работника. Следует, правда, отметить, что сам Петти в явном виде эти выводы не формулирует.

Вообще, идеи Петти часто не получают еще достаточного обоснования и выглядят скорее, по выражению К. Маркса, как «гениальные догадки». Одной из таких догадок Петти стало

---

[1] *Петти У.* Указ. соч. – С. 70.

обоснование им цены земли. Понимая, что цену земли нельзя объяснять так же, как цену других товаров – через стоимость и затраты труда, Петти использует любопытную логику. Он связывает цену земли с величиной земельной ренты и продолжительностью одновременного проживания на данном участке земли представителей разных поколений семьи.

Обратимся к первоисточнику

«После того, как найдена рента,.. возникает вопрос, какой сумме годичных рент естественно равноценна свободная земля? ...Я думаю, что это такое их число, которое могут рассчитывать прожить одновременно живущие: человек пятидесяти лет, другой – двадцати восьми и ребенок семи лет, т.е. дед, отец и сын. Немногие имеют основание заботиться о более отдаленном потомстве: когда человек становится прадедом, он совсем близок к концу своей жизни. Почти всегда одновременно живут только три члена непрерывного ряда нисходящих потомков...

Поэтому я принимаю, что сумма годичных рент, составляющая стоимость данного участка земли, равна естественной продолжительности жизни трех таких лиц. У нас в Англии эта продолжительность считается равной двадцати одному году. Поэтому и стоимость земли равна приблизительно такой же сумме годичных рент».

Петти У. Трактат о налогах и сборах... – Т. 1. – С. 33–34.

Конечно, сами по себе такие расчеты выглядят весьма произвольными. Однако главную особенность ценообразования на рынке земли Петти уловил совершенно верно. Земля – это актив, приносящий доход в виде ренты, поэтому купля-продажа земли представляет собой куплю-продажу права на получение этого дохода. Следовательно, цена земли прямо связана с величиной земельной ренты, т.е. представляет собой капитализированную ренту.

Важная черта подхода Петти к анализу экономических явлений состоит в стремлении использовать в качестве основы количественные показатели, конкретные цифры, которые могли бы характеризовать рассматриваемую экономическую проблему. Определяя методологические основы его творчества, Й. Шумпетер писал: «Он прежде всего и в полной мере являлся теоретиком. Однако он относился к числу теоретиков, для которых наука – это измерение. ...Обобщения этих ученых представляют собой нерасторжимую совокупность цифровых данных и рассуждений»[1].

В своей второй главной работе «Политическая арифметика» Петти впервые закладывает основы экономической и демографической статистики. В те времена ни системы сбора статистических данных, ни самого слова «статистика» еще не было. В этих условиях Петти не просто подчеркивает значимость сбора фактических данных для управления государством и важность исчисления таких показателей, как национальный доход и национальное богатство, но и производит соответствующие расчеты. Интересно, что в состав национального богатства Англии Петти включает население страны, давая ему денежную оценку: из общей суммы в 667 млн фунтов стерлингов, составлявшей все национальное богатство, на население Англии, по его подсчетам, приходилось 417 млн.

Конечно, создавая свою концепцию на стыке двух эпох – первоначального накопления капитала и промышленного капитализма, – Петти еще находился под влиянием идей меркантилизма. В частности, он был сторонником государственного вмешательства в экономику, отмечал особую выгодность внешней торговли как сферы приложения капитала. Однако главное значение его работ заключается в том, что в них положено начало разработке научного метода анализа экономических явлений, сформулированы основы теории стоимости и теории доходов, которые были восприняты и развиты его последователями – представителями классической политической экономии.

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 271.

§ 3. Экономические взгляды П. Буагильбера

Экономическое положение Франции в начале XVIII в. было крайне тяжелым. В результате длительного царствования Людовика XIV (он находился на троне 72 года) страна оказалась истощенной. Бесконечные войны и огромные расходы невиданно пышного королевского двора поставили страну на грань финансового банкротства. Франция оставалась преимущественно аграрной страной, громадное большинство населения составляло крестьянство, оказавшееся в результате политики меркантилизма в тяжелейшей ситуации. Крестьян разоряли непомерные налоги и низкие цены на сельскохозяйственную продукцию. Бедственное состояние экономики усугублялось частыми неурожаями.

С резкой критикой меркантилистской политики, проводимой государством, выступил *Пьер де Буагильбер*, который и заложил основы классической политической экономии во Франции.

Как и У. Петти, П. Буагильбер не был профессиональным ученым-экономистом, теоретические проблемы он рассматривал постольку, поскольку это было необходимо для решения практических вопросов, а свои работы писал для обоснования программ экономических реформ. Эти реформы, по его убеждению, должны были вывести экономику Франции из кризисного состояния и обеспечить благосостояние как государству, так и народу.

Программа реформ, которую предлагал осуществить Буагильбер, включала три основных элемента:

1) ликвидацию внутренних таможенных границ, которые, несмотря на некоторые меры, предпринятые Кольбером, сохранялись и мешали формированию единого национального рынка и развитию внутренней торговли;

2) либерализацию внутреннего рынка зерна. Искусственно низкие цены на зерно, которые поддерживало правительство Франции в то время, позволяли устанавливать низкую заработ-

ПЬЕР ДЕ БУАГИЛЬБЕР (Pierre de Boisguilbert)

(1646—1714 гг.)

Пьер де Буагильбер родился в 1646 г. в Руане в семье, принадлежавшей к наследственному служилому дворянству, представители которого приобретали дворянские звания государственной службой (так называемое «noblesse de robe» — «дворянство мантии»). Получив образование в иезуитском колледже, Буагильбер изучает юриспруденцию в Париже. Первое время он публикует переводы с древних языков, пишет исторические хроники, но занятия литературой не приносят ему успеха. Поскольку отец Буагильбера передал свою наследственную должность его младшему брату, Буагильбер должен был сам строить свою карьеру, и в 1678 г. он возвращается в родной город сначала в качестве судьи, а в 1689 г. покупает влиятельную должность генерального лейтенанта судебного округа Руана.

В эти же годы Буагильбер начинает интересоваться экономическими вопросами. Видя бедственное состояние экономики Франции и горячо сочувствуя отчаянному положению крестьянства, задавленного налогами, Буагильбер разрабатывает планы экономических реформ, с которыми обращается к правительству. В этих планах он резко критикует политику, проводимую государственными чиновниками, за что в конце концов попадает в опалу, и его ссылают в провинцию. В 1707 г. Буагильберу разрешают вернуться в Руан. Умер П. Буагильбер в 1714 г. Современники отмечали неугомонный и непримиримый характер Буагильбера, его принципиальность, настойчивость и упрямство.

Основные работы: *«Подробное описание положения Франции, причины падения ее благосостояния и простые способы восстановления, или Как за один месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить все население» (1696 г.); «Рассуждение о природе богатства, денег и налогов» (1707 г.).*

ную плату рабочим, что повышало прибыльность королевских мануфактур. Однако крестьяне несли убытки и разорялись. Буагильбер считал необходимым отменить государственное регулирование цен и в то же время ограничить импорт дешевого зерна из-за границы. Эти меры должны были обеспечить крестьянам получение необходимого дохода и стимулировали бы развитие сельского хозяйства, которое Буагильбер считал основой экономики страны;

3) радикальное изменение системы налогообложения. Во Франции еще сохранялась не только феодальная сословная система, но и основанная на ней система налогообложения. Два первых сословия – дворянство и духовенство – налогов не платили. Всю тяжесть налогового бремени несло третье сословие, прежде всего крестьяне, которые платили налоги в королевскую казну, ренту за пользование землей и многочисленные феодальные повинности помещикам-дворянам и, кроме того, десятую долю урожая отдавали церкви. Буагильбер предлагал установить такую систему, когда налоги платили бы все подданные короля в зависимости от получаемого дохода.

Обратимся к первоисточнику

«...Единый налог на какую-нибудь одну продукцию смертелен для государства, потому что вместо того, чтобы разделить бремя налогов на всех, взваливают их целиком на одних [крестьян], что оказывается разорительным для всех и [потому] лишено смысла; на место чего [надо], чтобы налоги в зависимости от общего достояния каждого подданного распределились и делились между всеми, и это будет правильным распределением налога,.. что совершенно необходимо для общей устойчивости, и не следует рассчитывать во всем этом на благоразумие и рассудок тех лиц, которые стремятся только к разрушению [т.е. финансистов] в особенности в стране, где всеобщее обездоливание – способ создавать большие состояния».

Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов... – С. 260.

За этой программой реформ отчетливо просматривается система теоретических взглядов Буагильбера, которая и позволяет говорить о нем как основателе классической политической экономии во Франции.

Прежде всего Буагильбер развивает идею естественного порядка, т.е. существования объективных экономических законов, которые он, как и Петти, сравнивал с законами природы. Если не противоречить природе, не нарушать ее законов, то это приведет к процветанию государства, изобилию товаров, росту богатства народа. Он подчеркивает: «Все, что необходимо, – это *предоставить действовать природе и свободе*».

Обратимся к первоисточнику

«...[Природа] не обращает внимания ни на различия государств, ни на то, что они воюют друг с другом, лишь бы они не объявляли войну ей; если же это произойдет, хоть и по чистому невежеству, она не замедлит наказать сопротивление, оказанное ее законам. (...) Природа, обретя свободу, войдя в свои права, восстановит торговлю и пропорцию цен между всеми продуктами, то, что будет способствовать взаимному рождению [промыслов] и постоянному поддержанию [их], и вследствие непрерывного движения будет создана масса всеобщего достатка, откуда каждый почерпнет [свою долю] в соответствии со своей работой или своим владением... Потому что нет такой страны, столь дикой и столь бесплодной, как это полагают, которую нельзя было бы превратить в изобильную, если бы цены произведенной продукции гарантировали покрытие издержек ее производства».

Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов... – С. 255, 259–260.

В отличие от идеологов меркантилизма Буагильбер считал, что владения большим количеством золота и серебра и даже земли еще недостаточно, чтобы быть богатым, если земля не обрабатывается, а драгоценные металлы не обмениваются на товары.

Богатство создается в производстве, именно необходимые людям товары и следует считать действительным богатством, подчеркивает Буагильбер. Более того, независимо от У. Петти, он формулирует основные принципы трудовой теории стоимости. Буагильбер различает рыночную цену и «истинную стоимость» товаров, величину которой определяет затратами труда.

Значительным шагом вперед в развитии концепции классической политической экономии стала идея Буагильбера о равновесии и пропорциональных ценах как важнейших условиях процветания экономики. «...Для того чтобы существовала счастливая ситуация, надо, чтобы все вещи были в постоянном равновесии и сохраняли цену, пропорции в отношениях между собой и в отношении издержек, необходимых для их воспроизводства»[1].

Буагильбер много говорит о равновесии – категории, ставшей впоследствии одной из важнейших в экономической науке. Для него равновесие в экономике заключается в равновесии между сельским хозяйством и промышленностью, между покупками и продажами, между производством средств существования и предметов роскоши, между товарами и деньгами. Буагильбер подчеркивает, что равновесие – это «важный и единственный принцип богатства», «охранитель торговли и народного процветания».

Для обеспечения равновесия в производстве товаров необходимо поддержание пропорций между ценами этих товаров. Что такое пропорциональные цены? Из многочисленных высказываний Буагильбера следует, что пропорциональные цены должны обеспечивать не только покрытие издержек производства, но и получение прибыли, а также способствовать бесперебойной реализации произведенного продукта («надо, чтобы торговля продолжалась непрерывно»).

Какие условия необходимы для поддержания пропорциональных цен в экономике? Позиция Буагильбера в этом вопросе однозначна: равновесие и пропорциональные цены в экономике будут

---

[1] *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – М.: 2004. – С. 254.

обеспечиваться стихийным механизмом свободной конкуренции. «До тех пор пока предметы остаются в равновесии, нет иного средства обогатиться, как усилить работу и ловкость по сравнению со своим соседом; но не с целью обмануть его, пытаясь заполучить его продукт по низшей цене, а чтобы превзойти его в сноровке. И это соревнование, сделавшись всеобщим из-за желания обогатиться, усовершенствует все ремесла и богатство достигнет наивысшей степени»[1]. Иными словами, стремление каждого человека к собственному благосостоянию в результате действия сил конкуренции (соревнования) без вмешательства государства будет обеспечивать рост богатства всей страны. Здесь Буагильбер предвосхищает знаменитые слова о «невидимой руке» рынка, которые будут написаны Адамом Смитом 70 лет спустя!

Таким образом, в отличие от У. Петти, который вслед за меркантилистами еще считал, что государство должно играть активную роль в экономике, Буагильбер одним из первых формулирует идею свободы торговли и конкуренции как важнейших условий успешного развития экономики.

Борьба Буагильбера с идеями и политикой меркантилизма находит свое логическое завершение в его взглядах на природу денег и роль золота и серебра в развитии экономики и общества. Он пишет, что люди сотворили из благородных металлов идолов, ошибочно полагая, что именно в них заключается богатство. В результате золото и серебро накапливают, вместо того чтобы тратить. А ведь деньги не имеют никакого употребления сами по себе, и их истинное и единственное назначение – способствовать обмену товаров. Иными словами, Буагильбер считает, что деньги должны выполнять лишь функцию средства обращения. Из-за того, что деньги накапливаются, потребление сокращается, произведенные товары не могут реализоваться, цены снижаются, производители несут убытки и не могут заплатить заработную плату своим работникам, спрос еще больше уменьшается и экономика оказывается в состоянии кризиса.

---

[1] *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов... – С. 252.

Более того, Буагильбер убежден, что именно в золоте следует искать источник всех зол и разврата, который овладел сердцами людей. «...Почти все преступления исчезли бы в государстве, если бы удалось изгнать этот роковой металл: малые заслуги, что он оказывает торговле, ... не стоят и сотой доли зла, что от него проистекает»[1]. Деньги должны быть только слугами торговли, а не ее тиранами, и, чтобы добиться этого и поставить благородные металлы на место, Буагильбер считает необходимым использовать бумажные деньги, которые ничего не стоят, но выполняют тем не менее все функции денег.

Следует подчеркнуть, что во взглядах Буагильбера просматриваются сильные социальные мотивы. Он открыто выступает защитником живущего в бедноте трудового населения, особенно крестьян, видит несправедливость устройства общества и не боится об этом говорить: «Ныне люди окончательно разделены на два класса: одни ничего не делают и пользуются всеми удовольствиями, другие работают с утра до вечера, а владеют едва ли самым необходимым и даже часто лишены его полностью»[2].

В целом можно сказать, что П. Буагильбер не просто заложил основы классической политической экономии во Франции. Он сделал существенный шаг вперед по сравнению с У. Петти, показав, что для нормального развития экономики и обеспечения роста благосостояния необходима свобода торговли и конкуренции.

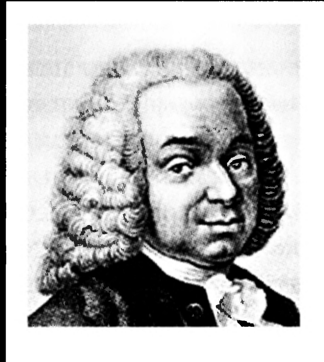
§ 4. Экономическая теория физиократов

В середине XVIII в. во Франции сложилась своеобразная школа политической экономии, получившая название *физиократия* (от греческих слов *физис* – природа и *кратос* – власть). По сравнению с началом столетия, когда формировались

---

[1] *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов... – С. 251.

[2] Там же. – С. 251.

ФРАНСУА КЕНЭ
(François Quesnay)
(1694—1774 гг.)

Франсуа Кенэ родился в 1694 г. недалеко от Парижа. Его отец был простым крестьянином и мелким торговцем. Семья жила бедно, поэтому Кенэ смог закончить лишь начальную сельскую школу и в основном занимался самообразованием. С 17 лет он решает посвятить себя медицине, усердно учится и к 23 годам получает диплом хирурга. Природные способности и трудолюбие принесли плоды, и скоро он становится известным медиком.
В 1734 г. Кенэ занимает место домашнего врача герцога Виллеруа, затем покупает должность королевского хирурга, и в 1740 г. его назначают секретарем Королевской хирургической академии.
В 1749 г. Ф. Кенэ становится личным врачом маркизы Помпадур — фаворитки Людовика XV — и лейб-медиком короля.
В 1752 г. король пожаловал Кенэ дворянство.
В возрасте около 60 лет Кенэ начинает заниматься политической экономией; его первые экономические статьи были опубликованы в знаменитой «Энциклопедии» Д. Дидро. Экономические идеи Кенэ быстро стали популярны. В течение ряда лет его последователи и ученики, в основном из числа аристократов, собирались в небольшой квартире на антресолях Версальского дворца, где жил Кенэ. Так сформировалась школа физиократов.
У Кенэ часто бывали выдающиеся французские философы-просветители, писатели, ученые. В 1766 г. на этих собраниях несколько раз присутствовал Адам Смит, находившийся в то время во Франции. Умер Ф. Кенэ в Версале в 1774 г.
Давая характеристику личности Ф. Кенэ, Й. Шумпетер отмечал, что «он был большим педантом и доктринером и, вероятно, ужасным занудой, но обладал силой характера, которая часто сочетается с педантичностью. Приятно также отметить его прямоту и честность».

Основные работы: *«Экономическая таблица» (1758 г.); «Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам» (1768 г.).*

взгляды П. Буагильбера, французская экономика изменилась мало. Это была по-прежнему крестьянская страна; до буржуазной революции, которая должна была разрушить феодальные отношения, оставалось еще более 30 лет. Вместе с тем происходило постепенное становление капиталистических отношений, в сельском хозяйстве, хотя и медленно, формировался класс фермеров-арендаторов. Именно сельское хозяйство и этот новый класс стали основным объектом анализа школы физиократов, основателем и признанным главой которой стал *Франсуа Кенэ*.

Основная концепция системы физиократов – естественный порядок. Эта концепция означает, с одной стороны, что человеческое общество управляется естественными законами, аналогичными законам физического мира. С другой – чтобы существовал естественный порядок, недостаточно познать эти законы, нужно согласовать с ними свою деятельность. «Все подчинено в этом мире законам природы: люди одарены достаточным разумом, чтобы постигнуть эти законы и соблюдать их...»[1]. Эта идея отражена даже в названии «физиократия» – власть природы.

Естественный порядок, рост благосостояния народа у Кенэ неразрывно связаны с экономической свободой. Он подчеркивает, что «следует поддерживать полную свободу торговли, так как самое надежное, совершенное и выгодное для народа и государства управление внутренней и внешней торговлей заключается в установлении полной свободы конкуренции»[2].

Центральная проблема, занимавшая Кенэ, – как увеличивается богатство. Здесь он делает важный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками, поскольку ставит вопрос не только о том, *где*, в какой сфере – торговле или производстве – создается богатство, но и *как* это происходит. Всякая хозяйственная деятельность сопровождается издержками, т. е. потреблением ранее созданного богатства. Следовательно, при-

---

[1] *Кенэ Ф.* Анализ экономической таблицы // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 302.

[2] *Кенэ Ф.* Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 309.

рост богатства возникает лишь в том случае, если стоимость созданного продукта выше затрат на его производство. Кенэ называет этот прирост богатства, или разницу между стоимостью созданного товара и издержками, *чистым продуктом*.

Увеличение богатства (создание чистого продукта) происходит в сфере производства – позиция физиократов в этом вопросе однозначна и противоположна позиции меркантилистов. Однако особенность (и ограниченность) взглядов физиократов заключается в том, что создание чистого продукта они связывают только с трудом в земледелии. Только там, по их мнению, созданное богатство превышает издержки: земледелец собирает больше зерна, чем он потребил, включая потребление зерна на посев и личное потребление. Только земледелию свойственна эта единственная и удивительная способность приносить чистый продукт.

Обратимся к первоисточнику

«*Государь и народ никогда не должны упускать из виду, что земля есть единственный источник богатства и что одно только земледелие умножает последнее*, так как умножение богатств обеспечивает увеличение населения; люди же и богатства обусловливают процветание земледелия, расширение торговли, оживление промышленности и непрерывное возрастание богатств. От этого обильного источника зависит успех всех отраслей управления в государстве».

Кенэ Ф. Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 306.

Чистый продукт не создается ни в торговле, ни в промышленности, потому что труд в этих сферах либо перемещает ранее созданный чистый продукт, либо изменяет его форму. Конечно, в промышленности создается продукция, но она пред-

ставляет собой лишь результат преобразования натуральной формы сельскохозяйственного продукта, сложения ранее созданных в земледелии новых стоимостей (чистых продуктов) – а «складывать не значит умножать».

Исходя из теории чистого продукта, Кенэ делит общество на три класса: производительный, собственников и бесплодный. *Производительный класс* – крестьяне (фермеры), занятые в земледелии и производящие чистый продукт. *Класс собственников* включает в себя короля, землевладельцев (дворян) и духовенство. Этот класс существует на доход, или чистый продукт, от земледелия, уплачиваемый ему ежегодно в виде ренты производительным классом. *Класс бесплодный* образуют все остальные граждане, выполняющие другие занятия и другие виды труда, кроме относящихся к земледелию (ремесленники, торговцы и др.). Издержки бесплодного класса оплачиваются производительным классом и классом собственников.

Несмотря на ограниченность концепции чистого продукта, такой подход к анализу классовой структуры представлял собой важный шаг вперед в развитии науки об обществе. Вместо феодальной сословной системы Кенэ использует понятие классов, принадлежность к которым объясняется местом в системе экономических отношений.

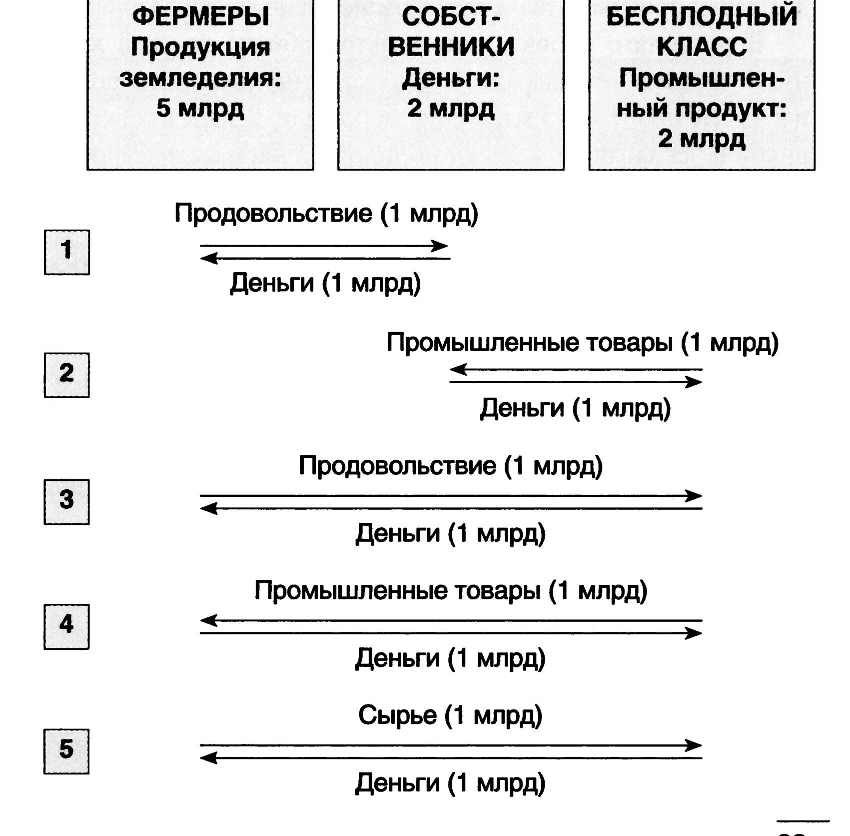
Самое знаменитое произведение Ф. Кенэ – «Экономическая таблица», которая представляет собой, по словам К. Маркса, «столь же простое, сколько и гениальное для своего времени изображение годового процесса воспроизводства, опосредуемого обращением...»[1]. Кенэ впервые в экономической науке вводит понятие «воспроизводство» как постоянно повторяющийся процесс производства и сбыта произведенной продукции и ставит вопрос о том, как этот процесс осуществляется.

В «Экономической таблице» рассматривается процесс простого воспроизводства (когда величина совокупного продукта

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения; 2-е изд. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1961. – Т. 20. – С. 262.

не изменяется в течение времени) на примере обмена продуктами между тремя основными классами. В качестве исходного момента процесса реализации совокупного продукта берется конец сбора урожая. Объем продукции земледелия оценивается в 5 млрд ливров (в том числе продовольствие – 4 млрд, сельскохозяйственное сырье –1 млрд), из которых чистый продукт составляет 2 млрд, а издержки – 3 млрд (по 1 млрд семена, сельскохозяйственные орудия и заработная плата). Бесплодный класс произвел промышленной продукции на 2 млрд ливров, и класс собственников располагает денежными средствами в размере 2 млрд ливров, полученными от производительного класса в прошлом году в качестве арендной платы за землю.

На приведенной схеме показаны основные этапы процесса реализации совокупного продукта.

Первый акт: покупка собственниками у фермеров продовольствия на 1 млрд ливров.

Второй акт: покупка собственниками у бесплодного класса промышленных изделий на 1 млрд ливров.

Третий акт: на полученные от собственников 1 млрд ливров бесплодный класс покупает у фермеров продовольствие.

Четвертый акт: на полученные в ходе предыдущего акта от бесплодного класса 1 млрд ливров фермеры покупают необходимые им промышленные товары – средства производства.

Пятый акт: полученные от фермеров 1 млрд ливров бесплодный класс тратит на приобретение необходимого для продолжения производства сельскохозяйственного сырья.

В результате произведенных актов обмена каждый класс имеет в денежном выражении ту же величину продукта, что и в начале процесса (5 млрд у фермеров и по 2 млрд у собственников и бесплодного класса), но в другой натуральной форме; причем структура этого продукта такова, что позволяет возобновить процесс производства в прежнем объеме.

Земельные собственники получили чистый продукт, представленный в виде необходимых для жизни продуктов питания и промышленных изделий. Бесплодный класс продал всю произведенную продукцию и получил в обмен продукты питания и необходимое сырье. Производительный класс имеет теперь на руках 2 млрд ливров деньгами, которые пойдут на уплату арендной платы земельным собственникам. Кроме того, фермеры возместили изношенные средства производства (1 млрд), и еще в их распоряжении остались продукты земледелия на 2 млрд, часть которых необходима самим фермерам в качестве продуктов питания, а остальное будет использовано в новом году как семена.

Итак, что же дает для понимания экономических процессов «Экономическая таблица»? Конечно, сами по себе цифры, характеризующие объемы производства в разных секторах экономики, совершенно условны. Однако в данном случае важны

не цифры, а пропорции. Общий вывод, который следует из «Экономической таблицы» Кенэ, заключается в том, что для осуществления нормального процесса воспроизводства и бесперебойной реализации совокупного продукта необходимо соблюдение межотраслевых пропорций, в частности между земледелием и промышленностью. Более того, количество денег в экономике также должно быть вполне определенным, соответствующим потребностям платежного оборота. Фактически «Экономическая таблица» представляет собой первый в истории науки опыт макроэкономического анализа кругооборота продуктов, доходов и расходов. При всей упрощенности этой схемы и теоретических ошибках, которые содержит концепция чистого продукта Кенэ, это был исключительно важный этап в становлении политической экономии как науки.

Авторитетное мнение

«Эта сводка дает лишь несовершенное представление о скрещиваниях и отражениях доходов, за рикошетом которых физиократы следят с детской радостью. Они воображают, что видят здесь самою действительность. Их опьяняет тот факт, что они всегда находят точное количество своих миллиардов, и, как многие экономисты современной математической школы, они не замечают, что в конце своего вычисления находят лишь то, что сами же раньше ввели в свой расчет. Совершенно очевидно, что эта таблица ничего не доказывает относительно основного пункта их системы, а именно относительно того, что существует класс производительный и класс бесплодный.

В системе распределения физиократов интересен, следовательно, не особый способ, каким они представляли себе это распределение, а интересна мысль, что обращение богатств подчинено известным законам и что в зависимости от этого обращения находится доход каждого отдельного лица».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 30.

Концепция физиократов была популярной относительно непродолжительный период времени – с середины 50-х до конца 80-х гг. XVIII в. и начала Французской буржуазной революции. В последние годы значительный вклад в развитие этой концепции внес *Анн Робер Жак Тюрго* (1727–1781 гг.). В отличие от других учеников Ф. Кенэ, Тюрго не только повторял и популяризировал идеи своего учителя, но и пошел дальше в своих исследованиях, выходя в ряде случаев за рамки чисто физиократического подхода к анализу экономики. Й. Шумпетер отмечает, что «Тюрго следовало бы классифицировать не как физиократа с некоторыми оговорками, а как нефизиократа, испытывающего симпатию к физиократии»[1].

Тюрго происходил из старинной дворянской семьи, получил блестящее образование, поступил на государственную службу и в конце концов занял ключевую должность в правительстве – стал генеральным контролером финансов. На этом посту он предпринял попытку проведения экономических реформ, но, столкнувшись с резким сопротивлением королевского двора, был вынужден уйти в отставку.

Основная работа Тюрго «Размышления о создании и распределении богатств» датируется 1766 г. Это произведение написано в виде 100 тезисов, в которых Тюрго в сжатом виде излагает свои взгляды на экономическое устройство общества, которые представляются даже более целостными и систематизированными, чем у Кенэ.

Прежде всего Тюрго придерживается физиократической концепции чистого продукта. Однако если у Кенэ он предстает как чистый дар земли, то у Тюрго чистый продукт является результатом труда земледельца, «так как только его труд производит избыток сверх платы за труд»[2]. Иными словами, Тюрго соединяет концепцию физиократов с трудовой теорией стоимости.

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 316.

[2] *Тюрго А.Р.* Размышления о создании и распределении богатств // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 1. – С. 327.

Тюрго дает в своей работе глубокий анализ капитала, под которым он понимает накопленные богатства, заранее авансируемые предпринимателями в процессе производства с целью ежегодного получения прибыли. Тюрго выделяет пять способов прибыльного помещения капитала: приобретение земли, вложение денег в предприятия по обработке земли, вложение денег в промышленные предприятия, вложение денег в торговые предприятия и отдача капитала взаймы под процент. Таким образом, с одной стороны, прибыль, согласно взглядам Тюрго, приносят не только земледелие, но и все другие сферы приложения капитала. С другой стороны, оставаясь на позициях физиократии, Тюрго считает, что источником и промышленной, и торговой прибыли, и ссудного процента является чистый продукт, создаваемый в земледелии.

На основе анализа капитала Тюрго существенно уточняет физиократическую трактовку классовой структуры общества: «...Класс земледельцев, как и класс фабрикантов [бесплодный. – *А.Х.*], распадается на два разряда людей: на предпринимателей, или капиталистов, дающих авансы, и на простых рабочих, получающих заработную плату»[1]. Таким образом, принадлежность к тому или иному классу Тюрго ставит в зависимость от характера получаемого дохода и отношения к средствам производства (капиталу).

Следует особо подчеркнуть, что Тюрго фактически сформулировал принцип убывающей отдачи от капитала: при неоднократных затратах равных количеств капиталов на обработку данного участка земли сначала мы будем получать все бóльшие количества продукта, но затем прирост продукции начнет снижаться. Более того, Тюрго формулирует этот принцип в терминах последовательных приращений продукта, т. е., по существу, использует предельные величины, предвосхищая выводы, к которым пришли маржиналисты столетие спустя.

---

[1] *Тюрго А.Р.* Размышления о создании и распределении богатств. – С. 340.

В целом, школа физиократов сыграла важную роль в становлении экономической науки. Кроме чисто теоретических достижений, которые мы находим в работах Ф. Кенэ и А.Р. Тюрго (последовательное проведение принципа экономического либерализма, детальное рассмотрение процесса производства и образования доходов, анализ общественного воспроизводства и реализации совокупного продукта и т.д.), у физиократов мы впервые сталкиваемся с таким явлением, как *научная школа*. Вокруг Ф. Кенэ объединилась большая группа единомышленников, которые активно пропагандировали физиократическую концепцию, способствуя тем самым усилению внимания к экономическим проблемам в обществе и росту интереса к экономическим знаниям.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. В конце XVII – начале XVIII в. завершается эпоха первоначального накопления капитала и начинается период промышленного развития капитализма. В этих условиях на смену меркантилизму приходит теоретическая школа, получившая название «классическая политическая экономия». Концепция классической политической экономии преобладала в экономической науке до 70–80-х гг. XIX в.
2. Для классической школы характерно признание существования объективных, общих для всех стран экономических законов, не зависящих от воли и сознания отдельных людей или политики государства. В отличие от меркантилистов, все представители классической школы исходили из того, что источником богатства является сфера производства. Классическая политическая экономия выступала за максимальное ограничение вмешательства государства в экономику. Принцип экономического либерализма, который пропагандировали представители классической школы, вошел в экономическую науку выражением *laissez faire*.
3. Классическая политическая экономия перешла от эмпирического, описательного метода, характерного для меркантилистов, к аб-

страктному теоретическому анализу, изучению внутренних причинно-следственных взаимосвязей между рассматриваемыми явлениями.

4. Основы классической политической экономии в Англии заложил У. Петти в середине XVII в. Он выдвинул идею наличия в экономике объективных, повторяющихся закономерных процессов, которые сравнивал с законами природы и поэтому называл их естественными. Петти впервые определяет естественную цену (стоимость) товаров сравнительным количеством содержащегося в них труда и таким образом формулирует основы трудовой теории стоимости. С теорией стоимости Петти связывает и основные доходы – заработную плату и ренту.

5. Основы классической политической экономии во Франции заложил в начале XVIII в. П. Буагильбер. Он выступил с программой реформ, которые могли бы оздоровить экономику страны. Независимо от Петти Буагильбер формулирует основные принципы трудовой теории стоимости, а также одним из первых обосновывает идею свободы торговли и конкуренции как важнейших условий успешного развития экономики.

6. В середине XVIII в. во Франции сложилась так называемая школа физиократов, основателем и крупнейшим представителем которой стал Ф. Кенэ. Центральный элемент концепции физиократов – теория чистого продукта. Чистый продукт представляет собой разницу между стоимостью продукта и издержками его производства, и создается он только в земледелии.

7. Важнейшая теоретическая заслуга Ф. Кенэ состоит в создании так называемой «Экономической таблицы» – схемы реализации совокупного продукта путем обмена между основными классами общества. Это первый в истории науки опыт макроэкономического анализа кругооборота продуктов, доходов и расходов. Общий вывод, к которому приходит Кенэ, заключается в том, что для осуществления нормального процесса воспроизводства и бесперебойной реализации совокупного продукта необходимо соблюдение межотраслевых пропорций.

Вопросы для самопроверки

1. *В чем состояли основные причины, обусловившие переход в экономической науке от концепции меркантилизма к классической политической экономии?*

2. *Дайте общую характеристику классической политической экономии. В чем состоит ее основное отличие от концепции меркантилизма?*

3. *Какие этапы прошла в своем развитии классическая политическая экономия?*

4. *Почему У. Петти считается основоположником классической политической экономии?*

5. *Покажите, как связаны между собой программа экономических реформ, предлагавшаяся П. Буагильбером, и его теоретические взгляды.*

6. *Раскройте смысл понятия «физиократия».*

7. *Почему концепция чистого продукта является центральной в теории физиократов?*

8. *В чем состоит значение «Экономической таблицы» Ф. Кенэ для последующего развития экономической науки?*

Библиографический список

Источники

1. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах / У. Петти // Антология экономической классики. – Т. 1. – М.: Эконов, 1993. – С. 5–78.

2. *Буагильбер П.* Рассуждение о природе богатства, денег и налогов / П. Буагильбер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 248–259.

3. *Кенэ Ф.* Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – М.: Соцэкгиз, 1960.

4. *Тюрго А.Р.* Избранные экономические произведения / А.Р. Тюрго. – М.: Соцэкгиз, 1961.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 3.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекции 2 (2), 3 (1).

3. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 5–7.

4. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 1.

5. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 8, 10, 12, 13.

6. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 1-я. – Гл. 1.

7. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – Ч. II. – Гл. 4.

8. *Аникин А.В.* Юность науки: жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – Гл. 3, 4, 7, 8.

Глава 4. Политическая экономия Адама Смита

«Богатство народов» представляет собой великое произведение и целиком и полностью заслуживает выпавший на его долю успех. ...Счастливая судьба Адама Смита состоит в том, что он находился в совершенном согласии с духом своего времени. Он защищал идеи, которые уже назрели...»

Йозеф Шумпетер[1]

§ 1. А. Смит в истории экономической науки

Вторая половина XVIII в. – ключевой период в становлении экономической науки. С одной стороны, в наиболее развитых странах, и прежде всего в Англии, окончательно завершается период первоначального накопления капитала и начинается этап промышленного развития, капиталистические отношения становятся преобладающими и охватывают все сферы экономики. Таким образом, объект анализа – рыночная

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 236, 237.

система –достигает определенной степени зрелости, что создает необходимую материальную основу для активизации исследований и окончательного утверждения политической экономии как науки.

С другой стороны, к этому времени благодаря работам У. Петти, П. Буагильбера, Ф. Кенэ, А. Р. Тюрго были заложены основы научного понимания закономерностей общественного развития, сформулированы важные методологические принципы и ценные теоретические подходы к анализу экономических процессов. Вместе с тем, несмотря на значительные достижения первых представителей классической политической экономии, в своих трудах они описывают лишь отдельные стороны капиталистической экономики. Заслуга создания целостной системы теоретических представлений о закономерностях развития экономики принадлежит выдающемуся английскому экономисту *Адаму Смиту*.

Адам Смит занимает исключительное место в истории экономической науки. Он, наверное, самый известный и самый цитируемый из всех экономистов прошлого и современности. Трудно найти сколько-нибудь образованного человека, даже очень далекого от экономической науки, который не знал бы этого имени. С полным основанием можно утверждать, что А. Смит стал первым профессиональным экономистом в истории науки. В отличие от своих предшественников, которые были купцами и врачами, судьями и государственными деятелями, А. Смит бóльшую часть своей жизни занимался научными экономическими исследованиями и преподавательской деятельностью в университетах.

Во многом благодаря знаменитому произведению А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»[1] общество повернулось лицом к экономическим проблемам. Если идеи Кенэ были модными в довольно узком кругу аристократов,

[1] В дальнейшем для краткости и следуя устоявшейся традиции, работу А. Смита мы будем называть «Богатство народов».

близких к королевскому двору, то взгляды Смита очень быстро приобрели широкую популярность. Еще в XVIII в. «Богатство народов» выдержало десять английских изданий, несколько изданий на французском и немецком языках, а также было переведено на датский, голландский и испанский языки. Первый русский перевод был опубликован в самом начале XIX в. В общественном сознании укрепляется понимание значимости экономических интересов, а представители бывшего третьего сословия – предприниматели, финансисты, банкиры – начинают играть все более заметную роль в общественной и политической жизни.

Хорошо известны строки А.С. Пушкина, в которых поэт, характеризуя своего героя Евгения Онегина, отмечал, что тот:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.

Эти строки весьма показательны. А.С. Пушкин, конечно, не был экономистом и не занимался экономическими исследованиями. Однако в приведенном отрывке из романа «Евгений Онегин» поэт лаконично, но очень четко показывает отличие взглядов Смита и в целом классической политической экономии от концепции меркантилизма: богатство состоит не в деньгах, а в продуктах, которые производит национальная экономика. Это со всей очевидностью свидетельствует, что и сам Пушкин был знаком с основными идеями Смита и что в просвещенном обществе широко обсуждались эти идеи – они были популярными и модными.

Нельзя не сказать несколько слов и об отличительных особенностях «Богатства народов» как научного произведения,

АДАМ СМИТ
(Adam Smith)
(1723—1790 гг.)

Адам Смит родился в 1723 г. в Шотландии, в маленьком городке Керколди, недалеко от Эдинбурга, в семье таможенного чиновника. Образование Смит получил в университетах Глазго и Оксфорда. В 1751 г. он переезжает в Глазго, где занимает место профессора университета и в течение ряда лет читает лекции по нравственной философии. В этот же период Смит начинает интересоваться политической экономией.

В 1764—1766 гг. Смит совершает путешествие во Францию в качестве воспитателя молодого герцога Баклю. В Париже он знакомится с Кенэ, Тюрго, другими физиократами. Это путешествие многое дало Смиту не только в интеллектуальном плане, но и с точки зрения его материального положения. Родители герцога Баклю выплачивали Смиту пожизненную пенсию, поэтому он смог целиком сосредоточиться на написании своего основного научного труда и к преподавательской работе в университете уже не вернулся. В 1778 г. Смит получил должность одного из таможенных комиссаров Шотландии в Эдинбурге, где и прожил до конца своей жизни. Умер А.Смит в 1790 г.

«Ни в чем я не красавец, кроме как в своих книгах» — так однажды сказал о себе Адам Смит. Характеризуя личность Смита, Й. Шумпетер пишет: «Он был добросовестен, чрезвычайно кропотлив, методичен, очень уравновешен и честен. ...В критике был узок и невеликодушен. Его мужества и энергии хватало ровно настолько, чтобы честно выполнять свой долг ученого, причем эти качества прекрасно уживались в нем с изрядной долей осмотрительности».

Основная работа: *«Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.).*

также способствовавших его популярности. Работы предшественников Смита представляли собой, как правило, небольшие памфлеты, брошюры, написанные людьми, занятыми многими другими делами и не имевшими достаточно времени для занятий наукой и написания фундаментальных исследований. Смит проделал огромную работу и написал действительно всеобъемлющий труд, состоящий из пяти книг, в котором интеллектуальные достижения облечены в отточенную форму и сопровождаются богатым фактическим и историческим материалом. Кроме того, Смит по возможности избегает излишних теоретических усложнений и не экономит силы на объяснениях, формулируя свои мысли таким образом, чтобы они были понятны широкому кругу образованной публики. Как он сам подчеркивает, «я всегда предпочитаю заслужить упрек в недостатке краткости, лишь бы быть уверенным, что мое изложение понятно»[1].

Авторитетное мнение

«...Восхищение «Богатством народов» вызвано не только теоретической схемой книги. Она завоевала признание благодаря заключенной в ней зрелой мудрости, роскошным примерам, эффективной защите определенной экономической политики. Следует также отметить продуманность, с какой создавалось это творение профессионального ученого: книга явилась плодом терпения, скрупулезной работы и самодисциплины».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 1. – С. 322.

Особенно важен еще один аспект популярности «Богатства народов». Как отмечает Й. Шумпетер, «примерно с 1790 г. Смит становится наставником не только новичков и общества,

[1] *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 2007. – С. 88.

но и профессионалов, особенно университетских преподавателей»[1]. С этого времени студенты университетов начинают изучать политическую экономию, она становится обязательным элементом образования для представителей привилегированных слоев общества и преподается, как правило, «по Смиту»[2].

Конечно, Смит создавал свою концепцию не на пустом месте. В ходе многолетней работы над «Богатством народов» он изучил труды своих предшественников. По отношению к меркантилистам он занимал резко критическую позицию, причем эта критика была зачастую чрезмерной и, по выражению Й. Шумпетера, «неумной». Смит не видел в идеях меркантилистов ничего, кроме заблуждений, и благодаря ему такая точка зрения надолго закрепилась в экономической науке. Лишь в XX в. произошла своего рода реабилитация меркантилизма, что во многом было связано с развитием концепций, обосновывающих необходимость государственного регулирования экономики.

Совсем иным было отношение Смита к физиократам. Личное знакомство с Кенэ и Тюрго, безусловно, оказало влияние на формирование его теоретических взглядов. Физиократов Смит высоко ценил и видел в них в целом единомышленников. Однако, преодолев ограниченность физиократической концепции чистого продукта и исключительной роли земли в создании богатства, Смит сделал колоссальный шаг вперед в развитии экономических исследований.

Авторитетное мнение

«Несмотря на оригинальность и силу своей мысли, физиократы все-таки являются лишь предтечей политической экономии. Истинный творец современной политической экономии, по нашему признанию, Адам

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 1. – С. 249.
[2] Кафедра политической экономии в Московском государственном университете была создана в 1804 г.

Смит. Со времени появления в 1776 г. его главного труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» прежние его сочинения были тотчас же забыты. С того времени его книга служила руководством для всех последующих поколений экономистов и давала им точку отправления для их исследований, между тем как идеи его предшественников возбуждали не более чем исторический интерес.

...Он был бесконечно выше физиократов по всей совокупности своих взглядов... Физиократы, загипнотизированные ролью земледелия, как бы исказили и сузили свое поле зрения. Они, если можно так выразиться, смотрели через слишком узкое окно. А Смит сразу встал в центр явлений, поднялся на самый высокий пункт, откуда открывается широчайший и беспредельнейший вид».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 51–52, 55.

Огромно влияние А. Смита на все последующее развитие экономической науки. Не будет преувеличением сказать, что большинство экономистов первой половины XIX в. считали себя учениками великого шотландца; они черпали в «Богатстве народов» идеи, развивали и комментировали теоретическую систему Смита. Не только сторонники, но и противники «Богатства народов» одинаково брали концепцию Смита в качестве отправного пункта своих теоретических построений: сторонники – чтобы продолжать и развивать ее, противники – чтобы опровергать. Даже в тех случаях, когда Смит явно опирался на взгляды своих предшественников, он все равно оставался и остается до сих пор в глазах не только своих многочисленных сторонников и почитателей, но и представителей альтернативных школ экономической науки признанным основоположником.

§ 2. Методология А. Смита

Вклад Адама Смита в экономическую науку связан прежде всего с созданием принципиально новых методологических принципов анализа. Смит связывает формирование и развитие экономических отношений с особенностями поведения людей, принципами принятия экономических решений и впервые создает своего рода модель человека, получившую впоследствии название «экономический человек» – *«homo oeconomicus»*.

Это был важнейший шаг вперед в понимании закономерностей экономического развития. Концепция естественного порядка, которую мы видим у предшественников Смита, хотя и вносила в науку понятие объективных экономических законов, но не раскрывала природы этих законов. Они часто сравнивались с законами природы; но в таком случае их можно было трактовать как нечто, данное человеку свыше и не зависящее от его сознания и деятельности.

Однако экономические отношения возникают только по мере формирования человеческого общества. В экономические отношения вступают люди, наделенные волей, сознанием, ставящие перед собой определенные цели. Именно сознательная деятельность людей формирует механизм взаимосвязей, который мы называем экономической системой. Поэтому экономические отношения могут быть поняты лишь в том случае, если мы поймем принципы экономического поведения людей.

В «Богатстве народов» нет специальной главы, посвященной модели человека, и сам Смит не использует такого понятия, оно появилось в экономической науке позже, однако с первых же страниц своего труда ученый выводит экономические отношения из природы человека, его склонностей и мотивов поведения. Все это позволяет выделить в его концепции несколько базовых принципов, которые и формируют модель «экономического человека».

1. Людям свойственна природная склонность к торговле, обмену одного предмета на другой. Эта склонность, по мнению Смита, является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи, она создает различие способностей у людей и делает это различие полезным, поскольку приводит к разделению труда.

2. Человек стремится к удовлетворению своих потребностей, а это напрямую зависит от уровня его материального благосостояния. С этой точки зрения человека можно назвать эгоистом, и Смит постоянно подчеркивает это обстоятельство. Люди вступают в экономические отношения друг с другом, желая достичь своего корыстного интереса; но для этого они должны оказывать услуги другим людям, которые также преследуют свой собственный интерес. «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что нужно тебе... Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму...»[1]. При этом из логики Смита следует, что речь идет не о неизменных принципах поведения, единых для всех случаев жизни, а о своего рода мотивации, проявляющейся в постоянном стремлении людей улучшать свое положение.

Авторитетное мнение

«Смит никогда не был односторонним. Он знает, что наряду с интересом существуют у людей страсти. ... Смит, несомненно, знает также, что личный интерес не у всех людей одинаков, что у людей существуют разнообразнейшие стимулы их деятельности. Смита упрекали, что он забыл про это, обвиняли его в том, что он построил плохую карикатуру на действитель-

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 77.

ность – *homo oeconomicus* («экономического человека»), руководимого, как автомат, исключительно заботой о своих материальных интересах. К суждениям примешалось национальное самолюбие, и отовсюду понеслись вопли, что то, что он говорит, может быть верно относительно англичан и шотландцев, но что, если бы он знал немцев и французов, не столь жадных до барыша, он, вероятно, судил бы иначе. Его плохо поняли. Смит первым постарался отметить, что его замечания относятся не ко всем людям, а к *большинству* людей. ... Он берет людей в *массе*, а не каждого индивида в отдельности. (...)

Не то чтобы чувство не играло роли, и большой роли, в философии Смита, но у чувства, или, как он говорит, у *симпатии*, имеется своя собственная область, область морали, между тем как в экономической области господствует интерес».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 77, 78.

Естественно, возникает вопрос: не нанесет ли такая эгоистическая, основанная на корыстном интересе деятельность вреда обществу? Ответ, который дает на этот вопрос Смит, не оставляет места для подобных опасений: между личным, корыстным интересом отдельного человека и общественным интересом не только нет противоречия, но они тесно связаны между собой. Чем богаче люди, тем богаче общество. Более того, стремление к личной выгоде в конечном итоге способствует общественному прогрессу. Чтобы получать более высокую прибыль, предприниматель снижает издержки производства, повышает производительность труда, использует передовую технику. В результате выигрывает общество в целом.

Обратимся к первоисточнику

«...Каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт ее обладал наибольшей стоимостью... Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. ...Он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он *невидимой рукой* [подчеркнуто мной. – *А.Х.*] направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным способом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы много хорошего было сделано теми, которые делали вид, будто они ведут торговлю ради блага общества».

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – С. 442–443.

Это, пожалуй, наиболее часто цитируемые слова Адама Смита. Под «невидимой рукой» он понимает действие законов рынка и прежде всего сил конкуренции. Рыночная система формируется спонтанно, естественным образом и никем не регулируется. Однако эгоистический интерес и силы конкуренции создают эффективный механизм координации деятельности людей. Причем «невидимая рука» рынка не только рождает необходимые стимулы для хозяйственной деятельности и направляет экономическую активность в нужном для общества направлении – эффективного использования ресурсов, повышения производительности труда, производства необходимых потребителям товаров и услуг; рыночные силы конкуренции формируют также внутренний механизм саморегулирования экономи-

ки, когда нарушенное равновесие быстро восстанавливается посредством изменения цен и колебаний спроса и предложения.

Из логики построения модели «экономического человека» вполне очевидно вытекает вывод: если корыстная, эгоистическая деятельность людей не только обеспечивает достижение ими своего материального интереса, но и способствует росту общественного благосостояния, то такой деятельности людей не надо мешать. Экономическая свобода, невмешательство государства в хозяйственную жизнь – таков важнейший вывод, который формулирует Смит. Отметим, что в отличие от Буагильбера или физиократов он не ограничивается простым провозглашением принципа *laissez faire*, а впервые глубоко обосновывает его с присущей ему тщательностью и систематичностью. Смит доказывает, что каждый человек может гораздо лучше законодателя или чиновника определить сферу своей деятельности или выбрать отрасль для применения своего капитала. Всякое регулирование здесь бесполезно и даже вредно, поскольку чиновник – плохой управляющий, он живет за государственный счет и непосредственно не заинтересован в хороших результатах работы предприятий, небрежен и расточителен.

Обратимся к первоисточнику

«Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению и которая ни в чьих руках не оказалась бы столь опасной, как в руках человека, настолько безумного и самонадеянного, чтобы вообразить себя способным использовать эту власть».

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – С. 443.

Конечно, выступая идеологом экономического либерализма и свободы торговли, Смит, как и во многих других вопросах, занимает взвешенную позицию. Он замечает, что у государства есть три весьма важных обязанности: обеспечение военной безопасности, отправление правосудия и создание и содержание общественных сооружений и общественных учреждений, создание и содержание которых невыгодно отдельным предпринимателям, поскольку не приносит достаточной прибыли, хотя и необходимо обществу в целом. Иными словами, функцией государства, по мнению Смита, должно быть предоставление общественных благ.

Кроме того, жесткая критика меркантилизма и защита свободы торговли не мешают Смиту оправдывать протекционистскую политику в том случае, если она используется как ответная мера против иностранных таможенных пошлин или как способ защиты новых, еще недостаточно конкурентоспособных отраслей.

Отметим также важную особенность исследовательского метода Смита. Применяя одним из первых в экономической науке метод логической абстракции, Смит строит свою концепцию на основе выделения таких ключевых категорий рыночной экономики, как меновая стоимость, деньги, капитал и др., и стремится определить прежде всего закономерные процессы, абстрагируясь от случайных, временных, частных явлений.

Вместе с тем Смит считал важнейшими задачами своего исследования показ конкретной картины экономической жизни, а также разработку рекомендаций для проведения экономической политики. Поэтому, наряду с абстрактным теоретическим анализом, Смит широко использует эмпирический, описательный метод исследования, наполняя свою работу многочисленными иллюстрациями и примерами, которые далеко не всегда четко встроены в логику абстрактного анализа. Смит постоянно смотрит на объект исследования как бы с двух точек зрения и поэтому нередко дает разные определения или характеристики одним и тем же явлениям.

Авторитетное мнение

«Сам Смит с большой наивностью движется в постоянном противоречии. С одной стороны, он прослеживает внутреннюю связь экономических категорий, или скрытую структуру буржуазной экономической системы. С другой стороны, он ставит рядом с этим связь, как она дана видимым образом в явлениях конкуренции и как она, стало быть, представляется чуждому науке наблюдателю, а равно и человеку, который практически захвачен процессом буржуазного производства и практически заинтересован в нем. Оба эти способа понимания, из которых один проникает во внутреннюю связь буржуазной системы, так сказать в ее физиологию, а другой только описывает, каталогизирует, рассказывает и подводит под схематизирующие определения понятий то, что внешне проявляется в жизненном процессе, в том виде, в каком оно проявляется и выступает наружу, — оба эти способа понимания у Смита не только преспокойно уживаются один подле другого, но и переплетаются друг с другом и постоянно друг другу противоречат».

Маркс К. Теории прибавочной стоимости // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения; 2-е изд. — М.: Изд-во политич. лит-ры, 1963. — Т. 26. — Ч. II. — С. 177.

Подчеркнем, что эта двойственность и даже противоречивость теории Смита сыграла в целом весьма положительную и даже плодотворную роль в последующем развитии политической экономии. Работа Смита стимулировала дальнейшие теоретические исследования, и многие экономисты, существенно отличавшиеся друг от друга по своим взглядам и принципам, находили в «Богатстве народов» отправные точки для своего анализа. Таким образом, формировалось многообразие теоретических подходов и практических рекомендаций, ставшее характерной чертой экономической науки уже в первой половине XIX в.

§ 3. Основные положения теории А. Смита

Центральная проблема, которую анализирует Смит, сформулирована в самом названии его работы: природа богатства, причины его увеличения и принципы распределения. С самого начала он четко определяет исходные принципы своего анализа. Богатство народа заключается в количестве необходимых для существования и удобства жизни продуктов, производимых трудом работников. А уровень богатства определяется, во-первых, производительностью труда и, во-вторых, соотношением между теми, кто занят полезным трудом, и теми, кто им не занят. Из этих двух факторов Смит выделяет в качестве определяющего *производительность труда*. Он отмечает, что у диких народов почти все – и взрослые, и дети – заняты полезным трудом, однако народы эти живут в ужасной бедности. У цивилизованных народов, наоборот, значительное число людей совсем не работает. Однако продукт, создаваемый работающими, настолько велик, что позволяет обеспечивать всем членам общества уровень благосостояния гораздо более высокий, чем у диких народов.

Прогресс в развитии производительности труда является, по мнению Смита, следствием *разделения труда*, и именно с разделения труда он начинает свое исследование и ставит его во главу угла всей своей работы. Такой подход был вполне естественным для мануфактурного периода развития капитализма, когда жил и работал Смит. В мануфактурном производстве еще преобладал ручной труд и повышение производительности обеспечивалось специализацией работников на выполнении отдельных операций, что позволяло увеличивать ловкость каждого отдельного рабочего и экономить время, которое теряется при переходе от одного вида труда к друго-

му[1]. Однако, прославляя разделение труда, позволяющее увеличивать богатство народа, Смит, верный своему принципу давать всестороннюю оценку тому или иному явлению, весьма резко говорит об отрицательных последствиях специализации. Человек, всю жизнь проводящий в выполнении небольшого числа простых операций, «не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность... Он поэтому, естественно, утрачивает привычку к такому упражнению и обыкновенно становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо»[2].

Само возникновение разделения труда Смит объясняет природной склонностью людей к обмену, а уровень его развития связывает с размерами рынка: обширный рынок создает благоприятные условия для разделения труда. Посредством разделения труда развивается сотрудничество между людьми. Каждый человек живет обменом, и поэтому, как считает Смит, само общество превращается в своего рода торговый союз. Это служит основой для возникновения денег. Однако анализу денег и их функциям Смит уделяет мало внимания, что, очевидно, связано с его резко отрицательным отношением к концепции меркантилистов, которые ставили деньги в центр своего анализа. Смит видел в деньгах лишь средство обращения, техническое орудие, облегчающее обмен. Стала крылатой фраза Смита, что «деньги – это великое колесо обращения».

---

[1] Широко известен пример с булавочной мануфактурой, который приводит Смит: один рабочий тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий обрезает, четвертый заостряет конец, пятый обтачивает один конец для насаживания головки; изготовление самой головки требует двух или трех самостоятельных операций; насадка ее составляет особую операцию, полировка булавки – другую; самостоятельной операцией является даже завертывание готовых булавок в пакетики. Таким образом, сложный труд производства булавок разделен приблизительно на восемнадцать самостоятельных операций и производительность труда возрастает в сотни раз!

[2] *Смит А.* Указ. соч. – С. 722.

Далее Смит переходит к рассмотрению правил, согласно которым люди обменивают товары друг на друга или на деньги, – к *проблеме стоимости*. Он отмечает, что слово «стоимость» имеет два различных значения: полезность какого-нибудь предмета (потребительная стоимость) и возможность приобретения других предметов в обмен на данный предмет (меновая стоимость). Ключевой вопрос, сформулированный Смитом и ставший затем на долгое время центральным для экономической науки, – каково действительное мерило этой меновой стоимости, или в чем состоит действительная цена всех товаров? Полезность, по мнению Смита, таким мерилом служить не может, потому что предметы с большой потребительной стоимостью часто имеют совсем маленькую меновую стоимость, и наоборот. «Нет ничего полезнее воды, но на нее почти ничего нельзя купить, почти ничего нельзя получить в обмен на нее. Напротив, алмаз почти не имеет никакой потребительной стоимости, но часто в обмен на него можно получить очень большое количество других товаров»[1]. Этот пример вошел впоследствии в экономическую науку как «парадокс Смита».

Действительным мерилом меновой стоимости Смит считает труд, затраченный на производство товара. Формулируя трудовую теорию стоимости, Смит не просто повторяет то, что уже было сказано его предшественниками, а делает значительный шаг вперед. Во-первых, он преодолевает заблуждение физиократов об исключительной производительности труда в земледелии и признает равнозначность всех видов производительного труда с точки зрения создания стоимости. Во-вторых, Смит отмечает, что при измерении стоимости необходимо принимать в расчет различную степень затраченных усилий и искусства рабочего, поскольку квалифицированный или тяжелый труд за один час создает больше стоимости, чем неквалифицированный или легкий. В-третьих, у Смита есть понимание того,

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 87.

что стоимость товара должна определяться не фактическими затратами труда данного конкретного работника, а средними затратами, нормальными для данного общества (иначе ленивый и неумелый работник, который тратит неоправданно много времени на производство продукта, производил бы большую стоимость и получал бы большой доход).

Параллельно с определением стоимости трудом, затраченным на производство товара, Смит дает и несколько иное определение: «Стоимость всякого товара для лица, которое обладает им, ... равна количеству труда, которое он может купить на него или получить в свое распоряжение»[1]. Казалось бы, в условиях эквивалентного обмена не имеет значения, как определять величину стоимости товара: затраченным трудом или покупаемым трудом. Если, например, на производство одного стола необходимо затратить 10 час. рабочего времени, а на производство одного стула – 5 час., то на рынке один стол можно обменять на два стула, а значит, получить в обмен количество труда, эквивалентное стоимости самого стола, т. е. 10 час. С этой точки зрения определение стоимости через покупаемый труд можно рассматривать как вариант трудовой теории стоимости.

Однако такие рассуждения справедливы для условий, когда весь произведенный продукт принадлежит самому работнику. Если же наемный рабочий работает на капиталиста, то равенства между затраченным им трудом и тем трудом, который он получает в обмен на свой труд в виде заработной платы, уже нет, потому что часть произведенного продукта достается владельцу капитала в виде прибыли. Более того, в сельском хозяйстве на свой доход в виде ренты претендует собственник земли. Смит видит это противоречие и делает вывод, что стоимость товара определяется трудом только в докапиталистических экономических системах.

---

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 88.

Обратимся к первоисточнику

«В обществе первобытном и малоразвитом, предшествовавшем накоплению капиталов и обращению земли в частную собственность, соотношение между количествами труда, необходимыми для приобретения разных предметов, было, по-видимому, единственным основанием, которое могло служить руководством для обмена их друг на друга. (...)

Лишь только в руках частных лиц начинают накопляться капиталы, некоторые из них, естественно, стремятся использовать эти капиталы для того, чтобы нанять трудолюбивых людей ... в расчете получить выгоду на продаже продуктов их труда...

При таком положении вещей работнику не всегда принадлежит весь продукт его труда. В большинстве случаев он должен делить его с владельцем капитала, который нанимает его. В таком случае количество труда, обычно затрачиваемое на приобретение или производство какого-либо товара, не является единственным условием для определения количества труда, которое может быть куплено или получено в обмен на него. (...)

С тех пор, как вся земля в той или иной стране превратилась в частную собственность, землевладельцы ... хотят пожинать там, где не сеяли, и начинают требовать ренту даже за естественные плоды земли».

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – С. 103, 105.

Для условий капиталистического производства Смит формулирует другое определение стоимости: «Заработная плата, прибыль и рента являются тремя первоначальными источниками всякого дохода, равно как и всякой меновой стоимости»[1]. Таким образом, стоимость складывается из доходов и фактически может быть сведена к издержкам производства. Этот под-

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 107.

ход противоречит определению стоимости трудом (затраченным или покупаемым).

Это противоречие оказало впоследствии большое влияние на развитие экономической науки. Разные экономисты опирались на разные элементы концепции Смита, что привело к формированию различных течений внутри классической политической экономии.

Авторитетное мнение

«Таким образом, кроме труда, Смит находит для ценности еще новую «определяющую причину»; и если социалисты свяжут свои теории с первой гипотезой, то громадное большинство экономистов вплоть до Джевонса воспримут вторую. Что касается Смита, то у него никогда не хватало смелости откровенно сделать выбор между ними, в его изложении они стоят бок о бок и он не решается расстаться ни с одной из них. Отсюда в его произведении многочисленные противоречия, и попытки примирить их остались бы напрасными».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 71.

На основе этого определения стоимости Смит рассматривает проблемы ценообразования. В каждом обществе или каждой местности, считает он, существует обычная или средняя норма как заработной платы, так и прибыли для каждого из различных приложений труда и капитала. Равным образом существует обычная или средняя норма ренты, которая регулируется расположением земельных участков или их плодородием. Смит называет естественной ценой товара такую цену, которая обеспечивает заработную плату, прибыль на капитал и ренту в соответствии с обычными или средними нормами. Фактическая (рыночная) цена товара может отклоняться от его естественной цены под воздействием колебаний спроса и предложения. Но

силы конкуренции будут способствовать ликвидации этого отклонения. «Таким образом, – пишет Смит, – естественная цена как бы представляет собою центральную цену, к которой постоянно тяготеют цены всех товаров»[1].

Концепция стоимости занимает центральное место в классической политической экономии, и в частности у Смита, потому что она является теоретической основой для понимания не только механизма обмена товаров и определения рыночных цен, но и *формирования доходов*. Выделяя в современном ему обществе три основных класса – рабочих, капиталистов и землевладельцев, Смит рассматривает в качестве основных доходов заработную плату, прибыль и ренту. При этом двойственность в определении стоимости товара приводит у Смита к неоднозначности в трактовке основных доходов.

Заработная плата составляет естественное вознаграждение за труд, однако в условиях капитализма рабочий не может получать полный продукт своего труда. При этом Смит, с одной стороны, рассматривает капитал и землю как источники новой стоимости, которая в процессе производства присоединяется к стоимости, созданной трудом. С этой точки зрения прибыль и рента создаются капиталом и землей соответственно. С другой стороны, Смит подчеркивает, что рента и прибыль являются вычетами из продукта труда рабочего, что соответствует трудовой теории стоимости.

Конкретный размер заработной платы может изменяться в результате действия ряда факторов, среди которых Смит называет соотношение сил между рабочими и капиталистами и борьбу между ними, относительные размеры спроса и предложения на рынке труда, общее состояние хозяйства, поскольку экономический прогресс или регресс приводят к соответствующему изменению спроса на рабочие руки. Смит также отмечает, что изменение величины заработной платы влияет на численность населения, которая, в свою очередь, регулирует уро-

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 112.

вень заработной платы. Высокая заработная плата позволяет рабочим лучше содержать своих детей, детская смертность сокращается, и через некоторое время предложение труда возрастет, что, в свою очередь, приведет к снижению заработной платы.

Однако при всех возможных колебаниях заработной платы существует, по мнению Смита, известная граница, ниже которой невозможно сократить ее размер на сколько-нибудь продолжительное время. Заработная плата в любом случае должна быть достаточной для существования рабочего и содержания его семьи. Следует подчеркнуть, что Смит сочувственно относился к рабочим, положение которых в те годы было весьма тяжелым, и считал, что для общества выгоднее, когда рабочие получают высокую заработную плату.

Обратимся к первоисточнику

«Следует ли считать ... улучшение положения низших слоев народа выгодным или невыгодным для общества? Ответ ... представляется совершенно ясным. Прислуга, рабочие и поденщики всякого рода составляют преобладающую часть всякого крупного государства. А то, что ведет к улучшению условий существования большинства, никоим образом не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна. Да кроме того, простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жилища для всего народа, получали такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и жилище».

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – С. 130.

Прибыль у Смита выступает как результат делового использования накопленного капитала, и поэтому ее размер зависит прежде всего от стоимости используемого капитала и может

быть больше или меньше в зависимости от размеров этого капитала. *Ссудный процент* выступает как величина, производная от прибыли. Процент на деньги, указывает Смит, будет выше в тех случаях, когда возможно получить более высокую прибыль от вложения денег в какое-нибудь дело. Следовательно, рыночная норма процента должна изменяться в соответствии с обычной прибылью на капитал.

В теории *земельной ренты* Смита можно выделить несколько основных положений.

1. Рента не представляет собой прибыли или процента на капитал, затраченный землевладельцем на улучшение земли, поскольку она уплачивается и за земли, совсем не подвергавшиеся улучшению. Поэтому Смит считает ренту разновидностью монопольной цены, т.е. следствием монополии на землю.

2. Величина земельной ренты изменяется не только в зависимости от плодородия земли, каков бы ни был продукт, получаемый с нее, но и в зависимости от ее местоположения, каково бы ни было ее плодородие.

3. Рента входит в состав цены продукта иным образом, чем заработная плата или прибыль. «Высокая или низкая заработная плата и прибыль на капитал являются причиной высокой или низкой цены продукта; больший или меньший размер ренты является результатом последней»[1].

Большое внимание Смит уделяет анализу *капитала* и его накопления, поскольку «всякое увеличение или уменьшение капитала, естественно, ведет к увеличению или уменьшению промышленной деятельности, количества производительных рабочих, а следовательно, и меновой стоимости годового продукта земли и труда страны, реального богатства и дохода всех его жителей»[2].

Капитал определяется в «Богатстве народов» как запас материальных предметов, которые их владелец использует в произ-

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 189.
[2] Там же. – С. 345.

водстве с целью получения дохода. Смит впервые вводит деление капитала на основной и оборотный. Основной капитал приносит доход или прибыль без перехода от одного владельца к другому и включает в себя, с точки зрения Смита, машины и орудия труда, постройки, используемые для производственной или торговой деятельности, расходы на улучшение земли, а также приобретенные в ходе обучения или работы полезные способности и навыки членов общества (сегодня мы назвали бы это «человеческим капиталом»).

Оборотный капитал, согласно определению Смита, постоянно уходит от его владельца в одной форме и возвращается в другой, и только путем такого обращения он приносит прибыль. В состав оборотного капитала входят денежные средства, сырье и полуфабрикаты, а также готовые, но еще не реализованные товары.

Что необходимо для увеличения размеров капитала и, соответственно, для роста богатства общества? На этот вопрос Смит дает простой ответ: «Капиталы возрастают в результате бережливости» (говоря современным экономическим языком, источником инвестиций являются сбережения). Все, что человек сберегает из своего дохода, он добавляет к своему капиталу, либо затрачивая деньги на расширение производства, либо давая возможность сделать это кому-нибудь другому, ссужая ему деньги под проценты. Это, по мнению Смита, приводит в движение добавочное количество труда, которое придает добавочную стоимость годовому продукту. Праздность и расточительство, наоборот, ведут к уменьшению реального богатства и дохода всех жителей страны. «...Каждый расточитель оказывается врагом общественного блага, а всякий бережливый человек – общественным благодетелем»[1].

Важное место в общей концепции Смита занимают его взгляды на проблему *производительного и непроизводительного труда*. Вспомним: еще в самом начале своей работы Смит

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 348.

подчеркивает, что общее богатство нации зависит от того, какая часть населения занята производительным трудом. Сама по себе эта проблема в экономической науке была впервые поставлена физиократами, которые считали труд в земледелии производительным (производящим чистый продукт), а в промышленности и торговле – непроизводительным (бесплодным). Смит не соглашается с физиократами и вырабатывает в этом вопросе собственную, существенно более глубокую, хотя и не лишенную двойственности точку зрения.

Один вид труда увеличивает стоимость предмета, к которому он прилагается, другой вид труда не производит такого действия. Первый Смит называет производительным трудом, второй – непроизводительным. Из этого прежде всего следует вывод, что производительным труд выступает как в земледелии, так и в промышленности. Какой же труд Смит не относит к производительному? Он сравнивает труд рабочего мануфактуры и труд домашнего слуги и видит здесь два отличия. Во-первых, труд рабочего фактически ничего не стоит хозяину мануфактуры, поскольку стоимость заработной платы возвращается ему вместе с прибылью после продажи произведенного рабочим продукта. Иными словами, труд мануфактурного рабочего обменивается на капитал и способствует увеличению этого капитала. Труд слуги, наоборот, оплачивается из дохода, и расход на содержание слуги никак не возмещается. «Человек становится богатым, давая занятие большому числу мануфактурных рабочих; он беднеет, если содержит большое число домашних слуг»[1]. Здесь мы видим еще один аргумент, осуждающий расточительность.

Второе отличие заключается в том, что рабочий производит материальный продукт, а труд слуги представляет собой услугу и не закрепляется ни в каком длительном существующем предмете или товаре, который продолжал бы существовать и после прекращения труда и за который можно было бы получить потом равное количество труда.

[1] *Смит А.* Указ. соч. – С. 339.

Таким образом, производительным, по Смиту, является труд, который производит материальный продукт и обменивается на капитал. Чем больше в обществе непроизводительных работников и тех, кто совсем не работает, тем меньше производится материальных продуктов, составляющих основу богатства нации, и больше расходуется полученный доход, препятствуя бережливости и накоплению капитала. Симпатии Смита, очевидно, на стороне тех, чей труд и чьи капиталы способствуют увеличению богатства.

Обратимся к первоисточнику

«Труд некоторых самых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости... Например, государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собою непроизводительных работников. Они являются слугами общества и содержатся на часть годового продукта труда остального населения. Их деятельность, как бы почетна, полезна или необходима она ни была, не производит решительно ничего, за что потом можно было бы получить равное количество услуг. (...) К одному и тому же классу должны быть отнесены как некоторые из самых серьезных и важных, так и некоторые из самых легкомысленных профессий – священники, юристы, врачи, писатели всякого рода, актеры, паяцы, музыканты, оперные певцы, танцовщики и пр.».

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – С. 339.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что в своем выдающемся труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит впервые формулирует целостную систему теоретических представлений о принципах функционирования экономики. Опираясь на фундамент, заложенный его предшественниками, Смит возвел здание новой науки – политической экономии.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит впервые формулирует целостную систему теоретических представлений о принципах функционирования экономики. Это дает основание утверждать, что А. Смит является действительным создателем политической экономии как науки.
2. А. Смит выводит экономические отношения из природы человека, его склонностей и мотивов поведения и впервые создает модель человека, получившую название «экономический человек». Люди, по мнению Смита, вступают в экономические отношения друг с другом, желая достичь своего корыстного интереса, но для этого они должны оказывать услуги другим людям. Между личным корыстным интересом отдельного человека и общественным интересом нет противоречия: стремление к личной выгоде в конечном итоге способствует общественному прогрессу. Смит говорит о «невидимой руке рынка», т.е. о силах конкуренции, которые способствуют согласованию частного и общественного интереса.
3. Экономическая свобода, невмешательство государства в хозяйственную жизнь – таков важнейший вывод, который формулирует Смит. Он не ограничивается простым провозглашением принципа *laissez faire*, а впервые глубоко обосновывает его.
4. Центральная проблема, которую анализирует Смит, – природа богатства, причины его увеличения и принципы распределения. Богатство народа заключается в производимых экономикой продуктах, а основным фактором, определяющим уровень богатства, является производительность труда. Повышение производительности труда Смит связывает с развитием разделения труда.
5. Смит дает несколько определений стоимости товара. Он говорит, что действительным мерилом меновой стоимости является труд, затраченный на производство товара. Одновременно он определяет стоимость через количество труда, которое можно купить на данный товар. Однако Смит считал, что стоимость товара определяется трудом только в докапиталистических экономических

системах, а при капитализме стоимость складывается из доходов. Эта неоднозначность теории стоимости оказала впоследствии большое влияние на развитие экономической науки. Разные экономисты опирались на разные элементы концепции Смита, что привело к формированию различных течений внутри классической политической экономии.

6. Концепция стоимости выступает теоретической основой понимания не только механизма обмена товаров и определения рыночных цен, но и формирования доходов. Выделяя в современном ему обществе три основных класса – рабочих, капиталистов и землевладельцев, Смит рассматривает в качестве основных доходов заработную плату, прибыль и ренту.
7. Основу роста богатства общества составляет накопление капитала, условием которого является бережливость. Все, что человек сберегает из дохода, он добавляет к своему капиталу. Это, по мнению Смита, приводит в движение добавочное количество труда, которое придает добавочную стоимость годовому продукту. Праздность и расточительство, наоборот, ведут к уменьшению реального богатства.

Вопросы для самопроверки

1. *Каково отношение А. Смита к концепциям своих предшественников – меркантилистов и физиократов?*

2. *Дайте характеристику основных элементов модели «экономического человека» Смита.*

3. *Как Смит обосновывает необходимость обеспечения экономической свободы и политику невмешательства государства в экономику? Что такое «невидимая рука рынка»?*

4. *Как вы понимаете двойственность метода исследования, используемого Смитом?*

5. *Почему Смит начинает свое исследование с анализа разделения труда?*

6. *Какие определения стоимости товара давал Смит, и почему они противоречат друг другу?*

7. *Почему Смит одобрял бережливость и осуждал расточительство?*

8. *Какую роль в теории Смита занимает его концепция производительного и непроизводительного труда?*

Библиографический список

Источник

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 4.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений. – М.: Экономисть, 2007. – Лекция 3 (2).

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений. – М.: Экономисть, 2005. – Глава 4 (2).

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 8.

5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 2.

6. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 14.

7. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 1-я. – Гл. II.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – Ч. II. – Гл. 3 (4).

9. *Аникин А.В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса.–4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – Гл. 9–10.

Глава 5. Эволюция классической политической экономии в XIX веке

«На место благотворного впечатления простоты и прочности, которое получалось от произведения Смита, к последователям его постепенно подкрадывалась мысль о нарастающей сложности экономических явлений».

Шарль Жид и Шарль Рист[1]

По мере завершения формирования классической политической экономии как системы теоретических взглядов начинает развиваться полемика между ее представителями. Начало XIX в. – период возникновения различных течений в рамках классической школы.

§ 1. Экономические взгляды Т. Мальтуса

Создание Адамом Смитом его теоретической концепции знаменовало завершение этапа становления политической экономии. В течение последующих двадцати лет после опубликования «Богатства народов» достижения в области экономического анализа были настолько невелики, что Ш. Жид

---

[1] *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. – С. 90.

и Ш. Рист называют эти годы «совершенно бесплодными» для экономической науки. Начало нового периода в развитии науки многие исследователи связывают с публикацией небольшой работы *Томаса Мальтуса* «Опыт о законе народонаселения».

Работу Мальтуса можно рассматривать в известной степени и как полемику с А. Смитом, и как развитие его идей. Если Смит давал ответ на вопрос, как увеличить богатство народов, то Мальтус показывает, какие препятствия задерживали до сих пор возрастание благосостояния людей и можно ли, полностью или отчасти, устранить эти препятствия. Одна из важнейших причин существования бедности, пороков и несчастий заключается, по мнению Мальтуса, в великом и тесно связанном с человеческой природой законе, который состоит в «проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи»[1].

Мальтус прежде всего выводит закономерность естественного роста численности населения и формулирует ее следующим образом: «*Итак, мы можем признать несомненным то положение, что если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии*»[2].

Обращаясь к проблеме увеличения производства средств существования, Мальтус подчеркивает, что оно не может происходить в той же пропорции, что и рост населения. При ограниченности плодородных земель рост производства продовольствия может достигаться лишь путем улучшения ранее занятых земель, но эффект от такого улучшения будет постепенно ослабевать.

Таким образом, Мальтус фактически формулирует ставший впоследствии знаменитым «закон убывающего плодородия почвы», утверждая, что «улучшение бесплодных участков является

---

[1] *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения // Антология экономической классики. – Т. 2. – С. 9.

[2] Там же. – С. 12.

ТОМАС РОБЕРТ МАЛЬТУС (Thomas Malthus) (1766—1834 гг.)

Томас Роберт Мальтус родился в 1766 г. в семье землевладельца. Он был вторым сыном в семье и в соответствии с английскими законами не мог претендовать на получение наследства. Зато он получил хорошее образование в колледже Иисуса Кембриджского университета, затем принял духовный сан, стал священником англиканской церкви и некоторое время работал в сельском приходе.

В 1798 г. Мальтус анонимно опубликовал свое первое произведение — небольшой памфлет «Опыт о законе народонаселения», где, полемизируя с утопическими проектами устройства общества У. Годвина и Ж. Кондорсе, впервые формулирует свой знаменитый закон народонаселения. Мальтус излагал свои взгляды на причины избыточности населения и бедность жестко и бескомпромиссно, и они вызвали скандальную реакцию в обществе.

В 1807 г. Мальтус стал профессором современной истории и политической экономии в колледже Ост-Индской компании. На этой должности он оставался до своей смерти. Умер Т. Мальтус в 1834 г. от болезни сердца.

Основные работы: *«Опыт о законе народонаселения» (1799 г.); «Принципы политической экономии» (1820 г.).*

результатом больших затрат труда и времени, и ... очевидно, что по мере улучшения обработки ежегодное приращение среднего количества продуктов земледелия постоянно, с известной правильностью, уменьшается»[1].

Но даже если предположить, что это приращение остается постоянным, «исходя из современного состояния заселенных земель, мы вправе сказать, что *средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии*»[2]. Таким образом, быстрый рост населения, если он ничем не сдерживается, вступает в острое противоречие с ограниченными возможностями обеспечить это население средствами существования.

Обратимся к первоисточнику

«Неизбежный вывод, вытекающий из сравнения приведенных выше двух законов возрастания, поистине поразителен... Допустим, что современное население земного шара равно одному миллиарду; человеческий род размножался бы как 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256; в то же время средства существования размножались бы как 1, 2. 3, 4, 5. 6, 7, 8, 9. По истечении двух столетий количество населения относилось бы к средствам существования, как 256 к 9; по истечении трех столетий – как 4096 к 13, а по прошествии 2000 лет отношение это было бы беспредельно и неисчислимо».

Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. – С. 14.

Для сохранения равновесия между численностью населения и производством средств существования необходимо, утверждает Мальтус, чтобы размножение людей постоянно сдерживалось бы каким-нибудь препятствием, и эти препятствия существуют.

[1] *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. – С. 13.
[2] Там же. – С. 14.

Мальтус делит их на два разряда: *препятствия разрушительные и препятствия предупредительные*. Разрушительные препятствия сокращают естественную продолжительность человеческой жизни (увеличивают смертность) при помощи порока или несчастья: вредные для здоровья занятия, тяжкий труд, крайняя бедность, плохое питание детей, голод, болезни, войны.

Препятствия предупредительные – это сокращение рождаемости, которое должно достигаться путем «нравственного обуздания». Речь идет о мерах, которые, по идее Мальтуса, «сообразуются с требованием разума и освящены религией»: поздние браки и безбрачие, т.е. воздержание от брака, связанное с целомудрием. Другими словами, заводить детей человек должен лишь тогда, когда он будет в состоянии материально обеспечивать их достойное существование. Именно на меры по «нравственному обузданию» возлагал Мальтус свои надежды по решению проблемы перенаселения.

Из теории народонаселения непосредственно вытекает концепция заработной платы Мальтуса. Согласно этой концепции, уровень заработной платы не может подняться выше прожиточного минимума (минимального количества средств для поддержания физического существования). Рост численности населения будет приводить к росту предложения труда и к снижению заработной платы ниже прожиточного минимума. Растущая бедность будет сдерживать увеличение населения, и через некоторое время равновесие между населением и количеством средств существования будет восстановлено. Эта концепция получила впоследствии широкое распространение в экономической науке под названием «железный закон заработной платы».

Фактически Мальтус возлагал ответственность за бедность на самих бедных, которые, не предвидя последствий и не задумываясь, как они будут содержать семью, женятся слишком рано и имеют слишком много детей. «*Главная и постоянная причина бедности мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имущества; не во власти богатых доставить бедным работу и пропитание,*

поэтому бедные, по самой сущности вещей, не имеют права требовать от них того и другого»[1].

«Опыт о законе народонаселения» с момента его первой публикации (а еще при жизни автора «Опыт» переиздавался шесть раз) вызвал ожесточенные споры и яростные нападки на Мальтуса. Критике подвергалась и сама теория, которая объявлялась поверхностной и ненаучной, и ее статистическое обоснование[2], и выводы, которые делал Мальтус. Однако на фоне этой критики справедливым представляется замечание Й. Шумпетера: «Человека, чья работа возбуждала умы людей и вызывала столь страстные оценки, уже нельзя считать посредственностью»[3]. Мальтус впервые поднял проблему закономерностей изменения численности населения и фактически положил начало развитию демографии как науки. Он показал, что реальной может быть проблема перенаселения, и поставил вопрос о необходимости регулирования рождаемости, который сегодня является актуальным для целого ряда стран.

Авторитетное мнение

«Самым значительным вкладом Мальтуса в науку является ... то, что ему удалось предугадать демографические последствия смены технологий и неизбежное воздействие численности населения на уровень жизни. Теория народонаселения Мальтуса продолжает оказывать влияние на экономическую мысль и сегодня – ее отголоски мы встречаем в публицистике и в политических дискуссиях, и в экономическом моделировании, тогда как многие классические теории того времени, например трудовая теория ценности, давно уже сошли со сцены».

Уэйр Д.Р. Теория народонаселения Мальтуса / Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: 2004. – С. 493.

[1] *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. – С. 108.

[2] Мальтус брал в качестве примера быстрого роста населения США, однако в это время происходил значительный приток в страну эмигрантов.

[3] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 2. – С. 631.

Экономические идеи Мальтуса не ограничиваются теорией народонаселения. В своей более поздней работе «Принципы политической экономии» Мальтус одним из первых (наряду с Сисмонди) рассматривает проблему реализации совокупного продукта. Низкий уровень заработной платы создает, по его мнению, нехватку потребительского спроса на рынке, которая не может быть компенсирована за счет спроса, предъявляемого капиталистами, поскольку значительную часть своего дохода последние сберегают. Конечно, капитал нельзя увеличить иначе как путем сбережений; однако усиленное накопление капитала приведет к такому росту производства потребительских товаров, что совокупного спроса капиталистов и рабочих будет недостаточно для реализации всей продукции.

В этих условиях для нормального воспроизводства необходим дополнительный спрос со стороны «третьих лиц» – непроизводительных классов (земельных собственников, государственных чиновников, священников, военных и пр.), которые сами ничего не производят, но потребляют значительный объем продукции.

Таким образом, Мальтус формулирует ряд важных положений, явно противоречащих концепции Смита. Во-первых, он остро ставит вопрос о проблемах реализации созданного продукта, в то время как Смит считал, что с реализацией особых трудностей не существует. Во-вторых, Мальтус считал, что сбережения и накопление капитала могут играть негативную роль в процессе воспроизводства, а у Смита именно накопление капитала является ключевой задачей, способствующей росту богатства. Наконец, в-третьих, у Мальтуса и Смита противоположное отношение к непроизводительным классам: Смит фактически считал их паразитами, а по Мальтусу от них прямо зависит экономическое процветание страны.

В дальнейшем проблемы реализации совокупного продукта стали предметом острых дискуссий среди представителей разных течений внутри классической политической экономии.

§ 2. Экономическая концепция Ж.-Б. Сэя

Быстрое распространение идей А. Смита в начале XIX в. во многом обязано французскому экономисту *Жан-Батисту Сэю*. «Богатство народов» было, по общему признанию, могучим, но недостаточно систематизированным произведением. Для нетерпеливого или плохо подготовленного читателя освоение объемного труда, состоящего из пяти книг, оказалось непростым занятием, поскольку потребовало большого внимания и сосредоточенности, умения разобраться во внутренне противоречивой логике Смита. Сэй, увлеченный идеями Смита, сумел дать простое и однозначное истолкование концепции своего учителя.

Заслуги Сэя не ограничиваются, однако, популяризацией идей Смита, он внес свой заметный вклад в политическую экономию. Как отмечал Д. Рикардо, Сэй «сумел также внести в науку более логический и поучительный порядок и обогатил ее многими оригинальными, точными и глубокими исследованиями»[1].

Следует прежде всего отметить развитие методологии, и в частности четкую формулировку предмета науки. В подзаголовке своего труда Сэй определил политическую экономию как «изложение способа, которым создаются, распределяются и потребляются богатства». Таким образом, Сэй заключил вопросы, обсуждаемые в экономической науке, в схему «производство – распределение – потребление» и в соответствии с этой схемой построил свой анализ. Логическая четкость структуры в сочетании с легкостью и доступностью стиля изложения сделали «Трактат по политической экономии» первым систематизирующим учебником политической экономии, ставшим ис-

---

[1] *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. – Т. 1. – С. 400.

ЖАН-БАТИСТ СЭЙ
(Jean-Baptist Say)
(1767—1832 гг.)

Жан-Батист Сэй родился в 1767 г. в Лионе в семье гугенотов. Его отец занимался торговлей, и Сэй рано начал работать в торговой конторе; затем вместе с братом уехал в Англию, где продолжил образование, в том числе основательно изучил «Богатство народов» А. Смита. Вернувшись в 1789 г. во Францию, Сэй восторженно встретил Французскую революцию и даже вступил волонтером в революционную армию. Однако после наступления якобинской диктатуры Сэй уходит из армии и становится в Париже редактором крупного журнала.

В 1803 г. Сэй публикует свой «Трактат по политической экономии». Книга вызвала интерес у публики, на нее обратил внимание и Наполеон. Он предложил Сэю переработать «Трактат» в духе жесткой экономической политики, проводившейся властью, но Сэй, будучи сторонником идей либерализма, отказался. Результатом этого отказа стали опала и запрет на переиздание «Трактата».

В 1805 г. Сэй решает заняться предпринимательством и открывает вместе с сыном текстильную фабрику. Бизнес оказался удачным, и Сэй быстро разбогател. В 1812 г. он продает свой пай в фабрике и возвращается к научной и литературной деятельности. С 1815 г. Сэй начинает читать лекции по политической экономии, которые были весьма популярны, несколько раз переиздает «Трактат», работает над шеститомным «Полным курсом практической политической экономии». Сэй стал одним из наиболее известных и авторитетных экономистов не только во Франции, но и в Европе. В конце жизни он занял первую во Франции и специально созданную для него кафедру политической экономии в престижном Коллеж де Франс.

Умер Ж.-Б. Сэй в Париже в 1832 г.

Основная работа: *«Трактат по политической экономии» (1803 г.).*

ключительно популярным не только в Европе, но и в Соединенных Штатах Америки[1].

Поставив в триаде «производство – распределение – потребление» на первое место производство и начиная свой анализ с проблемы стоимости (ценности) как основы рыночной цены, Сэй, безусловно, находится в русле логики и идей классической политической экономии, и в частности Смита. Однако, как мы помним, у Смита величина стоимости определялась двояким образом: затратами труда и суммой доходов. Сэй фактически отвергает трудовую теорию стоимости и развивает второе определение, формулируя *теорию факторов производства.*

Ход рассуждений Сэя можно представить следующим образом. В процессе производства создаются полезные предметы, необходимые для удовлетворения потребностей человека (потребительные стоимости). Именно полезность придает товару ценность в глазах покупателя и объясняет его готовность платить за товар определенную цену.

Обратимся к первоисточнику

«...Несомненно то, что если люди признают за предметом определенную ценность, то лишь в отношении его употребления: что ни на что не годится, тому и не дают никакой цены. (...)
Я скажу так: производить предметы, имеющие какую-нибудь полезность, значит производить богатство, так как полезность предметов составляет первое основание их ценности, а ценность есть богатство. (...)
Производство не создает материи, но создает полезность. ...Цена предмета есть мерило его ценности, а ценность есть мерило его полезности».

Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии. – С. 30, 31.

[1] В самом начале своей работы Сэй подчеркивает важность изучения политической экономии: «Долгое время держалось мнение, что знание политической экономии должно составлять достояние лишь небольшого круга людей, призванных к управлению государственными делами. ...Общественное благо требует, чтобы частные люди были так же хорошо знакомы с принципами политической экономии, как и государственные деятели» (*Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии. – М.: Дело, 2000. – С. 23, 24).

Таким образом, согласно концепции Сэя рыночная цена определяется ценностью (стоимостью) товара, величина которой зависит от его полезности. Поскольку в производстве полезных вещей участвуют три фактора производства – труд, земля (природные ресурсы) и капитал, все три фактора рассматриваются как равнозначные источники богатства. Каждый из факторов вносит свой вклад в создание полезности и ценности и получает соответствующее вознаграждение: труд – заработную плату, земля – ренту, капитал – прибыль, часть которой получает предприниматель, а другую часть в виде процента присваивает собственник капитала. Доходы основных классов общества являются, следовательно, естественным порождением производительности факторов, т.е. их способности создавать полезность.

Концепция Сэя, связывавшая стоимость с полезностью, положила начало внутреннему расколу среди представителей классической политической экономии. Часть из них (Д. Рикардо, Дж.С. Милль и затем К. Маркс) продолжали традиции своих предшественников от Петти до Смита и развивали трудовую теорию стоимости. Однако именно теория полезности стала плодотворной основой для развития экономической науки в трудах представителей маржинализма во второй половине XIX в.

Еще одним важным вкладом Сэя в экономическую науку, сделавшим его имя знаменитым, стала *теория сбыта*. Проблема реализации произведенного продукта является одной из центральных в рыночной экономике, и в начале XIX в. промышленно развитые страны столкнулись с опасностью кризисов перепроизводства. Мальтус, как мы видели, считал, что проблема реализации реально существует и не может быть решена без помощи «третьих лиц» – представителей непроизводительных слоев населения, которые и поддерживают необходимый уровень совокупного спроса.

Сэй предлагает иную трактовку проблемы. По его мнению, возможность сбыта продуктов создается самим производством.

Поскольку производство всегда порождает соответствующие ему по величине доходы, «каждый продукт с того самого момента, как он произведен, открывает собой сбыт для других продуктов на полную сумму своей ценности»[1]. И чем больше производится товаров, тем больше спрос на них. Производитель, создав товар, стремится продать его, чтобы получить деньги. Но, получив деньги, он спешит отделаться от них, так как ему нужны другие товары. Иными словами, деньги являются только средством обращения, облегчающим обмен товаров, они «исполняют лишь временную роль в процессе обмена; как только состоялись сделки, всегда оказывается, что за продукты заплачено только продуктами»[2].

Поскольку, по мнению Сэя, деньги играют роль мимолетного посредника и в конечном итоге товары обмениваются на товары, общее перепроизводство оказывается невозможным. Вместе с тем Сэй признавал, что возможно частичное нарушение равновесия между спросом и предложением, перепроизводство на отдельных рынках, но это должно сопровождаться недопроизводством на других рынках. «...Товары не продаются или продаются с убытком ... потому, что другие производства дали товаров меньше, чем нужно. Известных продуктов слишком много, потому что недостает других»[3].

Эта теория сбыта получила впоследствии название «закон Сэя» (или «закон рынков Сэя») и, несмотря на горячую дискуссию вокруг нее, стала классической и вошла во все учебники политической экономии. Лишь в результате Великой депрессии и создания в середине 30-х гг. XX в. кейнсианской теории «закон Сэя» был подвергнут критике и переосмыслению, но до сих пор не утратил своего значения в экономической науке.

---

[1] *Сэй Ж.-Б.* Указ. соч. – С. 45.
[2] Там же. – С. 45.
[3] Там же. – С. 46.

Авторитетное мнение

«К 30-м годам XX столетия идея, что производство само создает достаточный для себя спрос, уже больше ста лет была святой истиной в области экономики. Ее формальным выражением стал закон рынков Сэя. Принятие или непринятие человеком закона Сэя было до 30-х годов основным признаком, по которому экономисты отличались от дураков».

Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1976. – С. 48.

§ 3. Экономическая теория Д. Рикардо

Крупнейшим экономистом начала XIX в., воспринявшим традиции родоначальников классической политической экономии и сформулировавшим классическую концепцию в наиболее полном и законченном виде, стал англичанин *Давид Рикардо*.

Д. Рикардо по-новому формулирует предмет политической экономии. Если его предшественники в качестве своей центральной задачи видели изучение способов создания и увеличения богатства, т.е. его производства, то Рикардо занимается главным образом принципами его *распределения*. Конечно, представители классической политической экономии и до Рикардо рассматривали доходы основных классов общества – заработную плату, ренту, прибыль, однако именно Рикардо впервые концентрирует внимание на том, как эти доходы связаны между собой, чем определяется доля каждого фактора производства при распределении произведенного продукта.

Обратимся к первоисточнику

«Продукт земли – все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, – делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается.

Но доли всего продукта земли, достающиеся каждому из этих классов под именем «ренты», «прибыли» и «заработной платы», весьма различны на разных стадиях общественного развития, в зависимости главным образом от уровня плодородия почвы, накопления капитала и роста населения, от квалификации и изобретательности труда и от орудий, применяемых в земледелии.

Определить законы, которые управляют этим распределением, – главная задача политической экономии».

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – Т. 1. – С. 399.

Приступая к рассмотрению экономической теории Рикардо, необходимо прежде всего обратить внимание на особенности его исследовательского метода. По сравнению с «Богатством народов» Смита работа Рикардо отличается преобладающим использованием метода логической абстракции. Рикардо практически полностью отказывается от эмпирического метода, он рассматривает экономические процессы в чистом виде, вне их связи с конкретно-историческими условиями развития общества и экономики. В результате стиль изложения становится суховатым, а для восприятия идей Рикардо требуются определенные интеллектуальные усилия. В «Новых началах политической экономии» трудно найти конкретные живые примеры или фактические данные, иллюстрирующие основные теоретические положения.

ДАВИД РИКАРДО (David Ricardo) (1772—1823 гг.)

Давид Рикардо родился в 1772 г. в Лондоне в семье крупного биржевого дельца. Его предки, испанские евреи, бежали от преследований инквизиции в Голландию, а уже родители Рикардо переехали в Англию. Не закончив систематического образования, Рикардо в возрасте четырнадцати лет занялся бизнесом на фондовой бирже, сначала помогая отцу, а затем и самостоятельно, и довольно быстро приобрел значительное состояние.

По словам самого Рикардо, в 1799 г., отдыхая на курорте, он случайно знакомится с «Богатством народов» А. Смита. С этого момента начинается его увлечение политической экономией. Первоначально его интересуют главным образом вопросы, стоявшие в те годы на повестке дня, — денежное обращение, хлебные законы. Но затем он начинает исследовать более широкий круг теоретических проблем. В 1817 г. выходит в свет главное произведение Рикардо — «Начала политической экономии и налогового обложения».

В 1819 г. Рикардо окончательно ушел с биржи и в том же году был избран в парламент, где стал независимым депутатом, занимая демократическую позицию и защищая принципы экономической свободы. В эти же годы он продолжает интенсивно заниматься наукой, ведет дискуссии с Т. Мальтусом и Дж. Миллем, с которыми его связывала тесная дружба, переписывается с Сэем, создает лондонский клуб политической экономии. Умер Д. Рикардо внезапно в 1823 г. от воспаления мозга.

Основная работа: *«Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.).*

Рикардо пытался сделать экономическую науку математически точной. Хотя в его работе еще не применяются математические методы в современном смысле, однако он широко использует количественный анализ на основе условных числовых примеров.

Авторитетное мнение

«Как строгий теоретик, Рикардо явно превосходит Адама Смита. ...Если экономическая наука – это, скорее, орудие анализа, метод мышления, чем набор существенных результатов, то Рикардо буквально изобрел технику экономической науки. Мы могли бы заменить его неуклюжие численные доказательства более элегантными геометрическими иллюстрациями, но тем не менее большей частью мы используем способ обоснования, который ввел в обиход Рикардо. Его дар смелых абстракций породил одну из наиболее впечатляющих ... моделей во всей истории экономической мысли: охватывая широкий круг значительных экономических проблем с помощью простой аналитической модели, включающей лишь несколько стратегических параметров, он вывел впечатляющие заключения...»

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 123–124.

Вторая важнейшая характерная черта методологии Рикардо – внутреннее теоретическое единство концепции, использование метода научной дедукции, когда в основу теории кладутся некоторые исходные принципиальные положения, из которых выводятся частные и конкретные проявления общих закономерностей. Рикардо выстраивает свою логику на основе теории стоимости; причем из различных подходов к проблеме стоимости, которые были характерны для взглядов Адама Смита, Давид Рикардо выбирает трудовую теорию и строго придерживается ее.

В самом начале первой главы «Начал политической экономии» Рикардо сразу формулирует главный теоретический принцип своей концепции: «Стоимость товара или количество какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества труда, которое необходимо для его производства...»[1].

Четко определяя свою позицию по проблеме стоимости, Рикардо подвергает критике альтернативные подходы. Полезность, по его мнению, не является мерой меновой стоимости, хотя она существенно необходима для существования последней: если предмет не имеет никакой полезности, то он лишен и меновой стоимости (т.е. не может быть обменен на другой предмет), сколько бы труда ни было затрачено на его производство. Рикардо отмечает также непоследовательность Смита, который верно, по его мнению, определил коренной источник меновой стоимости, но не смог строго придерживаться принципа определения стоимости затраченным трудом.

Отметим, что Д. Рикардо не просто преодолевает двойственность А. Смита и выбирает одно из его определений стоимости, но и существенно развивает трудовую теорию стоимости. Во-первых, он впервые четко проводит различие между индивидуальными и общественно необходимыми затратами труда и утверждает, что величина стоимости товара определяется трудом, затраченным в таких условиях, при которых необходимо вести производство, чтобы было произведено требуемое обществу количество продуктов. Однако под этими общественно необходимыми условиями Рикардо понимает самые неблагоприятные условия.

Во-вторых, и роль физического капитала (машин, оборудования и т. п.) Рикардо рассматривает с точки зрения трудовой теории стоимости, поскольку средства производства также являются продуктом труда: «На стоимость товаров влияет не толь-

[1] *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. – Т. 1. – С. 402.

ко труд, применяемый непосредственно к ним, но и труд, затраченный на орудия, инструменты и здания, способствующие этому труду»[1]. Таким образом, отвергается идея особой производительности капитала и единственным источником стоимости провозглашается труд – живой труд работника и труд, овеществленный в средствах производства.

Авторитетное мнение

«Метод Рикардо состоит в следующем: Рикардо исходит из определения величины стоимости товара рабочим временем и затем исследует, противоречат ли прочие экономические отношения (прочие экономические категории) этому определению стоимости, или в какой мере они модифицируют его».

Маркс К. Теории прибавочной стоимости // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Т. 26. – Ч. II. – С. 177.

Трудовая теория стоимости служит Рикардо основой для его концепции распределения и образования доходов. Стоимость, созданная трудом, является общей основой для формирования доходов всех классов общества. Иными словами, прибыль и рента, по Рикардо, являются вычетами из полного продукта труда работника, поскольку капитал и земля не являются самостоятельными источниками стоимости. Стоимость не складывается из доходов, а распадается на них, т.е. не величина стоимости зависит от выплачиваемых доходов, а, наоборот, размер получаемых доходов зависит от величины созданной стоимости.

Таким образом, строго придерживаясь трудовой теории стоимости, Рикардо приходит к принципиальному выводу, что доходы основных классов при данных условиях производства могут изменяться лишь в противоположных направлениях. Так,

[1] *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. – С. 410.

анализируя соотношение заработной платы и прибыли, Рикардо подчеркивает: «Какая доля продукта уплачивается в форме заработной платы – вопрос в высшей степени важный при изучении прибыли. Ибо нужно сейчас же заметить, что последняя будет высока или низка в той же самой пропорции, в какой будет низка или высока заработная плата»[1]. И далее он формулирует этот вывод еще более определенно: «Повышение заработной платы не повышает цены товаров, но неизменно понижает прибыль...»[2]. Из этого следует, что существует противоречие между экономическими интересами рабочих и предпринимателей.

Вместе с тем не это противоречие интересует главным образом Рикардо. Опираясь на закон народонаселения Мальтуса, Рикардо считал, что заработная плата рабочих определяется минимумом средств существования. Любое повышение заработной платы приведет к росту населения, что усилит конкуренцию на рынке труда, и уровень заработной платы вернется, так или иначе, к своему минимальному значению.

Центральный пункт теории распределения Рикардо – это его концепция земельной ренты и вытекающая из нее противоположность интересов предпринимателей и земельных собственников. Именно теория земельной ренты считается одним из важнейших вкладов Рикардо в экономическую науку.

Предшественники Рикардо рассматривали ренту в той или иной мере как произведение природы, как особый вклад земли в создание стоимости. Рикардо, строго придерживаясь избранного принципа, объясняет существование ренты с точки зрения трудовой теории стоимости. По его мнению, первоначально вовлекаются в обработку лучшие участки земли. Однако по мере роста населения и увеличения спроса на продукцию сельского хозяйства возникает необходимость перехода к обработке земель худшего качества. Таким образом, в любой данный мо-

---

[1] *Рикардо Д.* Указ. соч. – С.414.
[2] Там же. – С. 473.

мент в сельскохозяйственном производстве одновременно используются земли разного качества.

Производство продукта на худших землях требует бóльших затрат труда, однако именно эти затраты и определяют стоимость продукции сельского хозяйства. Средние и лучшие земли в этих условиях приносят дополнительный доход, поскольку труд на этих землях более производителен. При наличии частной собственности на землю этот дополнительный доход присваивается земельными собственниками в качестве земельной ренты[1]. Соответственно, худшие участки земли ренты не приносят.

Рикардо подчеркивает: «Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог. Справедливо поэтому было замечено, что цена хлеба нисколько не понизилась бы, если бы даже землевладельцы отказались от всей своей ренты»[2]. Действительно, исходя из его теории, размер ренты не влияет на стоимость и, соответственно, цену товаров, но зато он влияет на величину прибыли, получаемой предпринимателями. Фактически рента представляет собой вычет из прибыли, которую получают фермеры на лучших и средних землях. При исчезновении ренты увеличилась бы прибыль сельскохозяйственных производителей.

Однако противоположность интересов земельных собственников и предпринимателей имеет более глубокие основания. Прибыль зависит от высокой или низкой заработной платы, а заработная плата – от цен на предметы жизненной необходимости и прежде всего продуктов питания. Переход по мере роста населения к использованию земель худшего качества будет приводить к росту цен на сельскохозяйственную продукцию и, следовательно, к повышению заработной платы, а значит,

---

[1] Впоследствии этот вид земельной ренты получил название *дифференциальной ренты*, поскольку ее существование связано с существованием различий между участками земли в плодородии и местоположении.

[2] *Рикардо Д.* Указ. соч. – С. 437.

и издержек производства. Одновременно будет увеличиваться и рента, что неизбежно будет сокращать прибыль, получаемую предпринимателем.

Обратимся к первоисточнику

«Итак, прибыль имеет естественную тенденцию падать, потому что с прогрессом общества и богатства требующееся добавочное количество пищи получается при затрате все большего и большего труда.

...Весьма низкая норма прибыли остановит всякое накопление, и почти весь продукт страны, за вычетом платы рабочим, станет собственностью землевладельцев и сборщиков десятины и налогов. (...)

Фермер и фабрикант так же мало могут жить без прибыли, как рабочий без заработной платы. Их побуждение к накоплению будет уменьшаться с каждым уменьшением прибыли. Оно совершенно прекратится, когда их прибыль будет так низка, что не будет давать им надлежащего вознаграждения за хлопоты и риск, которому они необходимо должны подвергаться при производительном применении своего капитала».

Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. – С. 468, 470.

Рикардо отмечает, что сокращение прибыли можно рассматривать лишь как некую тенденцию, которая, к счастью, тормозится благодаря усовершенствованиям машин, применяемых в производстве предметов жизненной необходимости, а также открытиям в агрономической науке, которые позволяют понизить цену предметов первой необходимости рабочего. Однако в целом проблема тенденции нормы прибыли к понижению, по мнению Рикардо, существует, и сама постановка этой проблемы вызвала впоследствии широкую дискуссию в экономической науке.

Внимание, которое Рикардо уделяет проблеме земельной ренты, объясняется не только научным интересом к проблеме.

Теория ренты Рикардо затрагивала весьма важный вопрос экономической политики того времени. В начале XIX в. в Англии развернулась борьба вокруг так называемых хлебных законов, в соответствии с которыми импорт зерна облагался таможенными пошлинами. Ограничение импорта зерна вынуждало обрабатывать худшие участки земли, а это приводило к повышению цен на хлеб. В существовании хлебных законов были заинтересованы землевладельцы, поскольку повышение цен на хлеб приводило к увеличению ренты. Будучи членом парламента, Рикардо вел активную борьбу за свободу торговли и отмену хлебных законов.

В целом Д. Рикардо оказал большое влияние на последующее развитие классической политической экономии. Под влиянием его теоретической системы сформировалась школа рикардианцев (Дж.С. Милль, Дж. Мак-Куллох и др.). Кроме того, трудовая теория стоимости, которой последовательно придерживался Рикардо, давала основание для защиты интересов рабочих, обоснования идеи о несправедливости распределения богатства при капитализме и развития социалистических идей. Сам Давид Рикардо, безусловно, не был социалистом, однако на основе его концепции в 20–30-х гг. XIX в. возникло особое течение в политической экономии, сторонники которого стали называться социалистами-рикардианцами (У. Томпсон, Т. Годскин). Впоследствии теория Рикардо способствовала формированию экономических взглядов К. Маркса.

§ 4. Экономическая теория Дж.С. Милля

В трудах Т. Мальтуса и особенно Д. Рикардо в известной степени была поставлена под сомнение вера в благотворное действие «невидимой руки» рынка, в органическое единство личных и общественных интересов. Углубление теоретических исследований в рамках классической политической

экономии постепенно приводило к обнаружению серьезных внутренних проблем, с которыми сталкивается капитализм по мере своего развития. Противоречия между основными классами, возникающие в процессе распределения созданного богатства, противоречие между ростом населения и возможностями производства средств существования, тенденция к понижению нормы прибыли, закон убывающего плодородия почвы – все эти выводы, к которым пришла классическая политическая экономия в начале XIX в., ставили перед экономистами новые задачи, стимулировали дискуссии, подталкивали к формированию альтернативных подходов к изучению экономических процессов.

Важным этапом в эволюции классической политической экономии стало учение *Джона Стюарта Милля*, которого Й. Шумпетер назвал одной из главных интеллектуальных фигур XIX в. С ним развитие классической политической экономии достигло своего апогея, с ним же она начала приходить в упадок.

«Основы политической экономии» Дж.С. Милля представляют собой фундаментальный труд, состоящий, как и «Богатство народов» А. Смита, из пяти книг. Такое совпадение, очевидно, неслучайно. Сам Милль подчеркивает, что работа Смита во многом устарела, поскольку политическая экономия и в целом наука об обществе значительно продвинулись вперед. Поэтому «работа, по своему назначению и общей концепции подобная труду Адама Смита, но использующая более широкий круг знаний и более глубокие идеи нынешнего века, – это как раз тот вклад, в котором сегодня нуждается политическая экономия»[1].

Таким образом, главная задача, которую поставил перед собой Милль, состояла не просто в обобщении достижений классической политической экономии, а в установлении связи между экономическим явлениями и лучшими социальными идеями современности. Это дало возможность Миллю рассмотреть экономические явления в широком общественном контексте

[1] *Милль Дж.С.* Основы политической экономии. – М.: Прогресс, 1980. – Т. 1. – С. 76.

ДЖОН СТЮАРТ МИЛЛЬ (John Stewart Mill) (1806—1873 гг.)

Джон Стюарт Милль родился в 1806 г. в Лондоне. Он был старшим сыном Джеймса Милля, известного экономиста, друга Д. Рикардо. Отец Дж.С. Милля был человеком непреклонного и сурового характера, исключительно принципиальным и требовательным к себе и другим. Все свободное время он посвящал воспитанию детей. По выражению Й.Шумпетера, отец «с раннего детства подвергал сына суровой интеллектуальной муштре, более жестокой и вредоносной, чем ежедневная порка». Джон Милль стал объектом своего рода педагогического эксперимента: все свое образование он получил дома — сначала его учителем был отец, затем Милль занимался самообразованием. Уже в возрасте трех лет Милль начал изучать древнегреческий язык, а к четырнадцати годам его блестящая эрудиция во многих областях естественных и социальных наук вызывала изумление окружающих.

Первые работы по политической экономии Дж. Милль публикует в возрасте 16 лет, а через год начинает работать в Ост-Индской компании. В 1830-х гг. он издает политический журнал, начинает интересоваться социалистическими идеями, серьезно занимается философией. С середины 1840-х гг. он приступает к написанию фундаментального сочинения «Основы политической экономии», которое было опубликовано в 1848 г. Эта книга еще при жизни Дж. Милля переиздавалась семь раз и до конца XIX в. служила в качестве общепризнанного учебника политической экономии.

В 1860-х гг., после окончания службы в Ост-Индской компании, Милль занимается политической деятельностью, избирается в парламент. В это же время он серьезно изучает различные социально-политические проблемы, пишет работы «О свободе», где обсуждает вопросы о границах взаимоотношений государства и личности, и «Угнетение женщин», посвященное гражданскому и правовому положению женщин в обществе.
Последние годы жизни Дж. Милль провел в своем имении во Франции. Умер Милль в 1873 г.

Основная работа: *«Основы политической экономии» (1848 г.).*

и предложить программу реформирования современного ему общества.

С точки зрения собственно экономической теории позицию Милля Й. Шумпетер охарактеризовал как компромиссную. По его мнению, у Милля «слишком много веры в то, что бóльшая часть мыслительной работы уже была проделана предшественниками»[1]. В результате Милль пытается не разобраться в противоречиях, возникших у разных представителей классической школы, и сформулировать свою точку зрения, а примирить эти противоречия, соединить не всегда хорошо соединимое. Так, рассматривая ключевую для классиков проблему стоимости, Милль пишет: «К счастью, в законах стоимости нет ничего, что осталось бы выяснить современному или любому будущему автору; теория этого предмета является завершенной»[2]. Исходя из этого, Милль рассматривает разные подходы к определению меры стоимости, которые выдвигали его предшественники, и в каждом находит свой смысл. В конечном итоге он примиряет эти различные подходы, утверждая, что меновая стоимость определяется спросом и предложением, и таким образом фактически стирает различия между стоимостью и ценой.

Вместе с тем Милль вносит и существенные новые моменты в политическую экономию, прежде всего в ее методологию. Во-первых, он проводит разграничение между законами производства и законами распределения. Он пишет, что «законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить»[3]. Объясняя эту свою мысль, Милль отмечает, что характер и объемы производимой продукции зависят от первичных свойств материи, физических и умственных способностей человека, накопленного капитала, совершенства орудий труда и определенных естественных закономерностей (таких как убывание плодородия почвы). Мнения

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 2. – С. 695.
[2] *Милль Дж.С.* Указ. соч. – Т. 2. – С. 172.
[3] *Милль Дж.С.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 337.

или желания людей по всем этим вопросам не могут изменить природы вещей, а значит, и законов производства.

Иначе обстоит дело с распределением богатства. Как подчеркивает Милль, «распределение богатства зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах»[1]. Человек, с одной стороны, волен поступать с произведенным им продуктом так, как ему заблагорассудится, в том числе отдать его в распоряжение кого угодно и на каких угодно условиях. С другой стороны, общество (государство) с помощью силы и законов защищает или ограничивает это право людей распоряжаться результатами производства и вообще богатством. Из этого Милль делает вывод, что «общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими»[2]. Такой подход к проблеме распределения дает возможность Миллю обосновывать возможность проведения социально-экономических реформ.

Второй существенный новый момент, который вносит в методологию политической экономии Милль и который впоследствии стал одним из важных принципов экономических исследований, заключается в выделении статического (неизменного в данный момент, равновесного) и динамического (находящегося в поступательном развитии) состояния экономики. Ключевой вопрос, который волнует Милля, – к чему в конечном итоге ведет это поступательное развитие общества.

Напомним, что в классической политической экономии в начале XIX в. стали высказываться пессимистические оценки возможных результатов развития капитализма. Здесь можно отметить и Т. Мальтуса с его законом народонаселения, и Д. Рикардо с его обоснованием снижения нормы прибыли и возможной остановкой накопления капитала. Следует подчеркнуть, что и объективная картина общественного развития в это время не

[1] *Милль Дж.С.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 338.
[2] Там же. – С. 339.

давала особых оснований для оптимизма. Уровень жизни значительной части населения, особенно городского пролетариата, был крайне низок и часто граничил с нищетой. В наиболее развитых странах технический прогресс и рост производства не только не приводили к классовому миру, но, наоборот, усиливали социальные противоречия.

Милль видел эти негативные процессы и считал, что можно и нужно изменить направление движения. Он подчеркивает, что «только в отсталых странах мира рост производства имеет важное значение, экономика же наиболее развитых стран нуждается в улучшении распределения...»[1]. Это улучшение распределения может быть достигнуто в результате сочетания благоразумия отдельных людей и введения системы законов, способствующих такому равенству индивидуального богатства, которое соответствовало бы справедливому требованию каждого человека на плоды его труда.

Милль не только не идеализирует современную ему экономическую систему, но и не скрывает своего отрицательного к ней отношения. Особой критике подвергается тот самый *homo economicus*, который у А. Смита своими эгоистическими устремлениями способствовал достижению общественного блага.

Обратимся к первоисточнику

«Сознаюсь, что я вовсе не очарован жизненным идеалом тех, кто считает нормальным состоянием человеческих существ борьбу за преуспевание, и не уверен, что необходимость раздавить, уничтожить, растолкать локтями, обогнать всех остальных, составляющая основную черту современной общественной жизни, представляет собой лучшую судьбу, которую человечество может себе пожелать... Возможно, что это необходимая стадия развития цивилизации... Но наилучшим состоянием человечества было бы такое, когда никто

[1] *Милль Дж.С.* Указ. соч. – Т. 3. – С. 80.

> не беден, никто не стремится стать богаче и нет никаких причин опасаться быть отброшенным назад из-за усилий других протолкнуться вперед».
>
> *Милль Дж.С.* Основы политической экономии. – Т. 3. – С. 78–79.

Милль во всех вопросах, в том числе и в вопросах борьбы между сторонниками и противниками существующего общественного устройства, стремится занимать максимально объективную позицию. Жестко критикуя капитализм, особенно сложившуюся систему имущественного неравенства, Милль одновременно подвергает критическому разбору и коммунистические идеи, выделяя среди них концепции А. Сен-Симона и Ш. Фурье. Он считает, что в принципе эти концепции осуществимы на практике, хотя это связано со значительными трудностями. Основной недостаток коммунистического общества он видит в отсутствии необходимых стимулов к добросовестному и успешному труду. И все же, явно симпатизируя коммунистическим идеям, Милль не считает, что система частной собственности полностью исчерпала свои возможности с точки зрения создания более справедливого общества.

Обратимся к первоисточнику

«...Если бы пришлось делать выбор между коммунизмом со всеми его возможностями и нынешним состоянием общества со всеми присущими ему страданиями и несправедливостью; если институт частной собственности необходимым образом несет с собой как следствие такое распределение продуктов труда, какое мы видим ныне, – распределение, находящееся почти в обратной пропорции к труду, так что наибольшая доля достается людям, которые вовсе никогда не работали, несколько меньшая доля тем, работа которых почти номинальна, и так далее, по нисходящей, с сокращением вознаграждения по мере того, как труд

> становится все тяжелее и неприятнее...; если бы пришлось выбирать только между таким положением вещей и коммунизмом, то все затруднения коммунизма, большие или малые, были бы не более чем песчинкой на весах. Но для того чтобы это сравнение было приемлемым, следует сравнивать коммунизм в его наиболее совершенной форме с системой частной собственности, но не такой, какова она есть сейчас, а с такой, какой ее можно сделать».
>
> *Милль Дж.С.* Основы политической экономии. – Т. 1.– С. 349.

Милль, видя существенные недостатки капиталистической экономики, не считает в то же время необходимым коренное переустройство общества и экономики, ликвидацию частной собственности и рыночных отношений, к чему призывали сторонники радикального социализма в середине XIX в. Цель Милля – некий третий путь, своего рода соединение рыночных принципов производства и социалистических принципов распределения посредством совершенствования отношений частной собственности и предоставления полного права каждому члену общества участвовать в приносимых ею выгодах.

Конкретная программа реформ Милля включает в себя три основных пункта.

1. Замена системы наемного труда кооперативными предприятиями на основе добровольных вкладов рабочих, объединенных в ассоциации. Это, по мысли Милля, должно создавать заинтересованность работников в результатах труда, способствовать развитию трудолюбия и бережливости.

2. Введение ограничений на сумму, которое человек вправе получить в качестве дара или наследства. Такая мера, с одной стороны, ограничивала бы рост крупных состояний и имущественное неравенство. С другой стороны, человек не смог бы в этом случае получить доступ к богатству без соответствующих трудовых усилий.

3. Устранение частной собственности на землю. Основополагающий принцип собственности заключается в предоставлении всем гарантии на обладание тем, что создано их трудом и накоплено благодаря их бережливости. Земля, подчеркивает Милль, не создана человеком, она является изначальным достоянием всех людей. «Поэтому в тех случаях, когда частная собственность на землю нецелесообразна, она несправедлива»[1].

Таким образом, Дж.С. Милль, оставаясь в целом в русле теории классической политической экономии, пытается соединить ее с идеями умеренного эволюционного социализма. Радикальным социалистическим концепциям он противопоставляет веру в возможность построения более справедливого общества путем разумного законодательства и постепенного морального совершенствования общества.

Авторитетное мнение

«В эмоциональном плане социализм всегда привлекал его. Он находил мало привлекательности в обществе, в котором жил, и глубоко сочувствовал трудящимся массам. Едва достигнув интеллектуальной независимости, он с готовностью открыл свой разум для социалистических идей своего времени, главным образом французских. Однако, будучи образованным экономистом и обладая строго практическим умом, он не мог не заметить слабость того, чему несколько позднее Маркс дал название утопического социализма. Милль неохотно пришел к выводу, ... что планы социалистов были всего лишь прекрасными мечтами».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 2. – С. 696–697.

[1] *Милль Дж.С.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 382.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. В первые десятилетия XIX в. классическая политическая экономия претерпевает существенную эволюцию. На основе теории А. Смита формируются различные концепции, которые не только развивают идеи, высказанные Смитом, но и противоречат им. Таким образом, внутри классической политической экономии формируется несколько течений, определивших дальнейшее развитие экономической науки.
2. Согласно закону народонаселения, сформулированному Т. Мальтусом, быстрый рост населения, если он ничем не сдерживается, вступает в острое противоречие с ограниченными возможностями обеспечить это население средствами существования. Мальтус впервые поднял проблему закономерностей изменения численности населения и фактически положил начало демографии как науке. Он показал, что реальной может быть проблема перенаселения, и поставил вопрос о необходимости регулирования рождаемости.
3. Мальтус остро ставит вопрос реализации созданного продукта. Низкий уровень заработной платы создает, по его мнению, нехватку потребительского спроса на рынке, которая не может быть компенсирована за счет спроса, предъявляемого капиталистами, поскольку значительную часть своего дохода последние сберегают. В этих условиях для нормального воспроизводства необходим дополнительный спрос со стороны «третьих лиц» – непроизводительных классов, которые сами ничего не производят, но потребляют значительный объем продукции.
4. Согласно концепции Ж.-Б. Сэя рыночная цена определяется ценностью (стоимостью) товара, величина которой зависит от его полезности. Поскольку в производстве полезных вещей участвуют три фактора производства – труд, земля и капитал, все три фактора рассматриваются как равнозначные источники богатства. Каждый из факторов вносит свой вклад в создание полезности и ценности и получает соответствующее вознаграждение: труд – заработную плату, земля – ренту, капитал – прибыль.

5. Важным вкладом Ж.-Б. Сэя в экономическую науку стала теория сбыта. Согласно этой теории возможность сбыта продуктов создается самим производством, всегда порождающим соответствующие ему доходы. Деньги играют роль мимолетного посредника, облегчающего обмен, в конечном итоге товары обмениваются на товары, продавец одновременно является покупателем. Поэтому общее перепроизводство оказывается невозможным. Эта концепция получила название закона Сэя.

6. Главная черта экономической концепции Д. Рикардо состоит в том, что он строго придерживается трудовой теории стоимости. Свою основную задачу он видел в ответе на вопрос, чем определяется доля каждого фактора производства при распределении произведенного продукта. Стоимость, созданная трудом, является общей основой для формирования доходов всех классов общества. Прибыль и рента, по Рикардо, являются вычетами из полного продукта труда работника, поскольку капитал и земля не являются самостоятельными источниками стоимости. Таким образом, Рикардо приходит к принципиальному выводу, что доходы основных классов при данных условиях производства могут изменяться лишь в противоположных направлениях.

7. Дж.С. Милль, оставаясь в целом в русле теории классической политической экономии, пытается соединить ее с идеями умеренного эволюционного социализма. Видя существенные недостатки капиталистической экономики, Милль не считает необходимым коренное переустройство общества и экономики, ликвидацию частной собственности и рыночных отношений. Цель Милля – некий третий путь, соединение рыночных принципов производства и социалистических принципов распределения посредством совершенствования отношений частной собственности.

Вопросы для самопроверки

1. *Почему, по вашему мнению, закон народонаселения Т. Мальтуса приобрел широкую популярность и оказал сильное влияние на взгляды многих экономистов?*

2. *Что такое «закон убывающего плодородия почвы» и в чем его значение для последующего развития экономической науки?*

3. *В чем Т. Мальтус видит проблему реализации продукта в условиях капитализма?*

4. *В чем, на ваш взгляд, заключается противоречие между теориями стоимости А. Смита и Ж.-Б. Сэя?*

5. *В чем суть закона Сэя? Как Сэй обосновывал невозможность общего перепроизводства товаров?*

6. *Как теория распределения Д. Рикардо связана с трудовой теорией стоимости?*

7. *Почему Д. Рикардо считал, что существует тенденция нормы прибыли к понижению?*

8. *Объясните, почему концепцию Дж.С. Милля часто называют «политической экономией компромиссов».*

9. *В чем Милль видит различие между законами производства и законами распределения?*

Библиографический список

Источники

1. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения / Т.Р. Мальтус // Антология экономической классики. – М.: 1993. – Т. 2. – С. 3–134.

2. *Милль Дж.С.* Основы политической экономии / Дж.С. Милль. – Т. 1–3. – М.: Прогресс, 1980.

3. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Антология экономической классики. – М.: 1993. – Т. 1. – С. 397–473.

4. *Сэй Ж.-Б.* Трактат по политической экономии / Ж.-Б. Сэй. – М.: Дело, 2000.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 4–6.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекции 3 (3), 4.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Главы 4 (3), 5.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 9, 10 (1).

5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 3–6.

6. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 15, 16.

7. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 1-я. – Гл. II, III. – Кн. 3-я. – Гл. II.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 2. – Ч. III. – Гл. 4–6.

9. *Аникин А.В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин.–4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – Гл. 11–13, 15.

10. *Уэйр Д.Р.* Теория народонаселения Мальтуса / Д.Р. Уэйр // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 493–500.

Глава 6. Экономическое учение К. Маркса

«...Маркс был гением, человеком, изменившим все аспекты мышления об обществе – историческое и социологическое не менее, чем экономическое... Мы обязаны Марксу основной идеей – что капитализм есть развивающаяся система, вышедшая из специфического исторического прошлого и медленно и неровно движущаяся к плохо различимой иной форме общества».

Роберт Хейлбронер, Лестер Туроу[1]

§ 1. Исторические условия возникновения марксизма

В середине 40-х гг. XIX в. в экономической науке начинает формироваться концепция, которую можно рассматривать как продолжение и, в известном смысле, как логическое завершение направления исследований в рамках класси-

[1] *Хейлбронер Р., Туроу Л.* Экономика для всех. – Тверь: Фамилия, 1994. – С. 28–29.

ческой школы, представленного теорией Д. Рикардо. Трудовая теория стоимости, если строго ее придерживаться, объявляя единственным источником богатства труд, неизбежно подводила к выводу, что только заработная плата рабочего является законным трудовым доходом, а прибыль и рента представляют собой вычеты из этого законного дохода. Капиталист и землевладелец, с этой точки зрения, живут за счет рабочего и, следовательно, являются эксплуататорами. Таким образом, логика трудовой теории стоимости требует в конечном итоге признания капитализма несправедливой социально-экономической системой.

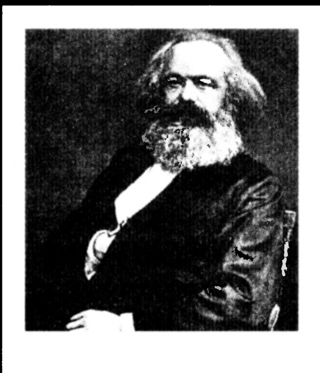
Сам Рикардо, безусловно, не был социалистом и не делал из своей теории стоимости столь далеко идущих выводов. Однако, опираясь на трудовую теорию стоимости, именно в этом направлении развил политическую экономию выдающийся немецкий экономист и философ *Карл Маркс*, взгляды которого стали основой революционной идеологии и крупнейшего течения экономической и социально-политической мысли, получившего название *марксизм*.

Говоря о влиянии Д. Рикардо на Маркса, Ш. Жид и Ш. Рист подчеркивали: «Весь марксизм и, следовательно, современный социализм исходят прямо из его теории ценности, и, хотя эта связь была бы, конечно, ему не по вкусу, он не мог бы отречься от нее»[1]. Однако формированию взглядов Маркса как теоретика и организатора коммунистического движения способствовала, конечно, не только теория Рикардо.

Маркс глубоко интересовался развитием философских идей, и на его взгляды большое влияние оказали диалектика Г.-Ф. Гегеля и материализм Л. Фейербаха. Опираясь на немецкую классическую философию, Маркс написал совместно с Ф. Энгельсом несколько крупных философских произведений («Святое семейство», «Немецкая идеология»), в которых сформулировал свое видение закономерностей исторического развития общества, получившее название исторического материализма.

---

[1] *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. – С. 118.

КАРЛ МАРКС
(Karl Marx)
(1818—1883 гг.)

Карл Генрих Маркс родился в 1818 г. в городе Трир (Пруссия) в семье адвоката. В 1835 г. поступил в Боннский университет, а затем перешел в Берлинский университет, где в 1841 г. ему была присвоена степень доктора философии. После окончания университета стал работать в качестве редактора в «Рейнской газете». Однако вскоре газета была закрыта из-за революционно-демократического характера и оппозиционности правительству. В конце 1843 г. Маркс уезжает в Париж, где продолжает публицистическую деятельность и где начинается его увлечение коммунистическими идеями.

В Париже Маркс знакомится с Фридрихом Энгельсом, который становится его верным другом и соратником по коммунистическому движению. После высылки из Парижа Маркс три года живет в Брюсселе, где занимается организацией связей между коммунистами разных стран. В 1847 г. при его содействии был создан международный Союз коммунистов. В 1848 г. он совместно с Энгельсом пишет программный документ Союза — «Манифест коммунистической партии».

После поражения революции в 1849 г. Маркс вынужден уехать с семьей в Лондон, где и прожил до конца жизни. В Лондоне Маркс начинает серьезно изучать политическую экономию и приступает к написанию своего главного труда — «Капитал». Первый том «Капитала» был опубликован в 1867 г. Одновременно с научной работой Маркс занимается организацией международного рабочего движения. В 1864 г. было учреждено Междуна-

родное товарищество рабочих (1-й Интернационал), в котором Маркс возглавил руководящий орган.

В годы жизни в Лондоне Маркс постоянно испытывал финансовые затруднения, и от нищеты его семью (у Маркса было шестеро детей, из которых выжили только трое) часто спасала помощь Энгельса, который был совладельцем текстильной фабрики в Манчестере.

Умер К. Маркс в 1883 г. в Лондоне. Оставшиеся после его смерти рукописи второго и третьего томов «Капитала» отредактировал, дополнил и издал Ф. Энгельс.

Основная работа: *«Капитал» (1-й том – 1867 г., 2-й – 1885 г., 3-й – 1894 г.).*

Кроме того, важно подчеркнуть, что первая половина XIX в. в области развития общественной мысли характеризовалась усилением критики системы капиталистических отношений и широким распространением идей социализма, среди представителей которых можно отметить таких крупнейших французских социалистов-утопистов, как Клод Анри де Рувруа Сен-Симон и Шарль Фурье. Маркс уже в молодости знакомится с идеями социализма, становится их сторонником и, критикуя утопизм своих предшественников, создает собственную теорию социализма.

Следует отметить, что Маркс создавал свою концепцию в ходе критического исследования социальных последствий промышленного переворота, особенно в Англии. С одной стороны, в результате промышленного переворота происходило окончательное разрушение феодальных отношений и массовое разорение мелких производителей, пополнявших ряды фабричного пролетариата. Формировалась классовая структура буржуазного общества, в которой ключевыми становились отношения между наемным рабочим и предпринимателем-капиталистом.

С другой стороны, экономическое и социальное положение пролетариата в этот период было крайне тяжелым: удлинение рабочего дня, широкое использование в промышленности женского и детского труда, приводившее к снижению заработной платы, массовая безработица были характерными явлениями в экономике наиболее развитых стран в первой половине XIX в.

Закономерным результатом этих процессов стали возникновение и рост рабочего движения, нарастание борьбы рабочего класса за свои права. В 1820-х гг. началось формирование профсоюзов (тред-юнионов), защищавших экономические интересы рабочих. В середине 30-х гг. XIX в. в Англии возникло чартистское движение, представлявшее собой политическое движение пролетариата и приведшее впоследствии к созданию политических партий, выражавших интересы рабочего класса. Борьба пролетариата в этот период принимала и вооруженные формы (восстание рабочих в Лионе в 1830 и 1834 гг., восста-

ние ткачей в Силезии в 1844 г.). Закономерным следствием обострения классовой борьбы стала демократическая революция, охватившая многие страны Европы в 1848–1849 гг.

Маркс не только принимал активное участие в организации рабочего и коммунистического движения в международном масштабе, но и теоретически обобщал результаты его развития, что, безусловно, способствовало выработке его социально-политических и экономических взглядов.

§ 2. Принцип исторического материализма

Основой методологии экономической теории Маркса является сформулированный им принцип материалистического понимания истории. Сам Маркс в предисловии к «Капиталу» подчеркнул: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественно-исторический процесс...»[1]. В основе исторического процесса, по его мнению, лежат объективные, не зависящие от воли и сознания отдельного человека (и в этом смысле естественные) закономерности. Конечно, историю творят люди, но это происходит в рамках жестких объективных законов развития общества. Главный из этих законов – закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил»[2].

Из всех общественных отношений Маркс выделяет именно производственные, как основные, первоначальные, определя-

[1] *Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – М.: 1973. – С. 10.
[2] *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т. 13. – М.: Изд-во политич. лит-ры, 1959. – С. 6.

ющие все остальные отношения. «Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»[1].

Определенная историческая ступень в развитии производительных сил требует и определенного типа производственных отношений. Единство производительных сил и производственных отношений формирует способ производства, который вместе с соответствующей ему политико-правовой надстройкой образует общественно-экономическую формацию. Однако если производительные силы развиваются постоянно, то развитие производственных отношений сковывается отношениями собственности на средства производства. Пока производственные отношения (и отношения собственности) соответствуют характеру производительных сил, они способствуют их развитию, двигают производительные силы вперед. Но, как подчеркивает Маркс, «на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из формы развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы»[2]. Возникает конфликт между достигнутым уровнем развития производительных сил и консервативной системой производственных отношений.

Важно подчеркнуть, что этот конфликт, по Марксу, не разрешается автоматически, он находит свое выражение в обострении классовой борьбы. Именно в борьбе классов Маркс видит движущую силу истории. Конфликт между производительными силами и производственными отношениями служит материальной основой социальной революции, которая

---

[1] *Маркс К.* К критике политической экономии. – С. 6–7.
[2] Там же. – С. 7.

уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил.

Обратимся к первоисточнику

«Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые, более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо...».

Маркс К. К критике политической экономии. – Т. 13. – С. 7.

Маркс в истории человеческого общества выделяет несколько способов производства – первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический. Доказательству внутренне антагонистического характера капиталистических производственных отношений, обоснованию созревания внутри капиталистического способа производства предпосылок его неизбежной гибели и перехода к новой коммунистической общественно-экономической формации и посвятил Маркс свой основной труд «Капитал».

§ 3. Экономическая концепция К. Маркса

В качестве конечной цели своего исследования Маркс определяет открытие экономического закона движения буржуазного общества и начинает его с анализа товара и его

двух свойств – потребительной стоимости и меновой стоимости. В этом анализе Маркс продолжает линию Д. Рикардо в классической политической экономии и ставит во главу угла своей концепции трудовую теорию стоимости. Он сразу отвергает любые попытки связать величину меновой стоимости товара с его полезностью: «Как потребительные стоимости товары различаются прежде всего качественно, как меновые стоимости они могут иметь лишь количественные различия, следовательно, не заключают в себе ни одного атома потребительной стоимости»[1].

Величина стоимости, считает Маркс, определяется количеством труда, или количеством рабочего времени, общественно необходимого для изготовления товара. Развивая трудовую теорию стоимости, Маркс стремится разрешить те противоречия, с которыми столкнулись его предшественники. Во-первых, он исправляет Рикардо и утверждает, что общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления товара не в худших, а в нормальных условиях производства при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда. Во-вторых, существенным дополнением к трудовой теории стоимости стала концепция Маркса о двойственном характере труда. Ведь если говорить, что затраты труда делают различные потребительные стоимости количественно сравнимыми, то остается вопрос: как можно сравнить различные виды труда – например, сапожника и плотника?

Все дело в том, что всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной форме (труд сапожника или труд плотника). Такой полезный труд, который создает потребительные стоимости, Маркс называет *конкретным трудом*. С другой стороны, всякий труд есть расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, «и в этом своем качестве одинакового, или абстрактного человеческого, труд образует стоимость товаров»[2].

---

[1] *Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – С. 46.

[2] Там же. – С. 55.

Однако главный вопрос, на который не смогли дать ответа представители классической политической экономии, начиная с А. Смита, заключается в следующем: как согласовать с трудовой теорией стоимости получение капиталистом прибыли? Если цена каждого товара определяется его стоимостью, то капиталист в виде заработной платы должен отдать рабочему полный эквивалент всего затраченного труда, т.е. стоимость, равную всему созданному рабочим продукту. В этом случае капиталист никакого дохода не получит, а значит, и капиталистическое производство существовать не может.

Представители классической политической экономии, по мнению Маркса, ошибались, полагая, что капиталист покупает труд рабочего, тогда как суть проблемы заключается в появлении на рынке специфического товара «рабочая сила», под которой Маркс понимает способность к труду, совокупность физических и духовных способностей человека. Именно рабочая сила и становится объектом купли-продажи. Чтобы такой товар появился, человек должен быть лично свободен (т.е. свободен в распоряжении своей рабочей силой) и свободен от средств производства (т.е. не иметь ничего для обеспечения своего существования, кроме рабочей силы). Эти условия возникают по мере разрушения феодальных отношений и формирования капиталистического способа производства.

Рабочая сила, как и любой другой товар, имеет потребительную стоимость и стоимость. Стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для производства средств существования самого рабочего и его семьи. Потребительная стоимость рабочей силы – это ее полезность для покупателя, т.е. для капиталиста. В чем заключается эта полезность?

Капиталист нанимает рабочего, чтобы воспользоваться его способностью к труду, в процессе которого будут созданы товары. Но если бы рабочий в течение рабочего дня мог произвести лишь такую стоимость, которая равна стоимости его рабочей силы, то капиталист не стал бы его нанимать. Главная идея Маркса состоит в том, что в процессе труда рабочий в состоя-

нии создать новую стоимость, превышающую стоимость его рабочей силы. Избыток стоимости, созданной трудом рабочего сверх стоимости его рабочей силы, Маркс назвал *прибавочной стоимостью*. В способности создавать прибавочную стоимость и заключается специфическая потребительная стоимость товара «рабочая сила».

Таким образом, вводя категорию товара «рабочая сила», Маркс показывает, что отношения капиталиста и наемного рабочего согласуются с законом стоимости. Капиталист оплачивает в полном размере стоимость рабочей силы и при этом получает прибыль, в основе которой лежит прибавочная стоимость. Рабочий день состоит из необходимого рабочего времени и прибавочного рабочего времени, а труд рабочего – соответственно из необходимого и прибавочного труда. В течение необходимого рабочего времени наемный работник создает стоимость, равную стоимости его рабочей силы, а в течение прибавочного рабочего времени – прибавочную стоимость, которая безвозмездно присваивается капиталистом.

Теория прибавочной стоимости – центральный пункт марксистской теории капитализма. «Производство прибавочной стоимости... – таков абсолютный закон этого способа производства»[1]. Маркс подчеркивает, что присвоение капиталистом прибавочной стоимости есть присвоение неоплаченного труда рабочего, а следовательно, капиталистическое производство представляет собой эксплуатацию рабочего капиталистом. Отношение прибавочного рабочего времени к необходимому, или прибавочной стоимости к стоимости рабочей силы, показывает, какая доля труда рабочего безвозмездно присваивается капиталистом. Этот показатель Маркс называет *нормой прибавочной стоимости* и подчеркивает, что «норма прибавочной стоимости есть точное выражение степени эксплуатации рабочей силы капиталом, или рабочего капиталистом»[2].

---

[1] *Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – С. 632.
[2] Там же. – С. 229.

Увеличение прибыли – главный мотив капиталистического производства[1]. Но чтобы достичь этой цели, нужно добиться увеличения прибавочной стоимости. Это можно сделать путем увеличения прибавочного рабочего времени, либо удлиняя рабочий день, либо сокращая необходимое рабочее время. В любом случае будет происходить рост нормы прибавочной стоимости, а значит, и степени эксплуатации рабочей силы. Таким образом, из теории прибавочной стоимости Маркса вытекает, что капитализм представляет собой экономическую систему, основанную на эксплуатации, причем по мере развития капитализма степень эксплуатации рабочего капиталистом растет.

Авторитетное мнение

«...Обороты речи, наводящие на мысль о том, что отношение между промышленниками-работодателями и их рабочими непременно представляют собой эксплуатацию, довольно часто встречаются в литературе того времени...

...Марксистская теория превосходит другие попытки рационализировать не имеющий смысла термин «эксплуатация». Все остальные ... основывались на том, что трудящихся каким-то образом надувают или грабят либо как участников процесса производства, либо как потребителей, и их авторам было весьма трудно доказать, почему так должно быть всегда и непременно. Но в теории Маркса не содержится идеи надувательства или грабежа. В ней эксплуатация является

[1] Рассматривая развитие промышленного капитала, К. Маркс цитирует английского публициста Т. Даннинга: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы». (*Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – С. 770).

результатом самой логики капиталистического закона ценности независимо от чьего-либо неправильного поведения, а следовательно, она значительно глубже укоренена в системе, чем это следует из любой другой теории эксплуатации».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 2. – С. 853, 855.

Маркс рассматривает капиталистический способ производства как развивающуюся систему, которая в определенных исторических условиях закономерно пришла на смену феодализму и в результате развития собственных внутренних противоречий должна погибнуть, уступив место новой социально-экономической системе. Историческую тенденцию развития капитализма Маркс выводит из логики накопления капитала.

Стремление капиталиста получать больше прибыли побуждает его к накоплению капитала – использованию части получаемой прибавочной стоимости для расширения производства. Применение новой техники, более совершенных машин позволяет повышать производительность труда, что ведет к удешевлению производимой продукции и, соответственно, к снижению стоимости рабочей силы. Это, в свою очередь, сокращает необходимое рабочее время и увеличивает прибавочную стоимость. Одновременно в результате накопления капитала происходит изменение его структуры: все бóльшую долю своего капитала капиталист тратит на приобретение средств производства, а доля расходов на рабочую силу сокращается. Это соотношение Маркс назвал *органическим строением капитала*.

Из теории Маркса вытекает, что рост органического строения капитала – объективный закон развития капитализма. Однако в результате спрос на рабочую силу отстает от увеличения капитала, и, хотя общая численность занятых рабочих растет, увеличивается масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Поскольку предложение рабочей силы все в большей степени превышает спрос

на нее, степень эксплуатации занятой части пролетариата возрастает. «Чрезмерный труд занятой части рабочего класса увеличивает ряды его резервов, а усиленное давление, оказываемое конкуренцией последних на занятых рабочих, наоборот, принуждает их к чрезмерному труду и подчинению диктату капитала»[1].

Таким образом, рост безработицы является, по мнению Маркса, объективным следствием накопления капитала и стремления капиталистов к получению прибавочной стоимости. Положение рабочего класса по мере развития капитализма ухудшается: все бо́льшая часть пролетариата оказывается без работы, а занятая его часть подвергается все более интенсивной эксплуатации.

Обратимся к первоисточнику

«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. (...) Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. (...) *Это абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления*».

Маркс К. Капитал. – Т. 1. – М.: 1973. – С. 659.

Одновременно технический прогресс и логика конкурентной борьбы подталкивают капиталистов к расширению накопления капитала, увеличению масштабов производства. Результатом процесса накопления капитала становятся громадная концентрация и централизация капитала, крупные капиталы

[1] *Маркс К.* Капитал. – Т. 1. – С. 650.

поглощают мелкие, постоянно происходит экспроприация мелких производителей путем их разорения. Капиталистические предприятия объединяют труд тысяч рабочих, а в результате углубления общественного разделения труда в производстве каждого товара принимают участие многие предприятия различных отраслей экономики. Производительные силы приобретают все более общественный характер, но их развитие сдерживается частнокапиталистической формой собственности. Это, как подчеркивает Маркс, является основным противоречием капиталистического способа производства.

Таким образом, с одной стороны, постоянное ухудшение положения рабочих, усиление их эксплуатации поднимают пролетариат на борьбу за свои права, а с другой стороны, внутри самого капитализма вызревают объективные предпосылки его крушения и создания новой формации, основанной на общественной собственности на средства производства.

Обратимся к первоисточнику

«Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала ... возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем растет и возмущение рабочего класса, который постоянно увеличивается по своей численности, обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся не совместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют».

Маркс К. Капитал. – Т. 1. – М.: 1973. – С. 773.

И хотя история не подтвердила выводов Маркса о постоянном ухудшении положения рабочего класса и неизбежной скорой гибели капитализма, его теория оказала огромное воздействие не только на экономическую и социальную науку, но и на весь ход общественного развития. Теория Маркса стала отправным пунктом для формирования концепций многих экономистов, даже если они не разделяли его революционных выводов. Взгляды основателя марксизма легли в основу социалистического движения, деятельности коммунистических и рабочих партий, а также повлияли на государственную политику многих стран и оставались влиятельными вплоть до конца XX в.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Основой методологии экономической теории К. Маркса является сформулированный им принцип материалистического понимания истории. В основе исторического процесса, по его мнению, лежит закон соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Единство производительных сил и производственных отношений формирует способ производства, который вместе с соответствующей ему политико-правовой надстройкой образует общественно-экономическую формацию.
2. Пока производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, они способствуют их развитию, двигают производительные силы вперед. Но на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями. Движущую силу истории Маркс видит в борьбе классов. Конфликт между производительными силами и производственными отношениями служит материальной основой социальной революции.
3. В своем теоретическом исследовании капиталистического способа производства Маркс во главу угла ставит трудовую теорию стоимости, на основе которой он разрабатывает свою теорию при-

бавочной стоимости. Главная идея Маркса состоит в том, что в процессе труда рабочий в состоянии создать новую стоимость, превышающую стоимость его рабочей силы. Избыток стоимости, созданной трудом рабочего сверх стоимости его рабочей силы, Маркс назвал прибавочной стоимостью.

4. Присвоение капиталистом прибавочной стоимости есть присвоение неоплаченного труда рабочего, а следовательно, капиталистическое производство представляет собой, согласно теории Маркса, эксплуатацию рабочего капиталистом. Положение рабочего класса по мере развития капитализма ухудшается: все бо́льшая часть пролетариата оказывается без работы, а занятая его часть подвергается все более интенсивной эксплуатации. Это ведет к усилению классовой борьбы.

5. Одновременно технический прогресс и логика конкурентной борьбы подталкивают капиталистов к расширению накопления капитала, увеличению масштабов производства. Результатом становятся громадная концентрация и централизация капитала. Производительные силы приобретают все более общественный характер, но их развитие сдерживается частнокапиталистической формой собственности. Это, как подчеркивает Маркс, является основным противоречием капиталистического способа производства. Таким образом, согласно марксисткой теории, внутри самого капитализма вызревают объективные предпосылки его крушения и создания новой формации, основанной на общественной собственности на средства производства.

Вопросы для самопроверки

1. *Почему классическую политическую экономию можно рассматривать как один из идейных источников марксизма?*

2. *Как марксистская концепция базиса и надстройки связана с принципом материалистического понимания истории?*

3. *Что нового внес Маркс в трудовую теорию стоимости?*

4. *Как Маркс согласует факт получения капиталистом прибыли с трудовой теорией стоимости?*

5. *Какую роль в марксистской концепции играет всеобщий закон капиталистического накопления?*

6. *Какие объективные предпосылки гибели капитализма видит Маркс?*

Библиографический список

Источники

1. *Маркс К.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – М., 1960–1962. – Т. 23–25.

2. *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Т. 13.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 7.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономисть, 2007. – Лекция 5.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономисть, 2005. – Гл. 9.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 10 (2).

5. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 7.

6. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 19.

7. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 4-я. – Гл. III.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 2. – Ч. III. – Гл. 1, 6. – Т. 3. – Ч. IV. – Гл. 5 (8).

9. *Глин Э.* Марксистская экономическая теория / Э. Глин // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 529–541.

10. *Геллнер Э.* Экономическая интерпретация истории / Э. Геллнер // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 233–245.

Глава 7. Критика классической школы

«После Сэя, Рикардо и Мальтуса политическая экономия кажется на некоторое время окончательно установившейся. Правда, ... проницательный взгляд мог бы заметить в так недавно построенном здании несколько щелей, которые не замедлят расшириться до угрожающих трещин».

Шарль Жид и Шарль Рист[1]

В первой половине XIX в. в экономической науке господствующее положение занимала, безусловно, классическая политическая экономия. Однако в этот период, наряду с возникновением разногласий среди ее представителей, начинают формироваться и альтернативные концепции, подвергавшие критике как ключевые методологические принципы анализа, так и основные теоретические выводы классической школы.

§ 1. Экономические взгляды С. Сисмонди

В первые десятилетия XIX в. в ведущих капиталистических странах завершается промышленный переворот. Он знаменовал собой окончательную победу капиталистического способа производства над феодализмом, переход от основан-

[1] *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. – С. 142.

ной на ручном труде мануфактуры к крупному машинному производству. Широкое применение машин привело к значительному росту производительности труда и резкому сокращению издержек производства. Одновременно происходит массовое разорение мелких производителей (крестьян, ремесленников), которые не выдерживают конкуренции с дешевой фабричной продукцией на рынке и либо пополняли ряды наемных рабочих, положение которых было крайне тяжелым, либо становились безработными. Обнищание значительной части населения на фоне растущих масштабов промышленного производства стало непосредственным следствием промышленного переворота. Ш. Жид и Ш. Рист называют промышленный пролетариат «несчастным классом» и подчеркивают, что «тысячи раз описывали злоупотребления на фабриках в первую половину XIX столетия: эксплуатацию детей всякого возраста в самых нездоровых и жестоких условиях, почти бесконечную длину рабочего дня для женщин и взрослых рабочих, нищенскую заработную плату, невежество, грубость, болезни и зарождающиеся в таких плачевных условиях пороки»[1].

Другим следствием завершения промышленного переворота стали периодические кризисы перепроизводства. Первый такой кризис разразился в Англии в 1815 г. и привел к огромному росту безработицы, разорению многих предпринимателей, массовым волнениям, в ходе которых рабочие разрушали машины.

Нищета значительной части населения и экономические кризисы не сочетались с оптимизмом классической политической экономии относительно благотворного воздействия «невидимой руки» свободной конкуренции на рост благосостояния. Перед экономической наукой встают новые проблемы, и одним из первых, кто предпринял попытку анализа этих проблем и одновременно подверг критике концепцию классической школы, стал швейцарский экономист *Симонд де Сисмонди*.

---

[1] *Жид. Ш., Рист Ш.* Указ. соч. – С. 144.

«Для него весь интерес политической экономии с точки зрения теоретической сводился к объяснению кризисов, а с точки зрения практической – к отысканию мер предупреждения их и улучшения положения рабочих»[1].

Сисмонди придерживается трудовой теории стоимости, и по этому признаку его можно было бы отнести к классической школе, однако проблема стоимости не занимает в его теоретической системе того места, которое уделили ей в своих концепциях Смит, Рикардо или Маркс. У Сисмонди теория стоимости играет второстепенную роль, как один из элементов теории реализации. В то же время по другим ключевым теоретическим вопросам Сисмонди решительно расходится с классиками, особенно с Рикардо. Поэтому в истории экономической науки его следует позиционировать отдельно от классической политической экономии, тем более что и сам Сисмонди открыто противопоставлял свои взгляды теории Смита и Рикардо.

Обратимся к первоисточнику

«Несомненно, покажется неожиданным, что из доктрины, которую мы заимствовали у Смита, мы делаем выводы, часто диаметрально противоположные тем, которые делал он сам. Мы надеемся, что путем сопоставления его принципов с опытом полустолетия, в течение которого его теория применялась на практике, мы сумеем показать, что во многих случаях из теории этой следовало сделать совсем другие выводы.

Мы вместе с Адамом Смитом считаем, что труд есть единственный источник богатства, а экономия – единственное средство накопить его, но мы добавляем, что потребление есть единственная цель накопления и что рост народного богатства можно считать фактом только тогда, когда возрастает сумма довольства в стране».

Сисмонди С. Новые начала политической экономии... – С. 524.

---

[1] *Жид Ш., Рист Ш.* Указ. соч. – С. 145.

СИМОНД ДЕ СИСМОНДИ (Simonde de Sismondi) (1773—1842 гг.)

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди родился в 1773 г. в Женеве в семье протестантского пастора. Сисмонди начал образование в Женевском университете, однако расстроенные финансовые дела отца вынудили его оставить учебу и поступить на работу в один торговый дом в Лионе. Это было суровое время якобинской диктатуры, и когда в 1793 г. началось восстание населения города против национального конвента, Сисмонди бежал обратно в Женеву, а затем, когда революция докатилась и до его родины, вместе с семьей эмигрировал в Англию. Через полтора года семья Сисмонди переселилась в Северную Италию и лишь в 1798 г. вернулась в Женеву. За годы скитаний Сисмонди несколько раз побывал в разных тюрьмах как политически подозрительное лицо.

В Женеве Сисмонди занял место секретаря торговой палаты. К этому периоду относится начало его литературной деятельности. В своих ранних экономических работах он выступает как последователь идей А. Смита. Однако впоследствии, особенно после посещения Англии в 1815 г., где он стал свидетелем последствий первого кризиса перепроизводства, Сисмонди изменил свою позицию и стал критиком классической политической экономии.

Главным увлечением Сисмонди была история. Он написал многотомную «Историю итальянских республик» и до конца жизни работал над тридцатитомной «Историей французов».

В 1833 г. С. Сисмонди был избран членом Французской академии моральных и политических наук.

Умер С. Сисмонди в 1842 г. в своем имении под Женевой.

Основная работа: *«Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению» (1819 г.).*

Критикуя классическую политическую экономию, Сисмонди прежде всего совершенно иначе формулирует предмет экономической науки: «Материальное благосостояние людей, поскольку оно зависит от государства, составляет предмет политической экономии»[1]. И далее он уточняет: «Политическая экономия – наука не простого расчета, а наука моральная. Она вводит в заблуждение, когда оперируешь голыми цифрами, и ведет к цели лишь тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей»[2]. Таким образом, политическая экономия в понимании Сисмонди предстает как наука нормативная, которая должна указывать правительству правильную систему управления богатством, способствующую общему благосостоянию и установлению такого порядка, при котором никто не страдает и каждый имеет возможность собственным трудом обеспечить себе достойную жизнь.

Особой критике Сисмонди подвергает учеников Смита (главным образом Рикардо), обвиняя их в том, что они «бросились в абстракции» и забыли о человеке, которому принадлежит все богатство и который должен им наслаждаться. Антирикардианская направленность концепции Сисмонди видна даже из названия его труда. Через два года после выхода в свет работы Рикардо «Начала политической экономии» он публикует работу под названием «Новые начала политической экономии», в которой подчеркивает, что идеи Рикардо «до такой степени нам чужды», что даже не имеет смысла их цитировать.

Главные расхождения во взглядах Сисмонди и представителей классической школы касаются оценки последствий развития капитализма. Смит и его последователи считали, что расширение производства ведет к росту богатства, наилучшие условия для этого создаются при наличии экономической свободы и невмешательстве государства, а между частными инте-

---

[1] *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков – Т. 1. – С. 521.

[2] Там же. – С. 529.

ресами и интересами общества нет противоречий. По всем этим вопросам Сисмонди придерживается противоположной точки зрения.

Поскольку истинным предметом политической экономии является человек и его благополучие, увеличение производства товаров само по себе не приводит к росту богатства, если доходы распределяются крайне неравномерно. В этом случае возникает серьезное противоречие между производством и потреблением, которое порождает кризисы. Расширение производства, по убеждению Сисмонди, не имеет смысла, если не решается проблема рынков сбыта.

Развитие крупного капиталистического производства и применение в массовом масштабе машин приводят к разорению мелких производителей, результатом которого, как считает Сисмонди, становится сокращение потребления. Ремесленники, крестьяне и даже рабочие небольших мануфактур жили лучше и потребляли больше, чем фабричные пролетарии. В условиях машинного производства разделение труда развивается до такой степени, что сложные трудовые процессы раскладываются на простейшие манипуляции, которые могут выполнять даже неумелые работники. Спрос на взрослых и искусных рабочих сокращается, начинает широко использоваться неквалифицированный женский и детский труд, что приводит к понижению заработной платы и сокращению потребительского спроса со стороны рабочих. Более того, машины вытесняют значительную часть рабочих из производства, делая их безработными, лишенными всяких средств к существованию, и обрекая их на нищету.

Обратимся к первоисточнику

«Общество страдает не оттого, что увеличились его производительные силы, но оно может испытывать страдания оттого, что сделает из них плохое употребление, оттого, что будет производить продукты, кото-

рые некуда будет девать. (...) Когда потребление ограничено и не может быть расширено, когда рабочих в предприятиях уже слишком много, когда при напряжении всех своих сил они получают все же недостаточную плату, применение новой машины, вытесняющей некоторое количество рабочих, является бедствием; фабрикант применяет ее не для того, чтобы облегчить труд своих рабочих, а для того, чтобы уничтожить рабочих своего конкурента».

Сисмонди С. Новые начала политической экономии. – С. 530.

Поскольку потребление предметов первой необходимости ограничено, постоянное повышение производительности труда неизбежно ведет к расширению производства предметов роскоши для богатых. «...С тех пор как рабочие стали производить больше, бесконечно больше, чем они в состоянии потребить, стало необходимым, чтобы произведенное ими потреблялось людьми, которые ничего не производят и ведут совсем иной образ жизни»[1]. Однако капиталисты не могут своим растущим потреблением предметов роскоши компенсировать сокращение потребительского спроса со стороны рабочих. Существенную часть своего дохода они не тратят на потребление, а сберегают, используя его для накопления капитала и дальнейшего расширения производства. В результате такого накопления капитала масштабы производства все более увеличиваются, но потребление растет гораздо меньшими темпами.

Обратимся к первоисточнику

«Возможно, что с заменой мелкого земледелия крупным в землю вложено больше капиталов, что между всей массой земледельцев распределено больше богатства, чем прежде. Но для нации потребление одной

[1] *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии. – С. 527.

> семьи богатых фермеров плюс 50 семей нищих поденщиков неравносильно потреблению 50 семей крестьян, из которых ни одна не богата, но зато ни одна не лишена умеренного, приличного довольства. Точно так же и в городах потребление фабриканта-миллионера, который занимает на своем предприятии тысячу рабочих, имеющих лишь самое необходимое, не равносильно, с точки зрения интересов нации, потреблению сотни фабрикантов, гораздо менее богатых, но занимающих каждый по десяти гораздо менее бедных рабочих».
>
> *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии. – С. 531.

Таким образом, в результате развития крупного машинного производства происходит сокращение потребления, из чего Сисмонди делает вывод о сужении внутреннего рынка и возникновении серьезных проблем в отношении реализации всего объема произведенной продукции. Выходом из ситуации может стать реализация излишков продукции на внешних рынках, в менее развитых странах. Однако внешние рынки могут дать лишь временную передышку, поскольку, по мере того как в менее развитых странах будет развиваться капитализм и крупное машинное производство, аналогичные проблемы возникнут и там. «Итак, вследствие концентрации имуществ у небольшого числа собственников внутренний рынок все более и более сокращается и промышленности все более и более приходится искать сбыта на внешних рынках, где ей угрожают великие сотрясения»[1].

Еще одна причина несоответствия между производством и потреблением состоит, по мнению Сисмонди, в том, что доходы населения определяются объемами текущего производства, тогда как они должны обеспечить реализацию продукции, которая будет произведена в следующем периоде. В условиях постоянно растущих масштабов производства на рынке оказывается продукции больше, чем сумма доходов и, соответственно, чем спрос на эту продукцию.

---

[1] *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии. – С. 531.

Авторитетное мнение

«...Экономический процесс – это система периодичностей и лагов, и только в силу одного этого возникает целый океан проблем, которые просто не существуют для рикардианской или других экономических теорий того же типа.

...Великой заслугой Сисмонди было систематическое и четкое использование схемы периодов – он был первым, кто применил на практике специальный метод динамики, который получил название анализа периодов. Более того, он ясно увидел всю важность этого метода и, в частности, искажения, несоответствия и препятствия, возникающие в результате того, что экономическая жизнь связана с последовательностями, каждый элемент которых определяется прошлым и в свою очередь определяет будущий».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 2.– С. 649.

В целом из теории реализации Сисмонди следует не очень оптимистичный вывод, что логика капиталистического развития неизбежно приводит к экономическим кризисам, которые можно назвать кризисами недопотребления, поскольку главная проблема реализации произведенного продукта состоит именно в отсутствии должного потребительского спроса.

Рассматривая проблему несоответствия спроса и предложения, Сисмонди полемизирует с Рикардо, Сэем и другими сторонниками классической школы, утверждавшими, что в условиях свободной конкуренции спонтанный механизм саморегулирования быстро восстанавливает равновесие на рынке с помощью изменения цен и переливов ресурсов из отрасли в отрасль. В результате действия такого механизма диспропорции между спросом и предложением могут иметь только временный характер, а общее перепроизводство невозможно.

Сисмонди считает теорию равновесия, которое восстанавливается само собой, опасной, поскольку на практике такое восстановление происходит только со временем, причем не в полном размере и ценой невероятных страданий. Рост безработицы, нищета населения, банкротства предпринимателей – таков результат действия конкурентного механизма саморегулирования рынка.

Для предотвращения кризисов Сисмонди считал необходимым вмешательство государства в экономику, которое должно решить задачу согласования частных и общественных интересов. Главной характерной чертой его реформаторских проектов является стремление сохранить старые патриархальные устои экономики и не допустить роста крупного производства. Если совокупный спрос капиталистов и рабочих недостаточен для реализации продукции, необходимо направить усилия на сохранение в обществе «третьих лиц» – мелких производителей. Экономика, состоящая преимущественно из мелких хозяйств независимых производителей, является идеалом для Сисмонди. Задача государства – в соединении труда с собственностью, создании благоприятных условий хозяйствования для крестьян и ремесленников, в замедлении технического прогресса.

Обратимся к первоисточнику

«Авторитет Адама Смита далеко не во всех областях экономического законодательства способствовал проведению реформ, но основной принцип – свободная и универсальная конкуренция – получил большое распространение во всех цивилизованных странах. Применение этого принципа способствовало огромному росту промышленности, но очень часто оно влекло за собой жесточайшие страдания для некоторых классов населения. Мы убедились на опыте, как необходимо то вмешательство власти, на котором мы настаиваем в теории. Оно нужно для того, чтобы людей не приносили в жертву росту богатства, не дающего им самим никакой выгоды. Только власть может стать выше материальных стимулов к расширению производства, ко-

> торыми руководствуются отдельные лица, и противопоставить им соображения роста всеобщего довольства и достатка. Это должно быть целью всех наций».
>
> *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии... – С. 525.

Среди практических мер государственной политики, которые необходимо предпринять для улучшения положения рабочих и повышения уровня их дохода, Сисмонди предлагает, в частности, введение для предпринимателей обязанности гарантировать своим рабочим страховку от безработицы, болезни и нужды в преклонном возрасте, сокращение продолжительности рабочего дня и установление выходных дней, введение возрастного ценза при использовании детского труда.

Хотя Сисмонди не создал своей теоретической школы и не имел явных учеников и последователей, его концепция кризисов и особенно его критика капитализма оказали существенное воздействие на последующее развитие экономической науки. Своим анализом он подтолкнул науку к более реалистичной оценке последствий промышленного развития и к активному обсуждению социальных функций государства. Не будучи сам сторонником социалистических идей, Сисмонди, безусловно, повлиял на формирование различных социалистических теорий, в том числе и марксизма.

Авторитетное мнение

«Сисмонди заявлял, что истинным объектом экономической науки является человек, а не богатство. Он нападал на рикардианство как на чистую, причем нереалистичную «хрематистику». Он вновь защищал необходимость вмешательства государства в экономику. Он был полностью на стороне рабочих. Каждый, выступающий с таких позиций, мог быть уверенным в одобрении одной стороны и во враждебной критике другой».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 2. – С. 647.

Отметим также, что в конце XIX в. концепция С. Сисмонди нашла неожиданную поддержку и развитие в России во взглядах либеральных народников. В. Воронцов, Н. Даниэльсон и другие представители либерального народничества, опираясь на теорию реализации Сисмонди, отстаивали идею о невозможности развития капитализма в России. Они аргументировали это тем, что, вступая на капиталистический путь развития позже других развитых стран, Россия не имеет достаточных внешних рынков для реализации продукции быстро растущей промышленности, а внутренний рынок по мере разорения крестьянства будет неизбежно сокращаться. Из этого делался вывод, что Россия должна развиваться по некапиталистическому пути, через сохранение мелкого производства и крестьянской общины.

Активную борьбу с либеральными народниками вели российские марксисты, доказывавшие, что путь развития России – через быстрое формирование капиталистических отношений с последующим переходом к социализму посредством пролетарской революции.

§ 2. Экономические взгляды Ф. Листа

Развитие политической экономии в Германии характеризуется значительным своеобразием. Идеи классической политической экономии не получили в Германии такого распространения, как в Англии или во Франции. Это во многом объясняется особенностями ее экономического и политического положения: в середине XIX в. страна была экономически отсталой и политически раздробленной. Задача реализации национального единства как в политическом, так и в экономическом смысле была для Германии в это время центральной, и неслучайно именно идея национальности легла в основу концепции крупнейшего немецкого экономиста середины века *Фридриха Листа*.

Й. Шумпетер подчеркивает: «Как ученый-экономист, Лист обладает одним свойством, характеризующим великих ученых, а именно великим ви́дением положения своей страны...»[1]. Вся логика теоретических построений Листа вытекает из желания решить ключевые задачи, стоявшие перед Германией, поэтому им руководит прежде всего стремление сформулировать практические выводы относительно государственной экономической политики.

Лист критикует А. Смита и в целом классическую школу за космополитизм, выдвижение на первый план общих для всех стран принципов экономического развития и подчеркивает важность в политической экономии анализа национальных факторов. По его мнению, «как бы ни были отдельные люди прилежны, бережливы, искусны, предприимчивы, разумны и нравственны, однако *без национального единства, без национального разделения труда* и *без национальной кооперации производительных сил* нация никогда не в состоянии будет достигнуть высокой степени благосостояния и могущества или обеспечить себе прочное обладание своими интеллектуальными, социальными и материальными богатствами»[2].

В экономическом развитии нации Лист выделяет несколько главных стадий: дикости, пастушескую, земледельческую, земледельческо-мануфактурную и, наконец, земледельческо-мануфактурно-коммерческую. По его мнению, в середине XIX в. на земледельческой стадии находились Испания и Португалия, на земледельческо-мануфактурной стадии – Германия и Северная Америка, Франция была недалеко от границы последней стадии, а достигла ее только Великобритания.

Путь к процветанию нации лежит через развитие промышленности. Промышленность развивает интеллектуальные и моральные силы нации, способствует более полному использова-

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 2. – С.660.

[2] *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – С. 33.

ФРИДРИХ ЛИСТ
(Friedrich List)
(1789—1846 гг.)

Фридрих Лист родился в 1789 г. в Южной Германии (Вюртемберг), в небольшом городе Ройтлинген. Его отец был зажиточным ремесленником и уважаемым в городе человеком. С 15 лет Лист начал помогать отцу в мастерской, но ремесленное дело его не увлекло, и через два года он пошел на государственную службу, параллельно изучая право в Тюбингенском университете.

В 1817 г. Лист был назначен профессором кафедры практики государственного управления. В этот период он уже видный публицист, активный сторонник проведения демократических реформ. В 1819 г. Лист основывает Торгово-промышленный союз, который становится центром борьбы за экономическое объединение Германии; его избирают в парламент Вюртемберга. Однако из-за своих демократических взглядов и активной политической деятельности Лист становится объектом постоянной травли со стороны правительства. Его лишают депутатского мандата, приговаривают к тюремному заключению и в конце концов вынуждают в 1825 г. эмигрировать в Америку.

В 1832 г. Лист возвращается в Германию уже как американский гражданин и становится консулом США в Лейпциге. Будучи человеком увлекающимся и деятельным, он занимается строительством железных дорог, участвует в политической жизни, снова попадает в немилость у властей и в 1837 г. уезжает в Париж. Три года пребывания в Париже посвящены углубленному изучению экономической науки и написанию основного труда «Национальная система политической экономии».

После возвращения в Германию последние годы жизни Лист занимается публицистикой, научной работой и ведет постоянную борьбу со своими недругами. В 1846 г. Ф. Лист покончил жизнь самоубийством.

Основная работа: *«Национальная система политической экономии» (1841 г.).*

нию ресурсов, повышает уровень доходов и расширяет рынок, формирует новые потребности и создает разнообразие спроса.

Классическую политическую экономию Лист называет «теорией ценностей» и противопоставляет ей свою «теорию производительных сил». А. Смит и его последователи искали способы увеличения богатства, под которым понимали количество создаваемых трудом материальных благ. Однако, по мнению Листа, способность создавать богатство намного важнее самого богатства. Об уровне богатства нации нельзя судить только по настоящему моменту, главное – чтобы нация была способна создавать это богатство и в будущем. А это невозможно, если нация и государство не будут заботиться об увеличении того, что Лист назвал «производительные силы», под которыми он понимает не только материальные ресурсы и средства труда, необходимые для производства, но и социальные, политические, правовые условия развития нации, т. е. наличие в широком смысле благоприятной институциональной среды. Кроме того, Лист специально подчеркивает важность «умственного капитала» нации, который воплощается в накопленной массе изобретений и открытий, достигнутых успехах в науках и искусствах, уровне образования и т.д.

Обратимся к первоисточнику

«Очевидно теперь, как странно заблуждалась школа [классическая. – *А.Х.*], делая предметом своих исследований лишь материальные богатства или меновые ценности и считая производительною силою лишь физический труд.

По ее мнению тот, кто воспитывает свиней, – производительный член общества, а кто воспитывает людей – непроизводительный. Тот, кто изготовляет для продажи балалайки и гармонии, – производитель, а величайшие виртуозы – только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, – непроизводители. Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу производителей; но принадлежит к нему аптекарский мальчик, хотя изготовляемые

> им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. Производительность Ньютона, Уатта, Кеплера уступает производительности осла, лошади, вьючного вола... Указанные ошибки и противоречия могут легко быть доказаны с точки зрения *теории производительных сил*. Те, кто воспитывает свиней или изготовляет балалайки и пилюли, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей, виртуозы, врачи, судьи и администраторы. Первые *производят меновые ценности*, вторые *создают производительные силы*...»
>
> *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. – С. 129–130.

Экономическая политика государства, по мысли Листа, должна максимально содействовать прогрессу нации путем развития ее производительных сил. Поэтому Лист критикует классическую школу не только за космополитизм, но и за абсолютизацию принципа экономической свободы. Свободная торговля между странами, находящимися на разных стадиях развития, консервировала бы сложившееся разделение труда и препятствовала промышленному развитию отсталых стран. Поэтому каждой стадии развития нации должна соответствовать своя особая государственная экономическая политика.

Принцип *laissez faire*, выдвинутый классической школой как универсальный, соответствует, по мнению Листа, только высшему уровню развития нации, и потому он подходил для Англии, но противоречил интересам промышленного развития Германии. Для Германии он предлагал использование политики протекционизма, которая защищала бы неразвитую национальную промышленность от конкуренции дешевой английской продукции. «Протекционистская система является единственным средством для поднятия отставших стран до уровня опередивших их наций, которые от природы не получили никакой

вечной монополии мануфактурной промышленности, а лишь выиграли во времени перед другими нациями...»[1].

Лист признает, что свободная торговля обеспечивает более эффективное распределение ресурсов и общий выигрыш в объемах производства для торгующих стран. С этой точки зрения защита недостаточно конкурентоспособных отраслей с более низкой производительностью труда путем использования высокого таможенного тарифа на импорт означала бы определенные экономические потери для Германии. Однако эти потери Лист рассматривает как неизбежную цену за «промышленное воспитание нации». По мере укрепления национальной промышленности уровень таможенной защиты внутреннего рынка следует снижать.

Таким образом, Лист не отвергает вообще теорию свободной торговли Смита, но подчеркивает ее ограниченность, применимость только для определенных экономических условий. Политика протекционизма, по Листу, – это не возврат к меркантилизму, а переходная система, когда государство своими активными действиями по развитию производительных сил готовит нацию к эпохе всеобщего распространения свободной торговли.

Авторитетное мнение

«...Лист расширил политический горизонт классических писателей, поставив на место их чисто статической динамическую концепцию благосостояния наций. Он ввел таким образом в доктрину международной торговли ту же самую задачу, какую Сисмонди ввел во внутреннюю экономическую политику, – задачу создания условий экономического прогресса. Только вместо того, чтобы замедлить этот прогресс, как старался Сисмонди, он хочет стимулировать его. Вот почему он возлагает активную роль на государство, которое обязано сохранить источники будущего благосостояния страны, вызывая к жизни ее производительные силы».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 227.

[1] *Лист Ф.* Национальная система политической экономии. – С. 119.

§ 3. Историческая школа в Германии

В 40-х гг. XIX в. в Германии сформировалось специфическое направление экономических исследований, получившее название «историческая школа». Ее основную позицию известный американский историк экономической мысли Б. Селигмен охарактеризовал как «бунт против классической политической экономии»[1]. Сторонники исторического метода «настойчиво стремились низвергнуть абстрактные категории классической школы с помощью бесчисленных эмпирических данных»[2]. По мнению представителей исторической школы, имело место явное расхождение между абстрактной экономической теорией и конкретной действительностью, и это расхождение по мере развития экономической и социально-политической жизни только усиливалось.

Этот «бунт» против классиков был в значительной мере подготовлен предшественниками исторической школы. С одной стороны, уже Сисмонди критиковал абстракции и дедуктивный метод Рикардо и призывал к наблюдению над фактами. С другой стороны, хотя Ф. Лист и не принадлежал к исторической школе, но его с полным основанием можно рассматривать как ее идейного предшественника и очевидного союзника.

Авторитетное мнение

«Лист первый систематически пользовался историей и историческими сравнениями как орудием доказательства в политической экономии, и хотя он не претендовал на роль основателя, однако блестящее при-

---

[1] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – М.: 1968. – С. 23.

[2] Там же. – С. 26.

менение, сделанное им из этого метода, позволяет поставить его в один ряд или даже выше тех экономистов, которые в то же время стремились сделать, не без некоторых преувеличений, из истории важное орудие экономических исследований и создали таким образом «историческую школу».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 225–226.

Своеобразие исторической школы состояло не в призывах дополнить абстрактную теорию историческими примерами, а в попытке построить все здание политической экономии на основе изучения истории и наблюдения, описания и систематизации эмпирических данных. «Методологические кредо исторической школы может быть точно выражено утверждением, что экономист-исследователь должен быть прежде всего экономическим историком»[1].

Таким образом, спор между исторической и классической школами – это спор не столько о выводах, сколько о методе экономических исследований. Хозяйственная деятельность человека тесно связана со всей совокупностью реальных условий, в которых она осуществляется. Иными словами, характер экономических отношений находится в зависимости от социальной, политической, религиозной, правовой среды, которая, в свою очередь, различается в зависимости от культурных, этических, моральных традиций той или иной страны, особенностей национального характера, духа народа. Социальная среда, в рамках которой осуществляется экономическая деятельность, непостоянна, изменчива. Познание этой среды и традиций, направлений их эволюции возможно лишь с помощью глубоких исторических исследований, только знание прежних этапов развития общества дает ключ к пониманию его современного состояния. Поэтому любым теоретическим обобщениям дол-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 2. – С. 1064.

жен предшествовать, по мнению сторонников исторической школы, сбор фактического материала об истории развития экономики данной страны.

Авторитетное мнение

«Основной отличительной особенностью методологии исторической школы был принцип, согласно которому корпус экономической науки должен в значительной степени ... состоять из результатов или обобщений, полученных из исторических монографий. Что касается научной стороны его занятий, то экономист должен прежде всего овладеть историческим методом. Вооружившись этим методом, ... он погружается в океан экономической истории, дабы исследовать определенные структуры или процессы во всех их жизненных деталях, местных и временных особенностях, аромат которых он учится ощущать».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1064.

Историческая школа прошла в своем развитии несколько этапов. В 1840–1860-х гг. существовала так называемая *старая историческая школа,* основателем которой стал профессор Геттингенского университета *Вильгельм Рошер* (1817–1894), опубликовавший в 1843 г. небольшую работу под названием «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода». Значительный вклад в формирование идей старой исторической школы внесли также *Бруно Гильдебранд* (1812–1878) и *Карл Книс* (1821–1898).

Родоначальники исторической школы подвергли критике классическую политическую экономию, и прежде всего ее метод. Эта критика шла по нескольким направлениям. Во-первых, отвергался принцип, согласно которому экономические законы носят универсальный, общий для всех стран характер, что обусловливает общность путей развития разных стран и необходи-

мость повсеместного применения единых принципов экономической политики. Как подчеркивал В. Рошер, «одного экономического идеала не может быть для народов, точно так же как платье не шьется по одной мерке»[1].

Во-вторых, отвергалась разработанная Смитом модель «экономического человека», согласно которой в своей деятельности человек руководствуется исключительно экономическим интересом. По мнению сторонников исторической школы, у человека есть разнообразные мотивы поведения – честолюбие, стремление к власти, чувство долга, любовь к ближнему и т.д., причем многое здесь определяется обычаями и традициями общества, которые претерпевают значительную эволюцию. Б. Гильдебранд пишет, что Смит и его приверженцы «совершенно забывают, что человек как существо общественное есть прежде всего продукт цивилизации и истории и его потребности, его образование и его отношение к вещественным ценностям, равно как и к людям, никогда не остаются одними и теми же, а географически и исторически беспрерывно изменяются и развиваются...»[2].

В-третьих, протест сторонников исторической школы вызывало широкое использование классической политической экономией абстрактного метода и дедукции (логического выведения частных положений из общих постулатов и законов). По их мнению, вместо умозрительных рассуждений о том, что может происходить в экономике при некоторых допущениях и воображаемых условиях, политическая экономия должна использовать в качестве основного метода наблюдение и индукцию, т.е. логический переход от отдельных фактов к осторожным обобщениям.

В целом основной вклад старой исторической школы в экономическую науку заключается в разработке принципов исто-

---

[1] *Рошер В.* Система народного хозяйства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков – Т. 3. – С. 71.

[2] *Гильдебранд Б.* Политическая экономия настоящего и будущего // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 77.

рического метода, а собственно теоретические достижения представителей этой школы были весьма незначительны.

На смену старой исторической школе в 1870-х гг. в Германии пришла *новая («молодая») историческая школа*, общепризнанным лидером которой стал *Густав Шмоллер* (1838–1917). Среди наиболее видных ее представителей можно назвать также *Карла Бюхера* (1847–1930) и *Луйо Брентано* (1844–1931). Новая историческая школа не ограничивалась провозглашением настоятельной необходимости применения исторического метода в экономических исследованиях, она на практике широко использовала его. Как подчеркивают Ш. Жид и Ш. Рист, в трудах представителей новой исторической школы «политическая экономия как бы расплавилась или утонула в изучении институтов и в экономической истории»[1].

Если представители старой исторической школы (например, Рошер) еще признавали существование «естественных законов народного хозяйства», сохраняя некоторую связь с традицией в политической экономии, начало которой положил У. Петти, то Шмоллер с этой традицией полностью порывает. Рассматривая вопрос, не стоит ли по отношению к области экономической жизни отказаться от использования понятия «закон», Шмоллер пишет, что это было бы «несомненно правильно», ибо «едва ли существуют экономические и социальные законы»[2].

Полемизируя со Смитом и его последователями, которые выводили экономические отношения из эгоизма людей и их природной склонности к обмену, Шмоллер подчеркивает, что народное хозяйство представляет собой определенный порядок экономической жизни, находящий свое выражение в этических нормах, хозяйственных нравах и в хозяйственном праве каждого народа. Даже если экономические отношения не регулируются прямо правовыми нормами, они основываются на известных правилах, которые становятся нравами. Неслучайно Шмоллер

---

[1] *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. – С. 303.

[2] *Шмоллер Г.* Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С.109.

называл свою школу не просто исторической, а историко-этической, претендуя на изучение не одного материального интереса, а всего комплекса человеческих мотиваций, в том числе вытекающих из духовно-нравственной жизни народов.

Обратимся к первоисточнику

«...Учение об эгоизме, или интересе, как постоянном и однообразном психологическом исходном пункте всякой экономической деятельности есть не что иное, как беспочвенная поверхностность.

...Что с эгоизмом следует считаться, что его нельзя подавить, что он и не должен быть подавлен, что он в пределах известных границ имеет полное право на существование, что он необходимый горючий материал, который приводит в движение всю машину, — это само собой понятно, об этом для лиц, сведущих в деле, незачем более и говорить. Конкретный же, подлежащий решению вопрос состоит в том, каким образом в определенное время и в определенных кругах это стремление видоизменяется под влиянием культурной работы столетий, как и в какой мере оно проникается и пропитывается нравственными и юридическими представлениями».

Шмоллер Г. Народное хозяйство... — С. 113.

На практике исследовательская деятельность представителей новой исторической школы состояла главным образом в написании обширных трактатов по вопросам истории хозяйственного развития Германии, ее отдельных регионов или городов. Акцент, который делался на рассмотрении узких, иногда частных вопросов экономической истории, имел свое объяснение. Шмоллер считал, что экономическая наука находилась на такой стадии своего развития, когда еще не накоплен достаточный объем фактического материала. Поэтому пока нет нужды ставить широкие исторические проблемы, и лишь в будущем экономисты смогут приступить к теоретическим обобщениям.

В результате в трудах представителей новой исторической школы практически отсутствует теоретический анализ собранного исторического материала.

Авторитетное мнение

«По большей части эти исследования, без сомнения, не были отмечены полетом мысли. Но в целом они знаменовали огромное продвижение вперед в точности знаний о социальных процессах. Достаточно перечислить основные темы: экономическая (особенно фискальная) политика и управление; классовая структура общества; средневековые и более поздние формы организации производства, особенно гильдии ремесленников и купцов; рост, функции и структура городов; эволюция отдельных отраслей, банковского кредита, а также (один из лучших образцов работ Шмоллера) государственного управления и частного предпринимательства».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1067–1068.

Такой подход к экономической науке имел, однако, и негативные последствия. Широкое распространение идей исторической школы в Германии привело к тому, что теоретическая политическая экономия оказалась в течение нескольких десятилетий почти в полном забвении не только как вид научных исследований, но и как средство обучения студентов. Это не могло не сказаться на эволюции немецкой экономической мысли, которая и в XX в. отличалась существенным своеобразием и склонностью к выдвижению на первый план национально-исторических особенностей развития Германии.

Рассматривая взгляды представителей новой исторической школы, нельзя не упомянуть об их социально-политической деятельности. В 1872 г. в городе Эйзенах состоялось собрание, на котором присутствовали представители университетской профессуры, политических партий, рабочего движения и пред-

принимателей. На этом собрании было принято решение о создании Союза социальной политики, ядром которого стала новая историческая школа. Целью Союза было проведение определенных социальных реформ, направленных на снижение степени имущественного неравенства, улучшение положения рабочих и в конечном итоге предотвращение социальных конфликтов, чтобы «классы слились в гармонии и мире с организмом общества и государства»[1]. Осуществление таких реформ должно было осуществляться государством, которое новой исторической школой рассматривалось как «нравственное учреждение для воспитания человеческого рода», стоящее выше эгоистичных сословных интересов.

Чрезмерное увлечение эмпирическими исследованиями, характерное для Шмоллера и его последователей, вызывало возражения уже у поздних представителей новой исторической школы, в частности у К. Бюхера, который признавал необходимость использования дедукции как метода исследования и прямо говорил о необходимости раскрытия законов развития общества. «Для теоретика ... самое важное заключается в том, чтобы уловить общий характер эволюции в ее главнейших фазах, оставляя без внимания переходные эпохи, в которые все явления как бы находятся в движении. Только таким путем можно установить общие черты, скажем смело, — законы развития»[2].

В начале XX в. в Германии возникла *новейшая («юная») историческая школа,* крупнейшими представителями которой стали *Макс Вебер* (1864–1920) и *Вернер Зомбарт* (1863–1941). В их работах накопление исторического материала уже представляло собой основу для научных обобщений. Одна из центральных проблем, интересовавшая представителей новей-

---

[1] *Шмоллер Г.* Речь, произнесенная при учреждении «Союза социальной политики» // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 119.

[2] *Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 140.

шей исторической школы, – генезис капиталистического общества, формирование «духа капитализма». Подробно анализируя влияние национальных, этических, социальных, религиозных факторов на становление капиталистической экономики, Зомбарт и особенно Вебер заложили основы нового направления научных исследований – экономической социологии.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Политическая экономия в понимании Сисмонди является наукой нормативной, которая должна указывать правительству правильную систему управления богатством, способствующую общему благосостоянию.
2. Развитие крупного капиталистического производства приводит к разорению мелких производителей, результатом которого, как считает Сисмонди, становится сокращение потребления. Более того, машины вытесняют значительную часть рабочих из производства, делая их безработными. Капиталисты существенную часть своего дохода не тратят на потребление, а сберегают, используя его для накопления капитала и дальнейшего расширения производства. В результате масштабы производства все более увеличиваются, но потребление растет гораздо меньшими темпами. Из этого Сисмонди делает вывод о сужении внутреннего рынка и неизбежности экономических кризисов.
3. Для предотвращения кризисов Сисмонди считал необходимым вмешательство государства в экономику, которое должно решить задачу согласования частных и общественных интересов. Главной характерной чертой его реформаторских проектов является стремление не допустить роста крупного производства. Если совокупный спрос капиталистов и рабочих недостаточен для реализации продукции, необходимо направить усилия на сохранение в обществе «третьих лиц» – мелких производителей.
4. Идеи классической политической экономии не получили в Германии такого распространения, как в Англии или во Франции. Это во многом объясняется особенностями экономического и поли-

тического положения страны в середине XIX в.: она была экономически отсталой и политически раздробленной. Вся логика теоретических построений Ф. Листа вытекает из желания решить ключевые задачи, стоявшие перед Германией. В центре его теории лежит концепция «производительных сил» как основы развития нации.

5. Экономическая политика государства, по мысли Листа, должна максимально содействовать прогрессу нации путем развития ее производительных сил. Принцип *laissez faire*, выдвинутый классической школой как универсальный, соответствует, по мнению Листа, только высшему уровню развития нации, и потому он подходил для Англии, но противоречил интересам промышленного развития Германии. Для Германии Лист предлагал использование политики протекционизма, которая защищала бы неразвитую национальную промышленность от конкуренции дешевой английской продукции.

6. Своеобразие исторической школы состояло в попытке построить все здание политической экономии на основе изучения истории и наблюдения, описания и систематизации эмпирических данных. Любым теоретическим обобщениям должен предшествовать, по мнению сторонников исторической школы, сбор фактического материала об истории развития экономики данной страны.

7. Представители «старой исторической школы» подвергли критике метод классической политической экономии. Во-первых, отвергался принцип, согласно которому экономические законы носят универсальный, общий для всех стран характер. Во-вторых, утверждалось, что у человека есть разнообразные мотивы поведения, причем многое определяется обычаями и традициями общества, которые претерпевают значительную эволюцию. В-третьих, выдвигался принцип, согласно которому политическая экономия должна использовать в качестве основного метода не дедукцию и абстрактные рассуждения, а наблюдение и индукцию.

8. Новая историческая школа не ограничивалась провозглашением настоятельной необходимости применения исторического метода

в экономических исследованиях, она на практике широко использовала его. По мнению представителей новой исторической школы, экономическая наука находилась на такой стадии своего развития, когда еще не накоплен достаточный объем фактического материала. Поэтому пока нет нужды ставить широкие исторические проблемы, и лишь в будущем экономисты смогут приступить к теоретическим обобщениям.

Вопросы для самопроверки

1. *Почему С. Сисмонди сравнивал теорию Рикардо с «хрематистикой»?*

2. *В чем заключаются основные расхождения во взглядах С. Сисмонди и представителей классической политической экономии?*

3. *Чем различаются теории «третьих лиц» Т. Мальтуса и С. Сисмонди?*

4. *За что Ф. Лист критиковал классическую политическую экономию?*

5. *В чем различие во взглядах меркантилистов и Листа на политику протекционизма?*

6. *Почему Ф. Лист по своим взглядам не может быть отнесен к исторической школе?*

7. *В чем заключаются основные различия в методе исследования между классической политической экономией и исторической школой?*

8. *В чем состоит отличие между старой исторической школой и новой исторической школой?*

Библиографический список

Источники

1. *Сисмонди С.* Новые начала политической экономии / С. Сисмонди // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 518–531.

2. *Лист Ф.* Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – С. 55–66.

3. *Рошер В.* Система народного хозяйства / В. Рошер //Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 69–74.

4. *Гильдебранд Б.* Политическая экономия настоящего и будущего / Б. Гильдебранд // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 76–82.

5. *Шмоллер Г.* Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы / Г. Шмоллер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 103–115.

6. *Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства / К. Бюхер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 138–146.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 8.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекции 4 (3), 8 (1).

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 6.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 11 (1), 13.

5. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 2-я. – Гл. I, IV. – Кн. 4-я. – Гл. I.

6. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 15, 20.

7. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – Гл. I.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 2. – Ч. III. – Гл. 4 (4). – Т. 3. – Ч. IV. – Гл. 4.

9. *Аникин А.В.* Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса / А.В. Аникин. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – Гл. 14, 16.

10. *Шпигель Г.У.* Национальная система политической экономии / Г.У. Шпигель // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Палгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 601–605.

Раздел III
РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Глава 8. Маржинализм и формирование неоклассической школы

«...Маржиналисты также отвергли классическую доктрину, но не столько для того, чтобы покончить с традицией, сколько для того, чтобы поставить ее на более прочную основу».

Бен Селигмен[1]

§ 1. Маржиналистская революция: причины и сущность

В начале 70-х гг. XIX в. в экономической науке произошли существенные изменения, которые впоследствии получили название «маржиналистская революция». Начало

[1] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 20.

этим изменениям положило так называемое залповое открытие – когда почти одновременно тремя экономистами в разных странах и независимо друг от друга была сформулирована теория предельной полезности. В 1871 г. в Англии была опубликована работа *Уильяма Стэнли Джевонса* «Теория политической экономии», в том же году в Австрии *Карл Менгер* опубликовал работу «Основания политической экономии», а тремя годами позже, в 1874 г., вышла работа швейцарского экономиста *Леона Вальраса* «Элементы чистой политической экономии».

Коренные изменения в экономической теории, к которым привела публикация этих трех работ, произошли не сразу. Как отмечает М. Блауг, «это была революция, факт свершения которой был широко признан лишь более чем поколение спустя»[1]. Однако это была настоящая революция, поскольку в результате создания маржиналистской концепции был по-новому сформулирован предмет экономической теории, стали использоваться принципиально новые методы анализа и в итоге даже изменилось название науки.

Для правильного понимания сущности маржинализма важно вспомнить, что к моменту его возникновения в экономической науке широкое распространение получили концепции с ярко выраженными социально-политическими (марксизм и различные социалистические концепции) или национально-историческими (Ф. Лист, историческая школа) акцентами в анализе. Политическая экономия становилась все более «политической» с точки зрения как содержания анализа, так и практических выводов. Маржинализм стал своего рода протестом против этой политизации экономической теории, против подмены собственно экономической науки экономической социологией, экономической историей или экономической политикой.

В этом смысле показательным является название основной работы Вальраса «Элементы чистой политической экономии». Маржиналистами была поставлена задача создания экономиче-

---

[1] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 285.

ской науки, очищенной от социально-политических наслоений, формирование такой теории, которая рассматривала бы *чисто экономические* вопросы, не зависящие от уровня развития общества, его политического устройства или исторических традиций. В качестве такого чисто экономического вопроса выдвигается проблема рационального использования ограниченных ресурсов. Задача экономической науки, по словам Джевонса, такова: «Дан определенный уровень населения с различными потребностями и производственными возможностями, обладающего определенным количеством земли и других материальных ресурсов; требуется найти способ приложения его труда, который будет максимизировать полезность произведенного»[1]. Таким образом, был сформулирован *новый предмет экономической науки*.

Родоначальники маржинализма создали принципиально новую теорию ценности и цены, основанную на идее предельной полезности, и этой теорией «они показали то, что А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс считали невозможным, а именно, что меновую ценность можно объяснить в терминах потребительной ценности»[2]. Иными словами, маржиналистская революция началась с революции в теории ценности, однако масштаб изменений в науке, вызванных появлением теории предельной полезности, оказался существенно более значительным. Причем, по словам английского экономиста Т. Хатчисона, в «предельной полезности» важно было скорее прилагательное, нежели существительное.

Само название «маржинализм» происходит от *marginal* (англ., фр.) – предельный. Вместо средних величин (средняя прибыль, средняя заработная плата и т.д.), которые использовались в исследованиях классиков, представители маржинализма вводят в экономическую науку понятие предельных величин. Это позволило радикально изменить и принципы экономического анализа, и его метод.

---

[1] Цит. по: *Блауг М.* Указ. соч. – С. 276.

[2] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1202.

С одной стороны, именно с развитием маржинализма началось широкое применение математики в экономических исследованиях. У. Джевонс отмечал: «Поскольку экономика действительно имеет дело с количествами, она по необходимости всегда была математической по своей сути. Но строгим и обобщающим утверждениям и простоте понимания ее количественных законов всегда мешало пренебрежение теми мощными методами выражения, которые с таким успехом применялись в большинстве других наук»[1]. Многие сторонники маржинализма сами хорошо владели математическим инструментарием и видели в нем эффективное средство решения экономических задач. Таким образом, возникла принципиально *новая техника экономического анализа*.

С другой стороны, использование предельных величин позволило по-иному сформулировать и основные принципы экономических исследований. В мире ограниченных ресурсов на первый план, по мнению маржиналистов, выходит проблема оптимального их распределения, т.е. проблема эффективности. Количественный, функциональный анализ предполагает, в том числе, нахождение максимального (минимального) значения функции. «Как только маржиналистский метод ... был сформулирован на языке математики, то стало ясно, что содержание хозяйственной деятельности можно охарактеризовать как проблему максимизации – для максимизации полезности, цены, прибыли, размеров производства, дохода и для минимизации издержек можно использовать методы дифференциального исчисления»[2].

Еще одно расхождение между методологией классической школы и принципами маржинализма состояло в том, что классиков интересовал вопрос увеличения богатства нации в резуль-

---

[1] *Джевонс У.С.* Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса. – СПб.: 1993. – С. 70.

[2] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 165.

тате роста экономики. Поэтому в центре их внимания находились такие проблемы, как накопление капитала, рост населения, вовлечение в хозяйственный оборот новых земель. Более того, в концепциях Маркса, Сисмонди, Листа, представителей исторической школы сам капитализм рассматривался как динамичная, развивающаяся и изменяющаяся система. В анализе маржиналистов центр тяжести перемещается в сторону анализа статической системы, основной задачей которой является рациональное использование уже имеющихся, заданных и, следовательно, неизменных ресурсов. «Экономика впервые стала наукой, которая изучает взаимосвязь между данными целями и данными ограниченными средствами, имеющими альтернативные возможности использования. Классическая теория экономического развития была заменена концепцией общего равновесия в рамках принципиально статической структуры»[1].

Все эти изменения в предмете, методе, принципах и задачах теоретического анализа свидетельствовали в конечном итоге, что экономическая наука изменила свое лицо. В этих условиях ее традиционное название «Политическая экономия» уже не соответствовало ее новому содержанию, тем более что «политического» в концепциях маржинализма почти ничего не осталось. Логическим результатом стало появление нового названия – *Economics* (Экономическая теория, или Экономическая наука), которое стало широко использоваться с конца XIX в.

Авторитетное мнение

«Чистая экономическая теория, охотно пренебрегаемая экономистами-историками, государственными социалистами и социальными христианами, нашла к 1872 г. выдающихся представителей одновременно во Франции, Англии и Австрии. ...Они с растущим успехом воздвигали на место слишком расшатанного здания классических теорий остроумную и увлека-

[1] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 276.

тельную концепцию образования цен. Почти с каждым днем все более и более оказывается плодотворным ее применение во всех почти областях экономической науки. ...Снова экономические работы заполнили диаграммами, алгебраическими формулами, тончайшими рассуждениями. Столь обесславленная со времени Рикардо, чистая экономия вновь обрела почет».

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – С. 396.

Однако в целом, несмотря на все противоречия между маржинализмом и классической политической экономией, следует подчеркнуть, что по ключевым методологическим вопросам маржиналисты продолжали классическую традицию. Они исходили из наличия универсальных, единых для любых этапов развития общества экономических законов. Они опирались в своих исследованиях на модель «экономического человека», стремящегося с помощью рационального использования имеющихся у него ресурсов максимизировать получаемую полезность (прибыль). Наконец, они были сторонниками экономического либерализма и отстаивали принцип невмешательства государства в хозяйственную жизнь.

Можно сказать, что маржиналисты хотели не опровергнуть классическую политическую экономию, а поставить ее на более строгую теоретическую основу. Естественным результатом маржиналистской революции стало поэтому органичное соединение в конце XIX в. идей маржинализма и классической политической экономии и формирование неоклассической школы, которая сразу заняла ведущие позиции в экономической науке.

Вместе с тем не следует рассматривать маржинализм как целостную, основанную на единых теоретических принципах школу в экономической науке. Маржинализм – это прежде всего совокупность определенных принципов и инструментов экономического анализа, т.е. это в гораздо большей степени метод,

чем теория. На основе маржиналистских принципов сформировались несколько теоретических школ: Австрийская школа (К. Менгер, Ф. Визер, О. Бём-Баверк), Лозаннская школа (Л. Вальрас, В. Парето), Кембриджская школа (А. Маршалл, А. Пигу), которую иногда называют англо-американской, включая в нее также У. Джевонса, Ф. Эджуорта и Дж.Б. Кларка. Представители этих научных школ, являясь сторонниками маржинализма, часто придерживались различных взглядов по важнейшим теоретическим вопросам.

Авторитетное мнение

«...Термин «маржинализм» почти сразу стал рассматриваться как название отдельной школы. И не только: он ... стал обозначать в глазах некоторых реакционное чудовище, готовое защищать капитализм и саботировать социальную реформу. С точки зрения логики, в этом нет никакого смысла. Предельный принцип сам по себе является инструментом анализа, использование которого становится необходимым на определенной ступени развития этого анализа. Маркс использовал бы его самым естественным образом, если бы родился пятьюдесятью годами позже. Этот термин может служить названием школы не больше, чем использование дифференциального исчисления может характеризовать научную школу или группу в математике или физике».

Шумпетер Й. История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1147–1148.

§ 2. Ранний маржинализм

Хотя саму маржиналистскую революцию связывают с именами Джевонса, Менгера и Вальраса, впоследствии выяснилось, что пионерами маржинализма были не они. Задолго до них важнейшие принципы маржинализма разработали

Иоганн фон Тюнен (1783–1850), *Антуан Курно* (1801–1877), *Жюль Дюпюи* (1804–1866) и *Герман Госсен* (1810–1858).

Прусский юнкер (помещик) Иоганн фон Тюнен большую часть жизни прожил в своем небольшом поместье. В силу аналитического склада ума он тщательно собирал данные о состоянии хозяйства, урожайности, затратах труда и денег и т.д. и на основе собранного материала в 1826 г. опубликовал работу «Изолированное государство», которая имела шумный успех. Однако современники воспринимали ее как образцовое руководство по сельскому хозяйству. Лишь много десятилетий спустя, в начале XX в., были признаны заслуги Тюнена как одного из основателей маржинализма.

В своей работе Тюнен рассматривает некое абстрактное государство, состоящее из одного города, вокруг которого расположены сельскохозяйственные угодья, причем все земли имеют одинаковое плодородие, а судоходные реки или каналы отсутствуют. Задачу своего исследования Тюнен формулирует следующим образом: «Какие формы примет при установленных предпосылках сельское хозяйство и как будет отражаться на нем большее или меньшее расстояние от города, если это хозяйство будет вестись вполне рационально?»[1]. Нетрудно заметить, что сама постановка проблемы у Тюнена полностью соответствует маржиналистскому подходу: нахождение рациональных принципов использования ограниченных ресурсов.

Й. Шумпетер подчеркивает «блестящую самобытность» работы Тюнена. В отличие от других крупных экономистов того времени, работавших с помощью аналитических инструментов, созданных их предшественниками, Тюнен «не перестраивал, а строил, не опираясь при этом на экономическую литературу, как современную, так и более ранних периодов»[2].

Решая поставленную задачу, Тюнен, во-первых, впервые использует предельные величины и дифференциальное исчисление

---

[1] *Тюнен И.* Изолированное государство // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 64.

[2] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 2. – С. 612.

как форму экономического рассуждения. Во-вторых, он первым фактически формулирует закон убывающей производительности факторов производства, показывая, что по мере увеличения количества нанятых рабочих после достижения определенного предела доход от использования труда начинает снижаться. В-третьих, Тюнен доказывает, что максимизация дохода от использования факторов производства достигается тогда, когда предельная отдача от фактора становится равной предельному расходу на него.

Конечно, сама маржиналистская терминология была введена в научный оборот значительно позже, и Тюнен излагал свои мысли, используя другие понятия. Однако это не умаляет его заслуг как одного из пионеров маржинализма.

Француз Антуан Курно был профессором математики в университетах Лиона и Гренобля, генеральным инспектором общественного образования. В 1838 г. он написал работу под названием «Исследование математических принципов теории богатства». Характеризуя вклад Курно в экономическую науку, Й. Шумпетер подчеркивает, что он «первым показал, что может сделать для нас математика».

Курно отмечает, что до сих пор среди экономистов существовало неверное представление о применимости математического анализа к политической экономии. Математические методы рассматривались только как средство для проведения расчетов, при этом экономисты, начиная со Смита, не замечали, что эти методы могут быть с успехом использованы для нахождения зависимостей между экономическим величинами. «Использование математических знаков – естественная вещь каждый раз, когда идет речь об отношении между величинами; и даже, когда это не строго необходимо, если они могут упростить демонстрацию, сделать ее нагляднее, показать общее развитие, предупредить появление неясных доводов; было бы немного ненаучно их забраковать только потому, что они знакомы не всем читателям...»[1]

[1] *Курно А.* Исследование математических принципов теории богатства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 74.

Используя предельный анализ как математический инструмент, Курно исследовал функцию спроса и впервые определил и изобразил кривую рыночного спроса. Рассматривая чистую монополию, Курно проанализировал функции совокупного и предельного дохода монополиста, сопоставил их с функциями совокупных и предельных издержек и показал, что максимизация прибыли достигается тогда, когда предельный доход будет равен предельным издержкам. Курно создал также модель рынка олигополии на примере двух фирм (дуополия).

Французский инженер Жюль Дюпюи при жизни был широко известен как крупный специалист в области гражданского строительства и главный инженер Парижского муниципалитета. Он проектировал дороги и мосты, занимался организацией водоснабжения и за свои заслуги был награжден орденом Почетного Легиона. В 1844 г. Дюпюи написал небольшую статью «О мере полезности гражданских сооружений», которая стала первой в целой серии его работ, где были сформулированы важнейшие положения маржинализма.

«Полезность и ее мера являются, так сказать, основой политической экономии, и мы ставим перед собой задачу дать им строгое определение»[1]. Именно такая постановка вопроса, ставшая впоследствии основой маржиналистской концепции, стала отправной точкой в рассуждениях Дюпюи. Он разрабатывает теорию предельной полезности, подчеркивая, что «реальна та полезность, которую согласны оплачивать», и потому «политическая экономия должна взять за меру полезности какого-либо предмета максимальную жертву, которую каждый потребитель будет готов принести для того, чтобы его приобрести»[2]. Дюпюи показывает, что одна и та же вещь имеет разную цену в глазах разных потребителей, и на этой основе он определяет функцию спроса как функцию предельной полезности, дает ее

---

[1] *Дюпюи Ж.* О мере полезности гражданских сооружений // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 92.

[2] Там же. – С. 98–99.

графическую интерпретацию, а также разрабатывает концепцию излишка (выигрыша) потребителя.

Немецкий экономист Герман Госсен служил чиновником, затем занимался частным предпринимательством, но без заметного успеха. В 1854 г. он издал книгу под названием «Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности», на которую возлагал большие надежды, сравнивая свой вклад в экономическую науку с вкладом Коперника в астрономию. Эти надежды не оправдались – книга не привлекла практически никакого внимания. Разочарованный Госсен скупил весь тираж своего произведения и уничтожил его. Лишь через 30 лет после его смерти случайно сохранившийся в библиотеке Британского музея экземпляр книги попал в руки Джевонса, и Госсен был заново открыт для экономической науки.

Основной вклад Госсена в концепцию маржинализма заключается в двух положениях, ставших знаменитыми под названием *первого* и *второго законов Госсена*. Первый закон представляет собой формулировку принципа убывающей предельной полезности, в соответствии с которым полезность блага убывает по мере увеличения количества данного блага.

Обратимся к первоисточнику

«Тому, кто утоляет свой голод одним единственным блюдом, первый кусок кажется самым вкусным, второй кусок кажется менее вкусным, еще менее вкусен третий кусок и так далее до тех пор, пока в тот момент, когда практически наступит насыщение, человеку уже станет все равно, съест он последний кусок еды или нет.

...Этот закон уменьшения величины удовольствия повторяется при потреблении любых, без исключения, благ – как духовных, так и материальных».

Госсен Г. Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности. – С. 122.

Второй закон Госсена определяет принцип оптимального поведения потребителя: общая полезность достигает максимума, когда предельная полезность всех потребляемых (приобретаемых) благ становится одинаковой. «Каким должен быть обмен, чтобы максимизировать ценность?.. *Каждый из предметов, после обмена ими между А и В, должен распределиться таким образом, чтобы последний атом, который каждый из людей получил от другого, создавал бы для обоих равную ценность*»[1].

Работы И. Тюнена, А. Курно, Ж. Дюпюи и Г. Госсена не были по достоинству оценены при жизни их авторов. Экономическая наука, очевидно, еще не была готова к восприятию принципиально новых идей. Однако сегодня имена предшественников маржиналистской революции занимают почетное место в списке лучших представителей теоретической мысли XIX в.

§ 3. Австрийская школа

Хотя основа маржиналистской революции – *теория предельной полезности* – была почти одновременно сформулирована разными экономистами, изложение теории маржинализма традиционно начинают с концепции австрийской школы. Как отмечает Й. Шумпетер, «мы должны пользоваться прежде всего ее австрийской редакцией, поскольку австрийцы (Менгер, Визер, Бём-Баверк), несмотря на несовершенство техники анализа, смогли сформулировать некоторые фундаментальные аспекты более отчетливо, чем Джевонс или Вальрас»[2].

Австрийский экономист *Карл Менгер* внес важнейший вклад в формирование концепции маржинализма. Он более

[1] *Госсен Г.* Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 129.

[2] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1199.

КАРЛ МЕНГЕР (Carl Menger) (1840—1921 гг.)

Карл Менгер родился в 1840 г. в Галиции, которая тогда входила в состав Австро-Венгрии, в семье юриста. Менгер изучал юриспруденцию в университетах Вены и Праги, а докторскую степень в области права получил в университете Кракова в 1867 г. Затем Менгер занялся журналистикой и параллельно начал интересоваться политической экономией. После публикации в 1871 г. своего основного труда «Принципы политической экономии» он начал читать лекции в Венском университете, где затем получил должность профессора. С 1876 по 1878 г. Менгер был наставником австрийского наследного принца Рудольфа и в этом качестве побывал во многих европейских странах.

По свидетельствам современников, Менгер был вдохновенным преподавателем; несколько поколений студентов стремились раздобыть конспекты его лекций, которые считались лучшим пособием при подготовке к экзаменам. После ухода в 1903 г. из университета Менгер сосредоточился на научных исследованиях, причем, кроме работы над систематизацией своей экономической концепции, он занимался также философией и этнографией.

Умер Карл Менгер в 1921 г.

Основная работа: *«Основания политической экономии» (1871 г.).*

30 лет проработал в качестве профессора в Венском университете и объединил вокруг себя группу единомышленников, создав, таким образом, австрийскую школу в экономической науке. Учениками Менгера были Ф. Визер и О. Бём-Баверк, которые, став, в свою очередь, профессорами Венского университета, воспитали новую плеяду блестящих экономистов – Й. Шумпетера, Л. Мизеса и Ф. Хайека.

Менгер, с одной стороны, противопоставляет свою теорию взглядам представителей исторической школы, которые преобладали в тот период в экономической науке Германии и Австрии. Он пишет в предисловии к своей работе, что в экономике действуют строгие законы, «подобно явлениям природы», и что он хотел бы «оградить себя от нападок тех, которые отрицают закономерность народнохозяйственных явлений, ссылаясь на свободу воли людей, так как этим самым отрицается вообще наука о народном хозяйстве как точная дисциплина»[1].

С другой стороны, он подвергает критике и классическую политическую экономию за стремление вывести ценность (стоимость) товара из процесса производства как некую объективную величину. В противовес учению классиков Менгер формулирует субъективную теорию ценности экономических благ.

Менгер начинает свое исследование с определения понятия *благо* как предмета, который удовлетворяет какую-либо человеческую потребность (причем человеку известно это свойство предмета и он может им воспользоваться). Блага, непосредственно удовлетворяющие потребности людей (предметы потребления), Менгер называет *благами первого порядка*. Производственные ресурсы служат для производства благ первого порядка и, следовательно, удовлетворяют потребности людей косвенно. Их Менгер называет *благами высшего (вто-*

[1] *Менгер К.* Основания политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 171.

рого, третьего и т.д.) порядка. Например, мука, необходимая для выпечки хлеба, будет благом второго порядка, а мельница, на которой из зерна делается мука, – благом третьего порядка. Менгер специально подчеркивает, что блага высшего порядка становятся таковыми лишь при наличии необходимых комплементарных (дополняющих) благ. Например, мука сама по себе не будет благом, если в распоряжении человека нет воды и дрожжей, без которых невозможно производство хлеба.

Менгер затем вводит понятие *хозяйственного (экономического) блага.* Благо становится экономическим, когда потребность в нем превышает количество этого блага, которым может распоряжаться человек. Это вынуждает человека принимать экономические решения, т.е. выбирать, какие потребности удовлетворять в первую очередь, как рационально использовать благо, имеющееся в ограниченном количестве. Именно ограниченность блага по сравнению с потребностью в нем придает благу ценность. Следовательно, согласно концепции Менгера, ценность блага имеет *субъективный* характер, она может существовать или нет, быть больше или меньше в зависимости от субъективной оценки каждого отдельного индивида.

Такой же субъективный характер имеет и ценность благ высшего порядка (производственных ресурсов). Менгер подчеркивает, что «при всяких условиях ценность благ высшего порядка определяется предполагаемой ценностью благ низшего порядка, на производство которых они предназначаются...»[1]. Процесс производства занимает, однако, определенный период времени, что порождает «неуверенность относительно качества и количества» производимого конечного продукта, а следовательно, и относительно его ценности. Таким образом, Менгер одним из первых в экономической науке обращает внимание на роль неопределенности в экономическом процессе.

[1] *Менгер К.* Основания политической экономии. – С. 188.

Обратимся к первоисточнику

«...Ценность есть значение, которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в своем распоряжении. (...)

Итак, ценность не есть нечто, присущее благам, не свойство их, но также и не самостоятельная, не сама по себе существующая вещь. Ценность — это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и их благосостояния, и потому вне их сознания она не существует. (...)

...Ценность субъективна не только по своему *существу*, но и по своей *мере*. Блага имеют ценность всегда для определенных хозяйствующих субъектов и в то же время имеют для них *определенную* ценность».

Менгер К. Основания политической экономии... — С. 180, 187.

Таким образом, полезность и ценность блага для человека убывают по мере уменьшения потребности в нем или возрастания его количества. Использование *принципа убывающей полезности* позволяет Менгеру разрешить знаменитый «парадокс Смита»: вода, имеющая огромную полезность, почти ничего не стоит, а алмаз, наоборот, стоит очень дорого, хотя полезность его весьма мала. Этот парадокс служил Смиту и его последователям основанием для вывода, что полезность товара не может быть основой его цены. Менгер показывает, что количество алмазов настолько мало, что люди могут удовлетворить лишь самые важные свои потребности в них и потому ценят их высоко. Воды же в распоряжении человека настолько много, что ее достаточно для удовлетворения всех потребностей человека, включая наименее важные, и даже после этого еще останется значительное количество неупотребленной воды. В результате

субъективная ценность воды для человека оказывается низкой. Однако в пустыне вода становится редким благом, и ее ценность возрастает и даже может стать выше, чем ценность алмаза, если от глотка воды зависит жизнь человека.

Итак, Менгер формулирует закон убывающей предельной полезности, хотя и не использует еще самого этого термина. На этой основе Менгер строит свою теорию обмена. «...Для возможности экономического обмена необходимым условием служит то, что в распоряжении одного хозяйствующего субъекта находятся блага, представляющие для него меньшую ценность, чем другие блага, находящиеся во владении другого хозяйствующего индивида; у последнего же должно быть обратное отношение оценок»[1].

Иными словами, обмен происходит в результате различий в субъективной ценности благ для продавца и покупателя. Здесь мы видим принципиальное отличие маржиналистской трактовки обмена от концепции классической политической экономии. У классиков товары обменивались по стоимости (в соответствии с затратами труда или издержками производства), а значит, обмен был эквивалентным: каждый участник обмена получал по величине такую же стоимость, какой владел раньше, правда, в иной натуральной форме. У Менгера участники обмена получают ценность более высокую, чем та, которую они отдают, – следовательно, обмен становится взаимовыгодным. Но чем большее количество блага приобретается, тем меньше предельная полезность каждой следующей его единицы для покупателя, а значит, и меньше получаемая выгода. Обмен, следовательно, будет происходить до тех пор, пока не выровняются субъективные оценки ценности блага у продавца и покупателя.

Таким образом, Карл Менгер стал одним из родоначальников маржинализма, сформулировав основные положения теории предельной полезности и объяснив на ее основе, как происходит процесс обмена.

---

[1] *Менгер К.* Указ. соч. – С. 198.

Другими крупными представителями австрийской школы стали ученики Менгера и друзья в жизни *Фридрих фон Визер* (1851–1926) и *Ойген фон Бём-Баверк* (1851–1919).

Фридрих фон Визер происходил из старинной дворянской семьи, получил хорошее образование и после недолгого пребывания на государственной службе занялся преподавательской деятельностью сначала в Праге, а затем в Венском университете, где после ухода в отставку Менгера возглавил кафедру. Основная работа Визера «Теория общественного хозяйства» была опубликована в 1914 г.

Именно Визер ввел в экономическую науку понятие *предельная полезность*. Он подчеркивает, что «основной закон исчисления пользы гласит, что все единицы запаса (части, штуки) оцениваются соразмерно предельной полезности. Этот закон мы будем называть законом предельной полезности...»[1]. Исходя из этого, Визер определяет суммарную полезность запаса благ как произведение предельной полезности единицы блага на его количество.

Однако основной вклад Визера в теорию маржинализма связан с тем, что на основе теории предельной полезности он разработал две важные концепции. Во-первых, он связал с понятием предельной полезности теорию издержек производства. Поскольку производственные ресурсы могут быть использованы для производства различных благ, издержки производства данного продукта зависят, согласно концепции Визера, от альтернативных возможностей, которыми приходится жертвовать для того, чтобы произвести данное благо. Иными словами, издержки производства определяются субъективной ценностью благ, от производства которых пришлось отказаться. Таким образом, в концепции Визера издержки производства и полезность производимого продукта становятся соизмеримыми.

---

[1] *Визер Ф.* Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. – М.: 1992. – С. 435–436.

Обратимся к первоисточнику

«Если коммерсант говорит об издержках или затратах, то тем самым он определяет требуемое количество производительных средств, но, кроме того, при этом вскрывается ассоциативное представление о жертве, вызванной этими затратами. В чем состоит эта жертва?.. Производительные средства, образующие издержки, ... представляют собой распространенные производительные средства многостороннего применения. В качестве таковых они обещают принести пользу и выгоды по целому ряду направлений, но реализация этой перспективы по какому-либо одному направлению означает всякий раз потери на всех других направлениях.

Теперь ясно, благодаря чему сравнимы издержки и полезность. (...) Производственные издержки и полезность ни в коей мере не находятся в полной противоположности по отношению друг к другу. Под полезностью подразумевается полезность отдельных продуктов, а производственные издержки измеряют общую полезность других продуктов, которые можно получить с помощью данных производительных средств».

Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. – С. 444.

Во-вторых, Визер сформулировал так называемую *теорию вменения*, в которой дал свою трактовку проблемы определения ценности производственных ресурсов. Менгер эту проблему поставил, но в полной мере не разрешил. Визер рассматривает проблему ценности производственных ресурсов как проблему распределения доходов между владельцами этих ресурсов и увязывает ее опять-таки с теорией предельной полезности. «Являясь актом распределения дохода по факторам, вменение есть не что иное, как акт исчисления полезности», – отмечает он[1].

[1] *Визер Ф.* Теория общественного хозяйства. – С. 462.

Визер подчеркивает, что речь идет о сугубо практической задаче. Производство продукта является следствием взаимодействия большого количества причин, в том числе таких, которые находятся вне контроля человека (например солнечный свет). Точно оценить вклад всех этих причин в созданную ценность невозможно, но экономически необходимо вменить (приписать, отнести на счет) часть созданной ценности каждому используемому производственному ресурсу. Например, фермер не вменяет какую-либо долю выращенного урожая чистому воздуху над полем, хотя воздух, разумеется, способствует его вызреванию и даже крайне необходим для этого. Вместо этого он вменяет весь результат производственным ресурсам (машинам, земле, семенам, удобрениям и т.д.). Среди всего множества причин, обусловливающих получение продукта, эти ресурсы являются для фермера единственными практически значимыми причинами. Именно с использованием этих ресурсов он связывает получение своего дохода, а значит, им он приписывает (вменяет) различные части этого дохода.

Определение доли дохода, которая вменяется отдельным производственным ресурсам, происходит, согласно концепции Визера, следующим образом: необходимо взять несколько родственных благ (т.е. производимых с помощью одних и тех же ресурсов), оценить их предельную полезность и на этой основе определить сравнительную предельную производительность и, соответственно, ценность факторов производства.

Важный вклад в теорию австрийской школы внес *Ойген фон Бём-Баверк*. В отличие от Менгера и Визера, посвятивших себя научной и преподавательской работе, Бём-Баверк был прежде всего крупным политическим деятелем Австрии: он трижды становился министром финансов, избирался председателем Верховного апелляционного суда. Важнейшие экономические работы были написаны Бём-Баверком в ранний период его деятельности, когда он работал в университетах Вены и Инсбрука. В 1886 г. Бём-Баверк публикует работу «Основы теории ценности хозяйственных благ», где дает наиболее четкую формули-

ровку теории субъективной ценности, а в 1884–1889 гг. издает фундаментальное сочинение «Капитал и прибыль».

Важнейшая теоретическая заслуга Бём-Баверка состоит в создании на основе теорий предельной полезности и альтернативных издержек маржиналистской концепции капитала и процента.

Под *капиталом* Бём-Баверк подразумевал совокупность орудий производства, которые производятся человеком для последующего (в будущем) использования их при изготовлении потребительских благ. В этом случае ресурсы не прямо используются для удовлетворения потребностей людей, а окольным путем: сначала создается капитал, который затем позволит производить больше потребительских благ, чем если бы ресурсы использовались для этой цели непосредственно. Бём-Баверк иллюстрирует эту идею на примере Робинзона Крузо, который ловит рыбу, необходимую ему для пропитания, руками, но при этом живет впроголодь. Если же он часть времени потратит на изготовление удочки или сети, то сегодня у него рыбы будет меньше, зато в будущем он полностью обеспечит с помощью созданного капитала свои потребности в пище. Таким образом, сегодня Робинзон несет жертву, рассчитывая в будущем значительно повысить свою производительность и получить больше необходимых ему благ.

Как мы видим, происхождение и сущность капитала связываются с фактором времени. Робинзон отказывается от настоящего потребления в пользу будущего в расчете на определенную компенсацию; причем если время, необходимое для создания капитала, увеличивается (изготовление сети займет больше времени, чем удочки), то и компенсация должна возрасти (сетью можно поймать рыбы больше, чем удочкой). Это так называемая «теория окольных методов производства», которая занимает центральное место в концепции Бём-Баверка. Он подчеркивает: «То, что окольные методы по своей отдаче превосходят прямые методы, – это одно из самых важных и фундаментальных положений всей теории производства»[1].

[1] Цит. по: *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 461.

На теории «окольных методов производства» Бём-Баверк основывает и свою *концепцию процента*. Люди склонны оценивать сегодняшние блага выше, чем блага будущие. Это объясняется, во-первых, длительностью окольных методов производства: чтобы получить более высокий доход в будущем, инвестор (собственник капитала) должен сегодня приобретать средства существования (сегодняшние блага) в счет будущего дохода от капитала. Вторая причина существования процента состоит в том, что люди ожидают роста дохода в будущем, а следовательно, количество располагаемых благ возрастет и их предельная полезность понизится. Наконец, третья причина заключается в некой «близорукости» людей, недооценке ими будущего из-за неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне и вообще скоротечности жизни. Если откладывать потребление на будущее, то есть опасность до этого будущего не дожить.

Таким образом, происхождение процента связывается Бём-Баверком с различиями субъективных оценок полезности благ хозяйствующим субъектом в разных временны́х периодах. М. Блауг по этому поводу замечает: «Если все, что сделал Бём-Баверк в области теории процента, как следует прокипятить, то в осадке останется одно утверждение: рынок капиталов ставит особенные проблемы из-за вездесущности фактора временно́й уценки»[1].

В целом, говоря об отличительных чертах концепции представителей Австрийской школы, следует отметить важные особенности ее методологических принципов.

1. Ярко выраженный субъективизм. Полезность, ценность, цена, издержки производства, капитал, ссудный процент – все основные категории экономической науки выводились представителями Австрийской школы из субъективных оценок людей.

2. Строгий индивидуализм. Основным объектом изучения является хозяйствующий индивид (часто изолированный), его

[1] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 279.

экономические предпочтения и решения. «Поселенец, избушка которого одиноко стоит в первобытном лесу, в стороне от всяких путей сообщения» (Бём-Баверк) и даже Робинзон на необитаемом острове – вот излюбленные объекты анализа в теории Австрийской школы.

3. Принципиально отрицательное отношение к использованию математических методов в экономическом анализе. Использование дифференциального исчисления предполагает непрерывность функции, однако функции спроса и предложения можно рассматривать как непрерывные только при предположении бесконечной делимости благ. Очевидно, что в реальной действительности большинство благ свойством бесконечной делимости не обладают. С этой точки зрения можно утверждать, что представители австрийской школы отказывались от математического инструментария по принципиальным соображениям, желая, чтобы теоретический анализ как можно точнее соответствовал реальной действительности.

Вместе с тем именно за чрезмерную абстрактность и недостаточную связь с реальными экономическими процессами концепция Австрийской школы стала объектом острой критики со стороны представителей различных школ политической экономии.

Авторитетное мнение

«Универсальная теория, которую пытались создать Менгер и его ученики, в гораздо большей степени применима к хозяйству Робинзона Крузо, чем к смешанной системе частного, монополистического и общественного предпринимательства, существующей в настоящее время. Однако исследование такой хозяйственной системы выходило за пределы теории австрийской школы, да и представители последней, по существу, не проявляли интереса к данной проблеме. Создается впечатление, что вся их теория воплощала точку зрения абстрактного схематического

экономического человека, рассматриваемого вне связи с окружающей средой, под воздействием которой он, вероятно, и сформировался. (...)
Менгер не рассматривал социальных проблем. Дело не только в том, что его теория статична, — она холодна и совершенно не подвержена влиянию человеческих побуждений...».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – С. 165.

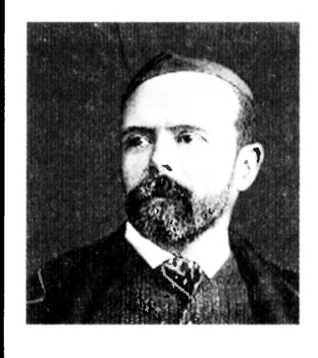
§ 4. Лозаннская школа

Один из родоначальников маржинализма, французский экономист *Леон Вальрас*, долгое время проработал в Лозаннском университете и потому считается основателем так называемой Лозаннской школы в экономической науке. Вальрас не только независимо от Менгера и Джевонса разработал теорию предельной полезности, но и в наиболее четком виде сформулировал сущность и принципы чистой экономической науки и изложил ее строгим математическим языком. Й. Шумпетер подчеркивает: «...В том, что касается чистой теории, по моему мнению, величайшим из всех экономистов является Вальрас»[1].

Вальрас делит всю экономическую науку на несколько частей: чистая политическая экономия, прикладная политическая экономия и общественная экономия. Он подчеркивает, что «есть *чистая политическая экономия*, которая должна предшествовать *прикладной политической экономии*, и эта чистая политическая экономия является наукой, совершенно похожей на физико-математические науки»[2].

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1090.
[2] *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000. – С. 23.

ЛЕОН ВАЛЬРАС
(Léon Walras)
(1834—1910 гг.)

Мари Эспри Леон Вальрас родился в 1834 г. в г. Эвре (Франция) в семье философа и экономиста Огюста Вальраса. Леон Вальрас долго не мог определиться со своим призванием. Он получил образование горного инженера (благодаря чему имел хорошие познания в математике), служил в железнодорожной конторе, в банке, работал редактором газеты, увлекался литературой и даже опубликовал роман, не имевший успеха.

В 1860 г. Вальрас принял участие в международном конгрессе по налогообложению, состоявшемся в Лозанне. Удачный доклад, а также связи, которые удалось установить во время конгресса, позволили Вальрасу впоследствии занять должность заведующего вновь образованной кафедры политической экономии в Лозаннском университете. В 1892 г. Вальрас ушел в отставку, но сохранил связь с университетом в качестве почетного профессора. До конца жизни он продолжал работать в своей маленькой квартире. Умер Л. Вальрас в 1910 г.

Вальрас вошел в историю как создатель теории экономического равновесия, но его вклад в экономическую науку получил достойную оценку лишь спустя долгое время после появления его работ и спустя десятилетие после его смерти. Впрочем, при жизни он не очень стремился к славе. В письме своему другу он однажды написал: «Тот, кто хочет собрать урожай быстро, должен выращивать морковь и салат; если же он собирается выращивать дубы, он должен иметь достаточно здравого смысла, чтобы сказать себе: мои правнуки будут обязаны мне этой тенью».

На монументе, который Лозаннский университет воздвиг в честь Вальраса, нет никакой надписи, кроме Équilibre économique (Экономическое равновесие).

Основная работа: *«Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства» (1874 г.).*

Чистая политическая экономия должна на основе реального опыта выделять идеальные типы экономических отношений, т.е. иметь дело с абстракциями. «Таким образом, – пишет Вальрас, – на идеальном рынке у нас будут идеальные цены, находящиеся в строгом соотношении с идеальным спросом и предложением»[1]. Иначе говоря, под чистой политической экономией Вальрас понимает теорию определения цен при гипотетическом режиме абсолютной свободной конкуренции. Причем сам процесс ценообразования он трактует на основе принципа предельной полезности: товары и услуги способны иметь цену, поскольку они одновременно полезные и редкие (имеются в ограниченном количестве по сравнению с потребностью в них). Как отмечает Вальрас, истины чистой политической экономии дают решение самых важных, сложных и спорных проблем прикладной и общественной политической экономии.

Прикладная политическая экономия, по мнению Вальраса, должна заниматься теорией экономического производства общественного богатства, или организацией индустрии в рамках разделения труда. А общественная экономия представляет собой науку о распределении общественного богатства и занимается исследованием в основном моральных проблем, поскольку здесь центральной является проблема справедливости присвоения благ.

Вальрас ставил перед собой задачу написать трехтомный труд, который охватывал бы все три составляющих политической экономии, но сумел реализовать лишь первую часть намеченного плана. В предисловии к «Элементам чистой политической экономии» он определил цель своего исследования как «математическое решение задачи определения текущих цен, а также научную формулировку закона предложения и спроса в случае обмена некоторого числа товаров между собой»[2].

---

[1] *Вальрас Л.* Указ. соч. – С. 24.

[2] Там же. – С. XV.

Обратимся к первоисточнику

«Меновая стоимость является, следовательно, величиной и, что можно отметить уже сейчас, количественно оцениваемой величиной. И если математика вообще имеет своим предметом изучение такого рода величин, то очевидно, что есть область математики, забытая до настоящего времени математиками и еще не разработанная, каковой является теория меновой стоимости. (...)
Что касается языка, то зачем упрямиться и объяснять с трудом и весьма некорректно, как это часто делал Рикардо, как это на каждом шагу делает Джон Стюарт Милль в своих «Принципах политической экономии», пользуясь лишь обычным языком, вещи, которые на языке математики могут быть выражены значительно меньшим количеством слов, намного более точным и ясным образом?»

Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. – С. 23–24.

Вальрас вошел в историю как создатель теории общего экономического равновесия, в которой анализируются взаимосвязь и взаимозависимость рынков различных товаров и факторов производства и показывается механизм достижения равновесия на всех этих рынках, когда, во-первых, каждый участник обмена достигает максимума полезности и, во-вторых, устанавливается равенство объемов спроса и предложения по каждому товару для всех участников.

Вальрас исходит из того, что спрос на каждый товар (D_i) зависит не только от цены на данный товар (p_i), но и от цен на все остальные товары:

$$D_i = f_i(p_1, p_2, ..., p_n)$$

Аналогично от цен на все товары зависит и предложение данного товара (S_i):

$$S_i = g_i(p_1, p_2, ..., p_n)$$

Поскольку достижение общего экономического равновесия предполагает равенство спроса и предложения на всех рынках ($D_i = S_i$), а это возможно при определенном уровне цен, для нахождения условий такого равновесия необходимо решить систему уравнений:

$$f_i(p_1, p_2, ..., p_n) = g_i(p_1, p_2, ..., p_n)$$

Кроме того, Вальрас вводит бюджетные ограничения для производителей и покупателей, поскольку они могут приобрести товары только на сумму своего дохода, т. е. на сумму проданных ими самими товаров и услуг. В этом случае Вальрас фактически исходит из закона Сэя, предполагая, что любой продавец одновременно является и покупателем, а значит, процесс обмена в рыночной экономике можно свести к обмену товара на товар[1].

Условие общего равновесия может быть записано следующим образом:

$$\sum_{i=1}^{n} p_i D_{ij}(p_1, p_2, ..., p_n) = \sum_{i=1}^{n} p_i S_{ij}(p_1, p_2, ..., p_n),$$

где $p_i D_{ij}$ — объем покупок i-товара у j-потребителя (или производителя);
$p_i S_{ij}$ — объем продаж i-товара j-потребителю (или производителю).

Это выражение известно как закон Вальраса, который можно сформулировать следующим образом: стоимость всех товаров, на которые предъявляется спрос (совокупный спрос), равна стоимости всех предлагаемых на рынке товаров (совокупному предложению) при любых ценах. По сути, это математическая интерпретация закона Сэя.

---

[1] Хотя в своей модели общего равновесия Вальрас вводит в качестве одного из товаров денежную единицу (*numéraire*), цена которой равна 1, она фактически лишь задает масштаб цен.

Поскольку в предложенной системе количество уравнений равно количеству неизвестных, в принципе может быть найдено решение и могут быть определены равновесные значения объемов производства и цен всех товаров. Однако, создавая математическую модель общего равновесия, Вальрас далек от мысли, что это равновесие достигается быстро и автоматически. Он показывает, что путь к равновесию может быть достаточно длительным. Рынок постепенно приближается к нему в ходе процесса, который Вальрас назвал «нащупывание» (*tâtonnement*).

Описывая механизм нащупывания, Вальрас показывает, что этот процесс начинается с установления некоторой цены, не обеспечивающей равновесия, а затем на рынке продуктов и на рынке услуг участники, предъявляющие спрос, набавляют в цене, если спрос превышает предложение, а те, кто предлагает товары, сбавляют в цене, если предложение превышает спрос. В свою очередь, предприниматели расширяют свое производство, если продажная цена выше средних издержек, и напротив, сокращают его, если издержки выше продажной цены. Иными словами, Вальрас не просто решает систему уравнений, а ищет решение, пытаясь воспроизвести работу реального рынка. Он подчеркивает, что «это нащупывание и есть как раз то самое, которое делается само собой на рынке продуктов при режиме свободной конкуренции, когда предприниматели расширяют свое производство или же ограничивают его в зависимости от того, получают ли они прибыль либо терпят убытки»[1].

Основной вывод, который можно сделать из теории Вальраса, состоит в том, что при соблюдении условий совершенной конкуренции рыночный механизм способен обеспечить оптимальное распределение ресурсов и равновесие спроса и предложения на всех рынках сразу, т.е. общее экономическое равновесие.

---

[1] *Вальрас Л.* Указ соч. – С. 185.

Авторитетное мнение

«Находить строгие формулы для феноменов, о взаимосвязанности которых мы знаем из опыта, выводить эти формулы одну из другой – это то, что делают физики, и то, что сделал Вальрас. Но Вальрас осуществил это в новой области, в которой не было веками созданного фундамента. Он проделал это быстро и получил положительные результаты. Он проделал это без помощи и без помощников, пока сам их не создал, без одобрения, за исключением того, которое он мог найти в самом себе. Он делал это, хотя знал, должен был знать, что он не может ожидать ни успеха у представителей своего поколения, ни признания экономистов или математиков. Он шел своей дорогой без моральной поддержки, которую и люди, занимающиеся практическими вопросами, и ученые обычно имеют. Таким образом, в его портрете мы находим все черты, который отличают действительно творческий ум...»

Шумпетер Й. Мари Эспри Леон Вальрас // Л. Вальрас. Элементы чистой политической экономии. – С. XIV.

Последователем и преемником Вальраса по Лозаннской школе стал итальянский экономист и социолог *Вильфредо Парето* (1848–1923). Он получил математическое и инженерное образование, был директором итальянских железных дорог, пытался заниматься политической деятельностью. В 1893 г. переезжает в Швейцарию и через год замещает Л.Вальраса на посту заведующего кафедрой Лозаннского университета. Основная работа Парето, «Учебник политической экономии», была опубликована в 1906 г.

Развивая свою теорию в общем русле идей и методологии маржинализма, Парето делает важный шаг вперед. Он подчеркивает невозможность непосредственного измерения полезности и переходит к анализу предпочтений потребителя, т.е. становится основателем ординалистской концепции полезности.

На этой теоретической основе Парето впервые широко использует как аналитический инструмент *кривые безразличия*, идею которых он заимствовал у Ф. Эджуорта.

Основной вклад Парето в экономическую науку связан с разработкой на основе концепции общего экономического равновесия теории благосостояния. Являясь сторонником чистой экономической теории, Парето абстрагировался от этических аспектов проблемы благосостояния и рассматривал ее с точки зрения только экономической эффективности. По его мнению, стремление каждого человека к максимизации своего дохода в условиях совершенной конкуренции ведет к оптимальному распределению ресурсов и установлению равновесия спроса и предложения. Одновременно обеспечивается общественное благосостояние, т.е. такое положение, когда благосостояние ни одного хозяйствующего субъекта не может быть повышено без ухудшения благосостояния других. Этот критерий благосостояния получил название в экономической науке «Парето-оптимальность», или «оптимум по Парето».

Обратимся к первоисточнику

«Будем считать, что члены общества обладают в некоторой позиции максимумом экономических предпочтений, когда невозможно найти средство отклониться от этой позиции даже в минимальной степени, чтобы при этом не уменьшить или не увеличить предпочтение любого из индивидов данного сообщества; т.е. любое минимальное перемещение из позиции приведет к увеличению предпочтения, которым обладают одни индивиды, и к уменьшению предпочтения, которым обладают другие. Такое перемещение будет приятным для одних и неприятным для других. ...Мы не сможем утверждать, что такое изменение выгодно всему сообществу».

Парето В. Учебник политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 2. – С. 416.

В целом можно сказать, что своей теорией Парето математически подтвердил вывод А. Смита о том, что в условиях совершенной конкуренции создаются наилучшие возможности для роста общественного благосостояния.

§ 5. Американский маржинализм: Дж.Б. Кларк

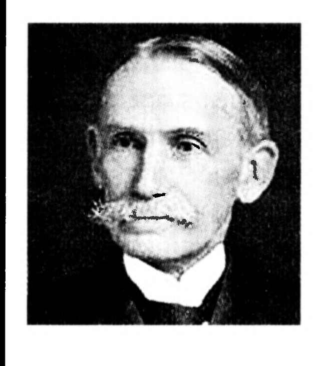
Крупнейшим представителем маржинализма в американской экономической науке стал *Джон Бейтс Кларк*. По мнению Шумпетера, Кларк – «последний из претендентов на независимое открытие принципа предельного анализа и создатель одной из наиболее значительных теоретических структур на основе этого принципа...»[1].

Центральная проблема, которую анализирует Кларк, – распределение созданного богатства между основными факторами производства. В этой связи Кларк прежде всего подвергает критике сложившееся после Сэя разделение экономической науки на составные части – производство, распределение, обмен и потребление. Он отмечает: это четырехчленное деление науки «сбивает с толку», потому что производство богатства представляет собой процесс, охватывающий и обмен продуктами между предприятиями вследствие разделения труда, и распределение дохода между отраслями вследствие изменения цен. Если ставится задача анализа распределения доходов, необходимо деление экономической науки в соответствии с новым принципом.

Кларк выделяет три естественных отдела экономической науки.

Первый исследует фундаментальные законы хозяйства, которые Кларк называет универсальными, потому что они не изменяются в зависимости от уровня развития общества. Универсальные законы определяют характер взаимоотношений чело-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1145.

ДЖОН БЕЙТС КЛАРК (John Bates Clark) (1847—1938 гг.)

Джон Бейтс Кларк родился в 1847 г. в г. Провиденс (штат Род-Айленд). Когда Кларк еще был ребенком, семья переехала на Запад. Его отец имел небольшое предприятие, которое занималось пахотными работами, и Кларк был вынужден прерывать учебу, чтобы помогать отцу. После окончания колледжа он отправился в Германию, где учился у К. Книса, однако не стал сторонником исторической школы. В 1875 г. Кларк вернулся в Америку и занялся преподавательской деятельностью, являясь, по его собственному выражению, профессором «всякой всячины». Он работал в Карлтонском колледже, где его учеником был Т. Веблен, в колледже Смита и с 1895 по 1923 г. в Колумбийском университете (Нью-Йорк). Именно в этот период он становится одним из наиболее авторитетных американских экономистов, сторонником маржиналистской концепции, хотя его основные теоретические взгляды сформировались, очевидно, намного раньше и независимо от Джевонса, Менгера и Вальраса. В последние годы своей академической деятельности Кларк практически отошел от экономических исследований и занимался вопросами движения за мир.

Умер Дж.Б. Кларк в 1938 г. Сын Кларка — Джон Морис Кларк — также стал крупным экономистом, одним из видных представителей институционального направления в экономической науке.

Основная работа: *«Распределение богатства» (1899 г.).*

века с природой. По мнению Кларка, к ним относятся наиболее общие законы производства и все законы потребления:

1) закон предельной полезности, являющийся универсальным законом потребления, согласно которому полезность блага для потребителя убывает по мере увеличения запаса этого блага;

2) закон специфической производительности, согласно которому определенная доля продукта или дохода вменяется каждому отдельному фактору производства;

3) закон убывающей производительности, который показывает, что при увеличении количества одного фактора, используемого в производстве, и неизменном количестве других факторов отдача от этого фактора будет сокращаться.

Второй отдел экономической науки трактует социальные законы экономики, т.е. рассматривает экономические процессы, возникающие вследствие отношений между людьми. Кларк называет этот отдел науки социально-экономической статикой, поскольку в нем рассматриваются процессы распределения при неизменных формах организации хозяйства, используемых технологиях и орудиях производства, неизменяющихся объемах и наборах производимых благ. При этих условиях возникающие в результате обмена и распределения цены товаров, уровни заработной платы, процента и прибыли устанавливались бы на своем естественном, или нормальном, уровне.

Важнейшие теоретические идеи Кларка и его основной вклад в экономическую науку связаны именно с анализом статической экономики. Речь идет о теории предельной производительности факторов производства, на основе которой Кларк определяет естественные уровни факторных доходов. Соединение теории предельной полезности с теорией предельной производительности позволило создать целостную маржиналистскую концепцию, охватывающую не только теорию обмена и потребления, но и теорию производства и образования доходов.

Каждый фактор производства имеет убывающую производительность. В условиях совершенной конкуренции и статической экономики заработная плата будет определяться произво-

дительностью предельного рабочего, а процент должен быть равен предельному продукту капитала. Таким образом определяются естественные, или стандартные, нормы заработной платы и процента, а предпринимательская прибыль при стационарном состоянии экономики отсутствует, поскольку товары продаются по цене, равной предельным издержкам. Из этого следует, что прибыль как особый факторный доход возникает, если экономика перестает находиться в стационарном состоянии: либо нарушаются условия совершенной конкуренции и возникает монополия, либо в экономике возникают динамические изменения, и тогда цены товаров и доходы факторов производства отклоняются от их естественных значений.

Обратимся к первоисточнику

«Сведите общество к стационарному состоянию, дайте производству развиваться с полной свободой, сделайте труд и капитал абсолютно мобильными, способными передвигаться от одного занятия к другому с той легкостью, которая предполагается в теоретическом мире.., — и вы получите режим естественных ценностей. ...Вы будете иметь тогда ... господство естественной заработной платы и процента: они будут стандартами, вокруг которых колеблются уровни вознаграждения за труд и капитал на действительных фабриках, полях, шахтах и т.д. В этой связи термины «естественный», «нормальный» и «статический» — являются синонимами. Этот отдел экономической науки ... должен сознательно принять форму теории социально-экономической статики».

Кларк Дж.Б. Распределение богатства. — С. 32.

Конечно, статическое состояние экономики есть состояние воображаемое, и сам Кларк подчеркивает, что картина экономической статики является «совершенно фантастической». «Статическое общество совершенно немыслимо, ибо силы, которые объединяют людей в социальном организме, обладают

способностью заставлять общество изменять свою форму и свой способ деятельности»[1]. Поэтому необходим *третий отдел* экономической науки, который должен включать социально-экономическую динамику и рассматривать, что происходит с богатством и благосостоянием общества при том условии, если общество меняет форму и способы деятельности. Дойдя до изучения динамических явлений, экономическая теория, по мнению Кларка, становится способной дать полную интерпретацию действительного мира. Он подчеркивает, что реализм динамической теории есть ее характернейшая черта.

Вместе с тем, несмотря на ее фантастичность, анализ статической экономики является необходимым этапом исследования экономики динамической. Кларк отмечает, что «статические силы устанавливают уровни, а динамические силы порождают отклонения»[2].

Обратимся к первоисточнику

«На рынках всех частей света, где господствует конкуренция, стандарты, вокруг которых колеблются цены, установлены статическими силами. ...Действительные цены то ниже, то выше стандартов, подобно тому, как маятник находится то на одной, то на другой стороне от воображаемой вертикальной линии. Эта вертикальная линия совпадает с положением, которое бы маятник занял, если бы он находился только под действием статических сил. Колебания вызваны динамическими силами, и они могут быть измерены, если мы сначала установили природу статических сил и то положение, к которому они привели бы маятник, если бы действовали обособленно. Колебания цен вокруг естественных стандартов могут быть объяснены только сходным методом исследования».

Кларк Дж.Б. Распределение богатства. — С. 34–35.

[1] *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства. – М.: 2000. – С. 331.

[2] Там же. – С. 35.

Однако в теорию экономической динамики Кларк включает не только исследование нарушений равновесия. Важнейшая ее составная часть – *теория развития*. Постоянно происходят *пять динамических изменений*, воздействующих на экономику:

1) увеличивается население;

2) увеличивается капитал;

3) изменяются методы производства;

4) меняется форма организации труда и капитала для целей производства;

5) усиливается многообразие и утонченность человеческих потребностей.

Каждое из этих динамических изменений нарушает статическую координацию общества, но после этого *статический закон* вступает в действие, создавая новую координацию. В результате экономика движется вперед путем постоянного нарушения и восстановления равновесия, при этом общественное благосостояние растет. Заглядывая в будущее, Кларк предсказывал, что «нормальное богатство мира будет больше, и естественный уровень заработной платы будет значительно выше в 2000 г., чем теперь, если великие силы экономической динамики будут продолжать действовать»[1].

Основная задача, которую решает Кларк, – определение статических законов распределения, анализ того, что он называет естественной заработной платой и естественным процентом. Собственно экономической динамике посвящена небольшая заключительная часть его работы, и понятие экономической динамики дается Кларком лишь в самом общем виде. Но главный вывод он формулирует вполне определенно: если общество эволюционирует нормальным путем, естественный стандарт заработной платы будет расти, а значит, будет повышаться и ее действительный уровень.

Следует отметить, что Кларк создавал свою теорию в период, когда в обществе резко обострились социальные противо-

---

[1] *Кларк Дж.Б.* Указ. соч. – С. 35–36.

речия, значительной популярностью пользовались социалистические идеи, и в частности марксизм. Сам Кларк писал, что «над обществом тяготеет обвинение в том, что оно эксплуатирует труд» и что «право нынешней социальной системы на существование вообще зависит от ее справедливости»[1]. Очевидно, что своей концепцией Кларк стремился дать ответ на вопрос о справедливости распределения в капиталистической экономике, и этот ответ оказывается положительным: каждый фактор производства получает ту сумму богатства, которую этот фактор создает.

Авторитетное мнение

«...У Кларка все факторы производства подчинены принципу предельной оценки. (...) Изменения предельного продукта могут вызываться лишь различиями в величине капитала, приходящегося на одного рабочего. Таким образом, эксплуатация фактически невозможна. Все это изложено весьма подробно и с великолепной логикой, однако читателя все время не покидает ощущение, что книга представляет собой апологию существующего экономического строя».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – С. 200.

§ 6. Кембриджская школа: А. Маршалл

Английский экономист *Альфред Маршалл* является одной из наиболее выдающихся фигур в истории экономической науки. Его основная работа «Принципы экономической науки» («*Principles of Economics*»), вышедшая в 1890 г., стала своего рода рубежом, логическим завершением этапа мар-

[1] *Кларк Дж. Б.* Указ. соч. – С. 11, 12.

АЛЬФРЕД МАРШАЛЛ (Alfred Marshall) (1842—1924 гг.)

Альфред Маршалл родился в Лондоне в 1842 г. Его отец служил кассиром в Банке Англии и был домашним тираном. Он хотел сделать из сына священника и потому запрещал ему заниматься математикой, которая сильно увлекала юношу. Но благодаря своему дяде, давшему ему немного денег взаймы, Маршаллу удалось поступить в Кембриджский университет, где он изучал математику (и проявил в этом предмете большие способности), философию и экономику.

В конце 1860-х гг. Маршалл начал серьезно интересоваться экономической теорией. После окончания университета он преподавал логику и экономику в колледже Сен-Джонс, затем стал ректором университетского колледжа в Бристоле, непродолжительное время преподавал в Оксфорде. С 1885 г. Маршалл занял должность профессора политической экономии Кембриджского университета, где и работал вплоть до своей отставки в 1908 г.

В последние годы жизни Маршалл занимался научными исследованиями, работал над новыми книгами. Умер А. Маршалл в 1924 г.

Основная работа: *«Принципы экономической науки» (1890 г.).*

жиналистской революции. Именно благодаря Маршаллу сформировалась микроэкономическая наука в ее современном виде, и термин *Economics* (Экономическая наука, или Экономическая теория) стал общепризнанным. Многолетняя кропотливая работа позволила Маршаллу создать действительно целостную концепцию, которая принесла ему всемирную известность и дала основания для сравнения его труда с «Богатством народов» А. Смита. На протяжении многих лет книга Маршалла использовалась как учебник экономической теории и до сих пор может быть полезна в этом качестве. Й. Шумпетер подчеркивает: «Именно Маршалл ... вывел науку из сумрачной долины на залитые солнцем высоты. Успех Маршалла был столь же велик, как успех А. Смита, если учитывать, что по мере развития своих технических инструментов наука неизбежно становится все менее доступной для широкой публики и что Маршалл не имел такого политического «конька», каковым была свобода торговли для его предшественника»[1].

Маршалл сумел не только систематизировать различные маржиналистские концепции, но и преодолел их ограниченность, органически соединив теоретические достижения маржинализма с ключевыми идеями классической политической экономии, и сформулировал, таким образом, основные принципы неоклассической школы. Более того, Маршаллу удалось создать действительно синтетический труд, в его книге можно найти ссылки на работы экономистов самых разных взглядов, сторонников самых различных теоретических направлений — от классической школы и раннего маржинализма до исторической школы. Причем Маршалл, как правило, не критикует, а опирается на них, находит в их концепциях то, что помогает создать целостную картину экономического мира. В работе Маршалла есть все: и абстрактный анализ, и конкретные факты, и исторические примеры, и математические формулы, и графические построения. Именно в том, чтобы показать вну-

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1094.

треннее единство экономической науки, преемственность различных ее школ и состояла в конечном итоге главная цель исследования Маршалла.

Обратимся к первоисточнику

«На первый взгляд некоторые лучшие труды современных авторов вступают в противоречие с работами их предшественников. Между тем когда эти новые исследования со временем становятся на свои места, а их критическая острота снимается, то оказывается, что в действительности они отнюдь не нарушают преемственности процесса развития науки. Новые доктрины лишь дополняют старые, расширяют, развивают, иногда исправляют их, часто придают им иную тональность, по-новому расставляя акценты, но очень редко ниспровергают их.

Настоящий труд представляет собой попытку дать современную интерпретацию старых доктрин, опираясь на новейшие исследования и учитывая новые проблемы, характерные для нашего собственного века».

Маршалл А. Принципы экономической науки. – Т. 1. – С. 45.

Одной из важнейших характерных черт концепции Маршалла является эволюционизм. Он подчеркивает, что экономика развивается и изменяется, но экономическая эволюция совершается постепенно. Ее ход иногда задерживается в результате политических потрясений, но ее поступательные шаги никогда не бывают внезапными, поскольку «она покоится на привычке, частично осознанной, а отчасти и бессознательной»[1]. Вот почему Маршалл избрал в качестве эпиграфа к своему произведению латинское изречение *«Natura non facit saltum»* («Природа не делает скачков»).

[1] *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – М.: 1993. – Т. 1. – С. 51–52.

Центральный пункт концепции Маршалла – идея частичного экономического равновесия. В отличие от Вальраса, анализировавшего процесс установления равновесия на всех рынках сразу, Маршалл рассматривает рынки отдельных благ и показывает, какие факторы определяют спрос, предложение и способствуют достижению равновесия.

При анализе рыночного спроса Маршалл исходит из маржиналистского закона убывающей предельной полезности, однако впервые связывает с этим законом конфигурацию кривой спроса. На основе принципа предельной полезности он выводит понятие предельной цены спроса и формулирует следующее положение: «...Чем большим количеством какой-либо вещи человек обладает, тем меньше, при прочих равных условиях, ... будет цена, которую он готов уплатить за небольшое дополнительное ее количество, или, другими словами, его предельная цена спроса на нее снижается»[1]. Маршалл показывает, что, кроме цены данного товара, на спрос влияют и другие факторы – цены товаров-субститутов и комплементарных благ, доход, вкусы и предпочтения потребителей. Изменение всех этих факторов геометрически выражается в сдвиге кривой спроса и, может быть, в некотором изменении ее кривизны.

Конечно, спрос каждого отдельного человека на данный товар специфичен: он может быть больше или меньше или даже вообще отсутствовать в зависимости от степени потребности, уровня дохода и т.д. Для объяснения формирования рыночной цены на товар Маршалл переходит к анализу общего спроса, когда в результате суммирования спросов отдельных лиц специфические особенности их потребностей уравновешивают друг друга. Применительно к рынку в целом он формулирует общий закон спроса: «Чем больше количество товара, которое имеется в виду продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей, или, другими словами, количество товара, на которое предъявляется спрос, воз-

---

[1] *Маршалл А.* Принципы экономической науки. – Т. 1. – С. 158.

растает при снижении цены и сокращается при повышении цены»[1].

Маршалл впервые систематически излагает концепцию эластичности спроса. Он дает следующее определение: «Степень эластичности (или быстрота реакции) спроса на рынке зависит от того, в какой мере его объем возрастает при данном снижении цены или сокращается при данном повышении цены»[2]. Маршалл показывает, что эластичность спроса на данный товар не является величиной постоянной: она велика при высоких ценах, но по мере снижения цен сокращается и эластичность спроса. Кроме того, он выделяет основные факторы, влияющие на степень эластичности спроса: уровень потребности в товаре, наличие товаров-субститутов, доля расходов на данный товар в потребительском бюджете, количество возможных способов употребления блага, продолжительность периода времени, в течение которого изменяется цена.

Важно отметить, что Маршалл применяет концепцию эластичности при анализе спроса на факторы производства, а также вводит понятие *эластичности предложения*.

Анализируя спрос, Маршалл приходит к важному выводу, что фактическая цена, которую уплачивает покупатель за товар, как правило, ниже той максимальной цены, которую он согласился бы уплатить, чтобы все-таки получить этот товар. Из этого следует, что покупатель получает определенный выигрыш, который Маршалл называет *потребительским избытком*. Сущность этого избытка он определяет следующим образом: «Разница между ценой, которую покупатель готов был бы уплатить, лишь бы не обойтись без данной вещи, и той ценой, которую он фактически за нее платит, представляет собою экономическое мерило его добавочного удовлетворения»[3]. Концепция потребительского избытка впоследствии стала важнейшим инструментом анализа проблем экономического благосостояния.

---

[1] *Маршалл А.* Указ. соч. – С. 163.
[2] Там же. – С. 167.
[3] Там же. – Т. 1. – С. 191.

Важнейшая заслуга Маршалла – возвращение в экономическую теорию анализа издержек производства как одного из ключевых факторов, определяющих рыночную цену. Как известно, представители Австрийской школы и большинство других представителей маржинализма при рассмотрении процесса ценообразования на первый план выдвигали оценку полезности блага потребителем, т.е. фактор спроса. Классическая же школа исходила из того, что в основе рыночной цены лежат факторы, находящиеся на стороне предложения (затраты труда или издержки производства).

Маршалл особо подчеркивает, что спрос, определяемый полезностью, и предложение, в основе которого лежат издержки производства, являются равноправными участниками процесса ценообразования: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли ценность полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц»[1]. Восстанавливая традиции классической школы, Маршалл особенно подчеркивает, что «основы теории, оставленные нам Рикардо, сохраняют свою силу и сегодня», и выделяет у Рикардо исследование роли издержек производства в формировании ценности[2].

На основе анализа спроса и предложения Маршалл формулирует свою центральную концепцию – *концепцию установления равновесной цены и достижения рыночного равновесия*. Равновесие между спросом и предложением на рынке Маршалл рассматривает как в целом устойчивое, поскольку любое отклонение от равновесного состояния приводит в действие корректирующие силы, основанные на конкуренции. Причем эта корректировка может происходить как путем повышения или понижения цены, так и в результате изменения объемов производства.

Еще один существенный вклад Маршалла в экономическую теорию – анализ влияния фактора времени на экономическое

[1] *Маршалл А.* Указ. соч. – Т. 2. – С. 31–32.
[2] Там же. – С. 202–203.

равновесие. Маршалл подчеркивал, что цена может рассматриваться как равновесная только применительно к определенному временно́му периоду. В зависимости от рассматриваемого периода времени – краткосрочного или долгосрочного – изменяется и механизм рыночной корректировки. «Итак, мы можем вывести заключение, что, как общее правило, чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на стоимость, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на стоимость. Дело в том, что влияние изменений в издержках производства требует для своего проявления, как правило, больше времени, чем влияние изменений в спросе»[1].

В целом А. Маршалла можно считать обобщающим экономистом XIX в., который сумел соединить новейшие достижения маржиналистской теории с основными принципами и традициями классической экономической науки и потому с полным основанием считается основателем *неоклассической школы*[2]. К неоклассическим в настоящее время относятся теории, которые основываются на методах и инструментарии маржинализма, рассматривают конкурентный рынок как эффективный механизм поддержания экономического равновесия и использования ограниченных ресурсов и обосновывают принцип ограничения вмешательства государства в хозяйственную жизнь.

Маршалл, безусловно, оказал значительное влияние на развитие экономической мысли в XX в. По существу, вся современная микроэкономика выросла из концепции экономического равновесия Маршалла. Даже альтернативные теории, такие, как кейнсианство или институционализм, формировались путем критического переосмысления идей Маршалла. Б. Селигмен отмечает: «...Практически в любом направлении современной экономической теории можно найти следы, ведущие к какому-нибудь намеку или мысли Маршалла. Это ощущается

---

[1] *Маршалл А.* Указ. соч. – Т. 2. – С. 33.

[2] Термин «неоклассический» был впервые использован в 1900 г. американским экономистом Т. Вебленом для характеристики теории Маршалла.

даже тогда, когда ученый отталкивается от Маршалла в отрицательном смысле...»[1].

Маршаллу удалось создать достаточно целостную, построенную на единых принципах теорию. Вместе с тем основным объектом анализа у Маршалла был рынок совершенной конкуренции, экономика рассматривалась главным образом в статическом состоянии, сложные проблемы денег и денежного обращения не нашли достаточного отражения в его теоретической системе. Все это привело к тому, что уже в первые десятилетия XX в. концепция Маршалла стала подвергаться критике за излишние упрощения, и в целом неоклассическая теория подверглась существенному пересмотру.

Авторитетное мнение

«Неоклассическая теория достигла большей степени общности и экономности в рассуждениях путем объяснения и факторных, и продуктовых цен на основе единого принципа. Новая теория охватывала как воспроизводимые, так и невоспроизводимые блага, как постоянные, так и варьирующие издержки. (...) Большая степень общности, однако, редко является однозначным достижением. (...)
Желчный критик мог бы сказать, что неоклассическая экономическая наука на самом деле достигла бóльшей общности, но только посредством постановки более простых вопросов».

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 279–280.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Маржиналистская революция означала создание чистой экономической теории, предметом которой стали принципы рационального использования ограниченных ресурсов, – проблема, не за-

[1] *Селигмен Б.* Указ. соч. – С. 296.

висящая от уровня развития общества, его политического устройства или исторических традиций. Использование предельных величин радикально изменило метод экономических исследований, позволив широко применять математику.

2. Маржиналисты по-иному сформулировали и основные принципы экономических исследований. В мире ограниченных ресурсов на первый план выходит проблема эффективности. Однако в условиях заданности ресурсов и потребностей теория маржиналистов приобрела статический характер.
3. Изменение предмета, метода и основных принципов экономического анализа логически привело к изменению названия науки. Вместо традиционного названия «Политическая экономия» стало использоваться название «Экономическая теория» (*Economics*).
4. Основные положения маржиналистской теории были разработаны представителями Австрийской школы. К. Менгер стал одним из родоначальников маржинализма, сформулировав теорию предельной полезности и объяснив на ее основе, как происходит процесс обмена. Основной вклад Ф. Визера в теорию маржинализма связан с тем, что он разработал концепцию альтернативных издержек и так называемую теорию вменения, в которой дал свою трактовку проблемы определения ценности производственных ресурсов. Важнейшая теоретическая заслуга О. Бём-Баверка состоит в создании маржиналистской концепции капитала и процента.
5. Главные отличительные черты концепции представителей Австрийской школы определяются ее методологическими принципами:
   1) ярко выраженный субъективизм: все основные категории экономической науки выводились из субъективных оценок людей;
   2) строгий индивидуализм: основным объектом изучения является хозяйствующий индивид, его экономические предпочтения и решения;
   3) принципиально отрицательное отношение к использованию математических методов в экономическом анализе.

6. Основатель Лозаннской школы Л. Вальрас вошел в историю как создатель теории общего экономического равновесия, в которой анализируются взаимосвязь и взаимозависимость рынков различных товаров и факторов производства и показывается механизм достижения равновесия на всех этих рынках. Основная заслуга В. Парето связана с разработкой на основе концепции общего экономического равновесия теории благосостояния и критерия благосостояния, вошедшего в экономическую науку по названием «Парето-оптимальность».
7. Важнейшие теоретические идеи Дж.Б. Кларка и его основной вклад в экономическую науку связаны с анализом статической экономики. Он разрабатывает теорию предельной производительности факторов производства, на основе которой определяет естественные уровни факторных доходов. Соединение теории предельной полезности с теорией предельной производительности позволило создать целостную маржиналистскую концепцию, охватывающую не только теорию обмена и потребления, но и теорию производства и образования доходов.
8. А. Маршалл сумел не только систематизировать различные маржиналистские концепции, но и преодолел их ограниченность, органически соединив теоретические достижения маржинализма с ключевыми идеями классической политической экономии, и сформулировал, таким образом, основные принципы неоклассической школы. К неоклассическим относятся теории, которые основываются на методах и инструментарии маржинализма, рассматривают конкурентный рынок как эффективный механизм поддержания экономического равновесия и использования ограниченных ресурсов и обосновывают принцип ограничения вмешательства государства в хозяйственную жизнь.

Вопросы для самопроверки

1. *Как вы можете объяснить смысл понятия «чистая экономическая теория»?*

2. *В чем заключаются основные отличия методологии классической школы и маржинализма?*

3. *Почему использование предельных величин радикально изменило принципы экономического анализа?*

4. *Какие важнейшие идеи маржинализма сформулировали И. Тюнен, А. Курно, Ж. Дюпюи и Г. Госсен?*

5. *Как К. Менгер разрешает «парадокс Смита»?*

6. *Охарактеризуйте основные методологические принципы теории Австрийской школы.*

7. *В чем значение теории вменения Ф. Визера и теории «окольных методов производства» О. Бём-Баверка для формирования общей маржиналистской концепции?*

8. *Почему Лозаннскую школу маржинализма часто называют математической?*

9. *Какие экономические законы Дж.Б. Кларк называет универсальными и почему?*

10. *В чем сходство и различие между маржиналистской концепцией Автрийской школы и неоклассической теорией А. Маршалла?*

Библиографический список

Источники

1. *Бём-Баверк О.* Основы теории ценности хозяйственных благ / О. Бём-Баверк // Австрийская школа в политической экономии. – М.: 1992.

2. *Вальрас Л.* Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000.

3. *Визер Ф.* Теория общественного хозяйства / Ф. Визер // Австрийская школа в политической экономии. – М.: 1992.

4. *Госсен Г.* Развитие законов общественных связей обмена и вытекающих из него правил человеческой деятельности / Г. Госсен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 120–133.

5. *Дюпюи Ж.* О мере полезности гражданских сооружений / Ж. Дюпюи // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 92–119.

6. *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М.: Гелиос АРВ, 2000.

7. *Курно А.* Исследование математических принципов теории богатства / А. Курно // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 74–88.

8. *Маршалл А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993.

9. *Менгер К.* Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии. – М.: 1992.

10. *Парето В.* Учебник политической экономии / В. Парето // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 411–416.

11. *Тюнен И.* Изолированное государство / И. Тюнен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 64 –71.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 10, 11, 13, 15, 17.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекции 6, 7.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 10, 11(1,2), 12.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 14–16.

5. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 21– 26.

6. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 8–10, 12, 13.

7. *Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – Кн. 5-я. – Гл. I.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 3. – Ч. IV. – Гл. 5 (1, 2b, 4a). – Гл. 6 (3, 4). – Гл. 7 (1–3, 6, 7).

9. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – Гл. III (1–4), IV (1–2), V (2).

Глава 9. Пересмотр неоклассических традиций

«Экономисты шли в ногу со временем, и в их взглядах на практические проблемы происходили значительные перемены».

Йозеф Шумпетер[1]

В начале XX в. ведущие позиции в экономической науке завоевывает неоклассическая школа. Однако постепенно становится все более очевидным, что теоретическая концепция неоклассиков, основанная на идее частичного и общего экономического равновесия, условием которого является совершенная конкуренция, не отражает реалий экономического развития. Концентрация производства и монополизация рынков, промышленные кризисы и усиление неравномерности экономического развития, обострение социальных противоречий – все это подталкивало экономическую науку к разработке теорий, которые давали бы более реалистичное объяснение функционирования рыночного механизма, показывали бы не только его достоинства, но и недостатки, требующие корректирующего вмешательства государства. Наряду с теориями равновесия начинают разрабатываться концепции экономического неравновесия.

---

[1] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1499.

§ 1. Теория благосостояния А. Пигу

Английский экономист *Артур Пигу* стал после Маршалла лидером неоклассической школы и сделал важный шаг вперед, существенно приблизив теоретические построения к практическим потребностям экономического развития.

Пигу подвергает критике абстрактные теоретические построения своих предшественников и подчеркивает, что научное познание человеческой деятельности вообще и экономической в частности имеет смысл лишь в том случае, если оно может привести (пусть не непосредственно, а тем или иным путем через определенный период времени) к практическим результатам в деле социального прогресса. «Началом ... экономической науки, – пишет Пигу, – является не страсть к знанию, а общественный энтузиазм, который восстает против убожества грязных улиц и безрадостно загубленных жизней»[1].

Таким образом, Пигу в значительное мере отходит от традиций маржинализма и утверждает, что экономическая теория должна быть не просто «забавной игрушкой», а наукой, описывающей и объясняющей реальные процессы, дающей возможность прогнозировать развитие экономики и использовать эти прогнозы для удовлетворения практических нужд общества.

Обратимся к первоисточнику

«От нас зависит, создавать ли чистую экономическую науку, подобную чистой математике, или реалистичную экономическую науку, такую, как, например, экспериментальная физика. Чистая экономическая теория ... служила бы изучению равновесия и нарушений равновесия между группами лиц, побуждаемых

[1] *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. – М.: 1985. – Т. 1. – С. 66.

множеством мотивов *x*. (...) Противоположностью этой чистой науке служит Реалистичная Экономическая Теория, интересы которой концентрируются в мире, познаваемом через опыт, и никоим образом не распространяются на коммерческую деятельность сообщества ангелов. (...) Мы постараемся рассмотреть не всеобщую систему возможных «миров», но действительный мир мужчин и женщин, каким он должен открываться им в процессе их жизнедеятельности».

Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – Т. 1. – С. 68.

Этой логикой объясняется и выбор предмета исследования в основной работе Пигу «Экономическая теория благосостояния». Проблема увеличения богатства, или благосостояния, является одной из центральных в экономической науке и традиционной для классической школы, начиная с Адама Смита. Однако Пигу вносит в анализ этой проблемы существенные новые моменты. Если его предшественники основной упор делали на способности «невидимой руки» рынка обеспечить рост благосостояния, то Пигу исследует препятствия, с которыми сталкивается рыночный механизм при достижении этой цели, и предлагает некоторые меры государственной политики для устранения этих препятствий. «Цель данного исследования состоит в том, чтобы найти удобный практический инструментарий для обеспечения благосостояния, иными словами, выработать такие меры, которые, основываясь на предложениях экономистов, может принимать государственный деятель...»[1].

Уровень экономического благосостояния Пигу измеряет величиной национального дохода, который, следуя традиции А. Маршалла, он называет национальным дивидендом и в который включает «все то, что люди покупают на свои денежные доходы, а также услуги, предоставляемые человеку жилищем,

[1] *Пигу А.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 72–73.

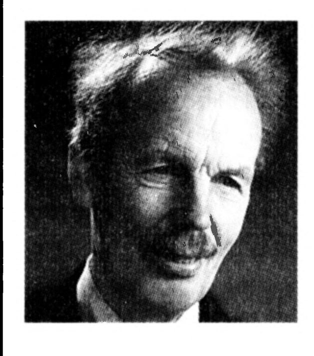
которым он владеет и в котором проживает»[1]. Из определения национального дивиденда следует, что благосостояние будет расти при увеличении объемов производства товаров и услуг и достигать максимума при наиболее эффективном распределении ресурсов, необходимых для производства национального дивиденда.

Этот подход к проблеме благосостояния в принципе представляет собой традиционную для классической школы точку зрения. Пигу дополняет ее маржиналистским принципом убывающей предельной полезности и формулирует важное положение, согласно которому уровень благосостояния зависит не только от объема национального дивиденда, но и от его распределения. В конечном итоге благосостояние определяется степенью удовлетворения потребностей. При повышении уровня дохода человек переходит к удовлетворению своих менее насущных потребностей и предельная полезность потребляемых благ снижается. Соответственно прирост потребления некоторого блага на одну единицу у богатого и бедного человека будет увеличивать их благосостояние в разной степени. Поэтому Пигу делает вывод: «Итак, старый закон убывающей полезности неизбежно приводит к следующему утверждению: действие того или иного фактора, вызывающее увеличение доли достающегося неимущим реального дохода (при условии, что размер национального дивиденда ни в каком смысле не уменьшается), как правило, вызовет увеличение экономического благосостояния»[2].

Из этого следует, что государственная политика, нацеленная на более равномерное распределение доходов (например, путем установления прогрессивной шкалы налогообложения), будет способствовать росту благосостояния общества. Кроме того, перераспределение доходов может способствовать и увеличению самого национального дивиденда, когда средства, изымае-

---

[1] *Пигу А.* Указ соч. – Т. 1. – С. 101.
[2] Там же. – С. 155.

АРТУР ПИГУ
(Arthur Pigou)
(1877—1959 гг.)

Артур Сесил Пигу родился в 1877 г. в Райде (графство Айл-оф-Уайт). После окончания Королевского колледжа Кембриджского университета, где он изучал математику и историю, Пигу остался работать на кафедре экономической теории. Он был любимым учеником А. Маршалла, который в 1908 г. передал ему свою кафедру в Кембриджском университете. Пигу заведовал кафедрой экономической теории на протяжении 35 лет, был признан законным наследником Маршалла и главой Кембриджской школы. Он вышел в отставку в 1943 г. Кроме научной и педагогической деятельности Пигу неоднократно участвовал как эксперт в разработке различных направлений экономической политики: он был членом валютного комитета, королевской комиссии по подоходным налогам, комиссии по вопросам денежного обращения. У Пигу были разносторонние интересы, он участвовал в дискуссиях по проблемам философии, искусства, поэзии, хотя в целом вел довольно уединенную жизнь. Характеризуя Пигу, Селигмен пишет, что «он был хороший оратор, причем его типично британская внешность производила на аудиторию отличное впечатление и внушала ей доверие, несмотря на то, что часто он был одет не очень аккуратно».
Умер А. Пигу в Кембридже в 1959 г.

Основная работа: *«Экономическая теория благосостояния» (1920 г.).*

мые с помощью налогов у богатых, государство расходует на развитие образования, улучшение медицинского обслуживания бедных семей и т.д.

Важным новым моментом для неоклассической концепции стали серьезные сомнения в эффективности конкурентного рыночного механизма, которые содержатся в концепции Пигу. Он отмечает: «...В тех случаях, когда частные предприятия оказываются предоставленными сами себе, распределение ресурсов (даже в условиях простой конкуренции) становится наименее благоприятным (из всех возможных) способом с точки зрения воздействия на национальный дивиденд»[1]. Дело в том, что существуют серьезные и устойчивые причины, снижающие эффективность работы рыночного механизма. Они порождаются расхождением между частными и общественными интересами, что наносит ущерб экономическому благосостоянию.

С одной стороны, действие конкурентного механизма приводит в некоторых отраслях к возникновению монополии, а «существование монопольной власти над рынком ограничивает выпуск продукции и доводит инвестиции до уровня намного ниже того, что соответствует интересам общества»[2]. В результате сокращается возможный уровень национального дивиденда.

С другой стороны, в рыночной экономике возникает расхождение между общественными и частными издержками и выгодами. Возникает внешний некомпенсируемый ущерб (или внешние услуги) для третьих лиц. Впоследствии эта проблема в экономической науке получила название внешних эффектов (экстерналий), а пионером анализа внешних эффектов стал Пигу. Он показал, что при отрицательных внешних эффектах объем инвестиций оказывается чрезмерным, а при положительных внешних эффектах капитала инвестируется слишком мало. В итоге ресурсы распределяются неэффективно и уровень благосостояния понижается.

---

[1] *Пигу А.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 457.

[2] Там же.

Решение проблем монополии и внешних эффектов Пигу видит в государственном регулировании экономики, путем использования как прямых (контроль над ценами монополий), так и косвенных (корректирующие налоги и субсидии) методов. Причем он не исключает возможности и непосредственного участия государства в хозяйственной деятельности путем осуществления государственных инвестиций.

Обратимся к первоисточнику

«В случае, если предельные общественный и частный чистые продукты различаются между собой, теоретически проблему можно решить с помощью введения налога или предоставления субсидии; когда же осуществляется монополистическая власть, теоретически допустимо нейтрализовать ее с помощью контроля над ценами, дополняемого (при определенных условиях) контролем за выпуском продукции. Однако ... борьба с приоритетом частных интересов такими средствами представляет собой сверхсложную задачу, окончательно решить которую на практике невозможно. В связи с этим возникает следующий вопрос: не будет ли лучше (при прочих равных условиях) для правительственных органов взять на себя использование определенных видов капитальных затрат, вместо того чтобы контролировать их использование частным сектором?»

Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – Т. 1. – С. 457–458.

Таким образом, Пигу существенно пересматривает традиции неоклассической школы и кладет начало анализу недостатков рыночного механизма (так называемых провалов, или фиаско, рынка). Знаменательным является замечание Пигу, что «нельзя полагаться на «невидимую руку» в деле установления общего хорошего порядка вещей...»[1]. Одним из

[1] *Пигу А.* Указ. соч. – Т. 1. – С. 262.

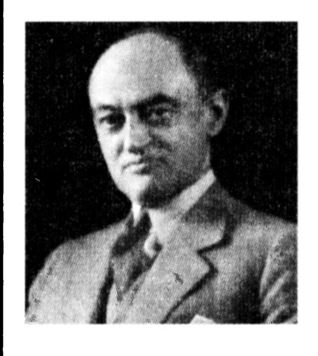
первых в экономической науке Пигу ставит вопрос об активном вмешательстве государства в экономическую жизнь.

§ 2. Теория экономического развития Й. Шумпетера

Маржиналистские концепции конца XIX в. и неоклассическая теория были по своей сути статическими, поскольку в центр своего внимания ставили проблему эффективного распределения заданных, а значит, неизменных ресурсов для удовлетворения заданных и неизменных потребностей. Согласно этим теориям экономическая система, будучи выведенной из состояния равновесия, снова возвращалась к нему, т.е. динамика рассматривалась как временное состояние экономики, как переход от одного статичного состояния к другому. Проблема развития рыночной системы была поставлена одним из крупнейших экономистов XX в. *Йозефом Шумпетером*.

Шумпетер пишет, что теоретически можно себе представить экономику в стационарном состоянии. В этом случае остаются неизменными количество ресурсов и способы их использования (технологии), а также набор производимых благ. Такое стационарное состояние экономики Шумпетер называет *хозяйственным кругооборотом*. В этом случае производимый продукт распределяется без остатка между владельцами ресурсов и размер их доходов определяется предельной производительностью факторов производства.

Предприниматель в рамках кругооборота не получает прибыли, хотя также получает доход. Когда предприниматель организует процесс производства, управляет фирмой и принимает необходимые экономические решения, он выступает как разносторонний специалист, являясь одновременно менеджером, инженером, торговым агентом, юристом, заведующим отделом

ЙОЗЕФ ШУМПЕТЕР (Joseph Schumpeter) (1883—1950 гг.)

Йозеф Алоиз Шумпетер родился в 1883 г. в г. Триш в Моравии (Австро-Венгрия) в семье мелкого фабриканта. Вскоре отец Шумпетера умер, а мать вторично вышла замуж за генерала, командующего венским гарнизоном. Семья переехала в Вену, и в 1901 г. Шумпетер поступил в Венский университет, где изучал право, но одновременно посещал семинары Ф. Визера и О. Бём-Баверка. После непродолжительной работы в качестве юриста в Египте Шумпетер в течение ряда лет читает лекции по экономике в различных университетах Австро-Венгрии. После Первой мировой войны и образования Австрийской республики в 1919 г. Шумпетер стал министром финансов, но, проработав на этом посту лишь семь месяцев, был вынужден подать в отставку. Спустя некоторое время он возглавил небольшой банк, который в 1924 г. потерпел крах. После этого Шумпетер сосредоточился на научной и преподавательской деятельности, работал в Боннском университете, читал лекции в Японии. В 1932 г. Шумпетер переехал в США и стал профессором Гарвардского университета, где и проработал до конца жизни. В 1949 г. Шумпетер первым из иностранных экономистов был избран президентом Американской экономической ассоциации. Умер Й. Шумпетер в 1950 г. Крупнейшая работа Шумпетера «История экономического анализа», до сих пор остающаяся наиболее фундаментальным исследованием истории экономической мысли, была издана уже после его смерти. Издание подготовила и осуществила жена Шумпетера Элизабет, которая также преподавала экономические дисциплины в Гарвардском университете.

Основные работы: *«Теория экономического развития» (1912 г.); «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.); «История экономического анализа» (1954 г., опубликована после смерти автора).*

кадров и т.д. Доход, получаемый за выполнение этих рутинных функций, следует рассматривать как заработную плату.

Шумпетер подчеркивает, что прибыль как особый доход предпринимателя возникает только в условиях *экономической динамики*. «Без развития нет предпринимательской прибыли, а без последней не бывает развития»[1].

Производить, по мнению Шумпетера, значит комбинировать имеющиеся в нашем распоряжении вещи и силы. Производить нечто иное или иначе – значит создавать другие комбинации этих вещей и сил. Поэтому экономическое развитие Шумпетер определяет понятием «осуществление новых комбинаций», которое охватывает пять случаев:

1) изготовление нового, т.е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага;

2) внедрение нового, т.е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства;

3) освоение нового рынка сбыта;

4) получение нового источника сырья или полуфабрикатов;

5) проведение соответствующей реорганизации рыночной структуры, например обеспечение монопольного положения предприятия или подрыв монопольного положения другого предприятия[2].

Именно в этих условиях развивающейся экономики особую роль играют предприниматели и одновременно проявляется специфика предпринимательской деятельности как фактора производства. Предприниматель не просто соединяет ресурсы в производственном процессе, а осуществляет нововведения, соединяя их по-новому. Предприниматель не просто руководит предприятием, а принимает неординарные решения по управлению фирмой. Предприниматель внедряет инновации и несет

---

[1] *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – С.304.

[2] Там же. – С. 159.

ответственность за экономический риск. «Предпринимателями, – пишет Шумпетер, – мы называем хозяйственных субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как его активный элемент»[1]. Поэтому для характеристики деятельности предпринимателя Шумпетер использует определение «новатор».

Предпринимательскую прибыль можно рассматривать как вознаграждение за инновации. Стимулом к такого рода инновационной деятельности является стремление снизить издержки производства и таким образом добиться преимущества в конкурентной борьбе и получить прибыль.

Предприниматель, осуществляющий «новую комбинацию», должен сначала понести определенные затраты. В этой связи большую роль в экономическом развитии, по мнению Шумпетера, играет кредит, позволяющий финансировать растущие издержки на первом этапе осуществления нововведений. Затем предприниматель, освоивший производство нового продукта, внедривший новую технологию или вышедший на новый рынок сбыта, становится на некоторое время монополистом и извлекает из своего монопольного положения дополнительный доход – предпринимательскую прибыль. Наконец, по мере освоения аналогичных нововведений конкурентами, временная монополия, а значит, и прибыль исчезают.

Из этой логики вытекает важнейшая особенность предпринимательской функции и, соответственно, предпринимательской прибыли – их дискретный характер. Они существуют до тех пор, пока новые комбинации не становятся общепринятыми.

С этой точки зрения «предпринимательство не является профессией и в подобном состоянии нельзя находиться длительное время»[2]. Вместе с тем дискретный характер прибыли постоянно стимулирует предпринимателей к осуществлению

[1] *Шумпетер Й.* Указ. соч. – С. 169–170.
[2] Там же. – С. 175.

нововведений. Поэтому Шумпетер подчеркивает, что предприниматели являют собой не какую-то устойчивую социальную группу или класс, а особый тип людей. В рамках привычного кругооборота человек плывет по течению, если же он захочет что-то изменить, то ему придется плыть против течения. Следовательно, предпринимательская деятельность связана с особой мотивацией: предпринимателем руководят желание борьбы, стремление к успеху, воля к победе, радость творчества, мечта основать свою частную империю и т.п.

Из теории Шумпетера следует, что движущей силой экономического развития в большинстве случаев выступает именно новаторская деятельность предпринимателей, связанная с предвидением, оригинальностью мышления, инициативой, смелостью, умением брать на себя риск и т.п. Таким образом, предпринимательство выступает как фактор, нарушающий равновесие рынка. Следовательно, рыночная экономика, поскольку в ее основе лежат частный интерес и свободное предпринимательство, неизбежно постоянно находится в состоянии динамики и является, по сути, неравновесной экономической системой.

В своей более поздней работе «Капитализм, социализм и демократия» Шумпетер продолжает анализ роли предпринимателя и приходит к выводу, что по мере развития и усложнения экономики предпринимательская функция постепенно отмирает. На смену частному предпринимателю приходят крупные корпорации, личность и сила воли уже не играют такой роли, экономический прогресс становится деперсонифицированным и автоматизированным, «на смену личности приходят бюро и комиссии». Индустриальные гиганты не только вытесняют мелкие и средние фирмы, но в конечном итоге вытесняют также и предпринимателя. Изменяются система ценностей и характер мышления. Капитализм как общественная система, основанная на частном предпринимательстве, в ходе своего развития неизбежно ломает те опоры, на которых он сам держится.

Обратимся к первоисточнику

«Мы уже видели, что функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство...

Эта социальная функция уже сегодня утрачивает свое значение, а в будущем, несомненно, будет играть еще меньшую роль, даже если сам экономический процесс, первейшей движущей силой которого является предпринимательство, будет развиваться прежними темпами. Дело в том, что сегодня гораздо проще, чем когда-либо прежде, делать вещи, выходящие за рамки привычного, — новаторство само превращается в рутину. Технологический прогресс все больше становится делом коллективов высококвалифицированных специалистов, которые выдают то, что требуется, и заставляют это нечто работать предсказуемым образом. Романтика прежних коммерческих авантюр отходит в прошлое, поскольку многое из того, что прежде могло дать лишь гениальное озарение, сегодня можно получить в результате строгих расчетов».

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: 1995. – С. 183–184.

В своей концепции гибели капитализма Шумпетер формулирует целый ряд положений, которые впоследствии получили развитие в институциональных теориях «трансформации капитализма».

В заключение следует отметить важную особенность места, которое занимает Шумпетер в истории экономической науки. Являясь одним из крупнейших экономистов XX столетия, он не вписывается ни в одну из существующих школ экономической мысли и не создал своей особой, «шумпетерианской» школы. Творчество Шумпетера характеризуется, с одной стороны, интеллектуальной независимостью, а с другой – стремлением создать некую синтетическую теорию, объединяющую достижения разных школ экономической науки. Он стремился быть не

защитником какой-либо особой идеи, а беспристрастным исследователем, находя полезное и приемлемое в разных концепциях.

Авторитетное мнение

«Несмотря на авторитет, которым он пользовался как учитель и теоретик, Шумпетер не имел последователей подобно Марксу и Кейнсу. (...) Шумпетер был лишен страстности Маркса и был неспособен создать кажущуюся простой систему, подобно Кейнсу; достоинства, присущие изящным логическим рассуждениям Шумпетера, скрыты за весьма сложной фразеологией, обусловленной его немецким происхождением. (...) Шумпетер так стремился быть ученым, что в эпоху, когда снова переплетаются политика и экономика, он подвергался риску лишиться аудитории».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – С. 482.

§ 3. Теория экономического цикла К. Викселля

В начале XX в. формируется так называемая *Шведская*, или *Стокгольмская, школа*, которая дала мировой экономической науке целую плеяду крупных ученых, завоевавших мировую известность (Э. Линдаль, Г. Мюрдаль, Э. Хекшер, Б. Олин, Э. Лундберг). Теоретические основы шведской школы были заложены в трудах *Кнута Викселля*.

Вклад Викселля в экономическую теорию связан прежде всего с анализом роли денежной системы и банков в функционировании экономики и исследовании на этой основе проблемы экономического цикла.

Викселль выделяет два вида процента: *естественный* (реальный) процент, который является показателем доходности

КНУТ ВИКСЕЛЛЬ
(Knut Wicksell)
(1851—1926 гг.)

Кнут Викселль родился в 1851 г. в Стокгольме. Он был младшим ребенком в семье мелкого торговца. В возрасте пятнадцати лет Викселль лишился родителей, но, опираясь на помощь брата и сестер, смог получить хорошее образование. В 1869 г. он поступил в университет г. Уппсала, где изучал математику, а спустя несколько лет был удостоен ученой степени и по физике. Еще будучи студентом, Викселль начинает активно интересоваться социальными проблемами, выступает с лекцией об алкоголизме и необходимости контроля над рождаемостью, которая принесла ему скандальную известность. В этот же период он переживает духовный кризис и порывает с христианской религией. Впоследствии Викселль неоднократно выступал по различным острым социальным проблемам (равенство полов и права женщин, обет безбрачия, проституция и т.п.), что часто приводило к скандалам.

Радикальные убеждения Викселля и его отрицательное отношение к религии, безусловно, затруднили его карьеру ученого и преподавателя. В течение ряда лет он путешествовал по европейским странам, где тщательно изучал труды знаменитых экономистов. Лишь в возрасте пятидесяти лет ему удалось занять место доцента кафедры политической экономии и права в университете г. Лунда. Однако его преподавательская карьера продолжалась не очень долго: в 1908 г. он был осужден на два месяца тюремного заключения за оскорбление религии и был вынужден уйти из университета.

Последние годы жизни Викселль занимался научной работой. Умер К. Викселль в 1926 г.

Основные работы: *«Процент и цены» (1898 г.); «Лекции по политической экономии» (1901–1906 гг.).*

физического капитала, и *рыночный* (денежный), представляющий собой цену кредита. Естественный и рыночный процент играют исключительно важную роль в развитии экономики, поскольку при решении вопроса об инвестировании предприниматель должен учитывать их величину. Викселль подчеркивает, что «денежные проценты и прибыль на капитал не только не одинаковые понятия, но и не связаны напрямую друг с другом»[1].

Рыночный процент определяется банками и зависит от спроса и предложения на денежном рынке, размеров банковских резервов, политики центрального банка и государства, в том числе от банковского законодательства. Что касается естественного процента, то его величина зависит от общего состояния экономики, количества незагруженных производственных мощностей и вообще свободных ресурсов, технического прогресса и т.д. Как подчеркивает Викселль, «естественная ставка процента на капитал всегда подвергается изменениям в зависимости от обстоятельств, которые находятся вне человеческих возможностей. Подъем или падение дохода зависит от увеличения или уменьшения предложения труда или от изменения в размере оборотного капитала, от которого и зависит спрос на труд. ...Наконец, результаты труда могут изменяться в зависимости от технических или физических факторов»[2].

Таким образом, рыночная и естественная ставки процента определяются в разных секторах экономики под воздействием различных факторов. Следовательно, их совпадение может быть случайным, если только речь не идет о бартерной экономике. В денежной экономике «естественная ставка процента на капитал, с одной стороны, и ставка денежного процента – с другой, могут сохранять разность в динамике продолжительное время...»[3].

---

[1] *Викселль К.* Влияние ставки процента на цены // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 404.

[2] *Викселль К.* Влияние процентной ставки на товарные цены // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 401.

[3] Там же. – С. 403.

Викселль делает акцент не на величине рыночного и естественного процентов, а на их соотношении. Если в какой-то момент времени в экономике естественный процент превышает рыночный процент, то инвесторы, ожидая получения прибыли, расширяют свои инвестиционные планы. Растет спрос на факторы производства, и, следовательно, повышаются их цены. Доходы владельцев ресурсов повышаются, стимулируя потребительский спрос. Повышение спроса на предметы потребления способствует росту цен и подталкивает к новому расширению инвестиций. Начинается процесс увеличения объемов производства, который Викселль назвал *кумулятивным процессом*.

Важно подчеркнуть, что толчком к началу кумулятивного процесса и экономического подъема становится увеличение инвестиций, и этот процесс затрагивает прежде всего рынки ресурсов. Затем подъем распространяется на рынки предметов потребления, расширение которых стимулирует вторую волну роста инвестиций и дальнейшего повышения цен.

По мнению Викселля, этот кумулятивный процесс не может продолжаться бесконечно, стимулируя постоянный рост объемов производства и повышения цен. С одной стороны, в ходе экономического подъема растет спрос на кредит, что оказывает сильное давление на банковские резервы и заставляет банки повышать рыночную ставку процента. С другой стороны, в условиях ограниченности ресурсов постоянное повышение спроса на них приводит к росту цен и, соответственно, повышению издержек производства. Естественный процент начинает понижаться. В какой-то момент рыночная и естественная ставки процента уравниваются, и экономическая система приходит в состояние равновесия. Фактически у Викселля экономическое равновесие трактуется как равенство сбережений и инвестиций.

Если же рыночный процент оказывается выше естественного процента, то кумулятивный процесс разворачивается в обратном направлении: объемы производства сокращаются, цены падают и начинается экономический спад.

Разработав модель денежной экономики, Викселль сделал важный шаг в развитии экономической науки, поскольку до него деньги рассматривались либо отдельно от теории производства, либо включались в модели экономического равновесия как некий экзогенный параметр, играющий роль средства измерения или технического посредника в обмене. Викселль показывает, что денежная система и банки играют исключительно важную и активную роль в функционировании экономики, а банковский процент может являться эффективным инструментом экономической политики. Более того, Викселль уделяет особое внимание проблеме соотношения сбережений и инвестиций и тем самым закладывает основы макроэкономического анализа. Наконец, подчеркнем, что Викселль выдвинул в центр экономического исследования проблему нарушения равновесия и тем самым вышел за рамки традиционно статического анализа, характерного для неоклассической школы.

Авторитетное мнение

«Исследования Викселля с самого начала отличал широкий подход к экономическим проблемам. Его интересовали общие категории, агрегатные величины и развернутые теории, служившие основой макроэкономического анализа. Его внимание привлекали общие процентные платежи, совокупное потребление и совокупные инвестиции; эти величины он сопоставлял с совокупным производством, масштабами всего денежного обращения и общим уровнем цен. В результате этого Викселль разработал теорию, в которой проблемы цен, доходов, денег и экономического цикла эффективно объединены в единое целое. Отдельные детали, а также задачи, которые он ставил перед собой, вызывали дискуссию, однако оценка основных положений теории Викселля не вызывает сомнений: они представляют собой выдающееся достижение».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – С. 373.

§ 4. Создание теории монополии: Э. Чемберлин и Дж. Робинсон

Одной из главных особенностей развития экономики в начале XX в. стало резкое усиление тенденции к монополизации рынков. Основной вклад в формирование экономической теории монополии и монополистического ценообразования внесли американский экономист *Эдвард Чемберлин* и английский экономист *Джоан Робинсон*.

Чемберлин подверг критике неоклассическую теорию, подчеркивая, что ее важнейшей характерной чертой и одновременно недостатком было объяснение процессов ценообразования на основе либо теории конкуренции, либо теории монополии. Иными словами, разработка теории цен шла по двум крайним направлениям, при отсутствии сознательного представления о существовании третьего пути. Чемберлин пишет: «Несмотря на то что во всей системе цен силы конкуренции и монополии неразрывно сплетаются в единую ткань, отличаясь в ней лишь своими особыми узорами, единая ткань эта была теорией расплетена и переделана в два полотнища, каждое из которых проще, чем первоначальное, и имеет с ним лишь частичное сходство»[1].

Конечно, если существует много продавцов, продающих идентичные продукты на идентичных рынках, то это будет случай чистой конкуренции. Однако, как подчеркивает Чемберлин, конкурентная теория неоклассической школы не годится потому, что конкуренция в рамках всей отрасли является неполной и крайне неравномерной из-за *дифференциации продукта*.

Как Чемберлин определяет дифференциацию? По его мнению, продукты выступают как дифференцированные, когда

[1] *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции. – М.: Экономика, 1996. – С. 29.

имеется какое-либо существенное основание для того, чтобы отличать товары (или услуги) одного продавца от товаров (или услуг) другого продавца. Причем неважно, является ли такое основание реальным или воображаемым, главное – чтобы оно имело значение для покупателей, в результате чего они отдавали бы предпочтение одной разновидности продукта по сравнению с другой.

Дифференциация продукта может базироваться на особенностях самого продукта (качество, фабричная марка, фирменное название, своеобразие упаковки, форма, цвет и др.) или на условиях, сопутствующих продаже товара (удобство местонахождения продавца, его общая манера ведения дел, репутация, любезность, сноровка, личные связи и т.п.). Учитывая эти разнообразные способы дифференциации, становится очевидным, что все продукты, в сущности, в большей или меньшей мере отличаются друг от друга. Дифференциация продукта, по мнению Чемберлина, существует практически всегда, и именно она и есть основа монополии.

Обратимся к первоисточнику

«Вместе с дифференциацией появляется монополия, и по мере усиления дифференциации элементы монополии становятся все значительнее. Везде, где в какой-либо степени существует дифференциация, каждый продавец обладает абсолютной монополией на свой собственный продукт, но вместе с тем подвергается конкуренции со стороны более или менее несовершенных заменителей. Поскольку каждый является монополистом и все-таки имеет конкурентов, то мы вправе говорить о них как о «конкурирующих монополистах»; и о силах, действующих в подобной ситуации, мы можем с полным основанием говорить как о силах «монополистической конкуренции».

Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. – С. 36.

ЭДВАРД ЧЕМБЕРЛИН (Edward Chamberlin) (1899—1967 гг.)

Эдвард Гастингс Чемберлин родился в 1899 г. на северо-западе США в небольшом городке Ла-Коннер (штат Вашингтон) в семье протестантского священника. После окончания университета Айовы он получает степень магистра в Мичиганском университете и в 1927 г. защищает диссертацию по теории монополистической конкуренции в Гарвардском университете. С этого года и до конца жизни практически вся деятельность Чемберлина связана с преподаванием в Гарвардском университете. Исключение составляет лишь период, связанный с работой в Бюро стратегической службы США в годы Второй мировой войны и поездка в Европу в 1951 г. В ходе этой поездки Чемберлин разъяснял положения своей теории и ее отличие от теории несовершенной конкуренции Дж. Робинсон. Вообще, после 1933 г., когда была опубликована его основная работа «Теория монополистической конкуренции», практически вся научная биография Чемберлина оказалась посвященной популяризации и защите этой теории. Э. Чемберлин был главой отделения экономической теории Гарвардского университета в 1939—1943 гг., а в 1965 г. был избран почетным членом Американской экономической ассоциации. Умер Э. Чемберлин в 1967 г.

Основная работа: *«Теория монополистической конкуренции» (1933 г.).*

Дифференциация продукта приводит к тому, что продавец имеет определенный контроль над ценой, и в этом смысле рынок монополизируется, но наличие и постоянное появление новых товаров-субститутов создает конкурентную среду, повышает эластичность спроса и не дает усиливаться монополии. Чемберлин неоднократно подчеркивает, что практически на всех рынках монополия и конкуренция не исключают друг друга и что учет обеих сил является в большинстве случаев непременным условием рационального объяснения цен.

С этой точки зрения важно подчеркнуть принципиальное отличие подхода Чемберлина к анализу рынка. «Понятие «монополистической конкуренции» – это вызов традиционной точке зрения экономической науки»[1], – отмечает он. У неоклассиков исходным пунктом анализа был рынок совершенной конкуренции, а монополия рассматривалась как отклонение от нормального равновесного состояния рынка. Чемберлин считает, что «чисто конкурентная цена не есть нормальная цена, и тенденции к ее установлению не существует...»[2]. Чистая конкуренция – это крайность, далекая от реальной жизни абстракция, впрочем, как и чистая монополия. Реально существующие цены не тяготеют ни к той, ни к другой крайности, а стремятся к промежуточному положению.

Анализ особенностей процессов ценообразования на рынках дифференцированного продукта должен, по мнению Чемберлина, предполагать выделение особой категории издержек – *издержек сбыта*. В отличие от издержек производства, включающих расходы, необходимые для создания продукта и доставки его потребителю, издержки сбыта включают в себя все затраты, имеющие целью создать рынок или спрос на продукт. К издержкам сбыта Чемберлин относит расходы на рекламу, оплату персонала, занятого сбытом, расходы на устройство витринных экспозиций и выставок и др.

---

[1] *Чемберлин Э.* Указ. соч. – С. 256.

[2] Там же. – С. 102.

Концепция издержек сбыта – важный новый момент в развитии микроэкономической теории, поскольку традиционно считалось, что в основе кривой спроса лежат субъективные оценки покупателями предельной полезности продукта, а все затраты предпринимателя относились к издержкам производства и отражались в кривой предложения. Однако Чемберлин называет это «наивной и очевидной ошибкой». Он отмечает, что «издержки сбыта определяются нами как издержки, производимые с целью изменить положение или форму кривой спроса на продукт»[1]. Отсюда Чемберлин делает вывод, что проблему цены дифференцированного продукта невозможно уложить в схему конкурентных кривых спроса и издержек. Без издержек сбыта кривая спроса будет «фиктивной кривой», отражающей лишь часть спроса. Без издержек сбыта и кривая предложения будет «фиктивной кривой», включающей только часть издержек. Цена, определяемая пересечением этих двух кривых, не представляет, по мнению Чемберлина, никакого интереса.

Концепция монополистической конкуренции отвергает и традиционную для классического и неоклассического подходов идеализацию свободной конкуренции как важнейшего условия роста богатства. Чемберлин подчеркивает: «Полное осознание того обстоятельства, что продукт всегда дифференцирован, ... делает понятным, что *чистую конкуренцию нельзя больше считать «идеалом» для экономики благосостояния*»[2]. С одной стороны, в большинстве случаев достичь чистой конкуренции невозможно, а с другой – даже там, где это возможно, было бы нежелательно проводить стандартизацию продуктов дальше известного предела.

Таким образом, Чемберлин предлагает заменить «конкурентный идеал» идеалом монополистической конкуренции. «Вопрос лишь в том, в каком объеме и в каких формах выступает монополия и какова мера социального контроля над нею»[3].

---

[1] *Чемберлин Э.* Указ. соч. – С. 163.

[2] Там же. – С. 266.

[3] Там же. – С. 266.

Значительный вклад в теорию монополии и несовершенной конкуренции внесла *Джоан Робинсон*. М. Блауг отмечает, что «Джоан Робинсон – единственная женщина, известность к которой пришла благодаря ее работам в области теоретической экономики (что, разумеется, говорит нам гораздо больше об этой науке, чем о женщинах)»[1].

Теории Чемберлина и Робинсон не только появились одновременно (по крайней мере их книги были опубликованы в одном и том же 1933 г.), но и имеют много общего. Как отмечает Шумпетер, это – «поразительное доказательство интеллектуальной (еще в большей степени, чем практической) потребности в теории данного типа и не менее замечательная иллюстрация того, как логика ситуации в науке побуждает различных ученых двигаться по сходному пути»[2]. В течение длительного периода времени теории Чемберлина и Робинсон даже рассматривались как близкие разновидности одной и той же концепции, что вызывало резкие возражения со стороны Чемберлина, который неоднократно выступал по этому поводу.

Действительно, на первый взгляд позиции Робинсон и Чемберлина очень близки. Робинсон ставит перед собой задачу «преодолеть предвзятое и поверхностное противопоставление методов анализа конкуренции и методов анализа монополии»[3], что созвучно позиции Чемберлина. Методы исследования, используемые Робинсон и Чемберлином, практически одинаковы и основаны на маржиналистских принципах, т.е. поиске условий максимизации прибыли, исходя из равенства предельных издержек и предельного дохода. Робинсон, как и Чемберлин, видит причину возникновения монополии в дифференциации продукта, подчеркивая, что «каждый отдельный производитель ... располагает монополией на собственную продукцию» и что

---

[1] *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – С. 243.

[2] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1513.

[3] *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции. – М.: Прогресс, 1986. – С. 315.

ДЖОАН РОБИНСОН
(Joan Robinson)
(1903—1983 гг.)

Джоан Вайолет Робинсон (в девичестве Моррис) родилась в 1903 г. в Англии в г. Кимберли, графство Суррей. Ее отцом был генерал-майор сэр Фредерик Моррис. Джоан окончила женскую школу св. Павла и поступила в Гертон-Колледж (Кембридж), где изучала экономику. Сразу после окончания колледжа она вышла замуж за Остина Робинсона (который впоследствии также стал экономистом) и в 1926 г. уехала с мужем в Индию. В 1929 г. Робинсон вернулась в Кембридж, где начала свою преподавательскую деятельность.

Опубликовав в 1933 г. работу, посвященную проблемам несовершенной конкуренции, Робинсон не стала, в отличие от Чемберлина, автором одной книги. Круг ее научных интересов был очень обширен. Во второй половине 1930-х гг. она активно участвует в работе «Кембриджского кружка», которым руководил Дж.М. Кейнс и где обсуждались проблемы молодой макроэкономической науки. В 1940-х гг. Робинсон серьезно интересуется марксизмом, что оказало существенное воздействие на ее научные взгляды. Впоследствии Робинсон стала одним из лидеров так называемого левого кейнсианства. Как отмечает Б. Селигмен, «Джоан Робинсон принадлежит к числу немногих современных ученых, которые сами читали Маркса». В конце жизни Робинсон пыталась создать альтернативную экономическую теорию: одна из последних ее работ называется «Экономические ереси». Умерла Джоан Робинсон в 1983 г.

Основная работа: *«Экономическая теория несовершенной конкуренции» (1933 г.).*

«продукция отдельного производителя в цепи товаров-субститутов должна быть, как правило, заметно обособлена»[1], чем и объясняется наличие монополии. Более того, Робинсон четко формулирует тот же вывод, который мы находим и у Чемберлина: конкуренция и монополия неразрывно связаны между собой, одно не может существовать без другого.

Обратимся к первоисточнику

«Итак, действие многих причин (а не только назначение различных цен) объясняет, почему тот или иной покупатель приобретает продукцию данного, а не другого производителя; поскольку соперничающие между собой предприниматели используют в своих интересах все способы давления на выбор покупателя, постольку само существование конкуренции ... и гарантирует существование несовершенного рынка. Конкурирующие производители состязаются друг с другом в качестве своих товаров, в предоставляемых покупателям льготах и в рекламе точно так же, как и в ценах. Именно острота конкуренции, вынуждая их привлекать покупателей всеми возможными способами, приводит к дроблению совершенного рынка...»

Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – С. 137.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что, несмотря на наличие ряда сходных черт, теоретические концепции Робинсон и Чемберлина имеют существенные различия.

Прежде всего Робинсон разработала ряд новых важных вопросов, которых не анализировал Чемберлин, ставших впоследствии обязательными элементами микроэкономического анализа. В частности, Робинсон подробно рассматривает *ценовую дискриминацию*, т.е. продажу одной и той же продукции, изготовленной одним производителем для разных покупателей по

[1] *Робинсон Дж.* Указ. соч. – С. 42.

разным ценам. Она показывает, что такая специфическая ценовая политика возможна только на монополизированном рынке и что условием проведения ценовой дискриминации является различная эластичность спроса на разных рынках.

Еще одним важным вкладом в микроэкономическую теорию является концепция монополии со стороны спроса, когда продукцию на рынке приобретает единственный покупатель. Такую рыночную ситуацию Робинсон назвала *монопсонией* (гр. – *монос* – один, *опсонео* – покупаю). Она показывает, что монопсонист в отличие от монополиста устанавливает цену ниже того уровня, который был бы при совершенной конкуренции.

Кроме того, по некоторым принципиальным проблемам Робинсон занимает позицию, радикально отличающуюся от позиции Чемберлина. Если у Чемберлина основа монополии – только дифференциация продукта и монополистом может быть даже мелкая фирма, то Робинсон второй не менее важной причиной монополизации рынка видит *концентрацию производства*. Она подчеркивает: «Везде можно наблюдать действие тенденции к монополизации, проявляющейся в ... росте гигантских компаний»[1]. Эту тенденцию она связывает с действием эффекта экономии от масштаба. Крупная фирма, расширяя производство, добивается снижения средних издержек, но в этом случае предельные издержки оказываются ниже средних, что позволяет фирме получать монопольную прибыль. «Поскольку в условиях совершенной конкуренции каждая из фирм, производящая часть общего количества продукции отрасли, имеет оптимальные размеры, фирма-монополист должна характеризоваться размерами, превышающими оптимальные»[2].

В отличие от Чемберлина Робинсон связывает монополию с существованием *эксплуатации труда*. По ее мнению, «рабочие подвергаются эксплуатации, если их заработная плата мень-

---

[1] *Робинсон Дж.* Указ. соч. – С. 400–401.
[2] Там же. – С. 244.

ше производимого ими предельного физического продукта, выраженного в продажной цене»[1].

Робинсон отмечает, что причину эксплуатации обычно видят в неравных позициях нанимателей и нанимаемых на переговорах о заработной плате. Соответственно, в качестве основного способа борьбы с эксплуатацией предлагают действия профсоюзов и государства, которые должны быть направлены на повышение заработной платы рабочих. Робинсон отвергает этот подход и подчеркивает, что основной причиной эксплуатации служит меньшая, чем абсолютная, эластичность предложения труда или спроса на продукцию фирмы. С этой точки зрения эксплуатацию нельзя устранить путем повышения заработной платы. Это просто привело бы к безработице. Поэтому необходимо введение государственного регулирования производственной деятельности монополий: «Единственное средство борьбы против эксплуатации – установить такой контроль за уровнем цен, чтобы монополист производил столько продукции, сколько ее производится в условиях конкуренции»[2].

Обратимся к первоисточнику

«Таким образом, теоретическое исследование приводит нас к заключению, что преобладание в действительном мире условий несовершенной конкуренции способствует возникновению тенденции к эксплуатации факторов производства и усиливается благодаря образованию крупных объединений, поглощающих многие прежде конкурировавшие между собой фирмы».

Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. – С. 408.

Проведя сравнительный анализ условий монополии и конкуренции, Робинсон приходит к выводу, что «монополизация производства может повлечь за собой неблагоприятное распре-

[1] *Робинсон Дж.* Указ. соч. – С. 372.
[2] Там же. – С. 373–374.

деление ресурсов по направлениям использования и что она в любом случае неблаготворно влияет на распределение богатства между людьми»[1].

Таким образом, за сходством теоретических подходов у Чемберлина и Робинсон скрывается принципиально разная оценка последствий монополизации рынка. Если Чемберлин подчеркивает положительные стороны монополии, то для Робинсон монополия – источник экономической неэффективности и социальных проблем, что требует контроля за монополизированными рынками со стороны государства.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Развитие экономических концепций в первые десятилетия XX в. связано с анализом недостатков рыночной системы и разработкой концепций рыночного неравновесия.
2. А. Пигу анализирует пути роста общественного благосостояния и исследует препятствия, с которыми сталкивается рыночный механизм при достижении этой цели. Среди этих препятствий он указывает на неравномерность распределения доходов, монополизацию рынков и наличие внешних эффектов и предлагает некоторые меры государственной политики для устранения этих препятствий.
3. Й. Шумпетер подчеркивает, что прибыль как особый доход предпринимателя возникает только в условиях экономической динамики. Предпринимательскую прибыль следует, по его мнению, рассматривать как вознаграждение за инновации. Стимулом к такого рода инновационной деятельности является стремление снизить издержки производства и таким образом добиться преимущества в конкурентной борьбе и получить прибыль. Предпринимательство выступает как фактор, нарушающий равновесие рынка.

[1] *Робинсон Дж.* Указ. соч. – С. 416.

4. К. Викселль посвящает свое исследование проблеме нарушения равновесия и циклического характера развития экономики и тем самым выходит за рамки традиционно статического анализа, характерного для неоклассической школы. Он показывает, что денежная система и банки играют исключительно важную и активную роль в функционировании экономики, а банковский процент может являться эффективным инструментом экономической политики. В центр своего внимания Викселль ставит проблему соотношения сбережений и инвестиций и тем самым закладывает основы макроэкономического анализа.

5. Теории монополии были разработаны Э. Чемберлином и Дж.Робинсон. Согласно их взглядам, конкуренция и монополия неразрывно связаны между собой, одно не может существовать без другого. В концепции Чемберлина главной причиной образования монополии выступает дифференциация продукта, но наличие и постоянное появление новых товаров-субститутов создает конкурентную среду, повышает эластичность спроса и не дает усиливаться монополии. У Робинсон еще одной важной причиной монополизации рынков является концентрация производства, для нее монополия – источник экономической неэффективности и социальных проблем, что требует контроля за монополизированными рынками со стороны государства.

Вопросы для самопроверки

1. *Как А. Пигу обосновывает необходимость вмешательства государства в экономику?*

2. *Раскройте смысл слов Й. Шумпетера: «Без развития нет предпринимательской прибыли, а без последней не бывает развития».*

3. *В чем отличие взглядов Й. Шумпетера от взглядов К. Маркса на перспективы развития капитализма?*

4. *Раскройте механизм кумулятивного процесса в концепции К. Викселля.*

5. *Почему Э. Чемберлин уделял большое внимание издержкам сбыта?*

6. *В чем вы видите общие черты и различия между теориями монополистической конкуренции Э. Чемберлина и несовершенной конкуренции Дж. Робинсон?*

7. *Как Дж. Робинсон обосновывает наличие эксплуатации в условиях монополии?*

Библиографический список

Источники

1. *Викселль К.* Влияние процентной ставки на товарные цены / К. Викселль // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 396–403.

2. *Викселль К.* Влияние ставки процента на цены / К. Викселль // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 403–406.

3. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния / А. Пигу. – Т. 1, 2. – М.: Прогресс, 1985.

4. *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986.

5. *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлин. – М.: Экономика, 1996.

6. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995.

7. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 7.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономисть, 2007. – Лекции 9 (2), 10 (2, 3), 11 (3).

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономисть, 2005. – Гл. 11 (3), 14 (1, 2).

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 18.

5. Всемирная история экономической мысли; в 6 т. – Т. 4. – М.: Мысль. 1990. – Гл. 27, 29, 32.

6. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 7.

7. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 19.

8. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 2. – Ч. III. – Гл. 1, 6.

9. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – Гл. I.

Раздел IV
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Глава 10. Возникновение кейнсианства

«Невозможно отрицать громадное влияние «Общей теории». Оно отразилось на всех современных экономических исследованиях, в том числе и принадлежащих критикам Кейнса. Самые непримиримые оппоненты Кейнса стали впоследствии на его сторону».

Бен Селигмен[1]

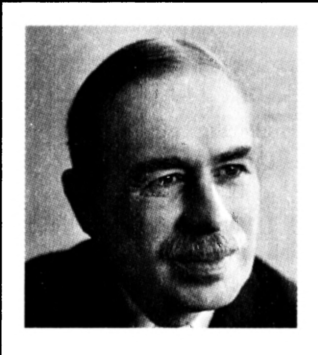
§ 1. Кейнсианская революция

В 1936 г. была опубликована работа выдающегося английского экономиста *Джона Мейнарда Кейнса* «Общая теория занятости, процента и денег»[2], которая быстро стала

---

[1] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 504.

[2] В дальнейшем для краткости и следуя устоявшейся традиции, работу Дж.М. Кейнса мы будем называть «Общая теория».

ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС (John Maynard Keynes) (1883—1946 гг.)

Джон Мейнард Кейнс родился в 1883 г. в Кембридже в семье профессора логики и экономической теории Кембриджского университета. Кейнс получил блестящее образование в одной из лучших частных школ в Итоне и в Королевском колледже Кембриджского университета, где изучал экономику и математику. Одним из его учителей был А. Маршалл. После окончания учебы Кейнс поступает на государственную службу: с 1906 по 1914 г. он работает в Департаменте по делам Индии, с 1915 по 1919 г. — в министерстве финансов. По приглашению Маршалла с 1909 г. Кейнс также преподает в Кембриджском университете. В 1919 г. Кейнс в качестве представителя министерства финансов участвовал в Парижской мирной конференции, где был подписан договор, подводивший итоги Первой мировой войны. Кейнс выступил с резкой критикой этого договора, считая, что он представляет угрозу для послевоенного экономического развития Европы, и в знак протеста подал в отставку. Свои возражения он изложил в работе «Экономические последствия Версальского договора», которая принесла ему широкую известность.

В 1920-х гг. Кейнс пишет несколько крупных работ, в которых постепенно формирует свою экономическую концепцию. В годы Великой депрессии Кейнс снова на государственной службе в качестве члена Королевской комиссии по финансам и промышленности. В 1936 г. он публикует свою основную работу «Общая теория занятости, процента и денег», принесшую ему мировую славу.

В годы Второй мировой войны Кейнс активно занимался вопросами финансов, работал советником казначейства, а в 1942 г. был назначен одним из директоров Банка Англии. В 1944 г. он участвует в качестве главного британского представителя на Бреттон-Вудской конференции, где были заложены основные принципы послевоенного валютно-финансового устройства. На конференции был представлен и план самого Кейнса, и хотя он не был принят, многие его положения нашли воплощение в деятельности Международного валютного фонда. За заслуги перед Англией в 1942 г. Кейнсу был пожалован титул баронета, и он стал членом Палаты лордов.

Кейнс был женат на русской балерине Лидии Лопуховой, он коллекционировал картины и был меценатом, писал исследования по логике и был в центре интеллектуальной и культурной жизни Англии. Трижды Кейнс посещал СССР.

Умер Дж.М. Кейнс в 1946 г. Шумпетер писал, что «лорд Кейнс был не только специалистом в области экономического анализа. Он был сильным и бесстрашным лидером общественного мнения, мудрым советником своей страны».

Основная работа: *«Общая теория занятости, процента и денег» (1936 г.).*

исключительно популярной и во многом предопределила дальнейшее развитие экономической науки. По общему признанию, появление этой работы произвело настоящий переворот в экономической теории, получивший вскоре название *кейнсианской революции*.

Быстрое распространение кейнсианских идей и их широкая популярность объясняются тем, что работа Кейнса появилась вовремя. С одной стороны, в экономической науке постепенно вызревало понимание, что в хозяйственной жизни произошли существенные изменения и что неоклассический подход к оценке эффективности рыночного механизма с точки зрения *laissez faire* уже не соответствует реальным потребностям экономического развития. Работы Викселля, Пигу, Шумпетера, Робинсон способствовали формированию критического отношения к способности рыночной экономики к саморегулированию и поддержанию равновесия. Можно сказать, что кейнсианская концепция создавалась не на пустом месте, экономическая наука была готова и теоретически, и, так сказать, психологически к восприятию новых идей.

С другой стороны, в середине 1930-х гг. экономика и общество западных стран остро нуждались в этих новых идеях. Великая депрессия, разразившаяся в 1929 г., поставила на грань полного краха экономическую систему промышленно развитых стран и со всей очевидностью показала, что свободный рыночный механизм не способен быстро справиться с возникшими проблемами. Экономисты и политики искали ответы на вопросы, почему стал возможным такой разрушительный кризис и как вывести экономику из затяжной депрессии. Неоклассическая теория, занимавшая к этому времени ведущие позиции в экономической науке, не могла ответить на эти вопросы и потому, по общему признанию, также оказалась в состоянии кризиса. С этой точки зрения Великая депрессия стала, безусловно, мощным катализатором появления новой теоретической концепции.

Таким образом, появление теоретической концепции Кейнса стало логическим следствием кризисного состояния, в котором

оказалась традиционная экономическая наука. Вместе с тем важно подчеркнуть, что кейнсианство с самого своего возникновения оказалось тесно связанным с практическими нуждами экономического развития и потому явилось основой для формирования системы мер экономической политики.

Вместе с тем значение теории Кейнса не ограничивается разработкой практических рекомендаций для решения текущих задач и вывода экономики развитых стран из депрессии. Кейнс подверг пересмотру целый ряд фундаментальных принципов экономической науки, что и дает основание говорить о кейнсианской революции. Несмотря на то что он был учеником Маршалла и его становление как экономиста происходило в рамках Кембриджской школы, Кейнс решительно порывает с неоклассическими традициями и на протяжении всей работы противопоставляет свои взгляды взглядам классиков и неоклассиков, подчеркивая, что состояние равновесия при полной занятости, которое рассматривалось как основное в традиционной экономической науке, на деле является лишь частным случаем, своего рода исключением из правила. Кейнс претендует на создание более общей теоретической концепции, которая базировалась бы на иных методологических и теоретических принципах.

Обратимся к первоисточнику

«Я назвал эту книгу «Общая теория занятости, процента и денег», акцентируя внимание на определении «общая». Книга озаглавлена так для того, чтобы мои аргументы и выводы противопоставить аргументам и выводам *классической* теории, на которой я воспитывался и которая, как и 100 лет назад, господствует над практической и теоретической экономической мыслью правящих и академических кругов нашего поколения. Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предель-

> ным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни».
>
> *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993. – С. 224.

Во-первых, благодаря Кейнсу в экономической науке возник новый подход к анализу экономических процессов. До Кейнса экономическая теория концентрировала свое внимание главным образом на микроэкономических проблемах. В центре внимания неоклассиков стояли отдельная фирма или отдельные рынки, проблема максимизации прибыли и достижения частичного равновесия. Экономика в целом рассматривалась как совокупность хозяйствующих единиц, и вопросы достижения общего экономического равновесия исследовались на базе тех же микроэкономических принципов. Кейнс анализирует взаимосвязи между агрегированными величинами, совокупными макроэкономическими показателями – национальным доходом, совокупными потребительскими расходами, инвестициями, сбережениями и т.д. В «Общей теории» показано, что неполную занятость и экономические кризисы нельзя объяснить на микроэкономическим уровне. Они являются специфическими макроэкономическими проблемами и решаться должны на макроэкономическом уровне. Можно утверждать, что макроэкономика как особый раздел экономической теории сформировалась после выхода в свет «Общей теории» Кейнса.

Во-вторых, Кейнс создал концепцию, в которой попытался соединить анализ различных рынков – рынков товаров и услуг, рынка труда, денежного рынка – в рамках единой теории. До Кейнса проблемы этих рынков рассматривались, как правило, обособленно друг от друга, считалось, что их взаимное влияние невелико. Кейнс стремится показать, что различные сектора

экономики и различные рынки тесно связаны между собой. Совокупный доход зависит от уровня занятости, а занятость зависит от совокупных дохода и расходов. Совокупные расходы, включающие потребительские и инвестиционные расходы, в свою очередь, зависят от состояния денежного рынка. Таким образом, Кейнс показывает, что современная экономика представляет собой единый механизм, основанный на сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей.

В-третьих, Кейнс подверг критике считавшийся на протяжении более ста лет классическим закон Сэя, согласно которому предложение всегда порождает соответствующий ему спрос. Из закона Сэя следовало, что доходы всегда превращаются в расходы и рыночная экономика не сталкивается с проблемой спроса – все, что произведено, всегда может быть реализовано, а значит, нет препятствий и для достижения полной занятости. Кейнс в центр своего анализа ставит проблему эффективного спроса, т.е. такой величины совокупного спроса, которая обеспечивает данный уровень занятости. Он показывает, что именно недостаточность эффективного спроса является ключевой проблемой экономики, в результате чего возникают депрессия и неполная занятость.

Обратимся к первоисточнику

«Корни прославленного оптимизма традиционной экономической теории, приведшего к тому, что экономисты стали выступать в роли кандидов[1], которые, удалившись из мира для обработки своих садов, учат, что все к лучшему в этом лучшем из миров, лишь бы предоставить его самому себе, лежат, на мой взгляд, в не-

[1] Кандид – герой повести Вольтера «Кандид, или оптимизм» – простодушный, наивный человек, который постоянно утверждал, что все хорошо, несмотря на то что жизнь обрушила на него массу бедствий. В финале повести Кандид после выпавших на его долю испытаний заявляет, что его главная цель – «возделывать свой сад», который принесет плоды вопреки всем трудностям.

> дооценке значения тех препятствий для процветания, которые создаются недостаточностью эффективного спроса. В обществе, которое функционировало бы в соответствии с постулатами классической теории, действительно была бы налицо естественная тенденция к оптимальному использованию ресурсов. Весьма возможно, что классическая теория представляет собой картину того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало. Но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует, — значит оставлять без внимания действительные трудности».
>
> *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. — С. 47.

В-четвертых, и это, наверное, самое главное, Кейнс на основании своей макроэкономической концепции впервые открыто подверг сомнению традиционный оптимизм классической и неоклассической экономической науки относительно способности рыночного механизма в условиях экономической свободы и невмешательства государства эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Одну из своих статей Кейнс так и назвал: «Конец *laissez faire*». Он убежден, что экономические кризисы неслучайны, а неполная занятость может носить хронический характер, и причина тому – внутренне присущая рыночной экономике нестабильность.

В-пятых, из кейнсианской теоретической концепции логически следует практический вывод. Если рыночная экономика, функционирующая на основе принципов *laissez faire*, не всегда в состоянии быстро справиться с депрессией и эффективно восстановить полную занятость, необходимо широкое вмешательство государства. Конечно, и до Кейнса в экономической науке уже высказывалось мнение, что экономическая роль государства должна быть более активной. Однако речь шла главным образом о необходимости использовать государство для решения отдельных проблем – ограничения монополий, сокращения отрицательных внешних эффектов, изменения системы распре-

деления доходов и др. Кейнс ставит вопрос о целенаправленном воздействии на всю экономическую систему через изменение эффективного спроса с целью обеспечения полной занятости. Иными словами, кейнсианская революция означала коренной пересмотр экономической наукой соотношения рынка и государства и превращение государственного макроэкономического регулирования в важнейший элемент хозяйственного механизма в современной экономике.

Авторитетное мнение

«Если в теории Кейнса и содержится что-то поистине новое, так это именно продуманная критика ... веры во внутренние восстановительные силы рыночного механизма. Прочитав Кейнса, можно отрицать каждый отдельный элемент его аргументации, можно подвергать сомнению даже логическую состоятельность всей кейнсианской схемы, но невозможно сохранить веру в способность свободной рыночной экономики автоматически поддерживать полную занятость. (...) В любом случае кейнсианская революция ознаменовала подлинный конец «доктрины *laissez faire*».

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 607.

§ 2. Макроэкономическая теория Дж.М. Кейнса

Кейнс начинает свое исследование с критики классической теории[1] за то, что она занималась главным образом анализом распределения данного объема занятых ресурсов

[1] Определение классической теории у Кейнса, по его собственному признанию, несколько отличается от общепринятого. К экономистам-классикам Кейнс относит как собственно классическую политическую экономию (начиная с Рикардо), так и сторонников неоклассической концепции.

между различными сферами применения. При этом принципиальная, по мнению Кейнса, проблема – «чем определяется действительная занятость наличных ресурсов – редко исследовалась сколько-нибудь детально. ...Лежащую в ее основе теорию считали настолько простой и очевидной, что ограничивались, самое большее, лишь упоминанием о ней»[1].

Классическая теория занятости, как отмечает Кейнс, базировалась на двух основных постулатах. Первый постулат – «заработная плата равна предельному продукту труда» – определял величину спроса на труд. Второй постулат – «полезность заработной платы при данном количестве занятых работников равна предельной тягости труда при той же величине занятости» – определял размер предложения труда. Эти классические постулаты допускали существование фрикционной, а также добровольной безработицы, вызванной отказом отдельного работника согласиться на заработную плату, соответствующую предельному продукту его труда. Однако, как подчеркивает Кейнс, классическая теория занятости не допускала существования вынужденной безработицы, т.е. исходила из того, что рыночный механизм обеспечивает полную занятость.

В реальной действительности при существующем уровне заработной платы обычно имеется существенно больше желающих получить работу, чем количество занятых. Это особенно очевидно в периоды депрессии. Вместе с тем, как справедливо отмечает Кейнс, «работники во время депрессии никак не более требовательны, чем во время бума, – совсем наоборот. И физическая их производительность не меньше»[2]. Из этого Кейнс делает вывод, что классическая теория занятости, которая вообще не допускает возможности вынужденной безработицы, не отражает реалий рыночной экономики и должна быть пересмотрена.

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. – С. 225.

[2] Там же. – С. 229.

Обратимся к первоисточнику

«...Очевидно, что поскольку классическая теория приложима лишь к случаю полной занятости, то совершенно неправильно применять ее к анализу «вынужденной» безработицы, если уж таковая возникает (а кто же будет отрицать, что она действительно существует). Теоретики классической школы похожи на приверженцев Евклидовой геометрии в неевклидовом мире, которые, убеждаясь на опыте, что прямые, по всем данным параллельные, часто пересекаются, не видят другой возможности предотвратить злосчастные столкновения, как только бранить эти линии за то, что они не держатся прямо. В действительности же нет другого выхода, как отбросить вовсе аксиому параллельных линий и создать неевклидову геометрию. Нечто подобное требуется сегодня и экономической науке. Нужно отбросить второй постулат классической доктрины и исследовать механизм действия экономической системы, в которой «вынужденная» безработица ... вполне возможна».

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – С. 234–235.

Уровень занятости, конечно, зависит не только от желания рабочих трудиться при данном уровне заработной платы, но и от спроса на труд со стороны предпринимателей. Спрос на ресурсы является производным от спроса на конечный продукт, поэтому занятость должна зависеть от величины совокупного спроса. Классическая школа не уделяла этому фактору занятости достаточно внимания, так как она исходила из закона Сэя: предложение само порождает спрос, поскольку вся стоимость произведенной продукции составляет совокупный доход общества, который должен быть прямо или косвенно израсходован на покупку продуктов.

Конечно, классики понимали, что не весь полученный доход сразу тратится на текущее потребление, часть его сберегается.

Однако, по их убеждению, всякий индивидуальный акт сбережения означает, что деньги расходуются на инвестиции. Следовательно, труд и другие ресурсы, высвобождаемые из производства предметов потребления, направляются на производство капитальных благ. Как отмечает Кейнс, «современная мысль еще глубже увязла в представлении, из которого следует, что если люди не расходуют свои деньги каким-либо одним образом, то они расходуют их иначе»[1].

Критикуя эти представления, Кейнс подчеркивает, что в соответствии с законом Сэя классики строят теорию производства и занятости на основе «безобменной экономики Робинзона Крузо», в которой деньги никакой самостоятельной роли не играют. Ошибка классиков, по его мнению, в том, что они отождествляли два существенно различных вида деятельности – сбережения и инвестиции. Мотивы, которые определяют склонность к сбережениям, не связаны непосредственно с мотивами, определяющими желание инвестировать. Следовательно, сбережения не превращаются автоматически в инвестиции, между ними может наблюдаться серьезное расхождение.

Формулируя свою теорию занятости, Кейнс вводит понятие *эффективного спроса*, которое является центральным в его концепции. Величина совокупного дохода зависит от уровня занятости, но для поддержания и тем более для увеличения уровня занятости необходим достаточный размер совокупных расходов (совокупного спроса). Ту величину совокупного спроса, которая определяет данный уровень занятости, Кейнс и называет эффективным спросом.

По определению Кейнса, «полная занятость – это состояние, при котором совокупная занятость является неэластичной, т.е. не реагирует на увеличение эффективного спроса»[2]. Из закона Сэя следовало, что спроса всегда достаточно, чтобы реализовать всю произведенную продукцию, а следовательно,

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 237.
[2] Там же. – С. 241.

не существует препятствий к достижению полной занятости. Кейнс придерживается в этом вопросе противоположной точки зрения. Основа его логики – так называемый *основной психологический закон*, который он формулирует следующим образом: «Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход»[1]. Кейнс неслучайно называет этот закон основным. Он подчеркивает, что «именно в этом психологическом законе следует искать ключ для решения наших практических проблем»[2].

Вследствие склонности к сбережениям для поддержания любого данного уровня занятости необходим достаточный объем инвестиций, который компенсировал бы нехватку потребительского спроса. Кейнс подчеркивает, что при данных склонности к потреблению и склонности к инвестированию нет оснований утверждать, что будет постоянно поддерживаться полная занятость, а следовательно, экономическая система может пребывать в устойчивом равновесии при неполной занятости.

В этой связи Кейнс говорит о парадоксе бедности среди изобилия. Дело в том, что бедное общество склонно потреблять значительно бóльшую часть произведенной продукции, так что для достижения полной занятости будет достаточен весьма скромный уровень инвестиций. В богатом обществе не только предельная склонность к потреблению слабее, но ввиду большей величины ранее накопленного капитала перспективы дальнейших инвестиций также менее благоприятны. В результате, по мнению Кейнса, именно в богатых обществах (т.е. в про-

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 298.

[2] Там же. – С. 244.

мышленно развитых странах) особенно велика опасность возникновения вынужденной безработицы из-за нехватки эффективного спроса.

Обратимся к первоисточнику

«Одна лишь недостаточность эффективного спроса может привести и часто приводит к прекращению роста занятости еще *до того*, как будет достигнут уровень полной занятости. (...)
Более того, чем богаче общество, тем сильнее тенденция к увеличению разрыва между фактическим и потенциальным объемами производимой продукции, следовательно, тем более очевидны и возмутительны недостатки экономической системы».

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. — С. 244–245.

Исходя из этой логики, Кейнс видит три пробела в экономической науке, которые необходимо заполнить для создания современной теории занятости: анализ склонности к потреблению, определение предельной эффективности капитала и теория процента.

Рассматривая проявления основного психологического закона, Кейнс вводит понятие *предельной склонности к потреблению* и формулирует на этой основе свою концепцию *мультипликатора инвестиций*[1]. Согласно этой концепции, когда происходит прирост общей суммы инвестиций (ΔI), совокупный доход (Y) увеличивается на сумму, которая превосходит

[1] Понятие мультипликатора впервые было введено в экономическую теорию английским экономистом Р. Каном в 1931 г. Концепции Кана и Кейнса близки, но есть и различие. Кан рассматривал мультипликатор занятости, поскольку с его помощью измерялось отношение между увеличением совокупной занятости и приращением первичной занятости в отраслях, непосредственно связанных с инвестициями.

прирост инвестиций в соответствии с величиной мультипликатора (k):

$$\Delta Y = k \cdot \Delta I,$$

где

$$k = \frac{1}{1 - dC / dY}.$$

Чем больше предельная склонность к потреблению (dC/dY), тем больше величина мультипликатора и, значит, тем больше сдвиги в занятости, вызываемые данным изменением в размерах инвестиций. Необходимо подчеркнуть, что в концепции Кейнса большую роль играют психологические мотивы и склонности людей, и в данном случае он отмечает, что «значения мультипликатора представляют собой функцию от психологических склонностей населения»[1].

Кейнс неоднократно подчеркивает, что мультипликационное воздействие инвестиций на доход и занятость значительно сильнее в условиях массовой безработицы, поскольку в этом случае меньшая доля дохода сберегается. Однако во время кризиса и частные инвестиции оказываются незначительными. Поэтому, чтобы использовать эффект мультипликации и повысить занятость, важную роль могут сыграть государственные инвестиции, в частности путем организации общественных работ. Причем, как замечает Кейнс, «во время жестокой безработицы могут многократно «окупаться» даже те общественные работы, ... полезность которых представляется сомнительной»[2].

Обратимся к первоисточнику

«Если бы казначейство наполняло старые бутылки банкнотами, закапывало их на соответствующей глубине в бездействующих угольных шахтах, заполняло

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 316.

[2] Там же. – С. 324.

эти шахты доверху городским мусором, а затем, наконец, предоставляло бы частной инициативе на основе хорошо испытанных принципов laissez faire выкапывать эти банкноты из земли (причем, чтобы получить право на такую добычу, требовалось бы, конечно, надлежащим образом арендовать «банкнотоносную» площадь), то безработица могла бы полностью исчезнуть, а косвенным образом это привело бы, вероятно, к значительному увеличению как реального дохода общества, так и его капитального богатства по сравнению с существующими размерами. Разумеется, более целесообразно было бы строить жилые дома и т.п., но если этому препятствуют политические и практические трудности, то и предлагаемый вариант окажется лучше, чем ничего».

Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – С. 326.

Из теории мультипликатора вытекает важное отличие кейнсианской концепции от взглядов классиков. Сторонники классической школы, с легкой руки А. Смита, рассматривали бережливость в качестве добродетели, поскольку в сбережениях виделся источник роста богатства. Согласно взглядам Кейнса, наоборот, чем выше склонность к сбережениям, тем меньше величина мультипликатора, а значит, при прочих равных условиях, ниже уровень дохода и занятости. Кейнс даже формулирует парадокс, который впоследствии в экономической науке получил название «парадокса бережливости»: повышение ставки процента может привести к увеличению склонности к сбережениям, однако конечным результатом станет сокращение действительно сберегаемой суммы денег из-за того, что уровень инвестиций, а следовательно, и дохода, сократится.

Рассматривая факторы, определяющие склонность к инвестированию, Кейнс показывает, что инвестиции будут увеличиваться до тех пор, пока предельная эффективность капитала (отношение между доходом, приносимым дополнительной еди-

ницей капитала, и затратами на нее) будет превышать ставку процента. Главная идея этой части исследования Кейнса состоит в том, что предельная эффективность капитала зависит не от текущей отдачи, а от ожидаемого дохода от капитала. «Важно понять, – пишет Кейнс, – зависимость предельной эффективности данного фонда капитала от изменений в ожиданиях»[1]. Иными словами, в теории инвестирования принципиально важна связь между настоящим и будущим, а следовательно, влияние фактора неопределенности.

В этой связи Кейнс пишет о воздействии на объем инвестиций различных видов рисков, ненадежности сведений, на основе которых оценивается предполагаемый доход, состояния уверенности, с которым делаются прогнозы, частого преобладания чисто спекулятивных мотивов. Можно утверждать, что Кейнс ставит под сомнение традиционную для экономической теории еще со времен А. Смита модель экономического поведения человека, основанную на рациональной оценке затрат и выгод. Он подчеркивает, что «большинство наших решений позитивного характера ... принимается под влиянием одной лишь жизнерадостности – этой спонтанно возникающей решимости действовать, а не сидеть сложа руки, но отнюдь не в результате определения арифметической средней из тех или иных количественно измеренных выгод, взвешенных по вероятности каждой из них»[2]. И далее: «Оценивая ожидаемый размах инвестиций, мы должны поэтому принять во внимание нервы, склонность к истерии, даже пищеварение и реакции на перемену погоды у тех, от чьей стихийной активности в значительной степени и зависят эти инвестиции»[3].

Из всего этого следуют два важных вывода:

1) склонность к инвестированию определяется совсем иными факторами, нежели склонность к сбережениям, причем сре-

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 335.
[2] Там же. – С. 349.
[3] Там же. – С. 350.

ди этих факторов преобладают спонтанные изменения настроений инвесторов, что приводит к резким колебаниям объемов инвестиций и, соответственно, эффективного спроса;

2) убежденность сторонников классической концепции, что инвестиции можно регулировать путем изменения ставки процента, не имеет достаточных оснований. Кейнс подчеркивает: «...Я теперь отношусь несколько скептически к возможности успеха чисто денежной политики, направленной на регулирование нормы процента. Я рассчитываю на то, что государство ... будет брать на себя все бо́льшую ответственность за прямую организацию инвестиций»[1].

Формулируя свою *общую теорию нормы процента*, Кейнс отмечает, что она является одним из важнейших элементов теории занятости. Если предельная эффективность капитала определяет спрос на ссудные капиталы, то норма процента определяет условия, на которых в данный момент происходит предложение капиталов для инвестирования.

Центральная категория в теории процента Кейнса – *предпочтение ликвидности*. Дело в том, что, приняв решение об отказе от текущего потребления в пользу будущего потребления, т.е. осуществляя сбережение, человек должен решить, в какой именно форме он будет держать в своих руках распоряжение будущим потреблением. Захочет ли человек сохранить возможность в случае необходимости немедленно потратить свои сбережения или он готов отказаться от такой возможности на какой-то срок? Иными словами, желает ли он сохранить сбережения в ликвидной форме (например наличные деньги) или готов отказаться от ликвидности (например купив ценные бумаги). По мнению Кейнса, «норма процента есть вознаграждение за лишение денег и ликвидности на определенный период»[2].

Так же, как и в случае со склонностью к сбережениям и предельной эффективностью капитала, в своей теории процента

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 351.
[2] Там же. – С. 353.

Кейнс большую роль отводит психологическому фактору. Он пишет, что «предпочтение ликвидности определяется предположениями относительно будущей нормы процента, складывающимися под влиянием массовой психологии»[1]. И далее он формулирует эту мысль еще более определенно: «...Очевидно, что норма процента – в значительной степени психологический феномен»[2].

Влияние психологии на норму процента объясняется тем, что, по мнению Кейнса, степень предпочтения ликвидности связана с тремя видами мотивов:

1) трансакционный мотив – потребность людей в наличных деньгах для текущих сделок потребительского или производственного характера;

2) мотив предосторожности – желание обеспечить резерв для всякого рода случайностей, требующих внезапных расходов;

3) спекулятивный мотив – намерение приберечь некоторый резерв, чтобы с выгодой воспользоваться лучшим по сравнению с другими участниками рынка знанием того, что принесет будущее.

Наряду с предпочтением ликвидности, лежащим в основе спроса на деньги, еще одним фактором, определяющим норму процента, является, по Кейнсу, количество денег в обращении. «Процент – это «цена», которая уравновешивает настойчивое желание удерживать богатство в форме наличных денег с находящимся в обращении количеством денег»[3]. В отличие от классиков, которые считали, что норма процента определяется соотношением сбережений и инвестиций, Кейнс рассматривает процент как монетарный феномен, который формируется на денежном рынке под воздействием предложения и спроса на деньги.

Таким образом, согласно концепции Кейнса, ключевые факторы, определяющие величину эффективного спроса и уровень занятости – склонность к потреблению, предельная эффективность

---

[1] *Кейнс Дж.М.* Указ. соч. – С. 355.

[2] Там же. – С. 381.

[3] Там же. – С. 353.

капитала и норма процента, – формируются в разных секторах экономики в результате действий различных хозяйствующих субъектов, определяемых различными психологическими мотивами. В этих условиях нет никакой уверенности, что свободно действующий рыночный механизм сможет эффективно согласовать цели огромного количества действующих в своих интересах людей. Кейнс не возлагает особых надежд на «невидимую руку» рынка в деле достижения полной занятости и указывает на «жизненную необходимость создания централизованного контроля в вопросах, которые ныне в основном предоставлены частной инициативе...»[1].

Центральный вывод, к которому приходит Кейнс, – это *решительное усиление регулирующих функций государства, активное воздействие на склонность к потреблению через* налоги или фиксирование ставки процента, а также расширение государственных расходов, прежде всего государственных инвестиций. Конечно, он против тотального государственного регулирования и подчеркивает, что проблема не в том, что рыночная экономика плохо использует те факторы производства, которые она вообще использует. Проблема состоит в том, что рыночная система использует не все факторы производства, и с этой точки зрения она нуждается в помощи государства.

Авторитетное мнение

«...Основной вывод «Общей теории», который заключается в том, что у рыночной экономики нет автоматического механизма, который поддерживал бы объем производства на уровне полной занятости, естественным образом подводит к мысли о том, что именно государство в целях обеспечения полной занятости должно взять на себя ответственность за управление общим уровнем расходов».

Итуэлл Дж. Кейнсианство // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – С. 454.

[1] Там же. – С. 514.

«Общую теорию» Кейнса часто сравнивают с «Богатством народов» А. Смита. Такое сравнение уместно не только потому, что «Общая теория» оказала мощное воздействие на все последующее развитие экономической науки и экономической политики. На базе идей Кейнса сформировалось одно из крупнейших и наиболее авторитетных направлений современных экономических исследований – кейнсианство. Более того, вся современная система государственного регулирования экономики в значительной степени опирается на кейнсианские рецепты.

Вместе с тем «Общую теорию» с «Богатством народов» сближает и неоднозначность концепции автора. Кейнс, как и Смит, не всегда четко формулирует свои мысли, некоторые его положения допускают различную трактовку, что до сих пор приводит к спорам по поводу того, что же на самом деле он имел в виду. П. Самуэльсон, характеризуя работу Кейнса, писал: «Общая теория» ... ужасно написанная книга, она плохо организована... Она полна иллюзий и путаницы... Сама кейнсианская система изложена в ней неясно... Вспышки озарений и интуиции перемежаются с нудной алгеброй. Неуклюжие определения внезапно сменяются незабываемым пассажем. Когда ее в конце концов одолеешь, то оказывается, что анализ в ней очевиден и в то же время нов. Короче говоря, это работа гения»[1].

Несмотря на эти нечеткость и неоднозначность, а может быть, и благодаря им у концепции Кейнса появились многочисленные сторонники, интерпретаторы, популяризаторы и в то же время убежденные противники. Кейнса без преувеличения можно назвать величайшим экономистом-теоретиком XX столетия. М. Блауг замечает: «Высочайшая дань уважения, которая может быть выражена экономисту, заключается в том, чтобы признать, что экономическую теорию невозможно представить без него. Не правда ли, в отношении Кейнса это верно?»[2]

---

[1] Цит. по: *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 608.
[2] *Блауг М.* Указ. соч. – С. 629.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Дж.М. Кейнс подверг пересмотру целый ряд фундаментальных принципов экономической науки, что дает основание говорить о кейнсианской революции. Кейнс заложил основы макроэкономического анализа и создал концепцию, в которой соединил анализ различных рынков – рынков товаров и услуг, рынка труда, денежного рынка – в рамках единой теории. Он подверг критике закон Сэя и поставил в центр своего анализа проблему эффективного спроса.

2. Кейнс подверг сомнению способность рыночного механизма в условиях экономической свободы и невмешательства государства эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Он показывает, что рыночной экономике внутренне присуща нестабильность, и ставит вопрос о необходимости целенаправленного воздействия государства на всю экономическую систему через изменение эффективного спроса с целью обеспечения полной занятости.

3. Формулируя свою теорию занятости, Кейнс вводит понятие эффективного спроса, которое является центральным в его концепции. Величина совокупного дохода зависит от уровня занятости, но для поддержания и тем более для увеличения уровня занятости необходим достаточный размер совокупных расходов (совокупного спроса). Ту величину совокупного спроса, которая определяет данный уровень занятости, Кейнс называет эффективным спросом.

4. Центральное место в теории Кейнса занимает так называемый основной психологический закон. Вследствие склонности к сбережениям для поддержания любого данного уровня занятости необходим достаточный объем инвестиций, который компенсировал бы нехватку потребительского спроса. Кейнс подчеркивает, что при данных склонности к потреблению и склонности к инвестированию нет оснований утверждать, что будет постоянно поддерживаться полная занятость, а следовательно, экономическая

система может пребывать в устойчивом равновесии при неполной занятости.

5. Согласно концепции Кейнса ключевые факторы, определяющие величину эффективного спроса и уровень занятости – склонность к потреблению, предельная эффективность капитала и норма процента, – формируются в разных секторах экономики в результате действий различных хозяйствующих субъектов, определяемых различными психологическими мотивами. Кейнс не возлагает особых надежд на «невидимую руку» рынка в деле достижения полной занятости и говорит о решительном усилении регулирующих функций государства.

Вопросы для самопроверки

1. *Охарактеризуйте исторические условия возникновения кейнсианской концепции.*

2. *Объясните, какой смысл вкладывается в понятие «кейнсианская революция».*

3. *В чем заключается критика Кейнсом закона Сэя?*

4. *Какую роль играют в концепции Кейнса психологические факторы? Приведите примеры.*

5. *Почему, по мнению Кейнса, может существовать вынужденная безработица?*

6. *Какие меры государственного воздействия на эффективный спрос предлагает Кейнс?*

Библиографический список

Источники

1. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс // Избранные произведения. – М.: 1993.

2. *Кейнс Дж.М.* Конец *laissez faire* / Дж.М. Кейнс // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 260–279.

3. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости / Дж.М. Кейнс // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 280–292.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Гл. 29, § 1–5.

2. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекция 12.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 17.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 19 (1).

5. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 29.

6. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 16.

7. *Шумпетер Й.* История экономического анализа / Й. Шумпетер. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – Т. 3. – Ч. V. – Гл. 5.

8. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – Гл. VIII (4).

9. *Хикс Дж.Р.* Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации / Дж.Р. Хикс // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 293–307.

Глава 11. Эволюция кейнсианства

«Макроэкономия, а отнюдь не микроэкономия, стремление к изучению экономических явлений с точки зрения динамики, убежденность в частой повторяемости и «нормальности» неравновесия, отказ от идей laissez faire и распространение идей государственного вмешательства – таковы основные направления экономического анализа в середине XX в. в отличие от его начала».

Эмиль Жамс[1]

После выхода в свет «Общей теории занятости процента и денег» идеи Дж.М. Кейнса приобретают большое число сторонников и последователей. Уже в конце 1930-х гг. можно было говорить о формировании кейнсианства как особого направления в экономической науке, которое быстро становится ведущим, оказывая мощное воздействие как на экономическую политику, так и на дальнейшее развитие теоретических исследований. Вместе с тем само кейнсианство оказывается весьма неоднородным течением. Как отмечает Н.Г. Мэнкью, «ярлык «кейнсианский» столь широк и нечеток, что его присвоили своим теориям многие экономисты. Но если есть какой-то один тезис, объединяющий всех кейнсианцев, то это – убеждение, что экономические колебания отражают не эффективную (по Парето) реакцию экономики на изменение вкусов

---

[1] *Жамс Э.* История экономической мысли XX в. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. – С. 45.

и технологии, а скорее существенный дефект рынка того или иного рода»[1].

Признание наличия внутренних дефектов рыночной экономики неизбежно приводит к выводу о необходимости государственного регулирования. Эти общие кейнсианские идеи получают в послевоенный период различную интерпретацию, в результате чего внутри кейнсианства складывается несколько течений, заметно отличающихся друг от друга.

§ 1. Неокейнсианство

Как отмечает Шумпетер, «если рассматривать ядро системы Кейнса, то она, в сущности, статична»[2]. Кейнс в центр своего внимания поставил проблему обеспечения полной занятости, т.е. полного использования заданных (неизменных) ресурсов в краткосрочном периоде. Это было вполне объяснимо, поскольку кейнсианская модель формировалась в годы Великой депрессии, когда безработица приобрела массовые масштабы, и это не могло не оказать существенного влияния на ход рассуждений Кейнса.

Дальнейшее развитие идей Кейнса проистекало из необходимости «динамизации» кейнсианской системы, которая становилась все более очевидной. На рубеже 40–50-х гг. XX в. формируется *неокейнсианство*, представлявшее собой развитие идей Кейнса в новых условиях. Основной вклад представителей неокейнсианства в экономическую науку состоял в разработке проблем экономического цикла и экономического роста.

Неокейнсианскую теорию экономического цикла разработал американский экономист *Элвин Хансен*, которого часто называют «американским Кейнсом». Как отмечает М. Блауг,

---

[1] *Мэнкью Н.Г.* Освежим наши познания макроэкономики // Мировая экономика и международные отношения.–1995. – № 8. – С. 73.

[2] *Шумпетер Й.* История экономического анализа. – Т. 3. – С. 1556.

«Элвин Хансен сделал больше, чем любой другой экономист, для того, чтобы принести в Америку кейнсианскую революцию»[1].

Концепцию экономического цикла Хансена можно представить в виде трех составных частей. В *первой части* Хансен рассматривает виды циклических колебаний экономики. С самого начал Хансен отвергает точку зрения, что экономический цикл свидетельствует о болезненном состоянии экономики. Он подчеркивает, что «тенденция к колебаниям не есть патологическое явление. Она является неотъемлемым свойством системы частного предпринимательства, рыночной экономики»[2].

Сам экономический цикл Хансен определяет как колебания занятости, объема продукции и уровня цен, которые совершаются более или менее согласованно. Сущность цикла заключатся в наличии повторяющейся последовательности изменений, причем движение является не беспорядочным, а имеет действительно волнообразный характер.

В целом, по мнению Хансена, «причины экономических колебаний следует искать главным образом среди факторов, которые вызывают увеличение или снижение размеров реальных инвестиций»[3]. Под реальными инвестициями, в отличие от финансовых, Хансен понимает средства, которые вкладываются в создание новых капитальных благ. В этой связи он выделяет *малые циклы* продолжительностью 2–3 года и *большие циклы* продолжительностью 6–13 лет. В развертывании малого цикла основную роль играют изменения инвестиций в товарно-материальные запасы (т.е. в оборотный капитал), а большие циклы связаны с колебаниями инвестиций в основной капитал.

---

[1] *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – С. 337.

[2] *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства. – М.: Экономика, 1997. – Т. 1. – С. 203.

[3] Там же. – С. 217.

Обратимся к первоисточнику

«...Экономический цикл есть специфическое порождение промышленного сектора хозяйства, от которого процветание или депрессия распространяются на другие слои современного общества с его высокоразвитой системой взаимозависимостей. Более того, есть собственно одна отрасль экономики, а именно тяжелая индустрия, которая преимущественно подвержена резким циклическим колебаниям».

Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. – Т. 1. – С. 221.

Хансен отмечает, что нельзя дать удовлетворительного объяснения больших циклов деловой активности, если не принимать в расчет еще одну разновидность циклических колебаний – колебания в области строительства зданий, которые он называет *строительным циклом*, продолжительностью в пределах от 16 до 20 лет. Бóльшая продолжительность строительного цикла объясняется более длительным производственным циклом в этой отрасли, поэтому приспособление предложения жилья к спросу на жилье происходит со значительным временны́м лагом.

Важным видом циклических колебаний, о которых пишет Хансен, являются так называемые *вековые тенденции*, или *длинные волны*, продолжительностью около 50 лет. Эти длинные волны могут быть вызваны крупными структурными сдвигами в экономике или фундаментальными переворотами в технике. Однако в отношении этих циклических колебаний Хансен занимает осторожную, если не сказать скептическую, позицию. По его мнению, длительные тенденции в движении цен действительно имели место, но при этом не всегда происходили долговременные изменения других экономических показателей.

Вторая часть концепции Хансена посвящена объяснению механизма экономического цикла. Основа циклических колебаний – периодические увеличение и сокращение инвестиций.

ЭЛВИН ХАНСЕН
(Alvin Hansen)
(1887—1975 гг.)

Элвин Хансен родился в 1887 г. в Вайбурге (Южная Дакота) в семье фермеров, эмигрантов из Дании. В 1910 г. он получил степень бакалавра и в течение нескольких лет работал сначала школьным учителем, а затем директором школы. В 1918 г. Хансен продолжил образование в университете Висконсина, а затем перешел в университет Миннесоты. С 1937 г. до выхода на пенсию в 1957 г. был профессором экономической теории в Гарвардском университете. В течение всего этого периода Хансен вел в Гарварде теоретический аспирантский семинар по макроэкономической политике. Среди слушателей этого семинара были будущие лауреаты Нобелевской премии П. Самуэльсон и Дж. Тобин, а также такие выдающиеся ученые, как Е. Домар и Дж. Гэлбрейт. Хансен избирался президентом Американской экономической ассоциации и вице-президентом Американской статистической ассоциации.

Одновременно с преподавательской деятельностью Хансен неоднократно привлекался в качестве советника и эксперта для работы в правительственных комиссиях. В 1937–1938 гг. он был членом собрания советников президента по социальному обеспечению, в 1941–1943 гг. – председателем Совместной экономической комиссии США и Канады, а с 1940 по 1945 г. – специальным экономическим советником при Совете управляющих Федеральной резервной системой.

После выхода на пенсию Хансен работал в качестве приглашенного профессора во многих американских университетах. Умер Э. Хансен в 1975 г.

Основная работа: *«Экономические циклы и национальный доход» (1951 г.).*

Инвестор принимает решение, исходя из ожидаемой доходности инвестиций и издержек. Иными словами, в процессе инвестирования «будет наблюдаться тенденция довести капиталовложения до такого состояния, при котором *чистая* предельная эффективность инвестиций (из которой вычтены премии за риск) будет приближаться к норме процента, выплачиваемой в данное время по ссудам на рынках капиталов»[1].

Сами инвестиции Хансен делит на *автономные* и *стимулированные*. Автономные инвестиции порождаются преимущественно изменениями техники (внедрение новых производственных процессов, освоение производства новых продуктов и т.п.). «Именно автономные инвестиции являются, как правило, тем фактором, который дает первоначальный толчок повышательному движению экономической системы»[2].

Автономные инвестиции включают в действие механизм мультипликатора, и в результате возрастает доход. Рост дохода приводит к увеличению расходов, что порождает стимулированные инвестиции, которые являются следствием возрастания спроса и объема продаж. Стимулированные инвестиции растут в результате действия принципа акселерации. Взаимодействие мультипликатора и акселератора порождает кумулятивный процесс, и экономика вступает в фазу подъема.

Кумулятивный процесс не может продолжаться бесконечно. Рост дохода приводит к увеличению предельной склонности к сбережению и, следовательно, к уменьшению эффекта мультипликации и сокращению объема стимулированных инвестиций. Хансен подчеркивает, что «предельная склонность к сбережению – вот тот фактор, который кладет предел процессу экспансии...»[3]. Кроме того, вследствие убывающей производительности капитала и роста в условиях подъема ставки процента автономные инвестиции имеют тенденцию исчерпать себя.

---

[1] *Хансен Э.* Указ. соч. – С. 334.
[2] Там же. – С. 398.
[3] Там же. – С. 386.

Обратимся к первоисточнику

«Итак, три характерные линии переплелись в современном анализе колебаний дохода: (1) график предельной эффективности в ее отношении к норме процента, (2) воздействие изменений дохода на размеры инвестиций (принцип акселерации) и, наконец, (3) роль мультипликатора инвестиций (основанного на функции потребления) в отношении доходообразования. Таковы три основных взаимоотношения, охватывающие «механику» расширения и сжатия».

Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход. – С. 302.

Таким образом, циклические колебания внутренне присущи рыночной экономике. Поэтому, по мнению Хансена, необходима «положительная антициклическая программа», которой и посвящена *третья часть* его концепции.

Согласно концепции Хансена, такая *антициклическая программа* должна включать в себя три элемента:

1) это «встроенные» механизмы гибкости, в качестве которых выступают прогрессивная школа налогообложения или система страхования от безработицы. «Система «встроенных стабилизаторов» может уменьшить амплитуду циклических колебаний, смягчая падение и в какой-то мере тормозя бум; но вместе с тем она не в состоянии вызвать действительный *подъем* дохода и занятости»[1];

2) автоматически действующие контрмеры, включающие инструменты бюджетно-налоговой или денежно-кредитной политики, которые должны автоматически вводиться в действие при достижении макроэкономическими показателями определенных значений (например при достижении определенного уровня безработицы);

3) управляемая программа компенсирования цикла, включающая прежде всего инструментарий бюджетно-налоговой по-

[1] *Хансен Э.* Указ соч. – Т. 2. – С. 354.

литики. При реализации этой программы уже отсутствует элемент автоматизма: «В этом случае исполнительная власть и конгресс на основе обдуманных решений выбирают как время ввода в действие, так и способы выполнения антициклической программы»[1]. Кроме того, Хансен говорит о необходимости проведения долговременных структурных программ, предполагающих, в частности, осуществление государственных инвестиций, «без которых любая кратковременная политика в отношении цикла окажется, так сказать, подвешенной в воздухе»[2].

В целом можно сделать вывод, что Хансен не только развивает теоретическую концепцию Кейнса, объясняя на ее основе механизм циклических колебаний, но и предлагает проведение антициклической политики путем более активного и, что самое главное, систематического воздействия государства на совокупные расходы.

Основные принципы *неокейнсианской теории экономического роста* сформулировал английский экономист *Рой Харрод*[3].

Модель экономического роста Харрода можно представить в виде нескольких уравнений. Первое уравнение, которое называется уравнением фактического темпа роста, показывает зависимость между приростом общего выпуска продукции (G), коэффициентом капиталоемкости (C), т.е. количеством капитала, необходимого для прироста продукции, и долей дохода, идущей на сбережения (s):

$$G \cdot C = s.$$

Сам Харрод говорит, что это уравнение представляет собой «трюизм»[4], поскольку верность этого уравнения вытекает с прямой необходимостью из самих определений вошедших в него

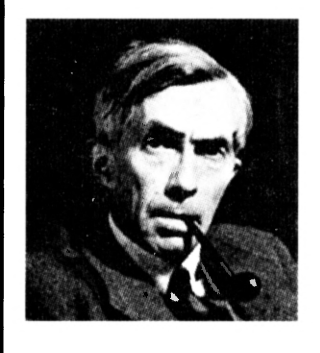
---

1 *Хансен Э.* Указ. соч. – С. 355.

2 Там же. – С. 306.

3 Почти одновременно с Р. Харродом аналогичный подход к анализу экономического роста предложил американский экономист Е. Домар. Поэтому неокейнсианскую теорию экономического роста обычно называют моделью Харрода–Домара, но приоритет в ее создании все-таки отдают Харроду.

4 Трюизм (англ. – *truism*) – общеизвестная, избитая истина.

РОЙ ХАРРОД
(Roy F. Harrod)
(1900—1978 гг.)

Рой Форбс Харрод родился в 1900 г. в Норфолке, Англия. Его отец был историком-археологом, а мать – известной писательницей. Образование Харрод получил в Новом колледже при Оксфордском университете, после окончания которого стал преподавателем в Христианском колледже Оксфорда. Там он провел всю свою профессиональную жизнь, став впоследствии главой колледжа и членом Совета управляющих Оксфордского университета. В начале 1930-х гг. Харрод в течение непродолжительного времени работал в Кембридже, где познакомился с Кейнсом, стал его близким другом и горячим приверженцем его теории.

В годы Второй мировой войны Харрод служил в статистическом отделе Адмиралтейства, в 1947–1950 гг. работал в комиссии ООН по вопросам занятости и стабильности развития, а в 1952–1953 гг. – экономическим советником Международного валютного фонда. В конце 1950-х гг. Харрод был советником премьер-министра Великобритании Макмиллана. В 1962–1964 гг. он избирался президентом Королевского экономического общества. В 1959 г. Харрод получил рыцарское звание.

Сэр Рой Харрод умер в 1978 г.

Основная работа: *«К теории экономической динамики» (1948 г.).*

членов. Пусть Y представляет доход, I – инвестиции и S – сбережения. Тогда:

$$G = \frac{\Delta Y}{Y},\ C = \frac{I}{\Delta Y}\ 8\, s = \frac{S}{Y}.$$

Если подставить в уравнение соответствующие переменные и сократить общие члены, получаем:

$$G \cdot C = \frac{\Delta Y}{Y} \cdot \frac{I}{\Delta Y} = \frac{I}{Y} = \frac{S}{Y}.$$

Таким образом, уравнение фактического темпа роста сводится к равенству инвестиции и сбережений, т.е. кейнсианскому условию макроэкономического равновесия, однако у Харрода это условие записывается в динамической форме через темпы роста.

Харрод подчеркивает, что для понимания дальнейшей логики модели важно иметь в виду, что «всякие изменения s, т.е. сбережения, выраженного в доле дохода, должны быть малы в сравнении с изменениями значения G»[1]. В самом деле, если темпы прироста выпуска продукции увеличиваются в три раза, например с 2 до 6% (что вполне возможно), склонность к сбережениям не может также возрасти в три раза, иначе потребление должно было бы сокращаться по мере роста дохода (что вряд ли возможно). Таким образом, Харрод рассматривает склонность к сбережениям как величину относительно стабильную по сравнению с темпами прироста выпуска продукции.

Второе уравнение своей модели Харрод называет уравнением гарантированного темпа роста:

$$G_w \cdot C_r = s,$$

где G_w – гарантированный темп прироста общего выпуска продукции;

C_r – требуемый коэффициент капиталоемкости.

[1] *Харрод Р.* К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. – М.: 1997. – Т. 1. – С. 113.

Харрод считает, что это уравнение «выражает равновесие непрерывного поступательного движения», «состояние, при котором производители будут удовлетворены тем, что они делают», и, следовательно, будут продолжать и дальше развивать производство тем же темпом[1]. Фактически гарантированный темп роста – это прогнозируемая линия развития экономики, которая обеспечивает динамическое равновесие.

Величина требуемой капиталоемкости C_r выражает потребность в новом капитале для обеспечения гарантированного роста. Создание нового капитала, конечно, предполагает использование технических достижений, изобретений, новых технологий. Иначе говоря, для оценки изменения величины капиталоемкости необходимо учитывать технический прогресс. Харрод выделяет две разновидности технического прогресса: капиталоемкий и капиталосберегающий. Он отмечает, что «техническое развитие выражается либо в сбережении труда, либо в сбережении капитала. ...Если поток изобретений требует большего темпа прироста капитала, он приобретает свойство экономить труд и повышать капиталоемкость производства, и наоборот»[2].

В долгосрочном периоде эти два направления технического прогресса имеют тенденцию уравновешивать друг друга: «Те изобретения, которые требуют увеличения затрат капитала на единицу продукции, уравновешивают эффект других изобретений, ведущих к сокращению этих затрат»[3]. Такой технический прогресс, когда темп прироста капитала равен порожденному им темпу прироста дохода, Харрод называет *нейтральным техническим прогрессом*. В этом случае величина C_r остается относительно стабильной. Поскольку склонность к сбережениям s также относительно стабильна, из модели Харрода следует важный вывод: для обеспечения макроэкономического равновесия гарантированный темп роста должен быть постоянным.

---

[1] *Харрод Р.* Указ. соч. – С. 115.
[2] Там же. – С. 62, 65.
[3] Там же. – С. 117.

Из первых двух уравнений следует, что $G \cdot C = G_w \cdot C_r$. На практике фактический темп роста всегда отклоняется от гарантированного. Но если $G > G_w$, то фактическая капиталоемкость окажется ниже требуемой капиталоемкости. Иначе говоря, предприниматели будут оценивать фактическую капиталоемкость как слишком низкую и будут делать дополнительные инвестиции, что приведет к еще большему отклонению фактического роста от гарантированного. И наоборот, если $G < G_w$, то инвестиции будут сокращаться, способствуя дальнейшему снижению фактических темпов роста.

В результате таких рассуждений Харрод делает заключение, что рыночная система является неустойчивой, в ней «не только не возникает никакой тенденции приспособить размер производства к G_w, но, наоборот, возникает обратная тенденция ко все большему удалению производства от этой величины либо в сторону повышения, либо в сторону понижения»[1].

Однако фактические темпы роста имеют определенный предел: они ограничены имеющимися ресурсами и возможностями их увеличения. Учитывая это, Харрод вводит понятие естественного темпа роста G_n. Тогда, если $G_w < G < G_n$, то экономика оказывается в состоянии длительного подъема, чреватого инфляцией. Если же $G < G_n < G_w$, то это означает одновременное существование безработицы ($G < G_n$) и недогрузки производственных мощностей ($G_n < G_w$), т. е. экономика оказывается в состоянии длительной депрессии.

Таким образом, модель Харрода показывает, что рыночной экономике свойственна как краткосрочная (циклическая), так и долгосрочная нестабильность, что соответствует общей кейнсианской концепции. Для достижения макроэкономического равновесия необходима поэтому активная государственная политика, направленная на поддержание устойчивых темпов роста. В отличие от Кейнса Харрод считает процентную ставку недостаточно эффективным инструментом регулирования. Он

[1] *Харрод Р.* Указ. соч. – С. 120.

предлагает активнее использовать бюджетно-налоговую политику, в том числе допускать дефицит бюджета в условиях экономической депрессии, а также не забывать про общественные работы, особенно в тех случаях, когда они позволяют реализовать программы государственных инвестиций. Кроме того, Харрод предлагает в качестве антициклической меры создание государственных буферных запасов сырья, материалов, продовольствия, увеличивая эти запасы в условиях депрессии и сокращая во время экономического подъема. Буферные запасы позволили бы стабилизировать цены и поддерживать уровень занятости.

В целом можно сказать, что представители неокейнсианства, развивая макроэкономическую теорию Кейнса, внесли в нее элементы динамики и расширили практическую программу государственной политики, сделав акцент на более жестких инструментах регулирования (бюджетно-налоговых) и на систематическом характере их использования независимо от фазы экономического цикла.

§ 2. «Неоклассический синтез»

В результате кейнсианской революции и формирования макроэкономической теории в экономической науке возникло очевидное противоречие. Две неразрывно связанные части науки — микроэкономика и макроэкономика — оказались построенными на принципиально различных методологических предпосылках. Микроэкономическая теория опиралась на неоклассические принципы и обосновывала способность рыночного механизма эффективно использовать ресурсы и достигать равновесия. В основе макроэкономической теории лежали идеи кейнсианства, в соответствии с которыми рыночная система рассматривалась как потенциально неравновесная, для которой характерна неполная занятость. Соответственно неоклассическая микроэкономика исходила из принципов экономического

либерализма и признавала лишь ограниченные функции государства с целью компенсации «провалов» (фиаско) рынка. Кейнсианская макроэкономика, наоборот, считала, что принципы *laissez faire* должны остаться в прошлом, и обосновывала необходимость активного воздействия государства на совокупный спрос с целью обеспечения полной занятости.

Как замечает М. Блауг, «экономисты много лет страдали от отсутствия тесной связи между старой неоклассической микроэкономикой и новой кейнсианской макроэкономикой»[1]. Вполне естественными стали в этих условиях попытки примирить кейнсианство с неоклассической теорией, тем более что у каждой концепции были свои как сильные, так и слабые стороны. Эти попытки получили свое воплощение в так называемом неоклассическом синтезе.

Авторитетное мнение

«Классический подход с его набором предпосылок, сформулированных без скидки на динамические аспекты проблемы, страдает от того, что можно было бы назвать «теоретической дальнозоркостью» – способностью правильно оценивать долгосрочные тенденции и вместе с тем поразительной неспособностью объяснить или даже описать краткосрочные изменения и колебания. Не будучи панацеей, «кейнсианские очки» несколько улучшают аналитическое видение краткосрочных явлений, однако они абсолютно заслоняют долгосрочные направления экономического развития».

Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. – М.: 1990.– С. 128.

Чтобы соединить две не очень совместимые концепции, нужно было привести их хотя бы к какому-то общему знаменателю. Поскольку неоклассическая теория формировалась в те-

[1] *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – С. 259.

чение десятилетий и была уже детально разработана, переинтерпретировать ее в духе кейнсианства было, очевидно, сложно. Теория Кейнса, наоборот, находилась еще в стадии становления, причем в изложении самого Кейнса выглядела не всегда достаточно ясной и однозначной. Поэтому уже в первые годы после выхода в свет «Общей теории» Кейнса были предприняты попытки ее интерпретации, более четкого изложения, переложения на язык графиков и формул.

Одним из первых такую попытку предпринял английский экономист *Джон Хикс*, написавший в 1937 г. статью «Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации». В этой работе Хикс, стремясь формализовать и более четко изложить основные идеи Кейнса и их отличие от неоклассической теории, создает макроэкономическую модель *IS–LM*. В 1949 г. Э. Хансен выпускает книгу «Денежная теория и финансовая политика», в которой он не только завершает теоретическое обоснование модели *IS–LM*, но и предлагает ее практическое истолкование как инструмента анализа макроэкономической политики. Впоследствии модель *IS–LM* получила название модели Хикса–Хансена и стала важнейшим элементом макроэкономической части концепции неоклассического синтеза.

Сравнивая теорию Кейнса с неоклассической теорией, Хикс делает вывод: «Таким образом, Общая теория занятости – это Экономическая теория депрессии»[1]. Иначе говоря, Хикс (а вслед за ним и Хансен) рассматривает теорию Кейнса как макроэкономическую концепцию, применимую к частному случаю существования вынужденной безработицы, т.е. ситуации равновесия при неполной занятости.

Из модели *IS–LM* следует, что эта особая ситуация равновесия при неполной занятости может наблюдаться в трех случаях:

1) в случае так называемой ликвидной ловушки, когда спрос на деньги совершенно эластичен по ставке процента (в модели

[1] *Хикс Дж.Р.* Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации // Истоки. – Выпуск 3. – М.: 1998. – С. 303.

IS–LM ликвидная ловушка изображается горизонтальностью линии *LM*). В этом случае ставка процента не может снизиться в достаточной степени, чтобы стимулировать спрос;

2) в случае совершенной неэластичности инвестиций по ставке процента (так называемой инвестиционной ловушки), когда в условиях глубокой депрессии и преобладания пессимистических ожиданий у предпринимателей снижение процентной ставки не стимулирует рост инвестиций (в модели *IS–LM* этот случай изображается вертикальной линией *IS*);

3) в случае негибкости номинальной ставки заработной платы, что может быть связано с деятельностью профсоюзов или государственным регулированием рынка труда.

Таким образом, как отмечает М. Блауг, в соответствии с концепцией неоклассического синтеза, «проблемы с занятостью требуют вмешательства кейнсианства в епархию неоклассической теории, но последней можно вновь отдать все бразды после достижения полной занятости»[1].

Важнейший вклад в формирование концепции неоклассического синтеза внес американский экономист *Пол Самуэльсон*, который и ввел это понятие в экономическую науку.

В своем знаменитом учебнике «Экономика», первое издание которого вышло в 1948 г. и который затем многократно переиздавался, был переведен более чем на 20 иностранных языков и стал, пожалуй, самым известным и распространенным учебником по экономической теории в мире, Самуэльсон реализует идею неоклассического синтеза. Он исходит из того, что в современной рыночной экономике в целом сохраняется тенденция к достижению равновесия, а следовательно, неоклассическая концепция в своих основных частях по-прежнему применима к анализу экономической системы.

В рамках микроэкономического анализа Самуэльсон опирается на то, что решения, принимаемые фирмами и отдельными людьми, в целом рациональны и поэтому могут анализироваться

[1] *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – С. 259.

ПОЛ САМУЭЛЬСОН
(Paul Samuelson)
(р. 1915)

Пол Энтони Самуэльсон родился в 1915 г. в США, в г. Гэри (штат Индиана). Шестнадцатилетним юношей он был принят в Чикагский университет, а степень магистра в Гарвардском университете получил, когда ему еще не было и двадцати лет. В 1941 г. он стал доктором философии и в том же году начал преподавать в Массачусетском технологическом университете, где уже через шесть лет стал полным профессором и где проработал вплоть до ухода на пенсию в 1986 г. Самуэльсон избирался президентом Эконометрического общества, президентом Американской экономической ассоциации, президентом Международной экономической ассоциации. В 1970 г. ему была присуждена Нобелевская премия за вклад в экономическую науку.

Самуэльсон был советником президента США Кеннеди, а также неоднократно работал советником во многих государственных и правительственных учреждениях: Казначействе, Федеральной резервной системе, Бюджетном бюро, Экономическом консультативном совете и др.

М. Блауг отмечает: «Пола Самуэльсона без преувеличения можно назвать экономистом всех времен и народов, так как среди его достижений значительную часть составляют строгие доказательства фундаментальных принципов и теорий из буквально всех разделов экономической науки...»

Основные работы: *«Основы экономического анализа» (1947 г.); «Экономика» (1948 г.).*

с помощью стандартных неоклассических методов, основанных на принципах маржинализма. Поэтому принцип максимизации, предполагающий рациональную деятельность хозяйствующих субъектов, в полной мере сохраняется в микроэкономической концепции Самуэльсона.

Вера в рациональность хозяйствующих субъектов сочетается вместе с тем с признанием недостаточной эффективности механизма рыночного саморегулирования. Самуэльсон придерживается мнения, что на макроэкономическом уровне неоклассическая теория справедлива лишь тогда, когда достигается состояние полной занятости. Экономика при неполной занятости может быть объяснена с помощью концепции Кейнса.

Кейнсианскую теорию дохода Самуэльсон представляет в виде простой графической модели равновесия между совокупным доходом и совокупными расходами, получившей впоследствии название «Кейнсианский крест». Эта модель не только иллюстрирует возможность достижения макроэкономического равновесия при неполной занятости, но и показывает, что в результате возникновения «инфляционного разрыва» или «дефляционного разрыва» рыночный механизм сам направляет экономику к состоянию полной занятости[1].

Неоклассический долгосрочный анализ Самуэльсон объединяет с кейнсианским краткосрочным подходом. При этом тезис Кейнса о негибкости цен и номинальной заработной платы заменяется идеей об их медленной адаптации к изменяющимся условиям рынка. Из этого следовало, что цены и заработная плата в конце концов приводят рынки в равновесие, но, чтобы

---

[1] Поскольку одним из элементов «Кейнсианского креста» является линия постоянного равенства дохода и расходов, идущая под углом 45°, противники неоклассического синтеза стали иронически называть эту модель «45%-м кейнсианством». Дело в том, что «Кейнсианский крест» является сильно упрощенной моделью, в которой кейнсианская концепция представлена в урезанном виде. В частности, в ней отсутствует связь между товарным и денежным рынками, которой сам Кейнс придавал большое значение.

избежать значительной безработицы и продолжительного неравновесия, действие рыночного механизма должно дополняться государственной политикой, направленной на изменение совокупного спроса. Самуэльсон подчеркивает, что с помощью соответствующей антициклической политики экономическая система может избегать чрезмерных колебаний хозяйственной активности и поддерживать стабильный рост. Среди инструментов государственного воздействия на совокупный спрос основная роль в концепции неоклассического синтеза отводилась бюджетно-налоговому регулировании, тогда как денежно-кредитная политика играла подчиненную роль.

Обратимся к первоисточнику

«На протяжении всей книги я систематически проводил то, что называю «великим неоклассическим синтезом». Иными словами, это сочетание здорового ядра современной теории распределения дохода с классическими экономическими принципами. Основным принципом этого синтеза является следующий: разрешая ключевые проблемы денежной и фискальной политики с помощью категорий теории дохода, мы тем самым возрождаем классические истины и придаем им законную силу. Этот неоклассический синтез имеет не менее важное значение для преподавателей экономики. Он ликвидирует разрыв между обобщающим понятием макроэкономики и традиционной микроэкономикой, создавая из них взаимодополняющее единство».

Самуэльсон П. Экономика. – М.: Прогресс, 1964. – С. 18.

Таким образом, в результате неоклассического синтеза была создана специфическая версия кейнсианства, в которую из неоклассической теории было внесено представление о рыночной экономике как о равновесной системе. Это фактически привело к использованию метода общего равновесия в макроэкономическом анализе и возникновению специфических моделей

макроэкономического равновесия. В этих моделях экономическая система в целом представлялась в виде нескольких агрегированных рынков (рынка товаров и услуг, денежного рынка), которые имеют тенденцию к достижению равновесия в результате взаимодействия рыночных механизмов саморегулирования и корректирующего изменения государством совокупных расходов.

§ 3. Посткейнсианство и «новое кейнсианство»

Концепция неоклассического синтеза занимала ведущие позиции в экономической науке в 50–60-х гг. XX в. Представление о возможности примирения неоклассических теорий рыночного равновесия с кейнсианской доктриной государственного регулирования в известной мере находило себе опору в относительно благополучном развитии экономик ведущих западных стран, характерном для этого периода.

Вместе с тем уже в середине 1960-х гг. идеи неоклассического синтеза стали подвергаться острой критике. С одной стороны, идейные противники Кейнса, сторонники неоклассических идей и политики либерализма усиливали критику системы государственного регулирования экономики, в основе которой лежали кейнсианские принципы управления эффективным спросом, поскольку все очевиднее стали проявляться негативные последствия такого регулирования (рост темпов инфляции, увеличение дефицита государственного бюджета, повышение налогов и т.д.)[1].

С другой стороны, среди идейных сторонников Кейнса также росло недовольство неоклассическим синтезом, поскольку, по их мнению, результатом такого синтеза стало искажение истинного смысла теории Кейнса. Если сам Кейнс считал, что

[1] Подробно критика кейнсианства со стороны современных сторонников неоклассической концепции будет рассмотрена в гл. 14.

неоклассическая теория применима лишь к частному случаю полной занятости, и претендовал на создание более общей теоретической концепции, то в результате неоклассического синтеза в экономической науке укрепилось прямо противоположное мнение. Теперь уже сама теория Кейнса стала рассматриваться как анализ частного случая равновесия при неполной занятости, а значит, кейнсианство было представлено как своего рода подраздел более общей неоклассической концепции.

Авторитетное мнение

«...С Кейнсом произошло абсолютно то же самое, что с Рикардо, Марксом, Вальрасом и Маршаллом: его препарировали, интерпретировали, переинтерпретировали, стандартизировали, упрощали, сводили к графикам и альтернативным математическим моделям «Кейнс 1», «Кейнс 2» и т.д., так что в ходе этого процесса он стал автором, которого все цитируют, но никто не читает».

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 608.

Эта критика неоклассического синтеза сторонниками Кейнса привела к формированию особой разновидности кейнсианства, получившей название *посткейнсианство*. В 1965 г. была опубликована статья американского экономиста *Роберта Клауэра* «Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка», которая положила начало широкой дискуссии об истинном смысле теории Кейнса и в которой было использовано понятие посткейнсианства.

Объясняя название своей статьи, Клауэр пишет, что под контрреволюцией он понимает стремление интерпретировать Кейнса, которое первоначально предпринял Дж. Хикс и которое привело в конечном итоге к неоклассическому синтезу. Он подчеркивает, что эта контрреволюция не является, конечно, осознанным переворотом, направленным против кейнсианской экономической теории. Дж. Хикс и его последователи выступают активными сторонниками кейнсианской революции, однако

возникает вопрос – являются ли они кейнсианцами в теоретическом смысле. Во всяком случае, как считает Клауэр, «вряд ли можно удержаться от впечатления (и при этом ощущения неудобства) значительной схожести некоторых центральных положений кейнсианской контрреволюции и ортодоксальной экономической науки»[1].

С точки зрения Клауэра, главное в теории Кейнса – принцип неравновесия, от которого фактически отказались сторонники неоклассического синтеза. Кейнс большое внимание уделяет несовершенству информации и, следовательно, неопределенности, оказывающей существенное воздействие на принятие решений. В процессе развития рыночной экономики постоянно нарушается равновесие вследствие невозможности достижения полной рациональности и возникающих в результате этого различий между ожидаемыми и фактическими значениями дохода и, соответственно, эффективного спроса. Неправильно принимаемые решения и неверные ценовые сигналы затем, благодаря эффекту мультипликации, усиливаются, распространяются на всю экономику, что приводит к депрессии и неполной занятости.

Обратимся к первоисточнику

«Никто не может отрицать, что анализ общего равновесия в его современном виде – полезный инструмент осмысления абстрактных экономических проблем, и вряд ли он мог бы играть эту роль, не опусти мы многие реалии. Опасность использования этого инструмента при осмыслении реальных проблем состоит в том, что, приучив себя столь старательно к достоинствам элегантного упрощения, мы можем отказаться признать критическую важность осложнений, не укладывающихся в наши теоретические построения».

Клауэр Р. Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка. – С. 333.

[1] *Клауэр Р.* Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка // Истоки. – Вып. 3. – М.: 1998. – С. 308.

Важную роль в развитии нового подхода к кейнсианству сыграла изданная в 1968 г. работа американского экономиста *Акселя Лейонхуфвуда* «О кейнсианской теории и теории Кейнса». Само название работы показывает, что теория Кейнса и кейнсианство в том виде, в каком оно сформировалось в послевоенный период, – это далеко не одно и то же. Лейонхуфвуд показывает, что модель Хикса–Хансена, известная как модель *IS–LM*, которую в университетах преподавали как выражение основных идей Кейнса, на самом деле не соответствует ни букве, ни духу «Общей теории». Он также отмечает, что теория Кейнса не является теорией макроэкономического равновесия, наоборот, Кейнс рассматривал рыночную экономику как неравновесную систему. Лейонхуфвуд критикует трактовку кейнсианства с позиций неоклассического синтеза за то, что в ней именно те факторы, которым Кейнс придавал особое значение – деньги, процентная ставка, денежный рынок, – оказались на заднем плане, не оказывая существенного влияния на величину дохода и уровень занятости.

Отметим, что посткейнсианство является весьма широким и неоднородным течением, сторонников которого, при отсутствии общих теоретических принципов, объединяет главным образом стремление восстановить «истинный» дух кейнсианской революции. Как отмечает А. Коддингтон, «эти авторы представили свою работу как восстановление и подтверждение разрыва между кейнсианской теорией и ее альтернативами – разрыва, который, как они считали, был «смазан» и в конце концов потерян из вида в ходе разнообразной деятельности по интерпретации, адаптации и переделке «Общей теории»[1].

Кроме уже упомянутых Клауэра и Лейонхуфвуда, идеи посткейнсианства получили развитие в работах американских экономистов *Сидни Вайнтрауба*, *Пола Дэвидсона* и др. В их исследованиях основной упор делался на роли неопределенности в раз-

[1] *Коддингтон А.* Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов // Истоки. – Вып. 3. – М.: 1998. – С. 349.

витии экономики, влиянии денежного рынка на нестабильность экономической системы и возникновение неполной занятости.

К посткейнсианству примыкает и так называемое левое (или кембриджское) кейнсианство, которое объединило многих учеников и даже соратников Кейнса, работавших в Кембриджском университете, – *Джоан Робинсон, Николаса Калдора, Пьеро Сраффа.* Одной из основных особенностей «левого кейнсианства» стало выдвижение на первый план распределения совокупного дохода и, в частности, повышения заработной платы как важнейших условий увеличения эффективного спроса и обеспечения экономического роста.

Неоднородность концепции посткейнсианства, наличие существенных различий во взглядах представителей этого направления экономической науки объясняются, в известной мере, тем, что они пытались показать, что же на самом деле имел в виду Кейнс, каких взглядов он, по выражению Клауэра, «в глубине души придерживался». Учитывая недостаточную ясность концепции и нечеткость определений, имевшие место в «Общей теории» Кейнса, для его последователей возникало широкое поле для догадок и предположений.

Авторитетное мнение

«Нарисованная ... картина создает впечатление, что у Кейнса в голове было полно идей, но лишь некоторые из них он поместил на страницах «Общей теории», и задача состоит в том, чтобы решить, что же должны были представлять из себя оставшиеся. Это проблема чтения не столько между строк, сколько за пределами книги».

Коддингтон А. Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов. – С. 350.

Одним из слабых мест теории Кейнса было то, что она носила чисто макроэкономический характер и не имела собственного микроэкономического обоснования. Попытка объединить

кейнсианскую макроэкономику с неоклассической микроэкономикой в рамках неоклассического синтеза оказалась малопродуктивной, поскольку между двумя составными частями экономической теории неизбежно возникала реакция отторжения. В микроэкономическом анализе гибкие цены и заработная плата эффективно восстанавливали нарушенное равновесие на отдельных рынках, а макроэкономический анализ исходил из краткосрочной неэластичности заработной платы и цен. В микроэкономическом анализе хозяйствующий субъект рассматривался как обладающий достаточной информацией и принимающий рациональные решения, а макроэкономические объяснения экономических кризисов и неполной занятости делали упор на неопределенности, ожиданиях, чувстве неуверенности и т.п.

Отсутствие микроэкономического фундамента под кейнсианскими макроэкономическими построениями стало одним из фатальных изъянов теории неоклассического синтеза, который и привел к подрыву того консенсуса, который существовал между кейнсианцами и неоклассиками на протяжении первых послевоенных десятилетий. В результате в начале 1980-х гг. возникает особое научное течение внутри кейнсианства, которое получило название «новое кейнсианство», главной задачей которого стало создание кейнсианской микроэкономики[1]. Основными представителями этого течения являются американские экономисты *Н. Грегори Мэнкью, Джозеф Стиглиц, Дэвид Ромер, Оливье Бланшар, Джордж Акерлоф* и др.

Согласно концепциям «новых кейнсианцев» недостаточная гибкость цен и заработной платы, обуславливающая медленное восстановление равновесия и возникновение вынужденной безработицы, объясняется несколькими причинами, в основе которых лежат несовершенство рынков, асимметричность информации и порождаемые ими неблагоприятный отбор и моральный риск.

---

[1] «Новую кейнсианскую теорию» (*New Keynesian Economics*) не следует путать с неокейнсианской теорией (*Neo-Keynesian Economics*), рассмотренной выше.

Один из аргументов «новых кейнсианцев» состоит в том, что долгосрочные контракты между профсоюзами и работодателями фиксируют заработную плату на довольно длительный период времени, вследствие чего в случае изменения спроса на труд меняется уровень занятости, а не зарплата. Значительной популярностью пользуется выдвинутая «новыми кейнсианцами» концепция эффективной заработной платы, согласно которой усилия работников являются прямой функцией от ставки их заработной платы. Повышение ставок заработной платы приводит к росту производительности труда. Иными словами, высокая заработная плата выступает не только в качестве издержек производства, но в качестве фактора, положительно влияющего на прибыль. Поэтому фирма в условиях асимметричности информации, чтобы подать рыночный сигнал хорошим работникам и избежать ситуации неблагоприятного отбора (ухода этих работников в другие компании), может устанавливать заработную плату выше равновесной, однако при этом возникает безработица.

Недостаточная гибкость цен, по мнению представителей «нового кейнсианства», может объясняться тем, что само изменение цен на свою продукцию стоит фирме определенных издержек, в том числе трансакционных (так называемые издержки меню). Речь идет не только о затратах на рассылку новых прейскурантов. Как отмечает Н.Г. Мэнкью, «эти расходы включают время, потраченное на то, чтобы проинформировать клиентов, раздраженную реакцию клиентов на перемену цен, и усилия, которых требуют сами размышления об изменении цен»[1]. Кроме того, установление цен не происходит одновременно, корректировки цен во всей экономике происходят асинхронно. Процесс установления цен усложняется, поскольку фирмы при установлении цен на свою продукцию должны принимать во внимание цены других фирм. Асинхронность приводит к тому, что общий уровень цен корректируется медленно, даже если отдельные фирмы изменяют свои цены быстро.

---

[1] *Мэнкью Н.Г.* Указ. соч. – С. 75.

Таким образом, сегодня кейнсианство, оставаясь одним из наиболее влиятельных направлений экономических исследований, находится в состоянии поиска путей соединения микроэкономического и макроэкономического анализа на единой методологической основе, которая соответствовала бы представлению Кейнса о рыночной экономике как неравновесной системе, имеющей существенные дефекты и нуждающейся в корректирующем воздействии государства.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. На рубеже 40–50-х гг. XX в. формируется неокейнсианство, представлявшее собой развитие идей Кейнса в новых условиях. Основной вклад представителей неокейнсианства в экономическую науку состоял во внесении элементов динамики в макроэкономическую модель Кейнса и в разработке проблем экономического цикла и экономического роста.
2. Неокейнсианскую теорию экономического цикла разработал Э. Хансен. Основа циклических колебаний – периодические увеличение и сокращение инвестиций. Сочетание автономных и стимулированных инвестиций через механизм взаимодействия мультипликатора и акселератора порождает значительные изменения совокупных расходов и, соответственно, объемов производства и занятости. Хансен предлагает проведение антициклической политики путем активного и систематического воздействия государства на совокупные расходы.
3. Основные принципы неокейнсианской теории экономического роста сформулировал Р. Харрод. Для обеспечения динамического макроэкономического равновесия гарантированный темп роста должен быть постоянным. Модель Харрода показывает, что рыночной экономике свойственно отклонение фактических темпов роста от гарантированного, а значит, как краткосрочная (циклическая), так и долгосрочная нестабильность. Необходима поэтому активная государственная политика, направленная на поддержание устойчивых темпов роста.

4. В результате неоклассического синтеза была создана специфическая версия кейнсианства, в которую из неоклассической теории было внесено представление о рыночной экономике как о равновесной системе. Это привело к использованию метода общего равновесия в макроэкономическом анализе и возникновению специфических моделей макроэкономического равновесия (например модели *IS–LM*). В этих моделях экономическая система в целом представлялась в виде нескольких агрегированных рынков (рынка товаров и услуг, денежного рынка), которые имеют тенденцию к достижению равновесия в результате взаимодействия рыночных механизмов саморегулирования и корректирующего изменения государством совокупных расходов.
5. В 60–70-х гг. XX в. в рамках кейнсианства получили развитие новые течения – посткейнсианство и «новое кейнсианство». Представители посткейнсианства поставили задачу восстановления истинного смысла теории Кейнса. Основное внимание они уделяют несовершенству информации и неопределенности, в результате чего в рыночной экономике постоянно нарушается равновесие. Сторонники «нового кейнсианства» главной своей задачей видят создание кейнсианской микроэкономики. Центральные проблемы, которые, согласно их точке зрения, подлежат анализу, – несовершенство рынков, асимметричность информации и порождаемые ими неблагоприятный отбор и моральный риск.

Вопросы для самопроверки

1. *В чем состоит различие между теорией Кейнса и концепциями представителей неокейнсианства?*

2. *Как Э. Хансен объясняет возникновение кумулятивного процесса?*

3. *Из каких составных частей состоит практическая программа Хансена?*

4. *Почему Р. Харрод считает, что для рыночной экономики характерна нестабильность?*

5. *Что нового внесла концепция «неоклассического синтеза» в кейнсианскую теорию?*

6. *Почему концепция «неоклассического синтеза» стала объектом критики со стороны посткейнсианцев?*

7. *Какую основную задачу ставят перед собой представители «нового кейнсианства»?*

Библиографический список

Источники

1. *Хикс Дж.Р.* Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. – М.: Прогресс, 1993.

2. *Хикс Дж.Р.* Господин Кейнс и «классики»: попытка интерпретации / Дж.Р. Хикс // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 293–307.

3. *Клауэр Р.* Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка / Р. Клауэр // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 308–333.

4. *Мэнкью Н.Г.* Освежим наши познания макроэкономики / Н.Г. Мэнкью // Мировая экономика и международные отношения.– 1995. – № 8. – С. 64–77.

5. *Харрод Р.* К теории экономической динамики / Р. Харрод // Классики кейнсианства. – Т. 1. – М.: Экономика, 1997.

6. *Хансен Э.* Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен // Классики кейнсианства. – Т. 1, 2. – М.: Экономика, 1997.

7. *Хансен Э.* Денежная теория и финансовая политика / Э. Хансен. – М.: Дело, 2006.

8. *Самуэльсон П.* Экономика / П. Самуэльсон. – М.: Прогресс, 1964.

9. *Дэвидсон П.* Посткейнсианская теория денег и проблема инфляции / П. Дэвидсон // Современная экономическая мысль. – М.: Прогресс, 1981. – С. 398– 429.

Литература

1. История экономических учений (современный этап); под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 1, 2, 12.

2. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 29. – § 6, 7.

3. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 19, 20.

4. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 19 (2), 21.

5. Всемирная история экономической мысли. – М.: Мысль, 1994. – Т. 5. – Гл. 1, 5.

6. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 16.

7. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 29.

8. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. – М.: Прогресс, 1968. – Гл. VIII (5).

9. *Бланшар О.Ж.* Неоклассический синтез / О.Ж. Бланшар // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 619–626.

10. *Вайнтрауб С.* Хиксианское кейнсианство: величие и упадок / С. Вайнтрауб // Современная экономическая мысль. – М.: Прогресс, 1981. – С. 91–121.

11. *Итуэлл Дж.* Кейнсианство / Дж. Итуэлл // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 454–457.

12. *Коддингтон А.* Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов / А. Коддингтон // Истоки. – Вып. 3. – М.: Высшая школа экономики, 1998. – С. 334–356.

Глава 12. Современный либерализм

«Сама природа принципов либерализма не позволяет превратить его в догматическую систему. Здесь нет однозначных, раз и навсегда установленных норм и правил. Основополагающий принцип заключается в том, что ... мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению».

Фридрих фон Хайек[1]

Кейнсианская революция нанесла мощный удар по позициям экономического либерализма, преобладавшего в экономической науке со времен Адама Смита. Великая депрессия и «Общая теория» Кейнса сильно поколебали уверенность в том, что свободная деятельность человека, ориентированная на достижение корыстного интереса, с помощью «невидимой руки» рынка обеспечит эффективное использование ресурсов и рост общественного благосостояния. Необходимость активного вмешательства государства в экономику, казалось бы, стала общепризнанной.

Однако, несмотря на глубокий кризис, в котором оказались в 1930-х гг. неоклассические теории, основанные на принципе *laissez faire*, идеи экономической свободы, уважения права личности, предоставления возможности каждому самостоятельно реализовать себя в этом мире, безусловно, оставались фунда-

---

[1] *Хайек Ф.* Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992. – С. 21.

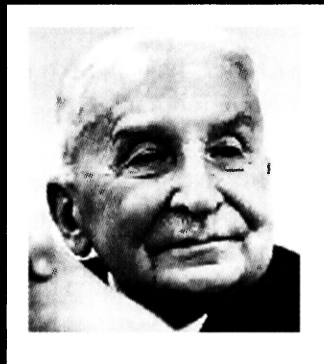
ментальными основами рыночной хозяйственной системы и в целом западной цивилизации. Поэтому вполне естественным стало быстрое возрождение либеральных концепций уже в первые послевоенные годы. Это возрождение происходило, с одной стороны, на основе негативной оценки результатов практического использования кейнсианских методов государственного регулирования экономики. С другой стороны, важным фактором возрождения и укрепления позиций либеральных концепций стала критика системы централизованного управления экономикой, существовавшая в СССР и других социалистических странах[1].

Вместе с тем нельзя ставить знак равенства между старым либерализмом и неолиберализмом. Современные сторонники экономической свободы, как правило, признают, что у рыночной экономики есть недостатки. Однако, по их мнению, любые формы вмешательства государства в функционирование рыночного механизма снижают его эффективность. Поэтому государство должно не подменять, а помогать рынку, создавая необходимые условия для его нормального функционирования.

§ 1. Неоавстрийская школа

Значительный вклад в развитие теоретических основ либеральной концепции внесли представители так называемой неоавстрийской школы *Людвиг фон Мизес* и его ученик *Фридрих фон Хайек*. Название этой школы объясняется не тем, что и Мизес, и Хайек родились в Австрии, получили образование в Венском университете и некоторое время преподавали в нем. Важно другое – Мизес и Хайек восприняли либеральную идеологию Австрийской школы и ее методологические принципы, раз-

[1] Целый ряд работ крупнейших представителей современного либерализма был специально посвящен критике социалистической экономики («Социализм. Экономический и социологический анализ» Л. Мизеса, «Дорога к рабству» и «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» Ф.Хайека и др.).

ЛЮДВИГ ФОН МИЗЕС (Ludwig von Mises) (1881—1973 гг.)

Людвиг фон Мизес родился в 1881 г. во Львове, который тогда именовался Ламбергом и входил в состав Австро-Венгрии. Отец Мизеса был инженером-строителем железных дорог. Получив образование в Венском университете, Мизес в 1906 г. становится доктором права и начинает работать в Торговой палате. После начала Первой мировой войны артиллерийский офицер Мизес три года провел на фронте, а затем служил экономистом в Военном министерстве.

После распада Австро-Венгрии в начале 1920-х гг. Мизес работает экономическим советником правительства и занимается научными исследованиями. В 1926 г. он основывает Австрийский институт исследований деловых циклов. В 1936 г. Мизес принял приглашение занять должность профессора в Высшем институте международных исследований Женевского университета, а в 1940 г. после начала Второй мировой войны и захвата Франции гитлеровскими войсками эмигрировал в США. На протяжении почти тридцати лет Мизес вел преподавательскую деятельность сначала в Высшей школе деловой администрации в Нью-Йорке, а затем с 1945 г. в Нью-Йоркском университете. Его можно было бы назвать самым старым американским профессором — активную преподавательскую деятельность Мизес оставил в возрасте 87 лет.

В 1969 г. Мизес был избран почетным членом Американской экономической ассоциации. Умер Л. фон Мизес в 1973 г.

Основная работа: *«Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории» (1949 г.).*

работанные К.Менгером, Ф. Визером и О. Бём-Баверком, и посвятили свои исследования развитию этих принципов[1].

Рассматривая взгляды Мизеса, следует прежде всего отметить, что в своих работах он предстает не как чистый экономист, а скорее как социальный философ, разрабатывающий методологические проблемы экономической науки.

Прежде всего Мизес предлагает новую интерпретацию предмета экономической науки – исследование человеческого поведения. В центре его исследований находится сознательная и целенаправленная деятельность человека. Он пишет: «Не автоматические и не анонимные силы приводят в действие механизм рынка. Единственным фактором, который направляет работу рынков и определяет цены, являются целенаправленные действия человека. В этом нет автоматизма: есть только человек, сознательно стремящийся к избранным целям, использующий при этом определенные средства для достижения этих целей»[2].

Такая трактовка предмета экономической теории, с одной стороны, продолжает традиции Австрийской школы, рассматривавшей субъективизм и индивидуализм в качестве исходных методологических принципов анализа. Мизес подчеркивает: «...Мы говорим о субъективизме общей науки о человеческой деятельности. ...Мы должны осознать, что все действия производятся индивидами. Если мы тщательно исследуем смысл действий, предпринимаемых индивидами, то неизбежно узнаем все о деятельности коллективных целостностей, поскольку коллектив не существует вне деятельности отдельных членов»[3].

С другой стороны, Мизес не только продолжает, но и существенно модифицирует методологию Австрийской школы. Менгер и его последователи рассматривали хозяйствующего субъек-

---

[1] Л. Мизес был учеником О. Бём-Баверка и в своих автобиографических заметках писал, что именно книга К. Менгера «Основания политической экономии» сделала его экономистом.

[2] *Мизес Л.* Запланированный хаос. – М.: Дело, 1993. – С. 116.

[3] *Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 4. – С. 330–331.

та, действующего в условиях наличия достаточной информации и принимающего поэтому рациональные решения. Мизес, напротив, выводит на первый план проблему непредсказуемости экономики, неопределенности и риска. «Неопределенность будущего, – пишет Мизес, – уже подразумевается самим понятием деятельности. ...Мы можем считать, что нам известны мотивы действующих людей, цели, к которым они стремятся, и средства, которые они планируют применить для достижения этих целей. Но этого знания недостаточно. Мы не можем заранее исключить возможности ошибки в оценке их влияния или того, что мы не учли некоторые факторы, чье вмешательство мы не предусмотрели вовсе или учли неверно»[1].

Из этого следует важный вывод об изменчивости и высокой степени динамизма экономики. Человек, обладая свободой воли и выбора, может принимать в разное время и в разных ситуациях различные решения, поэтому в условиях, когда невозможно предвидеть будущее, экономическая деятельность человека не может быть описана математическими методами в терминах функциональных зависимостей и в виде статических моделей.

Одна из центральных проблем, стоящая перед экономической наукой при анализе рыночной экономики, – определение ценности блага. Мизес, рассматривая рыночный обмен, развивает концепцию Австрийской школы, однако добавляет к роли субъективных оценок еще и фактор непредсказуемости этих оценок. «Ценность не является внутренне присущей, она не находится внутри предмета. Ценность в нас... Она отражается в человеческом поведении. Имеет значение не то, что человек или группа людей говорят о ценности, а то, как они действуют»[2]. Таким образом, в силу изменчивости поведения людей мы не можем определить ценность блага до момента купли-продажи – она постоянно меняется. Ценность определяется намерением человека в данный момент и при данных обстоятельствах, но эти намерения в следующий раз могут измениться.

[1] Там же. – С. 336, 337–338.
[2] Там же. – С. 334.

Непредсказуемость поведения человека в условиях неопределенности будущего требует такой экономической системы, которая могла бы своей гибкостью приспосабливаться к постоянно меняющимся обстоятельствам и реагировать на изменчивые предпочтения людей. Такой экономической системой, по убеждению Мизеса, может быть только свободный рынок. Принятие правильных решений относительно использования ограниченных ресурсов возможно только на основе экономического расчета, а он, в свою очередь, базируется на постоянно меняющихся рыночных ценах.

В этой связи Мизес много пишет о логической и практической невозможности социализма, основанного на государственной собственности и централизованном планировании производства. По его мнению, при социализме невозможен экономический расчет, поскольку в отсутствие механизма конкурентных торгов за ресурсы неизбежным становится неэффективное использование ресурсов. Централизованное установление цен приводит к тому, что цены перестают быть носителями необходимой экономической информации.

Резко критикуя идею социалистической экономики и попытки ее практической реализации в СССР, Мизес также негативно относится к любым предложениям внести рыночные элементы в социалистическую экономику или элементы государственного регулирования в рыночную систему. Он убежден, что государство может выполнять определенные функции в экономике, только подчиняясь рыночным принципам.

Обратимся к первоисточнику

«Необходимо провести строгое различие между рыночной экономикой и второй мыслимой — хотя и неосуществимой — системой общественного сотрудничества в условиях разделения труда: системой общественной или государственной собственности на средства производства... Рыночная экономика, или, как ее часто называют, капитализм, и социалистиче-

> ская экономика исключают друг друга. Никакое смешение этих двух систем невозможно и непредставимо; смешанной экономики, системы, частично являющейся капиталистической, а частично — социалистической, не существует. Производство управляется или рынком, или декретами производственного царя или комитета производственных царей».
>
> *Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 4. – С. 345.

Являясь сторонником идеи экономического либерализма и открыто выступая против социализма, Мизес подчеркивает большую роль, которую играет в развитии общества частная собственность. Именно частная собственность на средства производства является, по мнению Мизеса, основой любой цивилизации. Она способствует эффективному использованию ресурсов, стимулирует рост производительности труда, создает условия для рациональной экономической деятельности, обеспечивает свободу принятия решений. «Программа либерализма, ... если выразить ее одним словом, будет читаться так: собственность, т.е. частное владение средствами производства... Все остальные требования либерализма вытекают из этого фундаментального требования»[1].

Либеральные идеи Мизеса получили дальнейшее развитие в трудах другого представителя неоавстрийской школы *Фридриха фон Хайека.*

В основе концепции Хайека лежит учение о спонтанном[2] характере рыночного порядка. Рынок появляется и развивается в результате взаимодействия людей, формирования привычек и правил поведения. Различные структуры, традиции, институ-

[1] *Мизес Л.* Либерализм в классической традиции. – М.: Начала-Пресс, 1995. – С. 26.

[2] Спонтанный – вызванный не внешними воздействиями, а внутренними причинами, самопроизвольный.

ты и другие компоненты рыночного порядка возникали постепенно как вариации тех или иных привычных способов поведения. Хайек подчеркивает значение «спонтанной эволюции правил поведения, способствующих формированию самоорганизующихся структур»[1]. По его мнению, есть много общего между эволюцией рыночного порядка и биологической эволюцией: новый опыт распространяется передачей приобретенных привычек.

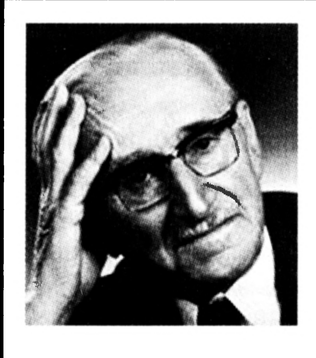
Важно отметить, что речь не идет о каком-либо сознательном формировании людьми рыночной системы. Система ценообразования при рыночном обмене заставляет людей действовать под влиянием обстоятельств, практически им неизвестных. Занимаясь экономической деятельностью, люди не знают ни потребностей других людей, ни мотивов их поведения, ни источников получаемых ими доходов. Люди, производя полезные блага, фактически оказывают услуги другим людям, с которыми не только незнакомы, но о существовании которых и не подозревают. «Все это становится возможным благодаря тому, – пишет Хайек, – что, подчиняясь определенным правилам поведения, мы вписываемся в гигантскую систему институтов и традиций: экономических, правовых, нравственных. Мы никогда не создавали их, и мы никогда их не понимали...»[2].

Иными словами, рыночный порядок создавался людьми, но создавался не целенаправленно, не сознательно, не в соответствии с какой-то заранее сформулированной идеей. Поэтому Хайек говорит о рынке как о спонтанном порядке, который развивается самопроизвольно, в соответствии со своей внутренней логикой. Люди в своей повседневной деятельности руководствуются некими практическими знаниями, воплощенными в обычаях и привычках. Это знание Хайек называет «рассеянным и незримым», поскольку огромный массив информации о постоянно меняющихся условиях экономической деятельно-

---

[1] *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – С. 67.

[2] Там же. – С. 29.

ФРИДРИХ ФОН ХАЙЕК
(Friedrich von Hayek)
(1899—1992 гг.)

Фридрих фон Хайек родился в 1899 г. в Вене в семье преподавателей. Его отец и оба деда были университетскими профессорами. После службы в армии в годы Первой мировой войны Хайек поступает в Венский университет и в 1921 г. получает степень доктора юриспруденции, а двумя годами позже — вторую докторскую степень по экономике. В 1927 г. при поддержке Л. фон Мизеса Хайек становится директором Австрийского института исследований деловых циклов, а затем начинает преподавательскую деятельность в Венском университете.
В начале 1930-х гг. Хайека приглашают на профессорскую должность в Лондонскую школу экономики, где он проработал 18 лет.
В 1950 г. Хайек покидает Великобританию и занимает должность профессора в Чикагском университете, а в 1962 г. возвращается в Европу и до выхода на пенсию работает во Фрайбургском университете (Германия). В 1974 г. Хайеку была присуждена Нобелевская премия по экономике.
Последние годы жизни Ф. Хайек провел в Зальцбурге (Австрия). Умер Ф. фон Хайек в 1992 г.

Основные работы: *«Дорога к рабству» (1944 г.); «Конституция свободы» (1960 г.); «Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма» (1988 г.).*

сти распределен между огромным количеством хозяйствующих субъектов.

Таким образом, согласно концепции Хайека, рынок представляет собой специфический институт по сбору и передаче информации. «Рынок не производит предметов, а передает информацию о них», – подчеркивает он[1]. Формирование знаний о состоянии рынка, текущих условиях использования ресурсов и передача информации между участниками рыночного процесса происходят благодаря ценовым сигналам, колебаниям спроса и предложения. Рынок «способен собирать и использовать информацию, широко рассеянную – такую, которую ни один орган централизованного планирования (не говоря уже об отдельном индивиде) не может ни знать в полном объеме, ни усваивать, ни контролировать»[2].

Обратимся к первоисточнику

«Рынок – это единственный доступный способ получать информацию, позволяющую индивидам судить о сравнительных преимуществах того или иного употребления ресурсов, о которых у них имеется непосредственное знание и используя которые они, независимо от своих намерений, служат потребностям далеких незнакомых им людей. Рассеянность этого знания представляет собой его сущностную характеристику, и его невозможно собрать вместе и вручить властям, вменив им в обязанность создание продуманного порядка».

Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – С. 136.

Продолжая либеральные традиции маржинализма и неоклассической школы, Хайек вместе с тем иначе формулирует основную задачу, которую решает рынок. Неоклассики рассма-

[1] *Хайек Ф.* Указ. соч. – С. 161.
[2] Там же. – С. 30.

тривали рынок как механизм оптимального распределения заданных и, следовательно, известных и неизменных ресурсов для удовлетворения заданных, а значит, известных и неизменных потребностей. Хайек, как и Мизес, особо подчеркивает роль неопределенности в экономической деятельности. Заранее ни ресурсы, ни потребности неизвестны, и именно рынок должен выявить ресурсы, определить потребности и распространить информацию о них среди участников хозяйственной деятельности.

Приспособление к неизвестному, как считает Хайек, – это ключевой момент для всякой эволюции, в том числе и эволюции рынка. Информация, используемая индивидами или организациями для приспособления к неизвестному, может быть только частичной и передается с помощью ценовых сигналов, причем в процессе передачи эти сигналы изменяются. «...С помощью этих частичных и фрагментарных сигналов к условиям, которых ни один отдельный человек не в состоянии предвидеть или знать, приспосабливается структура деятельности в целом»[1]. Все это делает невозможным вмешательство государства в спонтанно развивающийся рыночный порядок без угрозы его полного разрушения.

Поэтому Хайек, как и Мизес, крайне отрицательно относится к социализму и считает, что у рынка нет альтернативы. «Сознательно спланированной замены такому самоупорядочивающемуся процессу приспособления к неизвестному быть не может», – подчеркивает Хайек[2]. Конечно, он признает, что государство должно предоставлять обществу некоторые социальные услуги, которые рынок предложить не может (пенсионное обеспечение, просвещение, страхование от безработицы и др.), однако в целом его концепция представляет собой вариант крайнего либерализма и неприятия любых форм государственного регулирования экономики.

---

[1] *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – С. 134.
[2] Там же.

Авторитетное мнение

«Хайек обращается к либерализму полуторавековой давности и без существенных оговорок или изменений переносит его прямо в центр современной хозяйственной жизни. Лишь беспрепятственное функционирование свободного рыночного хозяйства может, как он утверждает, обеспечить основные свободы человека. До тех пор, пока государство будет произвольно вмешиваться в действие спонтанных хозяйственных сил, придется сталкиваться с непрерывными покушениями на свободу.

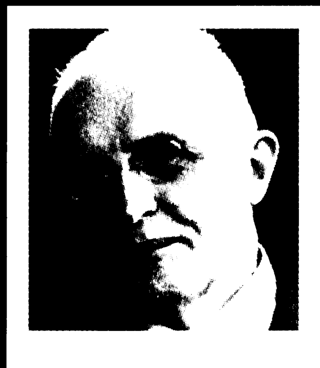
...Хайек отвергает действия группы людей или общества: все, что он может предложить, — это подчиниться действию рыночных сил, что в конечном счете приведет к разрешению всех проблем, поскольку, по его мнению, лишь свободная конкуренция может обеспечить эффективную координацию решений в сфере экономической деятельности».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. — С. 228.

§ 2. Германский неолиберализм

В 30–40-х гг. XX в. в Германии формируется либеральная по своей сути теоретическая школа, основателем и признанным лидером которой стал *Вальтер Ойкен*. Следует отметить, что немецкая экономическая мысль всегда отличалась значительным своеобразием, и концепция Ойкена и его последователей не стала исключением.

С середины XIX в. в Германии ведущие позиции в экономической науке занимала историческая школа, концепция которой основывалась на описании и систематизации исторических

ВАЛЬТЕР ОЙКЕН
(Walter Eucken)
(1891—1950 гг.)

Вальтер Ойкен родился в 1891 г. в г. Йена (Германия). Его отец Рудольф Ойкен был известным философом, лауреатом Нобелевской премии по литературе, а мать Ирена – художницей. После получения образования в университетах Бонна и Киля и прохождения воинской службы в годы Первой мировой войны Ойкен некоторое время проработал профессором университета в Тюбингене, а затем в 1927 г. переехал во Фрайбург, где жил и работал в университете до конца своих дней.

В начале 1930-х гг. благодаря тесному сотрудничеству Ойкена и юриста Франца Бёма стала формироваться так называемая Фрайбургская школа, которая объединила экономистов, социологов, юристов, историков, придерживавшихся либеральных взглядов. В годы фашизма Ойкен и другие сторонники Фрайбургской школы оказались в опале. После покушения на Гитлера в 1944 г. многие друзья Ойкена были арестованы, а сам он неоднократно допрашивался в гестапо.

С крахом нацистского режима Фрайбургская школа становится своего рода интеллектуальным центром ФРГ, внесшим большой вклад в научное обоснование той экономической политики, которая привела к так называемому экономическому чуду – быстрому послевоенному восстановлению страны и превращению ФРГ в ведущую мировую экономическую державу. Сам Ойкен в эти годы консультировал военную администрацию западных оккупационных зон Германии, а затем был советником первого правительства ФРГ.

Умер В. Ойкен в 1950 г. в Лондоне, куда он был приглашен для чтения курса лекций.

Основные работы: *«Основы национальной экономии» (1940 г.); «Основные принципы экономической политики» (1952 г, работа опубликована после смерти автора).*

особенностей экономики страны. Маржиналистские теории не получили в Германии заметного распространения. В результате теоретический анализ в исследованиях немецких экономистов почти полностью исчез.

Важнейшая заслуга Ойкена состоит в возрождении немецкой экономической теории. Однако одновременно Ойкен продолжает традиции немецкой экономической мысли, подчеркивая роль исследования национальных и исторических особенностей в экономической науке.

Формулируя основную задачу экономической науки, Ойкен отмечает, что общественный экономический процесс, звеньями которого являются отдельные производства и домашние хозяйства, представляет собой сложный механизм. Этот механизм включает в себя производство с целью удовлетворения разнообразных потребностей, его пространственное и временнóе упорядочение, распределение ресурсов и произведенных продуктов и т.д. По мнению Ойкена, экономическая наука должна объяснить, *«как происходит регулирование этой грандиозной, основанной на разделении труда всеобщей взаимосвязи, от которой зависит обеспечение благами, т. е. существование каждого человека?»*[1].

С одной стороны, подчеркивает Ойкен, хозяйственная практика всегда сильно зависит от уровня образования людей, традиций, убеждений, институтов, политической структуры государства, т.е. вообще от исторического фона. Однако познать сложный экономический механизм в его взаимосвязях путем непосредственного созерцания сегодняшней действительности невозможно. Если экономист подойдет к вопросу чисто исторически, он установит множество фактов, но не выявит никаких зависимостей. Вместе с тем если подойти к вопросу с общетеоретических позиций, то экономист, возможно, установит абстрактные взаимосвязи, но реальность ускользнет от его взора.

[1] *Ойкен В.* Основы национальной экономии. – М.: Экономика, 1996. – С. 11.

В этой связи Ойкен говорит о «большой антиномии»[1], с которой сталкивается экономическая наука, не преодолев которой нельзя осмыслить экономическую действительность.

Обратимся к первоисточнику

«Напряжение, которым проникнута антиномия, должно быть выражено в предельно заостренной форме: исторический характер проблемы требует созерцания, интуиции, синтеза, понимания, вживания в индивидуальное существование; общетеоретический ее характер требует между тем рационального мышления, анализа, работы с мысленными моделями. Здесь жизнь, там рацио. Как согласовать то и другое, живое восприятие и теоретическое мышление? Как охватить проблему во всей ее исторической специфической полноте и постоянной изменчивости и в то же время, придав ей всеобщую форму, сделать доступной для теоретического исследования?».

Ойкен В. Основы национальной экономии. – С. 36.

Итак, центральная задача экономической науки – объяснить хозяйственную действительность в ее взаимосвязях. Классическая политическая экономия, по мнению Ойкена, «искала за историческим многообразием существующих общественных порядков *один-единственный* естественный порядок и нашла его в конкурентном порядке», но потерпела при этом неудачу, так как «предлагаемое ею теоретическое решение не соответствовало многообразию жизни»[2]. Историческая школа также оказалась оторванной от действительности, поскольку за множеством собранных фактов не смогла увидеть общей картины хозяйства.

[1] Антиномия (гр. *antinomia*) – противоречие между положениями, каждое из которых признается логически доказуемым.

[2] *Ойкен В.* Указ соч. – С. 39, 40.

Ойкен подвергает критике попытки различных экономистов выделить определенные «фазы», «стадии» или «ступени» развития экономики, считая, что они не помогают разрешить «большую антиномию». На основе этих классификаций этапов развития экономики не удается ни отразить многообразие экономических форм, ни построить теорию. Экономическая наука должна обеспечить познание конкретных хозяйственных порядков. По определению Ойкена, «хозяйственный порядок той или иной страны заключается в совокупности тех устойчивых форм, в которых ежедневно протекает экономический процесс»[1]. Однако слово «порядок» имеет еще и другое значение: порядок, соответствующий сути человека, порядок, в котором существуют мера и равновесие. Ойкен пишет о восходящей еще к Античности и Средним векам идее «*ордо*» – идее естественного порядка, соответствующего разуму или природе вещей[2].

Научное познание экономической действительности должно начинаться с выделения некоторых основополагающих чистых хозяйственных форм, различные комбинации которых образуют множество реальных хозяйственных порядков. Эти чистые хозяйственные формы Ойкен называет *идеальными типами хозяйства*, поскольку они являются не отражением действительности, а аналитическим инструментом.

Ойкен выделяет два основных «идеальных типа хозяйства», которые в той или иной мере можно обнаружить во всех эпохах: «централизованно управляемое хозяйство», когда вся повседневная жизнь общества регулируется планами, исходящими из

[1] *Ойкен В.* Указ. соч. – С. 72.

[2] *Ordo* (лат.) – порядок. Поскольку идея установления хозяйственного порядка в вышеуказанном смысле занимает центральное место в концепции Ойкена и других сторонников Фрайбургской школы, эту концепцию часто называют «Ордолиберализм». В послевоенные годы Ойкен издавал ежегодник «*ORDO*», который был призван служить целям создания свободного и достойного человека экономического и общественного порядка.

одного центра, и «меновое хозяйство», которое состоит из отдельных хозяйств, каждое из которых составляет и проводит в жизнь свои планы. В рамках централизованно управляемого хозяйства Ойкен выделяет две разновидности: натуральное хозяйство (простое централизованно управляемое хозяйство) и централизованно-административное хозяйство, когда всем народным хозяйством управляет особый административный аппарат.

Ойкен подчеркивает, что в реальной действительности «идеальные типы хозяйства» не встречаются, всегда существует некий «сплав» административного и менового хозяйства. С одной стороны, в условиях социалистической экономики доминируют принципы централизованного административного управления, однако используются и некоторые элементы рынка. С другой стороны, хозяйственный порядок в западных промышленно развитых странах определяется рыночными, меновыми принципами, но ряд экономических функций выполняет и государство.

Анализ различных типов хозяйственных порядков приводит Ойкена к выводу, что они имеют существенные недостатки. Свободное рыночное хозяйство, основанное на принципах *laissez faire*, по мере усиления процесса индустриализации порождает монополию, для него характерны периодические депрессии и неполная занятость. Более того, частое нарушение равновесия в рыночной экономике приводит к усилению вмешательства государства в экономический процесс. Следовательно, как подчеркивает Ойкен, меновое хозяйство нестабильно, поскольку порождает тенденцию к превращению его в другой хозяйственный порядок, основанный на централизованном управлении.

Централыно управляемое хозяйство достаточно успешно решает проблему полной занятости, однако ресурсы распределяются неэффективно, возникает дефицит многих товаров, производственный аппарат чрезмерно раздут. Кроме того, как подчеркивает Ойкен, этот хозяйственный порядок неприемлем

в социальном отношении, поскольку нарушает принцип свободы личности.

В этих условиях, как пишет Ойкен, «мысли и дела обращаются к вопросу, каким образом возможен компромисс между двумя крайностями, некая комбинация свободы и централизованного регулирования»[1]. Одним из таких компромиссов стала кейнсианская концепция государственного регулирования рыночной экономики, которую Ойкен подвергает критике. Он считает, что кейнсианцы, концентрируя внимание на достижении полной занятости, ставят проблему с ног на голову. Одна лишь полная занятость никак не может быть целью экономической политики. Предлагаемые кейнсианцами государственные инвестиции могут направляться не туда, куда надо, а денежно-кредитная экспансия разрушает ценовой механизм регулирования. В результате даже при достижении полной занятости возникают межотраслевые диспропорции, ресурсы используются неэффективно, а методы централизованного управления лишают рыночный механизм возможности нормально функционировать.

В этой связи Ойкен пишет, что «важнейшая задача состоит в том, чтобы этой ... индустриализированной экономике с глубоким разделением труда дать дееспособный и достойный человека порядок хозяйства, который мог бы существовать долго»[2]. Говоря о дееспособности хозяйственного порядка, Ойкен имеет в виду его способность эффективно использовать ограниченные ресурсы. А достойный человека хозяйственный порядок должен создать возможности для самостоятельной ответственной жизни людей. Создание такого хозяйственного порядка невозможно без активного участия государства. «Необходимо обдуманное формирование порядка», – подчеркивает Ойкен.

---

[1] *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995. – С. 207.

[2] *Ойкен В.* Основы национальной экономии. – С. 302.

Обратимся к первоисточнику

«Правовое и экономическое мышление в течение XIX и начала XX в. развивались особыми путями и лишь изредка соприкасались. В этот период господствовало убеждение, что *правовой* порядок необходимо внедрять и расширять, а адекватный, естественный *хозяйственный* порядок образуется в ходе развития спонтанно. Следовательно, нет надобности формировать хозяйственный порядок, он возникает сам собой. (...) Между тем выяснилось, что современный индустриализированный мир в процессе своего развития не может сам по себе создать пригодный хозяйственный порядок и, следовательно, нуждается в определенных принципах порядка, или хозяйственной конституции».

Ойкен В. Основы национальной экономии. – С. 303–304.

Ойкен считает, что основной целью государственной политики должно быть создание конкурентного порядка, при котором доминирует рынок «полной конкуренции». Он подчеркивает, что конкурентный порядок не следует путать с *laissez faire*: это не экономика, которая сводится к борьбе каждого против каждого, к стремлению разорить конкурента, к подавлению слабого сильным, к стремлению поставить рабочего в зависимость от работодателя и т.п. Основа конкурентного порядка – добросовестная конкуренция.

Практически разрешая проблему «большой антиномии», Ойкен стремится соединить теоретический анализ преимуществ и недостатков идеальных типов хозяйства с историческим исследованием реально существовавших хозяйственных порядков. Он считает, что из экономической действительности последних 150 лет можно вывести определенные принципы конкурентного порядка, которые носят практический характер и должны быть претворены в жизнь. Ойкен пишет, что «существуют две группы принципов, тесно соприкасающихся друг с другом: конституирующие и регулирующие. В первом случае речь идет об *установле-*

нии конкурентного порядка, во втором – о том, чтобы поддерживать его в *состоянии функционирования*»[1].

Ойкен выделяет несколько конституирующих принципов конкурентного порядка.

Первый принцип – создание способного функционировать механизма цен полной конкуренции, который он называет основным принципом экономического конституирования. Для достижения этой цели государство должно не только избегать таких мер, как предоставление субсидий, замораживание цен, запрет на импорт или создание государственных монополий, но и проводить позитивную политику, направленную на развитие конкурентного рынка.

Второй принцип – поддержание стабильности национальной валюты. В условиях инфляции механизм цен перестает нормально работать, поскольку структура цен искажается.

Третий принцип – обеспечение открытости рынков. В условиях закрытых рынков не только существенно облегчается образование монополий, но и нарушаются связи между отдельными рынками, в результате чего система полной конкуренции не в состоянии функционировать в полном объеме. Государство должно обеспечивать не только снятие запретов на импорт, но свободу предпринимательства, свободу перемещения, не допускать монополистической практики недобросовестной конкуренции и установления искусственных барьеров.

Четвертый принцип – защита частной собственности, которая является предпосылкой конкурентного порядка и его эффективного функционирования, а также условием существования свободного государственного и общественного порядков. Вместе с тем Ойкен подчеркивает, что частная собственность нуждается в контроле со стороны конкуренции, иначе неизбежно возникновение монополистических структур.

Пятый принцип – свобода заключения договоров. Без свободных индивидуальных договоров, вытекающих из хозяй-

[1] *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. – С. 335.

ственных планов отдельных людей или предприятий, полная конкуренция невозможна. Однако, как специально отмечает Ойкен, «эта свобода не должна использоваться для образования монополий или для укрепления их позиций»[1].

Шестой принцип – ответственность. «Тот, кто имеет доходы, должен нести и убытки». Реализация этого принципа способствует тому, чтобы капиталом распоряжались со всей осмотрительностью, инвестиции осуществлялись с большой тщательностью, производство велось с максимальной эффективностью при минимальных издержках. Ойкен считает, что «ответственность является предпосылкой не только для экономического порядка в условиях конкуренции, но и вообще для общественного порядка, в котором господствуют свобода и чувство ответственности перед самим собой»[2].

Наконец, *седьмой принцип* – неизменность экономической политики, что является важным условием для осуществления достаточных капиталовложений. Неустойчивость экономической политики создает атмосферу неуверенности, недоверия, сдерживает долгосрочные капиталовложения и вынуждает предпринимателей делать лишь такие инвестиции, которые по причине очень высокой рентабельности позволяют быстро возвратить вложенный капитал.

Вместе с тем, как подчеркивает Ойкен, важно не только сформировать конституирующие принципы конкурентного порядка, но и сохранить его способность нормально функционировать. Для этого необходима реализация некоторых регулирующих принципов.

1. Настоятельной необходимостью является проведение политики контроля за деятельностью монополий, поскольку они неизбежно будут существовать даже при конкурентном порядке (например естественные монополии).

---

[1] *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. – С. 364.
[2] Там же. – С. 372.

2. Важно осуществлять определенную политику в области доходов. Из-за неравенства в распределении доходов возникают существенные различия в распределении покупательной способности, что может стимулировать производство предметов роскоши, тогда как насущные потребности людей с незначительными доходами удовлетворяются не в полной мере. Ойкен предлагает для решения этой проблемы использовать прогрессивное налогообложение, однако так, чтобы не создавать угрозы капиталовложениям.

3. Государство должно бороться с негативными последствиями свободного предпринимательства, когда частные интересы вступают в противоречие с общественными: загрязнение окружающей среды, чрезмерная продолжительность рабочего времени, недостаточная охрана труда рабочих, использование детского труда и т.д.

Таким образом, Ойкен стоит на либеральных позициях и выступает за развитие рыночной конкурентной экономики. Вместе с тем он понимает, что, для того чтобы свободный рынок полностью реализовал свои преимущества, ему в современных условиях необходима поддержка государства. Однако в отличие от Кейнса, который предлагал дополнить работу рыночного механизма государственным регулированием, т.е. как бы передать государству часть функций рынка, Ойкен считает прямое вмешательство государства в работу хозяйственного механизма бесперспективным, приносящим больше вреда, чем пользы. Не регулирование рынка, а создание условий для его нормального функционирования – вот основная задача государства. «...Политико-экономическая деятельность государства должна быть направлена на создание форм экономического порядка, а не на регулирование экономического процесса», – подчеркивает Ойкен[1].

Неолиберальная концепция Ойкена получила развитие в трудах его сторонников и последователей (*Вильгельма Рёпке,*

[1] *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. – С. 429.

Альфреда Мюллер-Армака, Людвига Эрхарда и др.). Эта концепция предопределила специфику развития немецкой экономической мысли в послевоенный период, а также легла в основу экономической политики правительства ФРГ[1]. Важным фактором, способствовавшим широкому распространению идей неолиберализма в Германии, стал крах жестко централизованной экономической системы, существовавшей в стране в годы фашизма.

Ойкен и его сторонники критически относились к крайним вариантам хозяйственных порядков и искали своего рода средний (третий) путь экономического развития. Этот третий путь, особая модель экономического развития, которая реализовывалась в ФРГ, получил название *социального рыночного хозяйства*. А. Мюллер-Армак, который впервые использовал понятие «социальное рыночное хозяйство», подчеркивал, что «желаемая современная рыночная экономика должна иметь ярко выраженную социальную направленность и привязку»[2].

Основная задача, которую ставят сторонники неолиберальной концепции, – формирование основанного на свободе и одновременно социально ориентированного экономического и социального порядка, обеспечиваемого сильным государством. Концепция социального рыночного хозяйства была направлена на синтез гарантированной государством экономической свободы и социальной защищенности и справедливости.

Использование термина «социальный» применительно к рыночному хозяйству означает, с одной стороны, что в силу своей экономической эффективности и предоставляемой каж-

---

[1] Отметим, что и сами сторонники учения Фрайбургской школы не только теоретически обосновывали особую модель развития ФРГ в послевоенный период, но многие из них активно участвовали в ее практическом воплощении. Так, А. Мюллер-Армак работал в правительстве, а Л. Эрхард был министром экономики и в 60-х гг. – канцлером ФРГ.

[2] *Мюллер-Армак А.* Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 4. – С. 311.

дому возможности в условиях экономической свободы обеспечить свое благосостояние, рыночная экономика носит социальный характер. С другой стороны, рыночное хозяйство должно ограничиваться государством там, где его свободное развитие привело бы к социально нежелательным результатам.

Таким образом, по мнению сторонников немецкого неолиберализма, государство в современных условиях должно играть весьма активную роль: не занимаясь само непосредственно хозяйственной деятельностью, оно должно, выработав правила «рыночной игры», следить за строгим их соблюдением частными хозяйствующими субъектами, формируя одновременно достойную человека социальную инфраструктуру.

Обратимся к первоисточнику

«В одном из моих более ранних выступлений я как-то раз указал на роль государства как высшего арбитра. Хочу воспользоваться здесь немного банальным примером футбольной игры. Я считаю, что, так же как судья на футбольном поле не имеет права участвовать в игре, так и государство не должно принимать в ней участие. Существенной предпосылкой правильной, хорошей игры является то, что игроки следуют определенным, заранее установленным правилам. То, к чему я стремлюсь, проводя политику рыночного хозяйства, — чтобы уж оставаться при нашем примере, — это выработать порядок и правила этой игры».

Эрхард Л. Благосостояние для всех. — М.: 1991. — С. 132.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. Развивая методолгию Австрийской школы, Л. Мизес выводит на первый план проблему непредсказуемости экономики, неопределенности и риска. Непредсказуемость поведения человека в условиях неопределенности будущего требует такой экономической системы, которая могла бы своей гибкостью приспосабливаться

к постоянно меняющимся обстоятельствам и реагировать на изменчивые предпочтения людей. Такой экономической системой, по убеждению Мизеса, может быть только свободный рынок.

2. В основе концепции Ф. Хайека лежит учение о спонтанном характере рыночного порядка. Рынок появляется и развивается в результате взаимодействия людей, формирования привычек и правил поведения. Он представляет собой специфический институт по сбору и передаче информации. Информация, используемая индивидами или организациями для приспособления к неизвестному, может быть только частичной и передается с помощью ценовых сигналов, причем в процессе передачи эти сигналы изменяются. Все это делает невозможным вмешательство государства в спонтанно развивающийся рыночный порядок без угрозы его полного разрушения.

3. В основе неолиберальной теории В. Ойкена лежит концепция двух «идеальных типов хозяйства», которые в той или иной мере можно обнаружить во всех эпохах: «централизованно управляемого хозяйства» и «менового хозяйства». Ойкен и его сторонники критически относились к крайним вариантам хозяйственных порядков и искали своего рода средний (третий) путь экономического развития. Этот третий путь, особая модель экономического развития, которая реализовывалась в ФРГ, получил название социального рыночного хозяйства.

4. Основной целью государственной политики, согласно концепции ордолиберализма, должно быть создание конкурентного порядка на основе ряда конституирующих принципов: создания механизма конкурентных цен, стабильности валюты, открытости рынков, защиты частной собственности, свободы заключения договоров, ответственности предпринимателей и стабильности экономической политики. Основная задача, которую ставят сторонники неолиберальной концепции, – формирование, основанного на свободе и одновременно социально ориентированного экономического и социального порядка, обеспечиваемого сильным государством.

Вопросы для самопроверки

1. *Как вы объясните смысл названия основной работы Л. Мизеса «Человеческая деятельность»?*

2. *Что такое, в понимании Ф. Хайека, спонтанность развития рыночного порядка?*

3. *В чем состоит общность концепций Л. Мизеса и Ф. Хайека и основоположников Австрийской школы? В чем вы видите различия?*

4. *Почему центрально управляемое и меновое хозяйства В. Ойкен называет «идеальными»? В чем их недостатки?*

5. *Каковы основные конституирующие принципы конкурентного порядка, согласно концепции Ойкена?*

6. *В чем состоит различие в подходах к роли государства у сторонников неолиберализма, классической школы и кейнсианства?*

Библиографический список

Источники

1. *Мизес Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность / Л. Мизес. – М.: Дело, 1993.

2. *Мизес Л.* Либерализм в классической традиции / Л. Мизес. – М.: Начала-Пресс, 1995.

3. *Мизес Л.* Социализм / Л. Мизес. – М.: Catallaxy, 1994.

4. *Мизес Л.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. Мизес. – М.: 2006.

5. *Мюллер-Армак А.* Предложения по осуществлению социальной рыночной экономики / А. Мюллер-Армак // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 2004. – С. 306–314.

6. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М.: Прогресс, 1995.

7. *Ойкен В.* Основы национальной экономии / В. Ойкен. – М.: Экономика, 1996.

8. *Рёпке В.* Коренные вопросы хозяйственного порядка / В. Рёпке // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 2004. – С. 290–303.

9. *Хайк Ф.* Дорога к рабству / Ф. Хаейк. – М.: Экономика, 1992.

10. *Хайек Ф.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. Хаейк. – М.: Новости, 1992.

11. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех / Л. Эрхард. – М.: Начала-Пресс, 1993.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2004. – Гл. 35.

2. История экономических учений (современный этап); под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – Гл. 3 (1), 4, 10.

3. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономисть, 2007. – Лекция 13.

4. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономисть, 2005. – Гл. 18.

5. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 20 (1).

6. Всемирная история экономической мысли. – М.: Мысль, 1994. – Т. 5. – Гл. 2.

7. *Майбурд Е.М.* Введение в историю экономической мысли / Е.М. Майбурд. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – Гл. 31.

8. *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М.: Дело, 1993.

Глава 13. Неоконсерватизм

«...Макроэкономические модели и господствовавший теоретический консенсус не выдержали ни эмпирического, ни теоретического испытания. Их провал положил начало периоду смятения, раскола и разброда в макроэкономике...»

Н. Грегори Мэнкью[1]

§ 1. «Консервативная контрреволюция»

Ситуация в экономической науке в первые послевоенные десятилетия характеризовалась преобладанием кейнсианской макроэкономической концепции и широко распространенным убеждением о возможности примирить кейнсианские и неоклассические идеи в рамках «неоклассического синтеза». Такое «победное шествие» кейнсианства во многом объяснялось в целом успешным применением его практических рекомендаций. Многие промышленно развитые страны в 1950–1960-х гг. широко использовали воздействие на совокупный спрос в качестве средства антициклической политики,

---

[1] *Мэнкью Н.Г.* Освежим наши познания макроэкономики // Мировая экономика и международные отношения.–1995. – № 8. – С. 67.

и это давало свои положительные результаты – экономика развивалась гораздо стабильнее, чем в предвоенные годы.

Вместе с тем последовательное стимулирование совокупного спроса и расширение вмешательства государства в хозяйственную жизнь приводили к постепенному накоплению негативных тенденций в экономике, в результате чего кейнсианские методы регулирования стали все чаще давать сбои. По словам английского экономиста А. Коддингтона, «период кейнсианского энтузиазма, по существу, приходится на послевоенный период – эти идеи живо и легко прогалопировали сквозь 1950-е и начало 1960-х гг., иногда спотыкались в середине 1960-х и, ковыляя, вошли в 1970-е»[1].

Можно выделить несколько важнейших негативных результатов длительного использования кейнсианских методов регулирования экономики. Постоянное стимулирование совокупного спроса с помощью активной денежно-кредитной политики неизбежно провоцировало усиление инфляции. Как известно, сам Кейнс считал, что рост денежной массы может оказывать позитивное воздействие на экономику, увеличивая склонность к потреблению и способствуя снижению процентной ставки. Сторонники кейнсианства традиционно считали инфляцию меньшим злом, чем спад производства и безработицу. Однако развитие событий в конце 1960-х – начале 1970-х гг. показало, что ускоряющаяся неконтролируемая инфляция становится сама по себе важнейшим дестабилизирующим фактором, способствующим нарастанию кризисных тенденций в экономике. Кейнс говорил о допустимости умеренной инфляции, однако удержать ее под контролем во многих странах не удалось, и в большинстве развитых странах темпы инфляции стали опасно высокими.

Рекомендованное Кейнсом наращивание государством своих расходов неизбежно нарушало сбалансированность государственных финансов. Уже в 1960-е гг. правительства большинства развитых стран сталкиваются с проблемой дефицита бюджета, который становится хроническим и оказывает негативное

[1] *Коддингтон А.* Кейнсианская экономическая теория: в поисках главных принципов // Истоки. – Вып. 3. – С. 344.

воздействие на экономику. Финансирование дефицита с помощью займов приводит к росту процентных ставок и вытеснению частных инвестиций, что крайне отрицательно сказывается на темпах экономического роста.

Нехватка средств для финансирования растущих государственных расходов вынуждала правительства повышать налоги, что, с одной стороны, снижало стимулы к использованию имеющихся ресурсов в производстве, а с другой – способствовала росту теневой экономики. Кроме того, активное вмешательство государства в экономику приводило к росту административного аппарата и расходов на его содержание, что также ложилось бременем на государственный бюджет.

На эти проблемы, которые постепенно накапливались в экономиках развитых стран, в начале 1970-х гг. наложились серьезные структурные потрясения мирового хозяйства. Глубокий валютный кризис привел к краху бреттон-вудской системы и к значительным колебаниям курсов ведущих валют. Резкое повышение цен на нефть в 1973–1974 гг. и вызванный этим мировой энергетический кризис нанесли ощутимый удар по экономикам промышленно развитых стран. Результатом всех этих негативных процессов стал глубокий мировой экономической кризис 1974–1975 гг., который многие эксперты сравнивали с Великой депрессией.

Авторитетное мнение

«Научный успех неоклассического синтеза в большой степени объясняется его успешным практическим применением, особенно во время президентства Кеннеди и в первый период президентства Джонсона. По мере ускорения инфляции в конце 1960-х гг. практические достижения неоклассического синтеза и, соответственно, его теоретические основания стали во все большей степени подвергаться сомнению. Однако наиболее чувствительным ударом для него явилась стагфляция середины 1970-х гг., которая явилась результатом по-

вышения цены на нефть: стало очевидным, что экономическая политика не в силах поддерживать устойчивый рост и низкую инфляцию».

Бланшар О. Неоклассический синтез / Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – С. 623–624.

В этих условиях в экономической науке стали происходить серьезные сдвиги, получившие впоследствии название «неоконсервативная волна», или «консервативная контрреволюция». На смену всеобщему увлечению кейнсианством пришло всеобщее разочарование в возможностях государственного регулирования экономики. В экономической науке резко усилились позиции сторонников возврата к традиционным либеральным ценностям и идеалам – экономической свободе, свободе конкуренции и предпринимательства и т.д.

Важно подчеркнуть, что «консервативная контрреволюция», так же как в свое время и «кейнсианская революция», имела серьезные последствия не только для экономической науки, но и для государственной политики. Конец 1970-х – начало 1980-х гг. стали периодом почти повсеместного отказа от кейнсианских методов стимулирования совокупного спроса и перехода к новым принципам экономической политики, основанной на неоконсервативных принципах. Наиболее яркими примерами практической реализации этих принципов стала политика, проводившаяся премьер-министром Великобритании М. Тэтчер («тэтчеризм») и президентом США Р. Рейганом («рейганомика»)[1].

[1] Следует отметить, что «неоконсервативная волна» затронула не только экономическую науку. В этот период в большинстве западных стран происходит заметный поворот вправо в политической жизни, к власти в результате выборов приходят политические партии, придерживающиеся консервативных взглядов (консерваторы в Англии, республиканцы в США, христианские демократы в Германии). Консервативные тенденции усиливаются и в общественной жизни: укрепляют свои позиции силы, выступающие за возрождение престижа таких традиционных для западной культуры ценностей, как семья, религия, закон.

Современный консерватизм (неоконсерватизм), конечно, не является простым повторением старых либеральных концепций. В 1970-х гг. на первый план вышли принципиально новые теории, которые обосновывали преимущества рынка над государственным регулированием с учетом последних достижений экономической науки. Вместе с тем экономический неоконсерватизм не является теоретически однородным течением. Сторонники неоконсервативных взглядов рассматривают разные теоретические проблемы и выдвигают различные практические рекомендации. Обычно неоконсервативную контрреволюцию в экономической науке связывают с тремя концепциями: *монетаризмом*, *экономической теорией предложения* и *теорией рациональных ожиданий*. При всех различиях во взглядах сторонников этих теорий их объединяет критическое отношение к кейнсианству и стремление ослабить регулирующую роль государства в экономике, предоставив бóльшую свободу рыночному механизму саморегурирования.

§ 2. Монетаризм

Основы концепции монетаризма были заложены еще в середине 1950-х гг., когда представители так называемой Чикагской школы выступили с острой критикой теоретических основ и практической программы кейнсианства. Рождение монетаризма обычно связывают с публикацией в 1956 г. статьи «Количественная теория денег: новая формулировка», автором которой был *Милтон Фридмен*, ставший впоследствии признанным лидером Чикагской школы. Концепция монетаризма получил также развитие в трудах американских экономистов *Карла Бруннера, Алана Мелтцера, Анны Шварц*[1].

[1] Термин «монетаризм» был впервые использован К. Бруннером в 1968 г. Следует отметить, что понятие «Чикагская школа» иногда употребляется в экономической науке в широком смысле – как общее направление тео-

Первоначально в западной экономической науке взгляды монетаристов и их критика кейнсианства не принимались всерьез. Так, известный американский экономист Б. Селигмен, оценивая взгляды Фридмена, писал, что «большая часть его рекомендаций лишена практического значения. Представляя определенный интерес в качестве теоретических курьезов, его выводы не имеют отношения к процессам, происходящим в демократическом обществе»[1].

Однако по мере углубления кризиса кейнсианской доктрины авторитет монетаризма возрастал, Фридмен как создатель монетаризма был удостоен Нобелевской премии по экономике, и к концу 1970-х годов эта теоретическая школа стала ядром экономического неоконсерватизма.

Сам термин «монетаризм» свидетельствует, что в этой теоретической концепции ключевая роль отведена деньгам. Суть монетаризма сами сторонники этой концепции часто формулируют в виде своего рода лозунга: *«Money matters»* («Деньги имеют значение»). Фридмен пишет по этому поводу: «Я рассматриваю выражение, характеризующее нашу позицию, – «деньги – единственное, что имеет значение для изменения *номинального* дохода и для краткосрочных изменений реального дохода», – как некоторое преувеличение, которое, однако, верно характеризует направленность наших выводов»[2].

ретических исследований, сформировавшееся на экономическом факультете Чикагского университета в начале 1930-х гг. Общепризнанными отцами-основателями Чикагской школы считаются *Фрэнк Найт* и *Джэкоб Вайнер*. Концепции последователей Чикагской школы характеризует приверженность неоклассическому подходу к исследованию экономических явлений и вера в эффективность свободных рынков как инструмента распределения ресурсов. Чикагский университет дал экономической науке целую плеяду выдающихся экономистов, среди которых лауреаты Нобелевской премии М. Фридмен, Р. Коуз, Дж. Стиглер, Г. Беккер, Р. Лукас и др. Однако с 1950-х гг. понятие «Чикагская школа» чаще ассоциируется именно с М. Фридменом и концепцией монетаризма.

[1] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 462.

[2] Цит. по: *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 639.

Нельзя сказать, что кейнсианство изначально игнорировало роль денег в экономике. Само название основной работы Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» указывало, что в его макроэкономической модели деньги играют весьма важную роль. Денежный фактор в модели Кейнса определяющим образом воздействует на величину процента, который, в свою очередь, влияет на инвестиционные расходы и, следовательно, на размер эффективного спроса.

Однако впоследствии неокейнсианцы, стремясь сделать модель Кейнса динамичной и более действенной, ослабили внимание к деньгам, поскольку, по их мнению, тесная связь между уровнем инвестиций и нормой процента отсутствует. Выступая за активное и систематическое воздействие государства на объем и структуру спроса, неокейнсианцы выдвинули на первый план финансовые механизмы регулирования экономики, в первую очередь расходы бюджета и налоги.

В этих условиях монетарная концепция Чикагской школы, поставившая деньги в центр своего анализа, явилась своего рода реакцией на длительный период игнорирования кейнсианцами важной роли денежного фактора в экономике, тем более что этот фактор сам дал о себе знать развитием галопирующей инфляции.

Однако разногласия между кейнсианцами и монетаристами значительно глубже и серьезнее, чем просто различия в оценке воздействия денег на экономический рост. Кейнсианская концепция с самого начала своего формирования исходила из представлений о внутренней нестабильности капиталистической экономики, присущих ей серьезных недостатках – безработице, кризисах, хронической незанятости ресурсов, наконец, о неспособности свободного рыночного механизма эти недостатки устранить. Опираясь на эти постулаты, Кейнс и его последователи делали однозначный вывод: решение основных проблем капиталистической экономики невозможно без активного стимулирующего и корректирующего воздействия государства.

МИЛТОН ФРИДМЕН
(Milton Friedman)
(1912—2006 гг.)

Милтон Фридмен родился в 1912 г. в Нью-Йорке в бедной семье эмигрантов из Восточной Европы. Мать работала в галантерейном магазине, отец без особого успеха пытался заниматься торговыми операциями. Фридмен получил статистическое образование в Рутгерском университете, который окончил в 1932 г. Через год он получил степень магистра в Чикагском университете, а в 1946 г. – степень доктора в Колумбийском университете. В годы Второй мировой войны Фридмен проходил военную службу в отделе налоговых расследований казначейства США. После войны он выступал в качестве консультанта при реализации плана Маршалла, а в 1948 г. вернулся в Чикагский университет, где занимался преподавательской деятельностью до ухода на пенсию в 1977 г.

Фридмен был советником американских президентов Никсона и Рейгана. Как отмечает М. Блауг, «ходили бесконечные слухи о том, что он был консультантом чилийской хунты, но это неправда».

В 1976 г. Фридмену была присуждена Нобелевская премия по экономике. Фридмен избирался президентом Американской экономической ассоциации, а также входил в число членов Совета по экономической политике.

После ухода на пенсию Фридмен работал консультантом Гуверовского центра при Стэнфордском университете. Умер М. Фридмен в 2006 г.

Основная работа: *«Монетарная история США: 1867–1960 гг.» (1963 г, в соавторстве с Анной Шварц).*

Сторонники монетаризма, опираясь на традиции неоклассиков, напротив, утверждают, что рыночный механизм по-прежнему остается эффективным регулятором экономики, рыночное хозяйство в принципе устойчиво, а нарушения равновесия (безработица, инфляция, стагнация и т.п.) в основном порождаются неправильной государственной политикой. Из этого делается вывод, что необходимо отказаться от активного вмешательства государства в экономику.

Важным исходным принципом монетаристской концепции Фридмена является сформулированная им *теория перманентного (постоянного) дохода*. Фридмен предложил рассматривать текущий доход как сумму двух компонентов: постоянного дохода, который, согласно ожиданиям людей, сохранится в будущем, и временного дохода, вызванного случайными причинами. Можно сказать, что постоянный доход – это средний доход, а временный доход – случайное отклонение от этого среднего значения.

Фридмен считает, что величина потребительских расходов должна в основном зависеть от постоянного дохода, поскольку люди стремятся стабилизировать уровень своего благосостояния. Что касается временного дохода, то он влияет на величину сбережений, использование которых и позволяет потребителю сглаживать колебания текущего дохода. Исходя из этой логики, Фридмен считает, что в долгосрочном периоде средняя склонность к потреблению постоянна.

Опираясь на теорию перманентного дохода, Фридмен делает важный вывод о стабильности спроса на деньги, который прямо противоречит кейнсианской теории, где в определении спроса на деньги большую роль играли такие изменчивые факторы, как мотив предосторожности и предпочтение ликвидности. Этот вывод он соединяет с неоклассической количественной теорией денег, согласно которой в условиях стабильности спроса на деньги существует долгосрочная пропорциональность между денежной массой, с одной стороны, и ценами и номинальным доходом – с другой.

Обратимся к первоисточнику

«Теоретик-количественник считает функцию спроса на деньги стабильной; он рассматривает ее также как инструмент, имеющий жизненно важное значение для определения тех величин, которые играют центральную роль при анализе экономики в целом, таких как уровни денежного дохода и цен. Это и заставляет сосредоточить внимание на спросе на деньги, а не на спросе, скажем, на булавки, хотя последний может быть и более стабильным. (...)
Отход от количественной теории в 30-х гг. начался, как мне представляется, в первую очередь именно с этой стороны. Спрос на деньги в том, тогдашнем, понимании был каким-то неуловимым, блуждающим огоньком, перемещающимся случайно и непредсказуемо за каждым слухом или ожиданием...»

Фридмен М. Количественная теория денег: новая формулировка / Если бы деньги заговорили... – М.: Дело, 1998. – С. 37.

Вторым важным пунктом монетарной концепции Фридмена является тезис о решающей роли, которую играет денежный фактор в динамике национального дохода и в формировании цикла. В своей работе «Монетарная история США: 1867–1960 гг.», написанной совместно с Анной Шварц, Фридмен показывает, что динамика денежной массы имеет циклическую форму. Кроме того, была отмечена высокая степень корреляции между динамикой массы денег в обращении и динамикой национального дохода, причем динамика денежной массы носила ярко выраженный лидирующий характер по сравнению с другими макроэкономическими показателями. На этом основании Фридмен делает вывод, что именно изменения денежной массы, а не инвестиций, как считают кейнсианцы, определяют ход экономического цикла.

Как считает Фридмен, стабильное развитие экономики возможно тогда, когда существует равновесие на денежном рынке,

т. е. когда спрос на деньги соответствует их предложению. Если спрос превышает предложение денежной массы, то экономика окажется в состоянии кризиса; если, наоборот, предложение денег превысит спрос на них, то неизбежна инфляция. Раз спрос на деньги при данном уровне дохода стабилен, то стабильным должно быть и предложение денег, или, что то же самое, рост национального дохода должен сопровождаться соответствующим ростом денежной массы.

Однако необходимое равновесие спроса на деньги и их предложения постоянно нарушается, поскольку размеры денежной массы зависят от кредитно-денежной политики, проводимой центральным банком. Фридмен подчеркивает автономный, не зависящий от состояния экономики характер изменения денежной массы как результата произвола центрального банка, действующего в соответствии с кейнсианскими рекомендациями. Резкие, хаотические изменения количества денег с целью поддержания эффективного спроса подрывают стабильность экономической системы, вызывают изменения цен и денежных доходов, порождают кризисные потрясения и болезненное приспособление спроса к предложению через изменение покупательной силы денег.

Такое объяснение циклических колебаний в экономике обусловливает и глубокие расхождения взглядов монетаристов и кейнсианцев на цели, инструменты и методы экономической политики государства.

Если кейнсианцы на первый план выдвигают достижение полной занятости как непременного условия экономической эффективности, то монетаристы во главу угла ставят стабильность денежной системы и товарных цен, которой следует подчинить все другие задачи политики. Фридмен выдвинул идею существования «естественного» уровня безработицы, который определяется общими условиями на рынке рабочей силы и уровнем реальной заработной платы. Стремление государства увеличить занятость путем увеличения эффективного спроса лишь породит инфляцию, а в долгосрочном плане безработица все

равно будет стремиться к своему «естественному» уровню. Лишь стабильность денежной системы и устранение инфляции, по их мнению, обеспечат нормальное действие рыночных механизмов и равновесие в экономике.

Если кейнсианцы отдают приоритет бюджетно-финансовым инструментам регулирования, росту государственных расходов и рассматривают бюджетный дефицит как приемлемую плату за обеспечение полной занятости и рост социальных гарантий, то монетаристы категорически отвергают такие инструменты государственного воздействия на экономику. Они считают, что рост государственных инвестиций неизбежно отвлекает ресурсы из сферы частного бизнеса, так что общая величина совокупного спроса не меняется. Вместе с тем дефицит бюджета подталкивает инфляцию. Основное внимание государства должно быть сосредоточено, по мнению Фридмена, на проведении правильной кредитно-денежной политики.

Еще один пункт расхождения между кейнсианцами и монетаристами – принципы проведения макроэкономической, в том числе денежно-кредитной политики. Если кейнсианцы разработали принцип «встроенных стабилизаторов» экономического роста и «тонкой настройки» экономической политики в зависимости от состояния конъюнктуры, то монетаристы именно в этой гибкости государственного регулирования видят основную опасность стабильности экономики.

Фридмен подчеркивает, что между принятием правительством или центральным банком решения о воздействии на экономику и реальным эффектом от такого воздействия существует значительный и неопределенный разрыв во времени (временной лаг), который может колебаться в широких пределах. Он указывает, что последствия монетарной политики «проявляются только через шесть, или девять, или двенадцать, или даже через пятнадцать месяцев»[1]. За это время ситуация в экономи-

---

[1] *Фридмен М.* Роль монетарной политики // Если бы деньги заговорили... – М.: Дело, 1998. – С. 144.

ке может существенно измениться, и вместо пользы меры государственного регулирования принесут вред. «...Следствия монетарных акций на ценах проявляются через больший промежуток времени, чем реакция на изменение количества денег, причем временной лаг и величина эффекта в обоих случаях зависят от обстоятельств. В результате мы не можем достаточно точно предсказать, какой именно эффект может оказать тот или иной шаг властей на уровень цен и приведет ли он вообще к какому-либо эффекту»[1]. Таким образом, гибкая государственная политика может стать важным фактором дестабилизации экономики.

В этих условиях Фридмен выдвигает так называемое «денежное правило» – принцип постоянных темпов роста денежной массы. «...Я убежден, – пишет Фридмен, – что объем денежной массы является наилучшим из доступных нам пока что непосредственных критериев монетарной политики...»[2]. По его мнению, необходимо на стабильной основе увеличивать денежную массу на 3–5% в год независимо от состояния конъюнктуры и фаз цикла. Такой темп роста денежной массы Фридмен определяет на основе долговременных тенденций изменения количества денег и уровня национального дохода США. Оптимальный и равномерный прирост денежной массы позволит, по мнению Фридмена, справиться с инфляционными ожиданиями, выровнять циклические колебания и обеспечить общее равновесие в экономике.

Обратимся к первоисточнику

«Я бы ... посоветовал финансовым органам в любом случае избегать очень резких скачков, давая возможность обществу приспособиться к некоторому постоянному темпу роста определенного денежного агрегата.

[1] *Фридмен М.* Роль монетарной политики. – С. 143.
[2] Там же. – С. 143.

Точная величина темпа, равно как и тип агрегата, не столь важна, как привычка к постоянному и заранее известному темпу. Я рекомендовал бы такой темп, который обеспечивал бы примерное постоянство цен конечных продуктов; по моим оценкам, этому должен соответствовать 3–5%-й рост суммы наличности и всех коммерческих депозитов (в год) или несколько меньший процент суммы наличности и депозитов до востребования. Но все же лучше иметь фиксированный темп прироста денежной массы, вызывающий умеренную инфляцию или дефляцию, при условии, что они будут постоянными, чем страдать от непредсказуемых и крупномасштабных спадов и подъемов».

Фридмен М. Роль монетарной политики. – С. 144.

Таким образом, подвергнув критике кейнсианскую модель активного государственного регулирования экономики, Фридмен сформулировал принципы альтернативной экономической политики, которая должна в максимальной степени опираться на действие свободных рыночных сил. Важнейший вывод монетаризма состоит в необходимости устойчивого увеличения денежной массы для нормального функционирования экономики.

§ 3. Экономическая теория предложения

Еще одной составляющей современного экономического консерватизма стала так называемая *теория предложения*, которая сформировалась в 1970-х гг. Наиболее известными представителями теории предложения стали американские экономисты *Артур Лаффер* и *Мартин Фелдстайн*.

Само название этой теории говорит о том, что она непосредственно противостоит кейнсианству как концепции, рассматривающей недостаточность совокупного спроса в качестве

основной макроэкономической проблемы[1]. Центр тяжести экономической политики сторонники теории предложения переносят с управления эффективным спросом на долгосрочное стимулирование предложения факторов производства.

В основе логических рассуждений теоретиков предложения лежит тезис о том, что неполная занятость и вообще наличие в экономике неиспользуемых ресурсов являются следствием неправильной экономической политики государства. В качестве движущей силы развития экономики, главного стимула для вовлечения ресурсов в производство сторонники теории предложения выдвигают норму чистого (т.е. за вычетом налогов) факторного дохода. Эту центральную идею теории предложения А. Лаффер выразил следующим образом: «...Люди работают не для того, чтобы платить налоги. Работая, они думают о том, что останется после уплаты налогов»[2].

Высокий уровень государственных расходов, вытекающий из сути кейнсианской модели, требовал высокого уровня налогообложения. Однако большие налоги в свою очередь снижают предельную эффективность факторов производства до такой степени, что владельцы капитала теряют заинтересованность в новых инвестициях. По мнению сторонников теории предложения, для индивидуума ценой потребления является будущий доход, который стал бы возможен при отказе от потребления в пользу сбережения. Чем выше налогообложение, тем меньше возможные будущие чистые доходы. Поэтому если ставки налогов слишком высоки, то выгоднее становится тратить деньги на личное потребление, чем их сберегать и инвестировать.

По этой причине отвергается основанная на кейнсианских рекомендациях налоговая политика, в результате которой у экономических агентов изымается столь значительная часть их до-

---

[1] Эта концепция получила название *supply-side economics*, что можно перевести примерно так: теория, рассматривающая экономику со стороны предложения.

[2] Цит. по: *Осадчая И.М.* Консерватизм против реформизма. – М.: Мысль, 1984. – С. 187.

ходов, что искажаются деловые стимулы, неправильно распределяются силы и ресурсы между сбережением и потреблением, трудом и досугом.

Кейнсианцы оправдывали высокий уровень налогообложения необходимостью финансирования расходов государства на социальные нужды. Однако, как считают сторонники теории предложения, значительные социальные расходы государства смещают предпочтения рабочих в сторону праздности, а высокие ставки подоходных налогов убивают стимулы к производительному труду. Высокие пособия по безработице приводят к деформации рынка труда и искусственно увеличивают фрикционную безработицу, поскольку человек, оказавшийся без работы, не торопится с поисками нового рабочего места, безбедно существуя на получаемое пособие.

Сторонники теории предложения отмечают также, что в результате активной государственной социальной политики изменяется нормальное соотношение между потреблением и сбережениями. Рассчитывая на помощь государства, люди смело тратят свой текущий доход, а склонность к сбережениям сокращается. В результате нарушается равновесие на финансовых рынках: недостаток сбережений приводит к росту процентных ставок, сокращению инвестиций, что наносит удар по возможностям долгосрочного экономического роста.

В этих условиях главную задачу сторонники концепции предложения видят в том, чтобы вовлечь имеющиеся ресурсы в экономику путем активизации той системы стимулов, которую создает рыночная система. В качестве основного направления экономической политики государства предлагается широкомасштабное и целенаправленное снижение налогов, что активизирует свободные рыночные силы, увеличит предельную эффективность капиталовложений, вызовет рост частных сбережений и кредитных ресурсов и в конечном итоге обеспечит устойчивые темпы экономического роста. Кроме того, снижение подоходного налога изменит предпочтения рабочих в пользу занятости, на рынке увеличится предложение труда.

Значительное снижение налоговых ставок должно теоретически вызвать сокращение объема государственных доходов, а значит, приведет к дефициту государственного бюджета. Чтобы не допустить этого, сторонники теории предложения считают необходимым одновременно резко сократить уровень государственных расходов, прежде всего на социальные нужды. В долгосрочном плане они рассчитывают, что результатом сокращения налоговых ставок явится не уменьшение, а увеличение общих налоговых поступлений.

Для объяснения такого эффекта используется так называемая кривая Лаффера. Согласно концепции Лаффера между величиной предельной налоговой ставки и поступлениями от налогообложения в государственный бюджет существует сложная нелинейная зависимость. Первоначально при увеличении ставки налога доход государства увеличивается. При некотором оптимальном размере налоговых ставок обеспечиваются максимальные поступления в государственный бюджет. Однако в случае дальнейшего повышения налоговых ставок стимулы к труду и предпринимательству падают, а при 100% налогообложении доход государства будет равен нулю, потому что никто не захочет работать бесплатно. В реальной действительности при высоких налогах люди, конечно, не перестают работать и зарабатывать себе на жизнь, но начинают скрывать от государства свои доходы, и, таким образом, начинает разрастаться теневая экономика.

Другими словами, согласно концепции Лаффера, в долгосрочной перспективе снижение чрезмерно высоких налогов обеспечит, с одной стороны, рост сбережений, инвестиций, занятости и, следовательно, размера совокупных доходов, подлежащих налогообложению. С другой стороны, будет сокращаться теневой сектор в экономике, поскольку люди будут предпочитать платить разумные налоги, а не вступать в конфликт с законом. В результате увеличится и сумма налоговых поступлений, вырастет объем государственных доходов, уменьшится дефицит бюджета, произойдет ослабление инфляции. Понят-

но, что «эффект Лаффера», по мнению его автора, проявляется лишь в случае нормального действия свободных рыночных механизмов.

Экономическая теория предложения стала основанием для разработки альтернативной кейнсианству экономической политики. Ключевыми ее элементами стали: снижение налогов, уменьшение государственных расходов, сокращение государственной регламентации экономической деятельности. В 1980-е гг. эти направления консервативной экономической политики приобрели большую популярность и активно использовались во многих развитых капиталистических странах[1].

Авторитетное мнение

«...Истоки экономики предложения лежат в классической доктрине, и ... мероприятия, предлагаемые ее сторонниками, будут наиболее эффективны в тех случаях, когда поведение экономики отвечает классическим предпосылкам.

Насколько велик может быть этот эффект на самом деле? (...) Если учесть, насколько трудно ускорить темпы роста потенциального выпуска, то не следует удивляться, какое слабое воздействие оказали методы экономики предложения на потенциальный выпуск в 1980-х гг. «Колеса» политики стимулирования сферы предложения оборачиваются слишком медленно».

Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. – М.: 1997. – С. 655–656.

---

[1] В частности, экономическая программа президента США Р. Рейгана (так называемая рейганомика) формировалась под сильным влиянием сторонников теории предложения. В 1982–1984 гг. М. Фелдстайн был председателем Совета экономических консультантов при президенте. В ходе реализации программы «рейганомики» была проведена, в том числе, радикальная реформа системы налогообложения, которая предусматривала существенное снижение ставок подоходного налога, уменьшение прогрессивности шкалы налогообложения и предоставление налоговых льгот промышленности.

§ 4. Теория рациональных ожиданий

В 1970-е гг. консервативные идеи получили новое теоретическое обоснование в концепции рациональных ожиданий, серьезно повлиявшей на последующее развитие макроэкономических исследований. Как отмечает Н.Г. Мэнкью, «широкое признание аксиомы рациональных ожиданий является, пожалуй, крупнейшим отдельно взятым сдвигом в макроэкономике за последние два десятилетия»[1]. На основе теории рациональных ожиданий сформировалась так называемая *новая классическая макроэкономика.*

Саму *гипотезу рациональных ожиданий* выдвинул в 1961 г. американский экономист *Джон Мут.* Согласно этой гипотезе хозяйствующие субъекты эффективно и целенаправленно используют всю имеющуюся информацию для прогнозирования будущего развития конъюнктуры и в этих прогнозах не делают систематических ошибок, что позволяет считать их ожидания рациональными.

Однако гипотеза, высказанная Мутом, первоначально не получила признания, поскольку не была в должной мере теоретически обоснована. Лишь в начале 1970-х гг. были сформулированы основные принципы теории рациональных ожиданий. Главный вклад в создание и развитие этой концепции внес американский экономист, профессор Чикагского университета *Роберт Лукас.* В 1995 г. Лукасу за разработку концепции рациональных ожиданий была присуждена Нобелевская премия по экономике. Среди других известных представителей «новой классической макроэкономики» можно назвать американских экономистов *Томаса Сарджента, Роберта Барро* и *Нейла Уоллеса.*

---

[1] *Мэнкью Н.Г.* Освежим наши познания макроэкономики // Мировая экономика и международные отношения.–1995. – № 8. – С. 67.

Центральная проблема теории рациональных ожиданий – характер реакции хозяйствующих субъектов на изменения экономической ситуации. Проблема поведения человека в экономике всегда интересовала экономическую мысль, и постоянно велись споры, насколько рационально это поведение. От того, как решался этот вопрос, зависел вывод о способе функционирования всей экономической системы в целом. Если поведение хозяйствующего субъекта рационально и он способен правильно оценить имеющуюся экономическую информацию и принять верное решение, то государственное вмешательство в его деятельность нецелесообразно. Экономика в этом случае сама может достичь равновесия, опираясь на свободные конкурентные силы. Если, напротив, утверждалось, что человек не располагает всей необходимой информацией и его поведение нерационально, то, естественно, следовал вывод о необходимости корректирующих действий со стороны государства. Первый подход к поведению человека характерен для сторонников неоклассической школы, второй – для кейнсианцев.

Представители теории рациональных ожиданий вносят существенные новые моменты в неоклассический анализ проблемы рациональности. Хозяйствующие субъекты, желая максимизировать получаемую полезность (доход), стремятся действовать рационально. Однако, поскольку хозяйственная деятельность происходит во времени, для принятия рациональных решений необходима информация о будущих изменениях экономической системы. В условиях неопределенности будущего важную роль играют ожидания хозяйствующих субъектов относительно изменения основных экономических показателей – темпов инфляции, уровня процентной ставки, величины спроса и т.д.

Неоклассический подход к этой проблеме базировался на концепции адаптивных ожиданий, согласно которой люди строят свои ожидания относительно будущего на основе изменений соответствующих экономических показателей в предыдущем периоде. Иначе говоря, теория адаптивных ожиданий исходит

из того, что люди переносят тенденции, сложившиеся в прошлом, на будущее.

«Новые классики» считают, что человек в условиях неопределенности стремится действовать рационально и не только опираться на собственный предшествующий опыт, но, используя всю доступную информацию, предвидеть возможные направления развития экономики. Как отмечает американский экономист Р. Селден, в соответствии с теорией рациональных ожиданий «участники хозяйственного процесса ведут себя так, как если бы они владели экономической теорией и в своих расчетах на будущее использовали полную информацию об экономике»[1].

Конечно, теоретики рациональных ожиданий не отрицают, что люди в условиях неполноты информации могут делать ошибки в своих прогнозах. Однако, по их мнению, возможные отклонения в оценках от действительных значений макроэкономических показателей будут взаимно погашаться, а значит, в среднем прогнозы хозяйствующих субъектов окажутся верными и решения, принятые на их основе, – рациональными.

Авторитетное мнение

«...Линия критики этой гипотезы состоит в том, что, хотя ожидания отдельных агентов носят рациональный характер в том смысле, что при их формировании наиболее эффективно используется вся имеющаяся информация, сведения, которые известны правительственным органам, отличаются от тех, которыми пользуются частные лица. (...)

На основе эмпирических расчетов можно утверждать, что экономическая информация и приемы ее обработки настолько доступны, что тезис о различиях в информации не обоснован. Такие агенты, как корпора-

[1] *Селден Р.* Монетаризм / Современная экономическая мысль. – М., 1981. – С. 386.

ции и профсоюзы, оказывающие наибольшее влияние на цены и заработную плату, располагают такой же информацией о состоянии хозяйства, как и правительство, и они могут предсказать реакцию правительства на эту информацию; с этой целью они имеют в своем штате экономистов и специалистов в области эконометрики».

Харрис Л. Денежная теория. – М.: Прогресс, 1990. – С. 715–716.

Считая ожидания хозяйствующих субъектов рациональными, «новые классики» делают на этой основе принципиальные выводы относительно эффективности государственной экономической политики. Открыто противопоставляя свою концепцию кейнсианству, Р. Лукас и Т. Сарджент заявляют: «Существующие кейнсианские макроэкономические модели не могут служить надежным руководством при разработке кредитно-денежной, налогово-бюджетной или любой другой политики... Нет никакой надежды, что небольшие или даже крупные модификации этих моделей приведут к значительному улучшению их надежности»[1].

Критикуя кейнсианство за предположение о постоянстве реакции хозяйствующих субъектов на аналогичные экономические ситуации, представители новой классической макроэкономики утверждают, что эта реакция меняется под воздействием опыта. Если та или иная экономическая политика правительства не оправдала первоначальных ожиданий людей, то попытка повторить эту политику вновь вызовет уже иную реакцию.

Предположим, что правительство с целью увеличить занятость и повысить темпы экономического роста проводит стимулирующую денежно-кредитную политику, наращивая денежную массу. По логике кейнсианцев, это привело бы к понижению процентной ставки, увеличению совокупного спроса и позволило бы решить поставленные задачи. С точки зрения

[1] Цит. по: *Самуэльсон П., Нордхаус В.* Экономика. – М., 1997. – С. 649.

неоклассиков, можно было бы ожидать краткосрочного увеличения объемов производства и занятости, но в долгосрочном периоде рост цен и издержек производства вернули бы в первоначальное состояние. Поэтому неоклассики говорили о нейтральности денег в том смысле, что они могут оказывать воздействие на реальные показатели только в краткосрочном периоде.

Сторонники новой классической макроэкономики выдвинули положение о супернейтральности денег, полагая, что даже в краткосрочном периоде деньги не могут повлиять на реальные объемы производства и занятость. Их логика примерно такова. Рационально действующие субъекты, зная об увеличении денежной массы, будут ожидать усиления инфляции и, следовательно, сокращения реальной заработной платы. Чтобы избежать негативных для себя последствий государственной политики, они заложат эти инфляционные ожидания в свои текущие экономические решения: производители повысят цены на свою продукцию, а рабочие предпримут действия с целью повысить номинальную заработную плату. В результате стимулирующая денежно-кредитная политика, проводимая правительством с целью оживления экономики, приведет лишь к усилению инфляции.

Известный английский экономист Л. Харрис подчеркивает: «Вывод модели рациональных ожиданий ... состоит в том, что денежно-кредитная (и фискальная) политика не способна влиять на реальный продукт или безработицу даже в кратковременном аспекте, за исключением тех случаев, когда сама политика непредсказуема»[1].

Поскольку любые меры государственной политики могут быть эффективны лишь в том случае, если с их помощью удастся изменить в нужном направлении поведение хозяйствующих субъектов, ключевым становится вопрос: насколько это реально? Будут ли люди идти по тому пути, на который их направляет правительство, или они примут рациональные решения, стремясь обезопасить себя от негативных последствий государ-

[1] *Харрис Л.* Денежная теория. – М.: Прогресс, 1990. – С. 714.

ственного регулирования? Как замечает М. Блауг, согласно теории рациональных ожиданий «людей ... можно «одурачить» только случайно, поскольку экономика временами подвержена внезапным, непредвиденным шокам, требующим времени для приспособления к ним»[1].

В силу изменчивости реакций хозяйствующих субъектов в зависимости от их рациональных ожиданий любые рецепты активной и систематической государственной экономической политики становятся непригодными для практического использования – они не дают ожидаемых результатов. Поэтому, согласно позиции теоретиков рациональных ожиданий, должен действовать принцип предсказуемости действий правительства, что означает регулирование экономики с помощью норм, открыто провозглашенных и понятных для всех, которые нельзя изменять в погоне за кратковременными выгодами.

На практике предложения сторонников новой классической макроэкономики сводятся к отказу от дискреционной государственной политики, поскольку она все равно неэффективна, и обеспечению стабильных, предсказуемых условий для деятельности частного бизнеса.

Авторитетное мнение

«...Подход с точки зрения рациональных ожиданий неизбежно ведет к самым радикальным антикейнсианским выводам: правительства способны влиять только на номинальные переменные, подобно темпу инфляции, но они бессильны в отношении реальных величин, таких как производство и занятость; не существует никаких возможностей для проведения антициклической стабилизационной политики. Неудивительно поэтому, что теория рациональных ожиданий получила наименование «новой классической макроэкономики».

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 636.

[1] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 636.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. В 1970-х гг. в экономической науке наступает период кризиса кейнсианства и на первый план выходят теории, получившие название неоконсервативных. Наступление неоконсервативной контрреволюции в экономической науке связывают с тремя концепциями: монетаризмом, экономической теорией предложения и теорией рациональных ожиданий. Эти теории объединяют критическое отношение к кейнсианству и стремление ослабить регулирующую роль государства в экономике, предоставив бóльшую свободу рыночному механизму саморегурирования.

2. Концепция монетаризма исходит из принципа «деньги имеют значение». Формулируя теорию перманентного дохода, М. Фридмен делает важный вывод о стабильности спроса на деньги. Вторым важным пунктом монетарной концепции Фридмена является тезис о решающей роли, которую играет денежный фактор в динамике национального дохода и в формировании цикла. По его мнению, изменения денежной массы, а не инвестиций, как считают кейнсианцы, определяют ход экономического цикла. Стабильное развитие экономики возможно тогда, когда существует равновесие на денежном рынке, т.е. когда спрос на деньги соответствует их предложению.

3. Основную вину за циклические колебания экономики и макроэкономическую нестабильность Фридмен возлагает на центральный банк, произвольно изменяющий денежную массу. Резкие, хаотические изменения количества денег с целью поддержания эффективного спроса подрывают стабильность экономической системы, вызывают изменения цен и денежных доходов, порождают кризисные потрясения и болезненное приспособление спроса к предложению через изменение покупательной силы денег. Для поддержания стабильного развития экономики, согласно концепции Фридмена, необходимо придерживаться так называемого денежного правила – принципа постоянных темпов роста денежной массы.

4. Согласно теории предложения центр тяжести экономической политики необходимо перенести с управления эффективным спросом на долгосрочное стимулирование предложения факторов производства. Целью государственной политики должно быть вовлечение имеющихся ресурсов в экономику путем активизации той системы стимулов, которую создает рыночная система. В качестве основного направления экономической политики государства предлагается широкомасштабное и целенаправленное снижение налогов, что активизирует свободные рыночные силы, увеличит предельную эффективность капиталовложений, вызовет рост частных сбережений и кредитных ресурсов и в конечном итоге обеспечит устойчивые темпы экономического роста.

5. Центральная проблема теории рациональных ожиданий – характер реакции хозяйствующих субъектов на изменения экономической ситуации. Человек в условиях неопределенности стремится действовать рационально и не только опираться на собственный предшествующий опыт, но, используя всю доступную информацию, предвидеть возможные направления развития экономики. В силу изменчивости реакций хозяйствующих субъектов в зависимости от его рациональных ожиданий любые рецепты активной и систематической государственной экономической политики становятся непригодными для практического использования – они не дают ожидаемых результатов.

Вопросы для самопроверки

1. *Какие причины обусловили в 1970-х гг. кризис кейнсианства и наступление «консервативной контрреволюции»?*

2. *В чем отличие теории перманентного дохода Фридмена от теории потребления Кейнса?*

3. *Как Фридмен обосновывает необходимость следовать «денежному правилу» при проведении денежно-кредитной политики?*

4. *Какие негативные последствия высокого уровня налогообложения отмечают представители теории предложения?*

5. *Почему взгляды сторонников монетаризма и теории предложения, выступающих за проведение целенаправленной государственной экономической политики, относят к «неоконсервативной контрреволюции»?*

6. *Почему теория рациональных ожиданий получила название «новая классическая макроэкономика»?*

7. *В чем различие между концепциями адаптивных и рациональных ожиданий?*

Библиографический список

Источники

1. *Фридмен М.* Если бы деньги заговорили... / М. Фридмен. – М.: Дело, 1998.

2. *Фридмен М.* Капитализм и свобода / М. Фридмен. – М.: Новое издательство, 2006.

3. *Фридмен М.* Инфляция и безработица / М. Фридмен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Ч. 1. – М.: Мысль, 2005. – С. 258–283.

4. *Лукас Р.* Нейтральность денег / Р. Лукас // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Ч. 2. – М.: Мысль, 2005. – С. 101–126.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 32–34.

2. История экономических учений (современный этап); под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М.: 2007. – Гл. 7– 9.

3. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекция 14.

4. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 21, 23.

5. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 20 (2).

6. Всемирная история экономической мысли. – М.: Мысль, 1994. – Т. 5. – Гл. 4 (2).

7. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М.: Дело Лтд., 1994. – Гл. 16 (15–19).

8. *Кейган Ф.* Монетаризм / Ф. Кейган // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 553–565.

9. *Редер М.У.* Чикагская школа / М.У. Редер // Экономическая теория. Энциклопедия «Новый Полгрейв». – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 48–60.

10. *Селден Р.* Монетаризм / Р. Селден // Современная экономическая мысль. – М.: Прогресс, 1981. – С. 365–397.

11. *Мэнкью Н.Г.* Освежим наши познания макроэкономики / Н.Г. Мэнкью // Мировая экономика и международные отношения.– 1995. – № 8. – С. 64–77.

Глава 14. Институционализм

«...Чтобы победить старую теорию, недостаточно подвергнуть разрушительной критике ее предпосылки или собрать новые факты — надо предложить новую теорию».

Марк Блауг[1]

§ 1. Общая характеристика институционализма

Развитие экономической мысли на протяжении последнего столетия можно представить как борьбу между различными либеральными неоклассическими концепциями и теориями, основанными на кейнсианских принципах государственного регулирования. Эта борьба шла и продолжает идти с переменным успехом – на лидирующие позиции выходит то одна, то другая школа экономической мысли. Однако не только этой борьбой жила в это время экономическая наука. В начале XX в. сформировалось альтернативное неоклассической экономической теории направление научных исследований, получившее название *институционализм*[2].

---

[1] *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 659.

[2] Впервые понятие «институциональная экономическая теория» употребил американский экономист У. Гамильтон в 1919 г.

Сторонники концепции институционализма с самого начала выступили с резкой критикой традиционных школ экономической теории, которые основывались на неоклассических принципах. Эта критика шла по нескольким направлениям. Прежде всего критическому пересмотру была подвергнута традиционная для экономической науки модель экономического человека, сформулированная еще А. Смитом, в соответствии с которой человек рассматривался как рационально действующий эгоист, стремящийся к достижению своего материального интереса. Институционалисты считали такое объяснение поведения человека слишком узким и широко использовали в своих концепциях анализ неэкономических факторов, воздействующих на человека.

Кроме того, институционалисты выступили против традиционного для неоклассической школы методологического индивидуализма, когда экономические закономерности выводились из анализа поведения отдельного, иногда даже изолированного, хозяйствующего субъекта. Они подчеркивали, что человек живет в обществе и включен в различного рода коллективные организации и институты (профсоюзы, корпорации, общественные объединения, политические партии и т.п.). Институционалисты поэтому стремились рассматривать деятельность человека в социальном контексте, выдвигая на первый план коллективные действия людей.

Представителей институционализма не устраивал также статический характер неоклассических теорий, когда экономика рассматривалась в равновесном состоянии и главным предметом анализа был механизм функционирования рынка, призванный обеспечить оптимальное использование заданных и неизменных ресурсов. В противовес этому функциональному анализу представители институционализма выдвинули идею развития экономики, ее видоизменения в исторической перспективе. С этой точки зрения у институционализма есть общие черты с немецкой исторической школой, однако в отличие от нее институциональные концепции не игнорировали теоретического анализа.

Сам термин «институционализм» происходит от латинского слова *institutio* – обычай, наставление, порядок. Главным объектом своего анализа сторонники институционализма считали различного рода институты. Один из сторонников концепции институционализма, американский экономист *Уолтон Гамильтон*, дал следующее определение: «Институты – это словесный символ для лучшего обозначения группы общественных обычаев. Они означают преобладающий и постоянный образ мысли, который стал привычным для группы и превратился для народа в обычай... Институты устанавливают границы и формы человеческой деятельности. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспосабливаем нашу жизнь, представляет собой сплетение и неразрывную жизнь институтов»[1].

Из этого определения следует, что институты – это широкий круг явлений общественной жизни, которые могут носить как формальный, так и неформальный характер и иметь отношение как к экономической, так и к неэкономической сторонам жизни человека. К понятию «институт» могут быть отнесены государство и правовая система, частная собственность и деньги, семья и церковь, промышленные корпорации и профсоюзы и т.д. Все эти институты объединяет то, что они возникли в результате развития общества и в них воплощены традиции и обычаи, нормы поведения и преобладающие способы мышления людей. Институты организуют жизнь людей и налагают на нее ограничения, человек включен в систему институтов и подчиняется ей.

Следует отметить, что институционализм не представляет собой цельной экономической теории. Различные представители институционализма разрабатывали разные концепции, которые существенно отличались и по предмету анализа, и по своим выводам. Вместе с тем, выступив с критикой основных методологических принципов неоклассической школы, институционалисты сформировали свои, особые подходы к экономическому

---

[1] Цит. по: *Сорокина С.Г.* Торстейн Веблен и его книга «Теория праздного класса» (вступительная статья) // *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М.: 1984. – С. 6.

анализу, которые и позволяют объединить эти разнородные концепции в рамках общего институционального течения в экономической науке.

1. Для институционализма характерен так называемый междисциплинарный подход, стремление к интеграции экономической науки с другими социальными науками — социологией, социальной психологией, правом, историей. Другими словами, институционализм — это не чистая экономическая теория, а исследования, проводимые на стыке различных наук.

2. Большинство представителей институционализма скептически относились к абстрактным теоретическим моделям и применению математических методов в экономическом анализе. Они выступали за широкое использование эмпирических данных, фактического и статистического материала.

3. Институционализм вносит в экономическую теорию идею изменчивости общественной жизни и ее развития, идею постепенной эволюции социально-экономических институтов.

4. Для институциональных концепций характерен вывод о необходимости государственного вмешательства в экономику с целью установления социального контроля над бизнесом. Этот вывод вытекает из свойственного большинству институционалистов критического отношения к чистому капитализму как экономической системе, которой присущи серьезные недостатки прежде всего социального характера.

В своем развитии институционализм прошел несколько этапов. Первый этап приходится на первые десятилетия XX в. и связан с творчеством американских экономистов Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла. На этом этапе происходило становление институциональной концепции, формирование ее методологических принципов.

Вторая волна широкого распространения идей институционализма приходится на 1950–1970-е гг., когда сформировались так называемые концепции трансформации капитализма. В соответствии с этими концепциями традиционное капиталистическое общество в результате научно-технической революции

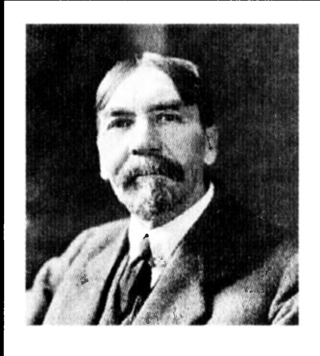
и эволюции экономических институтов в послевоенные годы изменило свою природу, превратилось в иную социально-экономическую систему. В этот период возникли концепции индустриального, нового индустриального, постиндустриального общества. Одним из крупнейших представителей этого направления институциональной теории стал американский экономист Дж.К. Гэлбрейт.

В 1980–1990-е гг. на первый план выходит новое направление институциональных исследований, получившее название *неоинституционализм*. В рамках этого направления центральной проблемой становятся принципы функционирования экономических и социальных институтов, которые исследуются с помощью микроэкономических методов анализа. Ведущими теоретиками неоинституционализма являются американские экономисты Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон.

§ 2. Экономическая теория Т. Веблена

Американский экономист *Торстейн Веблен* считается основоположником институциональной экономической теории. Именно его работа «Теория праздного класса», опубликованная в 1899 г., положила начало институциональному анализу.

Рассматривая пути формирования и эволюции различных общественных институтов, Веблен прежде всего формулирует своеобразную модель человека, которая принципиально отличается от модели экономического человека, преобладавшей в экономической науке того времени. В основе поведения человека, по мнению Веблена, лежат некоторые врожденные инстинкты. Он выделяет несколько основных инстинктов: родительский, т.е. инстинкт сохранения рода и самосохранения, инстинкт мастерства, представляющий собой «склонность или предрасположение к эффективным действиям», инстинкт

ТОРСТЕЙН ВЕБЛЕН (Thorstein Veblen) (1857—1929 гг.)

Торстейн Веблен родился в 1857 г. в штате Висконсин (США) в семье фермера, эмигранта из Норвегии. Торстейн был шестым ребенком в семье. В 1874 г. Веблен поступил в Карлтонский колледж, где одним из его преподавателей был Дж.Б. Кларк, который уже тогда отмечал большие способности своего ученика. После окончания колледжа Веблен учился в университете Джона Хопкинса в Балтиморе, а затем в Йельском университете, где в 1884 г. получил степень доктора философии.

В течение большей части жизни Веблен испытывал материальные трудности. Его попытки заняться преподавательской деятельностью, как правило, оканчивались неудачей из-за радикальности и необычности его взглядов. Лишь к 35 годам он получает должность сначала ассистента, а затем младшего профессора в Чикагском университете. Однако, по свидетельствам современников, студенты бежали от него, ибо тонкость его мысли их не привлекала, а невнятность речи отталкивала. Затем Веблен преподавал в Стэнфордском университете, университете Миссури, был редактором журнала, но нигде не мог долго удержаться. Его нападки на капитализм и открытая неприязнь к американской цивилизации отталкивали от него окружающих. Последние два года своей жизни Веблен провел в Калифорнии в крайней бедности.

Умер Т. Веблен в 1929 г. По завещанию его прах был развеян над Тихим океаном. Как отмечает Б. Селигмен, «Веблен был чужаком в этом мире. ...Ему были закрыты дороги к академическим почестям и престижу в ученом мире, и из-за своей приверженности чуждым официальной науке принципам Веблен был обречен на духовное одиночество».

Основная работа: *«Теория праздного класса» (1899 г.).*

праздного любопытства, инстинкт завистливого сравнения, инстинкт соперничества.

Эти инстинкты в ходе многовековой эволюции, переплетаясь друг с другом, формируют устойчивые привычки, принципы поведения людей. Так, человек в своей деятельности всегда стремится к достижению какой-то конкретной цели, к достижению успеха. Одновременно человек сравнивает себя с другими по степени эффективности действий. Таким образом развивается инстинкт мастерства. Проявляя свои способности в действии, человек обретает уважение. Вместе с тем, как отмечает Веблен, «в той общности, где становится обычным такое основанное на зависти сравнение, демонстративное преуспевание как основа уважения становится целью, преследуемой ради нее самой. ...В результате инстинкт мастерства выливается в соперничество и демонстрацию перед другими своей силы»[1].

Со временем складывающиеся привычки и принципы поведения закрепляются в виде институтов, которые начинают определять социально-экономическое устройство общества и направления его дальнейшей эволюции. В частности, возникновение такого важнейшего института, как частная собственность, Веблен связывает с развитием инстинкта соперничества. «Мотив, лежащий в основе собственности, – соперничество; этот же мотив соперничества, на базе которого возникает институт собственности, остается действенным в дальнейшем развитии этого института и в эволюции всех тех черт социальной структуры, к которым собственность имеет отношение. Обладание богатством наделяет человека почетом, почет выделяет людей и делает их объектом зависти»[2].

В институциональной концепции развития общества Веблена явно прослеживается сильное влияние эволюционной теории Дарвина, что дало основание относить его к сторонникам так называемого социального дарвинизма – теории, переносящей

[1] *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – С. 68.

[2] Там же. – С. 75–76.

щей закономерности развития живой природы на эволюцию общества. Веблен считает, что жизнь человека в обществе – это борьба за существование, а значит, представляет собой процесс отбора и приспособления. «Происходит ... развитие обычаев и образа мысли, приспособление и отбор принимаемых обществом условностей и способов существования»[1]. Поэтому и развитие общества – это процесс естественного отбора институтов, когда выживают и сохраняются те институты, которые являются воплощением преобладающих, господствующих принципов поведения и способов мышления людей.

Вместе с тем, как подчеркивает Веблен, в основе институтов лежат обычаи и привычки, которые складывались на протяжении многих веков, и, следовательно, в них воплощены традиции прошлого. Таким образом, неизбежно возникает противоречие между постоянно меняющимися условиями деятельности людей и институтами, которые консервативны по своей сути и, как правило, отстают в своей эволюции от потребностей современного этапа развития общества.

Обратимся к первоисточнику

«Сегодняшняя обстановка формирует институты завтрашнего дня вследствие процесса принудительного отбора, действуя на привычные взгляды людей на вещи и таким образом изменяя или укрепляя точку зрения или духовную позицию, унаследованную от прошлого. Институты – другими словами, привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди, – наследуются, таким образом, от прежнего времени, времени более или менее далекого, но как бы то ни было, они выработались в прошлом и унаследованы от него. Институты – это результат процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени».

Веблен Т. Теория праздного класса. – С. 202.

[1] *Веблен Т.* Теория праздного класса. – С. 215.

Современное социально-экономическое устройство и присущие ему проблемы и противоречия Веблен объясняет на основе своей концепции эволюции институтов. Он пишет: «Эти институты – экономическую структуру общества – можно грубо обособить в два класса, или категории, согласно тому, какой из двух различных целей экономического развития общества они служат. Следуя классической терминологии, можно сказать, что это либо институты приобретения, либо институты производства; или ... это институты финансовые либо производственные; или же еще в других терминах они являются институтами, отвечающими либо завистническому, либо независтническому интересу. Одна категория имеет отношение к «бизнесу», другая – к промышленности...»[1].

Итак, центральный пункт институциональной концепции Веблена – так называемая дихотомия промышленности и бизнеса[2]. Материальной основой современной цивилизации служит индустриальная система, основанная на использовании машин. Машина, как подчеркивает Веблен, служит фактором, определяющим масштабы современной промышленности и методы, применяемые в ней. С машинным процессом тесно связаны инженеры и техники, изобретатели и конструкторы, менеджеры и действующие предприниматели. Эти люди создают машины, приводят их в действие, осуществляют контроль над их функционированием, их благосостояние связано с успешным функционированием индустриальной системы[3]. Веблен подчеркивает, что «современная индустриальная система является сплетением механизированных процессов, во многом име-

---

[1] *Веблен Т.* Указ. соч. – С. 215.

[2] Дихотомия – деление целого на две части.

[3] Этот социальный слой, состоящий из высококвалифицированных научно-технических специалистов, принимающих участие в организации и управлении производством, впоследствии стали называть *технократами* (от греч. technē – искусство, мастерство и kratos – власть). В экономической науке и социологии принято считать Веблена родоначальником идеи технократии.

ющим характер единого, всеобъемлющего и сбалансированного целого»[1]. Нарушение равновесия в любой точке этого целостного механизма наносит большой ущерб промышленности, поэтому технократия заинтересована в стабильном развитии производства на основе технического прогресса.

Вместе с тем собственность на промышленные предприятия сосредоточена в руках бизнеса, основная мотивация которого – извлечение денежного дохода из купли-продажи. «Цель и типичный результат деятельности в сфере бизнеса – накопление богатства»[2]. Представителей сферы бизнеса Веблен называет «праздным классом». По его мнению, «институт праздного класса развивается из возникшего ранее разграничения видов деятельности, согласно которому одни виды почетны, а другие – нет»[3]. Анализируя исторический процесс эволюции общества, Веблен показывает, что развитие инстинктов завистливого сравнения и соперничества приводит к тому, что доказательством доблести становится захваченная добыча, успех в соревновании оценивается добытыми трофеями. Труд начинает считаться недостойным богатого человека, к людям, занятым повседневным трудом, развивается пренебрежительное отношение. Таким образом формируется праздный класс, в руках которого концентрируются богатство и, соответственно, власть.

Веблен подчеркивает, что праздный класс – это консервативный класс, «функция праздного класса в развитии общества – препятствовать движению, сохраняя то, что устарело»[4]. Это объясняется, по мнению Веблена, просто: богатые люди консервативны потому, что у них мало оснований быть недовольными той ситуацией, какая имеется на сегодняшний день. Это становится одной из причин противоречия между индустрией и бизнесом: технократия заинтересована в прогрессе,

---

[1] *Веблен Т.* Теория делового предприятия. – М.: Дело, 2007. – С. 27.
[2] Там же. – С. 24.
[3] *Веблен Т.* Теория праздного класса. – С. 62.
[4] Там же. – С. 208.

тогда как интерес праздного класса состоит в сохранении существующего положения.

Вторая причина острого противоречия между индустрией и бизнесом заключается в особенностях получения праздным классом своих доходов. Дело в том, что праздный класс владеет ценными бумагами (акциями и облигациями) и главным источником его богатства являются финансовые операции. Бизнесмен, как правило, оторван от производства и не очень интересуется, чем занимается и как работает предприятие, акциями которого он владеет[1]. Как утверждает Веблен, у крупных бизнесменов нет заинтересованности в укреплении бесперебойного функционирования целостной индустриальной системы. Их цель – денежный доход, и они извлекают его из «возмущений индустриальной системы», из кризисов, которые приводят к резким колебаниям курсов ценных бумаг на бирже. Поэтому «этот класс бизнесменов ... заинтересован в крупных и частых возмущениях системы, поскольку именно изменчивость ситуации порождает доходы представителей этого класса»[2].

Таким образом, согласно концепции Веблена, праздный класс становится тормозом общественного прогресса, его интересы очевидно противоречат интересам развития производства и интересам технократии, которая является носителем идеи прогресса.

Обратимся к первоисточнику

«Обычаи мира бизнеса сложились под направляющим и избирательным действием законов хищничества и паразитизма. Эти обычаи собственничества, производные, более или менее отдаленные, от древней

[1] Веблен, характеризуя богатство праздного класса, воплощенное в ценных бумагах, даже вводит понятие «абсентеистская собственность» (лат. *absentis* – отсутствующий).

[2] *Веблен Т.* Теория делового предприятия. – С. 30.

> хищнической культуры. Однако современной экономической ситуации эти финансовые институты никак не соответствуют, ибо они сложились в экономических условиях прошлого, условиях, несколько отличающихся от настоящего момента».
>
> *Веблен Т.* Теория праздного класса. – С. 216.

Веблен не скрывает своей негативной оценки праздного класса: «Отношение праздного (т.е. имущего, непроизводственного) класса к экономическому процессу является денежным отношением – отношением стяжательства, а не производства, эксплуатации, а не полезности»[1]. Характерной чертой поведения праздного класса является «демонстративное расточительство», т. е. потребление, рассчитанное на демонстрацию богатства.

Выход из сложившейся ситуации, разрешение противоречия между индустрией и бизнесом Веблен видит в передаче политической власти в руки технократов. В своих работах он пропагандирует идею политической организации научно-технической интеллигенции, надеется, что в результате всеобщей стачки инженеров и менеджеров удастся отстранить от власти устаревший институт праздного класса и мирным путем перейти к иному общественному устройству, где власть будет принадлежать технократам. Вместе с тем к концу жизни он, очевидно, все меньше сам верил в осуществимость таких планов.

Тем не менее институциональная концепция Веблена, его критическое отношение к капитализму и миру бизнеса и реформаторские планы, безусловно, оказали значительное влияние на последующее развитие социально-экономической мысли. Как отмечает Б. Селигмен, «экономическая теория, или, скорее, всеобъемлющее социальное учение Веблена, исполнена протеста против господствующих канонов мышления, и поэтому она всегда будет привлекать внимание мыслящих людей»[2].

---

1 *Веблен Т.* Теория праздного класса. – С. 216.

2 *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 56.

§ 3. Экономические взгляды Дж. Коммонса и У. Митчелла

Идеи институционализма в первые десятилетия XX в. получили свое развитие в работах американского экономиста *Джона Коммонса* (1862–1945 гг.). Получив юридическое образование, Коммонс не сделал, в отличие от многих других экономистов-теоретиков, успешной преподавательской карьеры в университетах, однако получил богатый опыт практической деятельности в государственных и профсоюзных структурах. Он работал аналитиком в Демократической партии, советником губернатора, участвовал в работе Федеральной комиссии по трудовым отношениям в промышленности. Для понимания особенностей концепции Коммонса особенно важно иметь в виду, что он активно сотрудничал с крупнейшим профсоюзным объединением США – Американской федерацией труда и подготовил один из первых в стране законов о страховании от безработицы. Основная работа Коммонса «Правовые основы капитализма» вышла в 1924 г.

Если в концепции Веблена преобладают социально-психологические мотивы, то направление институциональных исследований, которое представляет Коммонс, можно назвать *правовым институционализмом*. Он считал, что основу экономического развития образуют юридические отношения и правовые нормы.

Обратимся к первоисточнику

«Современная экономика – это не экономика бартера или обмена, как ее поняли бы физиократы и экономисты-классики, ... это экономика цен, существующая в практике бизнеса и судов. Бизнес – это не обмен то-

варами, а покупка и продажа товаров, экономика продавцов и покупателей, заемщиков и кредиторов. Его важной характеристикой является переход титулов и освобождение должников от закладных путем проведения конкурса законными средствами, ликвидирующими эти обязательства. «Кредитная» экономика предполагает переход товаров и услуг взамен на обещание заплатить цену, реальность которой подкреплена доверием к ожидаемым действиям граждан, судей и законодательных учреждений».

Коммонс Дж. Правовые основы капитализма // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 360.

В центре институциональной концепции Коммонса находится его теория сделок (соглашений), которую он определяет как «теорию совместной деятельности людей и их оценок во всех соглашениях, посредством которых участники побуждают друг друга к достижению единства мнений и действий»[1]. Все экономические отношения между людьми можно, по мысли Коммонса, представить в виде соглашений, или сделок.

В этой связи Коммонс выделяет три вида сделок.

Первый вид – рыночные (торговые) сделки, являющиеся результатом взаимодействия покупателя и продавца.

Второй вид – административные сделки, которые выражают собой отношения руководителей и подчиненных, например менеджеров с рабочими и служащими.

Третий вид – распределительные сделки, примерами которых могут служить отношения, связанные с системой налогообложения, исполнения государственного бюджета или регулирования цен.

Каждая сделка, согласно концепции Коммонса, включает в себя три элемента или проходит три этапа в своем развитии:

---

[1] Цит. по: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – М.: 2005. – С. 334.

1) конфликт, т.е. столкновение интересов сторон, заключающих сделку (например продавец хочет продать товар подороже, а покупатель хочет купить его подешевле);

2) взаимозависимость, взаимообусловленность интересов участников сделки (продавцу нужно продать товар, а покупатель хочет его купить);

3) порядок, т.е. завершение конфликта, согласование интересов и заключение сделки.

Коммонс видел, что в существующем обществе постоянно возникают противоречия между отдельными участниками экономических отношений. Он писал: «Противоречия существуют... Это противоречия между трудом и капиталом, покупателями и продавцами, фермерами и оптовыми покупателями их продукции, заемщиками и заимодавцами, наконец, между различными группами налогоплательщиков»[1]. Однако, в отличие от Веблена, который крайне негативно относился к капитализму, Коммонс занимает более позитивную позицию. Он не критикует существующие порядки, а исследует возможные способы и пути совершенствования механизмов разрешения конфликтов.

Коммонс видит реальный путь разрешения этих противоречий в коллективных действиях, которые возможны при наличии коллективных институтов, контролирующих и направляющих поведение людей. Эти коллективные институты формируются не сразу. На первых стадиях развития капитализма (торговой и предпринимательской) необходимых коллективных институтов еще не существовало, либо их влияние было крайне ограниченным. По мере перехода капитализма к третьей стадии – финансовому капитализму – возникают мощные коллективные институты (профсоюзы, союзы предпринимателей, политические партии и т.д.), которые в ходе переговоров и заключения соглашений позволяют устанавливать разумные отношения между различными социальными группами.

---

[1] Цит. по: *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 86.

Основные свои надежды на установление гармонии интересов Коммонс связывает с четвертой стадией – административным капитализмом, когда государство со своими структурами (правительственные комиссии, суды, арбитраж и т.д.) начинает осуществлять коллективный контроль над социальной сферой.

Авторитетное мнение

«Коммонса редко беспокоило то, что его понимание институционализма не совпадало с тем, как его понимают другие. И конечно же, оно резко отличалось от концепции Веблена. Для Коммонса речь шла об изучении коллективных действий, направленных на контроль над действиями индивидуальными. Из своего опыта общественной деятельности он вынес убеждение, что коллективные действия представляют собой единственный способ примирения противоречивых интересов».

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – С. 79.

Таким образом, основной вывод, к которому приходит в своей концепции Коммонс, заключается в возможности разрешить мирным путем практически любой конфликт на основе правового регулирования и действий коллективных институтов под контролем государства.

Особое направление институциональных исследований разработал американский экономист *Уэсли Митчелл* (1874–1948 гг.). Это направление в экономической литературе часто называют *статистический, или эмпирический, институционализм*. Митчелл окончил Чикагский университет, где одним из его учителей был Т. Веблен. Большую часть жизни Митчелл проработал в Колумбийском университете в Нью-Йорке, однако всегда сочетал преподавательскую деятельность с активной исследовательской работой. Он стал создателем Национального

бюро экономических исследований – крупного независимого аналитического центра, проводящего исследования статистико-экономического характера. Основная работа Митчелла «Экономические циклы» была опубликована в 1927 г.

Важнейшей характерной чертой институциональной концепции Митчелла, отличавшей ее от институционализма Веблена и Коммонса, стал акцент, который он делал на необходимости сочетания формулирования теоретических гипотез и проверки соответствия этих гипотез фактам. Как отмечает Б. Селигмен, «Митчелл считал, что теория должна объяснять действительную экономическую практику, а не состоять из логических фокусов»[1]. Поэтому основное внимание Митчелл уделяет сбору и обработке фактического материала и статистическому анализу экономических процессов.

Авторитетное мнение

«Мыслителем совсем иного типа был Митчелл. Он не был расположен к методологическим атакам на предпосылки ортодоксальной экономической теории... Его «институционализм» состоял в сборе статистических данных, которые впоследствии должны были дать почву для объясняющих гипотез. Он был основателем Национального бюро экономических исследований и главным представителем направления, которое получило безжалостную характеристику: «измерение без теории»».

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – С. 658.

По мнению Митчелла, современная экономика представляет собой денежное хозяйство, поскольку именно денежные институты формируют поведение человека и определяют характер функционирования экономической системы. Он подчеркивает,

[1] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. – С. 97.

что в основе рыночной экономики лежит стремление к получению прибыли, «делание денег». Денежное хозяйство настолько пронизывает все общество, что оказывает определяющее воздействие на развитие экономики и в целом на поведение людей. В этой связи Митчелл подвергает критике неоклассический подход к деньгам и подчеркивает, что деньги – это не просто счетная единица или средство обмена. Деньги в рыночной экономике – двигатель экономической жизни, зарабатывание и трата денег определяют поведение людей и, следовательно, характер экономических институтов.

В центре анализа у Митчелла находится проблема экономических циклов и роли институтов, особенно денежных, в возникновении и развитии циклических колебаний. Он подчеркивает, что «экономические циклы представляют собой в высшей степени сложный комплекс взаимодействий значительного числа экономических процессов», и поэтому «предварительное понимание хозяйственных институтов системы народного хозяйства необходимо для понимания циклических колебаний...»[1]. По мнению Митчелла, «причина экономических циклов лежит в совокупности тех обстоятельств, которыми порождено современное денежное хозяйство...»[2].

Среди факторов, определяющих циклический характер развития экономики, Митчелл выделяет банковские операции, в частности процессы расширения и сжатия банковского кредитования; влияние, которое банковские операции оказывают на расширение и уменьшение денежной массы; колебания банковского процента и банковских резервов. Все это воздействует на сбережения и инвестирование, распределение денежных доходов между потребителями и процесс расходования ими денег, на изменение цен и уровень прибылей.

Митчелл поддерживал институциональный принцип, согласно которому при анализе экономических процессов необхо-

---

[1] *Митчелл У.* Экономические циклы // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – С. 362–363.

[2] Там же. – С. 366.

димо проведение междисциплинарных исследований. Он подчеркивал: «Всякий, кто имеет практический опыт в хозяйственной деятельности, знает, что эта деятельность подвержена действию бесчисленных факторов физического, психологического, политического, экономического и социального происхождения...»[1].

В концепции Митчелла также нашла отражение еще одна центральная идея институционализма – *необходимость установления социального контроля над экономикой*. Он одним из первых подчеркивал необходимость введения государственного страхования от безработицы и писал о целесообразности развития своего рода индикативного планирования на основе прогнозов конъюнктуры. Это позволило бы путем распространения информации о состоянии экономики уменьшать неопределенность и сглаживать циклические колебания.

В полном соответствии со своим тезисом о необходимости проверки теоретических гипотез практикой Митчелл в 1917 г. создал знаменитый «*Гарвардский конъюнктурный барометр*». Этот «барометр» представлял собой сочетание трех индексов, которые рассматривались в динамике, что, по мнению Митчелла, позволяло предсказывать изменение конъюнктуры. Индекс спекуляции рассчитывался на основе динамики расчетных операций банков и курсов акций. Индекс бизнеса отражал изменение производства чугуна и товарных цен. Индекс денежного рынка строился на базе учетных ставок по коммерческим векселям, а также размеров кредитных операций банков. Митчелл эмпирическим путем установил временны́е лаги при изменении этих индексов и прогнозировал на этой основе наступление очередной фазы цикла. Следует отметить, что в течение более 10 лет «Гарвардский барометр» работал вполне успешно, однако в 1929 г. потерпел полное фиаско: накануне биржевого краха, ставшего началом Великой депрессии, барометр предсказал наступление экономического подъема.

---

[1] *Митчелл У.* Экономические циклы. – С. 364.

§ 4. Теория нового индустриального общества Дж.К. Гэлбрейта

Вторая волна популярности и широкого распространения идей институционализма приходится на первые послевоенные десятилетия. Придерживаясь основных методологических принципов институционального анализа, разработанных Вебленом и его последователями, представители послевоенного институционализма выдвигают на первый план тезис об уже происшедшей трансформации капитализма. Различные варианты концепций трансформации развивали американские экономисты *Джон Морис Кларк*, *Гардинер Минз* и *Адольф Берли*, французские экономисты *Франсуа Перру* и *Жан Фурастье*. Признанным лидером второго этапа развития институционализма стал американский экономист *Джон Кеннет Гэлбрейт*. Наибольшую известность получила его концепция нового индустриального общества.

Главный тезис, который выдвигает Гэлбрейт, заключается в том, что в XX в., особенно после Второй мировой войны, произошли огромные изменения в экономической жизни. «Самое очевидное из них, – подчеркивает Гэлбрейт, – применение все более сложной и совершенной техники в сфере материального производства»[1]. Однако эти перемены не происходили равномерно во всей экономике. Во многих отраслях – сельском хозяйстве, некоторых видах розничной торговли, сфере бытовых и личных услуг, ремеслах – передовая техника и сопутствующая ей сложная организационная структура представлены в ограниченной мере либо отсутствуют вообще. Эти отрасли представляют собой сферу деятельности индивидуального собственника, и они функционируют в основном на рыночных принципах. Гэлбрейт объединяет их в так называемую *рыночную систему*.

---

[1] *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. – М.: 1969. – С. 35.

В других отраслях – добывающей и обрабатывающей промышленности, энергетике, транспорте, средствах связи – сформировались крупные корпорации, характерной чертой которых стало использование передовой техники. Характерной чертой функционирования крупных корпораций становится использование планирования на всех этапах ее деятельности – от разработки новых видов продукции до ее реализации. Поэтому мир крупных корпораций Гэлбрейт называет *планирующей системой*.

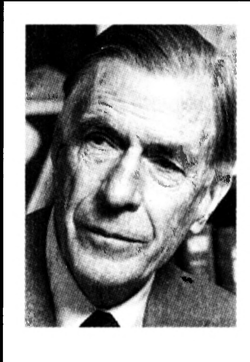
Обратимся к первоисточнику

«Две эти части экономики – мир корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении, обладающих огромными капиталами и сложной организационной структурой, с одной стороны, и сфера деятельности тысяч мелких традиционных собственников – с другой, значительно отличаются друг от друга. Это не количественное различие; оно пронизывает каждый аспект экономической организации и деятельности, включая сами мотивы этой деятельности».

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – С. 45.

Крупная корпорация проходит две стадии в своем развитии. Первая стадия – предпринимательская корпорация, когда собственник является одновременно и предпринимателем. Он не только владеет корпорацией, но и осуществляет фактический контроль над ее деятельностью.

Однако в результате широкого использования современной техники природа крупной корпорации принципиально изменяется, она вступает во второй этап своего развития. Применение сложной техники приводит к тому, что не только колоссально возрастают масштабы производства, но и значительно усложняется его организация. Управление современным производством на каждом отдельном его участке требует специальных знаний, способностей и опыта. Для выработки и принятия правильных

ДЖОН КЕННЕТ ГЭЛБРЕЙТ (John Galbraith)

(1908—2006 гг.)

Джон Кеннет Гэлбрейт родился в 1908 г. в г. Онтарио, Канада, в семье фермеров; первое образование получил в сельскохозяйственном колледже. В 1932 г. Гэлбрейт переехал в США и продолжил учебу в Калифорнийском университете (Беркли). Получив в 1936 г. докторскую степень, он начал преподавать в Гарвардском, а затем в Кембриджском университете. После начала Второй мировой войны Гэлбрейт перешел на государственную службу и работал в Управлении по регулированию цен. В 1949 г. он вернулся в Гарвард на должность профессора, где работал вплоть до ухода на пенсию в 1975 г.

Академическую карьеру Гэлбрейт сочетал с политической деятельностью (он был советником президента Дж. Кеннеди и направлялся в качестве посла США в Индию). Кроме того, он был председателем организации «Американцы за демократию», романистом, автором многочисленных публикаций в газетах и журналах и широко цитируемым остословом. Большинство его работ становились бестселлерами. Среди других экономистов он выделялся даже ростом (2 м 03 см).

М. Блауг писал, что «в глазах своих коллег-экономистов Гэлбрейт остался ренегатом». Хотя он и избирался президентом Американской экономической ассоциации, однако его постоянно критиковали за «его презрение к строгому анализу, его убеждение в том, что экономическая наука по большей части является «общепринятым здравым смыслом», и, конечно, они не могли простить ему того факта, что его книги продавались миллионными тиражами!».

Умер Дж.К. Гэлбрейт в 2006 г.

Основные работы: *«Новое индустриальное общество» (1967 г.); «Экономические теории и цели общества» (1973 г.).*

решений в условиях современной гигантской корпорации необходимо анализировать чрезвычайно большие объемы разнородной информации. Один человек – собственник, предприниматель или менеджер – не обладает достаточными знаниями и способностями и не в состоянии решить эту задачу. Управление современной корпорацией осуществляет большая группа лиц, включающая и самых высокопоставленных служащих, и рядовых инженеров и техников. Главное, что их объединяет, – обладание специальными знаниями и опытом группового принятия решений. Этих людей Гэлбрейт называет *техноструктурой*. На смену предпринимательской корпорации приходит зрелая корпорация, в которой реальная власть принадлежит техноструктуре.

Обратимся к первоисточнику

«...Решение, принимаемое в современном предприятии, – это продукт деятельности не отдельных личностей, а групп. Эти группы достаточно многочисленны, они могут быть неофициальными и официальными, их состав постоянно изменяется. В каждую из них входят люди, располагающие информацией или имеющие доступ к информации, которая определяет то или иное конкретное решение... Именно так достигается успешное взаимодействие в вопросах, для решения которых один человек, каким бы высокопоставленным или толковым он ни был, располагает лишь частичкой необходимых знаний. (...)

Не существует специального термина для обозначения всех, кто участвует в принятии решений группой или в организации, которую они составляют. Я предлагаю называть эту организацию техноструктурой».

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – С. 106, 113.

Обратим внимание, что в концепции Гэлбрейта отчетливо прослеживается родство с технократическими идеями Т. Веблена. Однако если технократы у Веблена – это верхушка техниче-

ских специалистов и менеджеров, то техноструктура Гэлбрейта включает в себя гораздо более широкий круг людей, обладающих специальными знаниями. Но главное отличие в другом: если Веблен свои надежды на преодоление внутренних противоречий капитализма связывал с передачей власти в руки технократов, то у Гэлбрейта отношение к техноструктуре гораздо более критическое.

Уже фактически произошедший переход власти к техноструктуре изменяет корпорационную стратегию. Техноструктура, по мнению Гэлбрейта, не ставит своей задачей максимизацию прибыли корпорации. Она руководствуется в своей деятельности другими целями. С одной стороны, основной положительной целью техноструктуры является рост фирмы, что укрепляет ее позиции и обеспечивает достижение финансовых интересов. С другой стороны, Гэлбрейт отмечает у техноструктуры защитную цель (самосохранение): она должна свести к минимуму опасность внешнего вмешательства в принимаемые ей решения. Для достижения этих целей техноструктура, во-первых, использует планирование, что сводит к минимуму зависимость корпорации от рынка. Во-вторых, техноструктура стремится подчинить своим интересам окружающую ее среду и институты, включая рыночную систему, государство и общество в целом. Гэлбрейт подчеркивает, что «с возникновением крупных корпораций появляется возможность широко навязывать их волю обществу... Они переступили границы рынка, используют его как инструмент и становятся той колесницей, к которой общество если и не приковано, то уж во всяком случае пристегнуто»[1].

Таким образом, если Веблен концентрировал свое внимание на конфликте между технократами и праздным классом, то Гэлбрейт подчеркивает, что в условиях нового индустриального общества «речь идет о систематическом конфликте между интересами общественности и планирующей системы»[2].

---

[1] *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. – М.: 1975. – С. 125.

[2] Там же. – С. 280.

Обратимся к первоисточнику

«Неравномерное развитие, неравенство, никчемные и вредные нововведения, ущерб окружающей среде, пренебрежение интересами отдельной личности, власть над государством, инфляция, неспособность наладить координацию между отраслями являются составной частью системы, как и составной частью реальности. Это не мелкие дефекты, которые, подобно поломанному винтику в машине, легко поддавались бы исправлению после того, как они выявлены. Они глубоко присущи самой системе».

Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. – С. 269– 270.

Основной вывод, к которому приходит Гэлбрейт, – необходимость осуществления программы реформ, которые смогли бы устранить этот конфликт. Главное, чтобы государство действовало в интересах общества, а не планирующей системы. Эта программа реформ состоит из трех составных частей. В первую очередь необходимо реализовать *программу поддержки рыночной системы*: радикально усилить ее влияние и возможности, повысить уровень ее развития по сравнению с планирующей системой, уменьшить неравенство в распределении доходов между двумя системами, уменьшить эксплуатацию рыночной системы со стороны крупных корпораций. Гэлбрейт называет эту часть реформ «Новым Социализмом».

Вторая часть реформ состоит в *упорядочении целей планирующей системы*, «чтобы они не определяли интересы общества, а служили им»[1]. Это означает защиту окружающей среды, переключение технологии на службу общественным, а не технократическим интересам, ограничение использования ресурсов в чрезмерно развитых отраслях, переключение государства на обслуживание общества.

---

[1] *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. – С. 281.

Наконец, третья часть реформ – *управление всей экономикой, которое должно осуществлять государство*. Гэлбрейт подчеркивает, что «должен быть создан правительственный орган, призванный гарантировать согласованность роста в различных частях экономики. (...) Создание аппарата планирования, которое современная структура экономики делает настоятельной необходимостью, является ... основной задачей в области экономики»[1].

§ 4. Неоинституционализм

Институциональные идеи возникли на рубеже XIX–XX вв. на основе критики ортодоксальных неоклассических теорий. Однако, критикуя неоклассиков, сторонники институционализма не смогли предложить целостной альтернативной концепции, основанной на единых теоретических принципах. В результате с началом неоконсервативной контрреволюции в конце 1970-х гг. популярность традиционных институциональных теорий стала падать. Вместе с тем усилия институционалистов не пропали даром, они пробудили в экономической науке интерес к анализу институтов. Поэтому в последние десятилетия XX в. в экономической науке на первый план вышло направление исследований, получившее название *неоинституционализма*, или *новой институциональной теории*.

Одним из крупнейших представителей неоинституционализма является американский экономист *Рональд Коуз* (р. 1910 г.). В известном смысле, его можно считать основателем неоинституциональных исследований, так как самая знаменитая его статья «Природа фирмы» была опубликована еще в 1937 г. Коуз родился в Лондоне, окончил Лондонскую школу экономики и почти 20 лет преподавал в различных университетах Великобритании. В 1951 г. Коуз эмигрировал в США и до ухода на пен-

[1] *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. – С. 397.

сию работал профессором в Чикагском университете. В 1991 г. Коузу была присуждена Нобелевская премия по экономике за открытие и прояснение значимости трансакционных издержек и прав собственности для институциональной структуры и функционирования экономики[1].

К числу крупнейших представителей неоинституционального направления можно отнести также американских экономистов *Дугласа Норта* (лауреата Нобелевской премии по экономике) и *Оливера Уильямсона*.

Название «неоинституционализм» не должно вводить в заблуждение. По своей системе теоретических взглядов «новые институционалисты» не являются прямыми наследниками старого институционализма, основы которого были заложены Вебленом, Коммонсом и Митчеллом. Они не критикуют неоклассиков, а, наоборот, возвращаются к традициям неоклассического анализа, пытаясь применить его инструментарий в изучении экономических институтов. Однако это не механическое соединение неоклассической и институциональной концепций в их традиционном виде. И с той, и с другой концепцией у «новых институционалистов» есть как общие черты, так и существенные различия.

Находясь в рамках институциональной традиции, неоинституционалисты выдвигают принцип о ведущей роли социально-экономических институтов. Как подчеркивает Д. Норт, «институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человече-

---

[1] Р. Коуз за всю свою долгую академическую карьеру опубликовал всего одну книгу и несколько статей, причем всемирное признание и Нобелевскую премию ему обеспечили лишь две небольших статьи. В этой связи М. Блауг пишет: «Этот случай доказал раз и навсегда, что можно стать великим экономистом, опубликовав совсем немного работ и не написав ни единого математического уравнения» (см.: *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – СПб.: 2005. – С. 130).

ского взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике»[1].

Вместе с тем «новые институционалисты» стремятся преодолеть, пожалуй, главный недостаток старого институционализма – отсутствие единых теоретических принципов – и поставить исследования институтов на строгую теоретическую основу. С этой целью в институциональный анализ вводятся стандартные и хорошо разработанные инструменты экономической теории, в частности микроэкономических исследований.

Обратимся к первоисточнику

«...Ни современная экономическая теория, ни описательная историческая наука не проявляют видимого интереса к роли институтов в функционировании экономики и экономическом поведении, потому что до сих пор не разработаны аналитические принципы, которые позволили бы включить институциональный анализ в теорию экономики и экономическую историю. ...Результаты соответствующего анализа потребуют пересмотра многих теоретических положений общественных наук в целом и экономической теории в частности».

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – С. 17.

Возвращаясь к неоклассической традиции, неоинституционалисты утверждают, что социально-экономические институты являются таким же объектом исследования, как и отдельные хозяйствующие субъекты, и поэтому при их анализе можно использовать основной принцип неоклассической теории: рациональный выбор в условиях заданных ограничений.

---

[1] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: 1997. – С. 17.

Однако неоинституциональный анализ существенно отличается от неоклассического. Во-первых, условия этого рационального выбора во многом определяются существующими институтами. Институты определяют и ограничивают набор альтернатив, которые имеются у каждого человека. Как подчеркивает Р. Коуз, традиционный неоклассический подход «делает малосодержательным проводимое экономистами обсуждение процесса обмена без конкретизации институционального устройства, в рамках которого происходит торговля, поскольку последнее влияет на стимулы производства и издержки трансакций»[1].

Обратимся к первоисточнику

«Окончательно ушли в небытие времена, когда экономисты могли позволить себе детально анализировать поведение двух индивидуумов, обменивающих на краю леса орехи на ягоды, и при этом считать такой анализ процесса обмена полным... Процесс заключения контрактов требует исследования в том виде, в каком он существует в реальном мире. Тогда мы ... осознали бы богатство институциональных альтернатив, среди которых надлежит сделать выбор. (...)
Бóльшая доступность данных и поощрение всех исследователей, работающих над институциональной структурой производства, ... несомненно, приведут к уменьшению элегантного, но стерильного теоретизирования, которое по обыкновению встречается в экономической литературе... Все это, наверное, приведет к более полному пониманию нами того, как работает реальная экономическая система».

Коуз Р. Институциональная структура производства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков — Т. 3. – С. 685, 687.

[1] *Коуз Р.* Институциональная структура производства // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Т. 3. – М.: 2005. – С. 685.

Во-вторых, в традиционном неоклассическом анализе институты (фирмы, государство, профсоюзы и т. д.) рассматривались наравне с отдельными людьми как такие же экономические единицы. О. Уильямсон подчеркивает, что, хотя экономика представляет собой систему институтов, изучению принципов функционирования этих экономических институтов не уделялось достаточно внимания. «Олицетворением такой неинституциональной ... исследовательской традиции является широко распространенная трактовка современной корпорации как «черного ящика» с затратами на входе и выпуском на выходе»[1]. Сторонники новой институциональной теории как раз стремятся заглянуть внутрь этого «черного ящика» и понять, что там происходит, как работает экономический институт. Они подчеркивают, что институты представляют собой, как правило, достаточно сложные организации, состоящие из множества людей. А значит, чтобы понять принципы функционирования институтов, надо проанализировать поведение людей, работающих в этих институтах.

В-третьих, «новые институционалисты», анализируя принципы принятия рациональных решений в условиях заданных ограничений, значительно расширяют перечень этих ограничений. У неоклассиков речь шла об ограниченности ресурсов и существующих способах использования этих ресурсов (технологиях). Неоинституционалисты делают акцент на том, что важнейшую роль в процессе выбора играют трансакционные издержки и асимметричность информации, и именно этими факторами объясняется существование большинства институтов. «Я убежден, – пишет Р. Коуз, – что без понятия трансакционных издержек невозможно понять работу экономической системы, нельзя с пользой проанализировать многие проблемы и нет основания для определения политики. ...Может быть, наиболее важной формой приспособления к проблеме суще-

[1] *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма. – СПб.: 1996. – С. 48.

ствования трансакционных издержек является возникновение фирмы»[1].

В-четвертых, в отличие от традиционной неоклассической теории «новые институционалисты» иначе подходят к оценке рациональности хозяйствующих субъектов. С одной стороны, в условиях асимметричности информации и неопределенности речь может идти только об ограниченной рациональности, т.е. принимаемые решения далеко не всегда оптимальны. «Если интеллект считать ограниченным ресурсом, – отмечает О. Уильямсон, – то стремление сэкономить на его использовании вполне объяснимо»[2]. Важная роль институтов с этой точки зрения заключается в том, что они уменьшают неопределенность, позволяя в повседневной жизни решать текущие вопросы на основе установившихся традиций, обычаев, правовых норм, заключенных контрактов.

С другой стороны, рациональность хозяйствующего субъекта еще со времен Адама Смита связывалась с его эгоизмом, стремлением к достижению своего корыстного интереса. Неоинституционалисты вносят новые подходы и в оценку эгоистического поведения людей. О. Уильямсон по этому поводу пишет: «Его [эгоизма. – *А.Х.*] самая сильная форма, к которой обращается экономическая теория трансакционных издержек, – это оппортунизм. (...) Под оппортунизмом я понимаю преследование личного интереса с использованием коварства. Подобное поведение включает такие его более явные формы, как ложь, воровство и мошенничество, но едва ли ограничивается ими»[3]. Институты помогают при решении и этих проблем (например с помощью законов, судов, правоохранительных органов).

Таким образом, неоинституционализм представляет собой попытку приблизить экономическую теорию к реалиям экономики и показать, что хозяйственная деятельность осуществля-

---

[1] *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. – М.: 1993. – С. 9.

[2] *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. – С. 95.

[3] Там же. – С. 97.

ется в условиях существования многочисленных формальных и неформальных институтов, без анализа которых невозможно понять механизм функционирования экономической системы.

К неоинституциональному течению в экономической науке тесно примыкает направление исследований, получившее название *экономического империализма*, под которым понимается широкое использование принципов экономического анализа в других социальных науках (социология, политология, право, психология). Это проявляется в применении микроэкономического инструментария при рассмотрении таких вопросов, как политическая борьба, лоббизм, выборная система, преступность, образование, дискриминация, семья и т.д. Среди наиболее известных представителей этого направления исследований можно назвать американских экономистов лауреатов Нобелевской премии *Гэри Беккера* и *Джеймса Бьюкенена*. В их работах предпринимается попытка доказать, что «стандартное допущение экономистов об «экономическом человеке», рациональном агенте, который всегда стремится максимизировать свою выгоду, позволяет объяснить все аспекты человеческого поведения, а не только экономические»[1].

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

1. В начале XX в. сформировалось направление научных исследований, получившее название институционализм, сторонники которого выступили с критикой методологических основ неоклассической теории. Главным объектом своего анализа сторонники институционализма считали различного рода институты, под которыми они понимали широкий круг явлений общественной жизни, в которых воплощены традиции и обычаи, нормы поведения и преобладающие способы мышления людей.
2. Институционализм не представляет собой цельной экономической теории. Сторонников этого направления исследований объ-

[1] *Блауг М.* 100 великих экономистов после Кейнса. – С. 31.

единяют общие подходы к экономическим исследованиям: междисциплинарный подход, отрицательное отношение к абстрактным методам анализа, идея постепенной эволюции социально-экономических институтов, признание необходимости государственного вмешательства в экономику с целью установления социального контроля над бизнесом.

3. Т. Веблен формулирует своеобразную модель человека, согласно которой в основе поведения человека лежат некоторые врожденные инстинкты. Эти инстинкты в ходе многовековой эволюции, переплетаясь друг с другом, формируют устойчивые привычки, принципы поведения людей, которые затем закрепляются в виде институтов, определяющих социально-экономическое устройство общества и направления его дальнейшей эволюции.

4. Поскольку в институтах воплощены традиции прошлого, неизбежно возникает противоречие между постоянно меняющимися условиями деятельности людей и институтами, которые консервативны и, как правило, отстают в своей эволюции от потребностей современного этапа развития общества. Основным противоречием современного ему общества Веблен считал противоречие между потребностями развития индустрии и институтом «праздного класса». Разрешение этого противоречия он видел в передаче власти из рук собственников («праздного класса») в руки инженеров и техников (технократов).

5. Согласно концепции Дж. Коммонса основу экономического развития образуют юридические отношения и правовые нормы. В центре его институциональной концепции находится теория сделок. Все экономические отношения между людьми можно, по мысли Коммонса, представить в виде соглашений, или сделок, в основе которых лежит конфликт интересов. Коммонс видит реальный путь разрешения этих конфликтов в коллективных действиях, которые возможны при наличии коллективных институтов, контролирующих и направляющих поведение людей.

6. По мнению У. Митчелла, современная экономика представляет собой денежное хозяйство, поскольку денежные институты фор-

мируют поведение человека и определяют характер функционирования экономической системы. На основе анализа институтов денежного хозяйства Митчелл анализирует причины экономических циклов и приходит к выводу о необходимости государственного регулированя и экономики.

7. В своей теории нового индустриального общества Дж. Гэлбрейт утверждал, что под воздействием научно-технической революции современная экономика оказалась разделенной на две противоположных системы – планирующую и рыночную. Планирующую систему составляют крупные корпорации, использующие современную технику. Власть в этих корпорациях перешла к так называемой техноструктуре, объединяющей широкий круг специалистов, обладающих знаниями и владеющих информацией. Интересы техноструктуры могут вступать в противоречие с общественными интересами. Поэтому Гэлбрейт выдвигает программу реформ, направленных на установление государственного контроля над деятельностью крупных корпораций.

8. В последние десятилетия широкое распространение получили концепции неоинституционализма. Возвращаясь к неоклассической традиции, неоинституционалисты утверждают, что социально-экономические институты являются таким же объектом исследования, как и отдельные хозяйствующие субъекты, и поэтому при их анализе можно использовать микроэкономический инструментарий и основной принцип неоклассической теории – рациональный выбор в условиях заданных ограничений.

Вопросы для самопроверки

1. *Какие методологические принципы неоклассической теории были подвергнуты критике родоначальниками институционализма?*

2. *В чем отличие модели человека, предложенной Т. Вебленом, от модели «экономического человека» А. Смита?*

3. *Почему Т. Веблен считал, что «праздный класс» препятствует движению вперед и не заинтересован в стабильном развитии промышленности?*

4. *Приведите примеры конфликтов, лежащих в основе различных видов сделок, выделяемых Коммонсом, и покажите, как коллективные действия (институты) могут помочь разрешить эти конфликты.*

5. *Что такое «Гарвардский конъюнктурный барометр»?*

6. *В чем, согласно концепции Дж. Гэлбрейта, состоят различия между рыночной и планирующей системами?*

7. *Чем отличается концепция «техноструктуры» Гэлбрейта от теории технократии Веблена?*

8. *Можно ли рассматривать теории неоинституционализма как продолжение традиций институциональных исследований?*

Библиографический список

Источники

1. *Бьюкенен Дж.* Конституция экономической политики / Дж. Бьюкенен // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 561–573.

2. *Бэккер Г.* Экономический взгляд на жизнь / Г. Бэккер // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 688–706.

3. *Веблен Т.* Теория делового предприятия / Т. Веблен. – М.: Дело, 2007.

4. *Веблен Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984.

5. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1969.

6. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1975.

7. *Коммонс Дж.* Правовые основы капитализма / Дж. Коммонс // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 358–360.

8. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М.: Дело, 1993.

9. *Коуз Р.* Институциональная структура производства / Р. Коуз // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 676–687.

10. *Митчелл У.* Экономические циклы / У. Митчелл // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 2005. – С. 362–374.

11. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

12. *Норт Д.* Экономическая деятельность в масштабе времени / Д. Норт // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков; в 5 т. – Т. 5. – Кн. 1. – М.: Мысль, 2004. – С. 707–723.

13. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма / О.И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.

Литература

1. История экономических учений; под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 19, 38.

2. История экономических учений (современный этап); под ред. А.Г. Худокормова. – М.: ИНФРА-М.: 2007. – Гл. 5, 11.

3. *Агапова И.И.* История экономических учений / И.И. Агапова. – М.: Экономистъ, 2007. – Лекция 8 (2,3), 15 (1).

4. *Бартенев С.А.* История экономических учений / С.А. Бартенев. – М.: Экономистъ, 2005. – Гл. 7, 22 (1,2), 24.

5. *Ядгаров Я.С.* История экономических учений / Я.С. Ядгаров. – М.: ИНФРА-М, 2007. – Гл. 17.

6. Всемирная история экономической мысли. – М.: Мысль, 1994. – Т. 5. – Гл. 3.

Лауреаты Нобелевской премии в области экономики

В 1900 г. был основан знаменитый Нобелевский фонд и началось ежегодное присуждение Нобелевских премий выдающимся деятелям науки и культуры за достижения в области естественных наук (физики, химии, физиологии и медицины), литературы, а также за деятельность по укреплению мира. Премия носит имя талантливого шведского инженера Альфреда Бернхарда Нобеля.

В 1968 г. по инициативе Шведского банка по случаю 300-летней годовщины его основания была учреждена Нобелевская премия за заслуги в области экономических наук, которая начала присуждаться с 1969 г.

1969 г.

Рагнар ФРИШ (*Ragnar Frisch*) (Норвегия) **и Ян ТИНБЕРГЕН** (*Jan Tinbergen*) (Нидерланды) – за создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов.

1970 г.

Пол Энтони САМУЭЛЬСОН (*Paul A. Samuelson*) (США) – за научную работу, развившую статическую и динамическую экономическую теорию и внесшую вклад в повышение общего уровня анализа в экономической науке.

1971 г.

Саймон КУЗНЕЦ (*Simon Kuznets*) (США) – за эмпирически обоснованное истолкование экономического роста, которое привело к новому, более глубокому пониманию как экономической и социальной структуры, так и процесса развития.

1972 г.

Джон Ричард ХИКС (*John R. Hicks*) (Великобритания) и **Кеннет Джозеф ЭРРОУ** (*Kenneth J. Arrow*) (США) – за новаторский вклад в общую теорию экономического равновесия и теорию благосостояния.

1973 г.

Василий ЛЕОНТЬЕВ (*Wassily Leontief*) (США) – за развитие метода «затраты–выпуск» и его применение при решении важных экономических проблем.

1974 г.

Гуннар МЮРДАЛЬ (*Gunnar Myrdal*) (Швеция) и **Фридрих фон ХАЙЕК** (*Friedrich von Hayek*) (Австрия – США) – за новаторские работы по теории денег и теории экономических колебаний, а также за глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений.

1975 г.

Леонид Витальевич КАНТОРОВИЧ (СССР) и **Тьяллинг Чарлз КУПМАНС** (*Tjalling Ch. Koopmans*) (США) – за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов.

1976 г.

Милтон ФРИДМЕН (*Milton Friedman*) (США) – за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности стабилизационной политики.

1977 г.

Бертиль Готтхард ОЛИН (*Bertil Ohlin*) (Швеция) и **Джеймс Эдуард МИД** (*James E. Meade*) (Великобритания) – за первопроходческий вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала.

1978 г.

Герберт САЙМОН (*Herbert Simon*) (США) – за новаторские исследования процесса принятия решений в экономических организациях.

1979 г.

Теодор Уильям ШУЛЬЦ (*Theodore W. Schultz*) (США) и **Артур ЛЬЮИС** (*Arthur Lewis*) (США) – за новаторские исследования экономического развития, в особенности применительно к проблемам развивающихся стран.

1980 г.

Лоренс КЛЕЙН (*Lawrence R. Klein*) (США) – за создание эконометрических моделей и их применение к анализу циклических колебаний и экономической политики.

1981 г.

Джеймс ТОБИН (*James Tobin*) (США) – за анализ состояния финансовых рынков и их влияния на политику принятия решений в области расходов, занятости, производства и цен.

1982 г.

Джордж СТИГЛЕР (*George J. Stigler*) (США) – за новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования.

1983 г.

Жерар ДЕБРЁ (*Gerard Debreu*) (США) – за внедрение новых аналитических методов в экономическую теорию и вклад в разработку теории общего равновесия.

1984 г.

Ричард СТОУН (*Richard Stone*) (Великобритания) – за фундаментальный вклад в разработку системы национальных счетов и существенное усовершенствование основ эмпирического экономического анализа.

1985 г.

Франко МОДИЛЬЯНИ (*Franco Modigliani*) (США) – за новаторскую разработку основ теории сбережений и анализа финансовых рынков.

1986 г.

Джеймс Макджилл БЬЮКЕНЕН (*James M. Buchanan*) (США) – за исследование договорных и конституционных основ теории принятия экономических и политических решений и развитие теории общественного выбора.

1987 г.

Роберт СОЛОУ (*Robert M. Solow*) (США) – за новаторский научный вклад в разработку теории экономического роста.

1988 г.

Морис АЛЛЕ (*Maurice Allais*) (Франция) – за новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов.

1989 г.

Трюгве ХААВЕЛЬМО (*Trygve Haavelmo*) (Норвегия) – за доказательство вероятностных основ эконометрики и за анализ совместных экономических структур.

1990 г.

Гарри МАРКОВИЦ (*Harry M. Markowitz*) (США), **Мёртон МИЛЛЕР** (*Merton H. Miller*) (США) и **Уильям ШАРП** (*William F. Sharpe*) (США) – за их новаторскую работу по теории финан-

сов: создание теории выбора портфельных инвестиций, фундаментальный вклад в теорию финансирования корпораций и за вклад в теорию формирования цены финансовых активов.

1991 г.

Рональд КОУЗ (*Ronald H. Coase*) (США) – за открытие и прояснение значимости трансакционных издержек и прав собственности для институциональной структуры и функционирования экономики.

1992 г.

Гэри БЕККЕР (*Gary S. Becker*) (США) – за распространение сферы микроэкономического анализа на широкий круг вопросов человеческого поведения и человеческих отношений, включая поведение вне рыночной сферы.

1993 г.

Роберт Уильям ФОГЕЛЬ (*Robert W. Fogel*) (США) и **Дуглас Сесил НОРТ** (*Douglass C. North*) (США) – за возрождение исследований по экономической истории с помощью применения экономической теории и количественных методов для объяснения экономических и институциональных изменений.

1994 г.

Джон ХАРШАНЬИ (*John C. Harsanyi*) (Венгрия), **Джон НЭШ** (*John F. Nash*) (США) и **Рейнхард ЗЕЛТЕН** (Reinhard Selten) (Германия) – за новаторский анализ равновесия в теории некоалиционных игр.

1995 г.

Роберт ЛУКАС (*Robert E. Lucas*) (США) – за разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий, а также за вклад в макроэкономический анализ и углубление понимания экономической политики.

1996 г.

Джеймс МИРРЛИС (*James A. Mirrlees*) (Великобритания) и **Уильям ВИКРИ** (*William Vickrey*) (США) – за фундаментальный вклад в экономическую теорию стимулов при наличии асимметричной информации.

1997 г.

Роберт МЕРТОН (*Robert C. Merton*) (США) и **Майрон СКОУЛЗ** (*Myron S. Scholes*) (США) – за новый метод расчета доходности производных финансовых инструментов (деривативов).

1998 г.

Амартия СЕН (*Amartya Sen*) (Великобритания) – за вклад в экономическую теорию благосостояния и восстановление этического подхода к жизненно важным экономическим проблемам.

1999 г.

Роберт МАНДЕЛЛ (*Robert A. Mundell*) (США) – за анализ денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики в условиях различных режимов валютных курсов, а также анализ оптимальных валютных зон.

2000 г.

Джеймс ХЕКМАН (*James J. Heckman*) (США) – за разработку теории и методов формирования статистической выборки.

Дэниел МАКФАДДЕН (*Daniel L. MacFadden*) (США) – за развитие теории и методов дискретного выбора.

2001 г.

Джордж АКЕРЛОФ (*George A. Akerlof*) (США), **Майкл СПЕНС** (*Michael Spence*) (США) и **Джозеф СТИГЛИЦ** (*Joseph E. Stiglitz*) (США) – за анализ рынков с асимметричной информацией.

2002 г.

Дэниэл КАНЕМАН (*Daniel Kahneman*) (Израиль) – за применение психологической методики в экономической науке, в особенности при исследовании формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности.

Вернон СМИТ (*Vernon Smith*) (США) – за исследования в области принятия решений и альтернативных рыночных механизмов.

2003 г.

Роберт ЭНГЛ (*Robert F. Engle*) (США) – за разработку метода анализа временных рядов в экономике с изменяющейся волатильностью.

Клайв ГРЭНДЖЕР (*Clive W. J. Granger*) (Великобритания) – за разработку метода коинтеграции для анализа временных рядов в экономике.

2004 г.

Финн КИДЛАНД (*Finn E. Kydland*) (Норвегия), **Эдвард ПРЕСКОТТ** (*Edward C. Prescott*) (США) – за вклад в развитие динамической макроэкономической теории: изучение проблемы последовательности при проведении экономической политики и исследование движущих сил деловых циклов.

2005 г.

Роберт АУМАНН (*Robert J. Aumann*) (Израиль), **Томас ШЕЛЛИНГ** (*Thomas C. Schelling*) (США) – за вклад в понимание явлений сотрудничества и конфликта через анализ с помощью теории игр.

2006 г.

Эдмунд ФЕЛПС (*Edmund Phelps*) (США) – за анализ проблемы межвременного выбора в макроэкономической политике.

Учебное издание

Холопов Анатолий Васильевич

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Директор редакции *И.Е. Федосова*
Ответственный редактор *В.М. Щербакова*
Художественный редактор *Е.В. Брынчик*
Технический редактор *Л.А. Зотова*
Компьютерная верстка *А.И. Попов*
Корректор *И.Ф. Демина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 02.10.2007.
Формат $60\times90^1/_{16}$. Гарнитура «Бодони». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 28,0.
Тираж 3000. Заказ № 3362.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

